

Мария Николаева

Наследство золотых лисиц

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Меня зовут Алияса Корвир – по крайней мере, в столице драконьей империи меня знают именно под этим именем. Впрочем, это имя вряд ли скажет вам много. Тогда представлюсь немного иначе: я – та самая циркачка. Да-да, та, что своим появлением взбаламутила всю столицу, внесла разлад между тремя братьями-драконами и с размаху влетела в заговор против короны. Впрочем, даже это лишь самая вершина айсберга...

- [Мария Николаева](#)
 - [Пролог](#)
 - [Часть первая](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Часть вторая](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Часть третья](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Эпилог](#)
-

Мария Николаева
Наследство золотых лисиц

Пролог

Столица третий день гудела как растревоженный улей. Из уст в уста передавался слух об удивительной эквилибристке. Площади были обклеены цветными афишами с изображением тоненькой гибкой фигурки. И все бы ничего – странствующих трупп с хрупкими девушками везде хватает, – но эта была особенной. Причудливо изогнувшееся тело, облаченное в откровенное, излишне облегающее трико... Ребенок, балансирующий на огромном шаре. Такой была первая иллюзия. Потом взгляд цеплялся за заметно выпирающий животик. Изогнувшаяся на афише девушка совершенно точно была беременна. Но и это, хоть и было редкостью (нечасто можно увидеть женщину в тягости, танцующую на потеху толпе), не было уникальным. Уникальность циркачки заключалась в ином... И робко зарождающиеся шепотки превращались в слухи, распространяющиеся по столице со скоростью пожара в засушливое лето.

– Девственница?! Да ты шутишь! – воскликнул крупный рыжеволосый мужчина, почти на целую голову возвышающийся над толпой.

Его спутник, стать и выправка которого вполне позволяли принять его за военного, недовольно шикнул:

– Чуть тише, Гил.

– И ты в это веришь?! – усмехнулся тот, но глаз от афиши не оторвал.

Тонкокостная брюнетка, чье лицо невозможно было разглядеть под театральным гримом, притягивала взгляд. Изумрудно-зеленый облегающий костюм вульгарно смотрелся бы на любой другой, но на этой эквилибристке выглядел уместно. И даже заметная выпуклость живота ничуть не портила нарисованную циркачку.

– Я видел это своими глазами, Гил. Она действительно не знала мужчины. Аура девчонки образует очень плотную «фату». Не удивлюсь, если она и не целовалась ни разу!

Гил рассеянно запустил пятерню в отросшие за последние – оказавшиеся довольно напряженными – месяцы ярко-рыжие пряди. У этой загадки должно быть простое решение. Элементарное. Ну не верить же в чудо непорочного зачатия, верно? Так лишь оступившиеся глупые дочери перед строгими родителями оправдываться могут.

– Ну, значит, все это фикция. Сценический образ. Возможно, эта твоя девица уже месяцев двадцать беременная, и все на том же сроке. – Рыжий с легким раздражением кивнул в сторону афиши.

– Повторюсь, Гил. Я ее видел. Она действительно ждет ребенка. И плод в ее чреве сияет так ярко, что даже мне не удалось рассмотреть ни расу, ни пол младенца.

– Иллюзия?

– Гил! Ты за кого меня принимаешь?! Я, демоны тебя побери, главный имперский маг, а не уличный шарлатан с тремя классами образования!

– Шипи громче, Рэдж. Тебя еще не все окружающие услышали. – Рыжий, повернувшись к приятелю, широко улыбнулся и похлопал его по плечу. – Пойдем-ка глянем на это твоё чудо живьем. Уверен, все-таки это какой-то трюк. Кстати, чья труппа-то? – не без интереса сменил тему Гил.

Главный имперский маг, выправкой и повадками скорее походивший на бывалого воина, невольно изогнул губы в улыбке:

– Кошачье трио.

Гил удивленно бросил взгляд на афишу. Как-то не вязалась изображенная на ней девушка с бродячими кошками, о чьих похождениях не первый год ходили слухи.

– Правда? А девица откуда? Неужели кто-то из них решил-таки остепениться?

Рэдж, запрокинув голову, рассмеялся, да так заразительно, что Гил против воли подхватил. Да уж, действительно больше походит на шутку.

– Это событие будет похлеще данного «чуда». – Чуть успокоившись, маг смахнул с ресниц выступившие слезы и пояснил: – Племянница это их. Любимая и единственная. Малышку Рьясу помнишь?

Рыжий без колебаний кивнул. Красавицу-гимнастку он помнил. Изящная блондинка с глубокими синими глазами, нежным овалом лица и очаровательными ямочками на щеках. Рьяса всегда смеялась. И этим своим веселым нравом мгновенно покоряла всех.

– Это ее дочка.

Гил лишь задумчиво качнул головой. Как же быстро бежит время для тех, кто не связан кровью с магией мира. Кажется, еще вчера Рьяса бесстрашно танцевала на канате, натянутом под куполом цирка, а теперь уже ее дочь вот-вот подарит этому миру новую жизнь.

– Ладно, Рэдж, пойдем поприветствуем старых приятелей. Уже лет двадцать не видел их наглые кошачьи морды. А после можно и на девицу эту твою взглянуть...

– Ты, главное, не спрашивай их про племянницу! Они очень за нее переживают. И порвут любого, кто косо взглянет на малышку.

Рыжий, видя беспокойство друга, лишь отмахнулся. Этим бродячих котом Гил знал не первый год, да и помнил, как они тряслись над честью

Ръясы... Но не уберегли. Ни сестру, ни племянницу.

Часть первая
Циркачка

Глава 1

Под куполом цирка

Я, словно лев в клетке, мерила шагами комнату, снятую для меня любимыми дядюшками. До выступления оставалась еще пара часов – по хорошему мне отдыхать надо... Руки по выработавшейся привычке скользнули к животу. Он выпирал не так уж и сильно, в свободном платье и незаметно ничего, но сценический костюм был специально подобран так, чтобы выставить мое положение на суд общественности.

Все еще не привыкла. Уже четвертый месяц живу с этим, но привыкнуть никак не выходит. Внутри что-то недовольно дернулось. Это мне мягко напомнили, что подобное отношение к такой маленькой драгоценности, как это нежданное дитя, недопустимо.

– Я помню, лисенок, помню, – нервно прошептала я, невольно поглаживая живот. Чужое присутствие сразу же истаяло. Мой лисенок старался не слишком беспокоить свою будущую маму, знал, что мне, чистокровной человечке, тяжело выдерживать его постоянное присутствие. – Обещаю, скоро все закончится. Я не стану затягивать с нашими делами, честно-честно.

Мне не поверили. По крайней мере, насмешливая тишина внутри была именно такой, многозначительной. Странно, наверное, общаться с плодом, но это был не совсем обычный ребенок. Совсем необычный. Да и у меня это первая беременность, так что на самом деле мне весьма сложно судить, как там все должно быть в реальности. Да-да, я в курсе, что каждая мать стремится наделить свое дитя чем-то особенным, выделить его... Вот только мой лисенок действительно был особенным.

– Льяса, ты почему еще не переделалась?! И где шляется Марта, когда тебе давно пора делать макияж к выходу?! – Ари ворвался в комнату без предупреждения.

Мой младший дядюшка. Трехцветный кот. И не говорите мне, что для мужчин такая расцветка невозможна, ибо передо мной было живое воплощение этой «невозможности». Пегая из-за пресловутой трехцветности шевелюра обрезана почти под корень – Ари не любит, когда на него обращено слишком много взглядов. Кстати, глаза у него красивые: как и у всех в нашей семье, они насыщенного синего цвета. Да и черты лица правильные, их не удалось испортить даже парочке длинных белых шрамов, пересекающих левую щеку – это он неудачно упал на забытый

кем-то инвентарь при отработке номера, задолго до моего рождения. Кстати, именно из-за поврежденных мышц улыбка у него всегда выходит немного кривоватой, а вовсе не из-за бесовского нрава. Так что не верьте сплетникам, господа! Из троих братьев Корвир Аринэл самый спокойный, рассудительный и надежный.

– И тебе привет, Ари. Я тоже рада видеть тебя в добром здравии, – сварливо пробормотала я, выпутываясь из тряпок, в которых полагается ходить благовоспитанной горожанке. Дядя, сжалившись, поспешил прийти мне на помощь. К счастью, опыта в раздевании женщин у него немерено.

Спустя полторы минуты я уже стояла перед родичем в одном нижнем белье. Корсетов по причине своего положения я не носила, а потому сейчас на мне были лишь шортики до середины бедра и короткая шелковая сорочка с вышитой на подоле герцогской короной. Я невольно погладила украшенный плотными стежками кусочек ткани. Белье – единственное, что я позволила себе оставить из прошлой жизни.

Внутри снова недовольно дернулись.

Я механически переложила ладонь на живот. Да-да, лисенок. Я помню о тебе. Но ты не память – ты будущее рождение погибшего рода. И, прежде чем привести тебя в этот мир, мне нужно успеть еще много чего сделать.

Ари, заметив мой жест, недовольно поджал губы. Мой младший дядюшка не одобрял моего решения. Он все еще считал меня ребенком, а потому и изменения, произошедшие во мне за то время, что мы не виделись, его совсем не радовали.

– Одевайся, Льяса, тебе еще встречать гостей. Это была твоя идея. – Последние слова Ари произнес, почти скривившись.

Он принял в штыки все озвученные мною три месяца назад решения. И пусть отказывать в помощи дядюшка не стал, это не меняло главного – Аринэл Корвир был против. Полностью и абсолютно. И в отличие от двух его старших братьев переупрямить кота было невозможно. Мы пробовали. И мама и я.

Воспоминания о матери отозвались тянущей в груди тоской. Еще полгода назад мы всей семьей отмечали мой день рождения... а сейчас ее нет. Никого из них нет.

Только лисенок и остался. В напоминание и в укор.

– Император? – сухо спросила я, окончательно собравшись с мыслями. Труппа братьев Корвир впервые за двадцать лет посетила столицу не из желания блеснуть и снова надеть шуму, а по прихоти маленькой эгоистичной девчонки. Благо и повод, подходящий случаю, подвернулся.

– Не объявлялся, – качнул головой Ари. – Но я видел лорда Рэджиса.

– Снова? Я думала, что магу хватит одной демонстрации, – пробормотала я, собирая волосы в высокий хвост. Так скулы у меня казались острее и выше. А еще с такой прической я выглядела солиднее, старше. Что такое семнадцать лет против трех веков нашего императора? Он ведь даже в сторону мою не взглянет при таком раскладе. Что ж, придется немного подтасовать крапленые карты.

Дядюшка осуждающе качнул головой.

– То, что Рэдж пришел снова, уже хорошо. Ты его заинтересовала.

– Еще бы, – фыркнула я, начиная самостоятельно накладывать контрастный грим на лицо. – Было бы странно, если бы мой лисенок его не заинтересовал.

– Думаю, его заинтересовала именно ты, а не этот ребенок, – не согласился со мной Ари.

Спорить я не собиралась. Что такое какая-то девица против солнечно-яркого зарева? Даже я видела ауру лисенка, хотя чистокровным человечкам подобное совсем несвойственно. – И кстати, он сегодня не один.

– Кто? – Я заинтригованно вскинулась и в зеркало посмотрела на дядюшку.

– Лорд Баргил.

– Единокровный брат императора?

– Он самый. Ты выбрала верную тактику, лисичка, – со вздохом подытожил Ари.

Я невольно улыбнулась, услышав от него детское прозвище. В семье только трое звали меня так – родители и Ари. Прежде меня всегда это раздражало – считала издевкой, злилась... Ну какая из меня лисица? Смех один. Тем более рядом всегда крутились истинные представительницы этого рода...

Теперь же от знакомого обращения внутри все болезненно сжималось, а на глазах наворачивались слезы. Некому меня больше так звать. И сравнивать мне себя не с кем. Один лисенок и остался.

– Отлично. Значит, следующим явится сам Сергил, – решительно произнесла я, нанося последние штрихи.

Из зеркала на меня смотрела незнакомка. Выбеленное лицо, яркие мазки краски, намеренно подобранные так, чтобы сделать акцент на глазах... Идеально. Даже я готова поверить, что эта большеглазая и какая-то испуганная девушка никогда не знала интриг. Я несмело улыбнулась. Незнакомка по ту сторону зеркальной глади сделала так же.

– Ты прекрасна, – произнес Ари, помогая мне встать.

В чужой помощи я не нуждалась, но дядюшку было не переубедить.

Ну и ладно. Хочет он опекать меня словно неразумное дитя – пусть опекает. Главное, чтобы в самую ситуацию не вмешивался. Лучше пусть и дальше неодобрительно сопит мне в спину. С остальным я разберусь сама. Верно, лисенок? Пока мы с тобой вместе, нам весь мир не страшен.

Я стояла за плотным занавесом, отделявшим служебные помещения от манежа, и наблюдала за происходящим через специально вырезанное для этого отверстие. Следующим был мой выход. И многие зрители ждали именно его. Я знала это, и это знание мне льстило. Несмотря на годы тренировок, я никогда не собиралась выходить на манеж. Зачем? Меня ведь растили совсем для другого. Но мама со всей возможной скрупулезной тщательностью передала свое умение мне. Семейное ремесло. Одно из двух.

Резко выдохнув, я на мгновение расслабила тело, чуть прогнулась назад, разминая теперь постоянно затекающие мышцы спины, и, полностью собравшись, устремилась в просвет между тяжелыми половинками темно-алого занавеса. На короткий миг под куполом шатра воцарилась тишина, взорвавшаяся аплодисментами, как только грянула музыка у меня за спиной.

Ну что, лисенок? Потанцуем?

Глава 2

Встреча с судьбой

Гил понял, что слишком увлекся зрелищем, лишь в тот момент, когда у него непроизвольно замерло сердце. Одновременно с этим раздалось слаженное «ах!», а пара излишне трепетных барышень даже лишилась чувств. Девушка, балансирующая на канате, подвешенном под самым куполом, опасно качнулась. Снизу казалось, что еще миг-другой – и она упадет, сорвется с умопомрачительной высоты и разобьется.

Рэдж, сидевший рядом, с силой вцепился в предплечье друга. Он просто не мог заставить себя смотреть на то, как рискует жизнью эта яркая темноволосая девочка. И ладно бы она рисковала только собой...

Шаг над пропастью, другой... и вновь неловкий пируэт... Нога соскальзывает с толстого каната, тело девушки заваливается вбок неуклюже, неумолимо... лишь для того, чтобы циркачка, встав на мостик, развернулась назад.

– Трюкачка, – с облегчением выдохнул маг, осознав, что ни матери, ни ребенку ничто не угрожает. Но сердце все равно продолжало биться где-то в горле часто-часто, отдаваясь легкой дрожью в одеревеневших пальцах. И даже себе невозможно было объяснить, с чего вдруг такой важной показалась судьба хрупкой циркачки.

– Она этим на жизнь зарабатывает, – прохладно отозвался Гил.

Его, как и приятеля, смутили столь сильные и внезапные чувства. Да, когда-то он был привязан к ее матери, даже предложил ей статус официальной любовницы... Вот только Рьяса оказалась слишком гордой, чтобы согласиться. Обида от того отказа все еще жила где-то глубоко внутри, но она не была чем-то существенным и важным. Другими словами, Гил был уверен, что совсем не переносит свои чувства к матери на дочь.

– Итак, твое мнение? – Рэдж посмотрел на друга.

Номер под куполом шатра подходил к концу, и тоненькая фигурка в изумрудно-зеленом костюме уже спускалась с высоты на широких голубых лентах, словно на качелях.

– Убежден, что это какой-то трюк, – не отводя взора от очаровательной циркачки, ответил Гил.

Магия, являющаяся самой его сутью, помогала без труда заглянуть под любые покровы. Так что мужчина без каких-либо усилий видел то, о чем говорил друг: жемчужно-белый свет действительно обволакивал фигурку

девчонки плотной кисеей – покров невинности, или «фата», как порой называли это явление обыватели. Символ чистоты и непорочности. И прав был Рэдж: такая плотность вероятна лишь для младенцев и праведников, не грешивших даже в мыслях. Вот только и аура младенца просматривалась отчетливо... На редкость сильная и ничем не замутненная, сияющая ярким золотом искренней любви. Любви, сокрывшей свой плод от чужих жадных взглядов. Младенец, укутанный в эту защищающую его от всего на свете пелену, явно желаем обоими родителями. Поэтому даже драконы, рожденные с магией в крови, были не в силах заглянуть под это яркое сияние. Ни пол ребенка, ни его раса не читались. И это настораживало в той же мере, что и удивляло. До сего момента Гил не встречал никого, кто столь самозабвенно любил свое дитя.

– Может, и трюк, – не стал спорить Рэдж. Маг сам до конца не верил в реальность того, что видели его глаза. – В таком случае мне хотелось бы знать, что за трюк. И как его удалось провернуть девчонке-человечке, лишенной какого бы то ни было наследия.

– Отец ребенка? – предположил Гил, хотя сам не верил в это. Слишком невероятным казалось то, что кто-то из высших мог увлечься обыкновенной циркачкой. Да и берегли драконы свое потомство пуще богатств и сокровищ, не допустили бы творящегося на манеже безобразия. – Кстати, кто этот счастливчик?

– Неизвестно. – Рэдж покаянно опустил взгляд. Расписываться в своих неудачах всегда трудно, особенно перед близкими. Гил был одним из немногих при дворе его императорского величества Сергила Соулийского, кого маг мог назвать своим другом. – Едва заметив особенность девчонки, я тут же приставил к ней пару наблюдателей, но она, кроме дядей, ни с кем не общается. Даже подружек-приятельниц у нее в труппе нет.

– Занятно... – протянул Гил и вновь посмотрел на манеж.

Номер под куполом плавно перетек в танец на шаре. Зрители наблюдали за циркачкой, затаив дыхание. Девчонка удивительно умела держать внимание людей. Было в ней нечто такое, что заставляло взгляд раз за разом возвращаться к гибкой тоненькой фигурке. И что удивительно, вульгарная откровенность костюма не мешала им смотреть на нее с восхищением, без тени похоти или вожделения.

Представление подходило к концу. Номер эквилибристки завершал заявленную программу. Девчонка была звездой этой труппы. Впрочем, в мире, где магическим зрением обладал каждый второй, она не могла не засиять. Девушка-чудо. Девушка-загадка. Половина зала явилась сюда только для того, чтобы самолично подтвердить или опровергнуть слухи.

Всего за каких-то три дня циркачка стала легендой. И как бы она это все ни провернула, в умении обратить ситуацию себе на пользу ей явно не откажешь.

Наконец музыка смолкла. Девчонка, изящно поклонившись, убежала за занавес, а на манеже показались три довольных кошака. Гил привычно смерил оценивающим взглядом приятелей. Обратни этой ветви отличались отменной пластикой и грацией. А еще обаянием. Уймой доставшегося задарма обаяния. И братья Корвир, осведомленные о том, какое впечатление производят, научились мастерски это использовать.

Сориан, старший из котов, отличался серебристо-серым окрасом. Возможно, поэтому волосы в человеческой ипостаси у него казались словно солью присыпанными. Волевое лицо, фамильные синие глаза – совсем нетипичный для кошек цвет, да и безукоризненное наследование признака выдавало наличие в предках кого-то из высших. Сори всегда казался самым спокойным и уравновешенным из братьев. Но Гил считал, что этот серый кот просто хитрее и осмотрительнее родичей.

Дориал, Дори. Отличается мерзким характером – слишком любит шуточки, причем далеко не самые безобидные. Окрас черный, недобрый. Поэтому, кстати, его и опасаются простые обыватели. Котов такого цвета никогда не любили, особенно в деревнях и селах. Впрочем, Дори всегда находил способ изменить мнение окружающих о себе.

И наконец, младший из кошек – Ари. Аринэл. Трехцветный кот, чье существование до сих пор сводит с ума отдельных ученых. Заводила, гуляка и бабник. Лучший спутник в экскурсиях по барам, пабам и борделям.

В заключительную речь Гил особенно не вслушивался. Зрители взрывались смехом в ответ на остроумные замечания котов, то и дело раздавались аплодисменты... Братья Корвир были в своей стихии.

Но вот и они закончили. Раскланявшись – на взгляд Гила, в этом было слишком много шутовского позерства, – кошки посоветовали гостям почаще заглядывать к ним на огонек и удалились вслед за племянницей.

Зрители начали неспешно покидать свои места, негромко обсуждая представление. Тут и там поминали беременную эквилибристку. Те, кто обладал даром видеть, в один голос твердили о ее уникальности. Лишенные дара слушали их открыв рты.

– Хочешь взглянуть на девчонку поближе? – Поднимаясь со своего места, Гил оглянулся на друга.

Рэдж задумчиво посмотрел в сторону занавеса, за которым несколько минут назад скрылась циркачка. Впрочем, Гил явно рвался за кулисы не

только ради странной человечки.

– Собираешься провести наше кошачье трио? – осознав истинную подоплеку грядущей встречи, улыбнулся Рэдж.

– Разумеется, тем более они нас уже видели, а потому уклоняться от общения будет неудобно и подозрительно.

– Ага, и по кабакам вечером тебе будет с кем пройтись, – поддакнул маг, прекрасно знавший привычки друга. Да и коты вряд ли изменились за прошедшие два десятка лет. Не такой уж это долгий срок при их продолжительности жизни. Чай, не люди, сгорающие за какой-то век-полтора. Наверное, поэтому и жить они так торопятся. Вот как эта девица. Совсем ребенок еще по меркам остальных рас, она уже с полным правом носила в чреве собственное дитя. И ведь гордилась же!

Рэдж этого не понимал. Для него, прожившего почти три века, такая торопливость была странной и чуждой. Но люди, лишённые благословения их богов, проживали свои жизни так скоро!.. Потому-то все прочие расы старались не связываться с ними. Смешанные пары образовывались крайне редко. И дело было не столько в том, что одному из супругов предстояло веками оплакивать потерю – с этим еще можно было смириться. Главной проблемой были дети. Гибриды существовать не могут – это доказано уйму лет назад. Любое дитя, рожденное в таком союзе, чистокровное, просто наследует расу одного из родителей: мальчик – отца, а девочка – матери. И пусть продолжительность жизни таких детей была больше, чем у их родителей, это все равно не отменяло главного: рискнувших связаться со смертными в будущем ждала лишь череда потерь...

– Ладно, – вздохнул Рэдж, вспоминая о трех братьях-котах и их племяннице-человечке. Семья Корвир была одной из немногих смешанных, и тем интереснее должно быть предстоящее общение. – Пойдем посмотрим на наших общих знакомых. Может, удастся под шумок разгадать тайну девчонки, как считаешь?

Когда друзья спустились и подошли к занавесу, отделявшему манеж от служебных помещений, в цирке уже почти не осталось зрителей.

– Прошу прощения, господа, но дальше мне не велено никого пускать, – пробасил крупный мужчина, до этого выступавший в номере с пудовыми гириями. Выглядел он действительно внушительно и кого-нибудь другого вполне бы отпугнул одним своим видом.

– Лорды, – мягко поправил совершившего ошибку вышибалу Гил, но холодный взгляд светло-карих, почти золотистых глаз выдал его недовольство. – Разве братья Корвир не оставили на наш счет особых распоряжений?

Силач смешался. Никаких указаний коты не оставляли, но это было вполне в их духе: сравнить две стороны и наблюдать.

– Прошу прощения, лорды. Не могли бы вы чуть подождать? Как вас представить?

– Скажите, что здесь Рэдж и Гил. Они поймут, – произнес маг прежде, чем друг успел представиться полным титулом.

Все-таки высшие иногда действовали крайне неосмотрительно, и виной всему была их гипертрофированная самоуверенная наглость.

Оставленный за вышибалу неловко поклонился и скрылся за занавесом. Гил чуть недовольно поджал губы.

– Почему ты не позволил мне поставить его на место? Он не имел права нас останавливать. И уж тем более не дело держать нас на пороге, как каких-то холопов!

– Хочу напомнить, лорд Баргил, что мы здесь с частным визитом. Не думаю, что во дворце оценят, если один из трех принцев-драконов появится в таком месте под своим именем.

– Да плевать. – Гил отмахнулся от беспокойства друга, как от назойливой мухи.

– Вам – может быть. А вот мне не хотелось бы терять своего положения при дворе.

Гил безразлично пожал плечами. Слова Рэджа были сильным преувеличением. Ничто ему не угрожало. Совет лордов хоть и любил пороптать и посплетничать за спинами хозяев, но серьезно не вредил. Давно прошли те времена, когда их решения как-то влияли на политику императорского рода.

К счастью, серьезно повздорить друзья не успели – вернулся давешний силач и жестом пригласил гостей пройти за кулисы.

– Я провожу вас до фургона господина Сори.

Гил лишь неопределенно дернул плечом. Рэдж, пытаясь сгладить впечатление от поведения друга, поблагодарил циркача с достаточной искренностью, чтобы им поверили.

Братья их ждали. В тесном пространстве фургона они расположились со всем возможным удобством. Сори встретил гостей благодушной улыбкой. Дори отвесил шутливо-издевательский поклон. И только Ари остался мрачен. И вот это было странно. Странствующие кошки приятельствовали с Гилом вот уже лет пятьдесят. И как минимум вдвое дольше служили короне.

– Что скажешь о представлении? Понравилось? – Что удивительно, разговор начал именно младший.

– Как всегда на балаганном уровне, – совершенно искренне ответил Гил.

Дори хохотнул.

– Я же говорил, что эта ледышка не оценит! Хуже, чем перед ним, только перед императором выступать.

– Вообще-то я могу это расценить как клевету на высшее государственное лицо и трактовать как измену, – спокойно напомнил Гил. Разумеется, ничего подобного он делать не собирался, но промолчать – значит сразу капитулировать.

Улыбка Дори стала еще шире.

– А я могу взять тебя сейчас за шкуру и спустить с лестницы. Но я этого почему-то не делаю.

– А это вполне можно трактовать как угрозу лицу, имеющему прямое отношение к короне, – все тем же скучным тоном сообщил Гил.

– А чего тогда лицо, имеющее прямое отношение к короне, пришло без синей ленты? На морде у тебя, извини, ничего такого не написано.

Гил тяжело вздохнул. Он явился сюда не ради препирательств со средним котом. К счастью, сводить все к банальной разборке не пришлось: о раму фургона тактично стукнули и внутрь просочилась девушка-эквilibристка. Костюм сменить она еще не успела, только повязала на талии огромный полупрозрачный платок. В общем, вид был почти приличный. Для борделя. Ну или для цирка.

– Льяса, не стой на пороге, проходи, – сказал Сори. – Уверен, что эти господа пришли сюда в том числе и с целью познакомиться с тобой.

Девушка обвела гостей взглядом, после чего настороженно кивнула.

Глава 3

Огненный принц-дракон

Я знала, на что шла, с самого начала. И уж конечно была готова к тому, что придется многим поступиться ради претворения своих планов в жизнь.

В первый момент, когда я вошла в фургон дяди Сори и увидела их, у меня в глазах потемнело от ненависти. Кого-то из них... возможно, даже из этих... Я была готова убить. Окажись у меня под рукой хоть какое-нибудь оружие...

От глупости меня спас лисенок. Успокаивающее тепло окутало меня с ног до головы, отсекая от окружающей действительности, давая возможность все взвесить и успокоиться.

И уже мгновение спустя я с любопытством рассматривала гостей дяди, про себя радуясь, что с самых малых лет научилась держать хорошую мину при плохой игре – никто из присутствующих не заметил моей вспышки.

Но вернемся к гостям. Заочно я была знакома с обоими, но встречаться лицом к лицу прежде не доводилось. Лорд Баргил Флэмский. Владелец всех южных провинций. Знаменитый огненный дракон, что держит в страхе все королевство. Многие несогласные с политикой нынешнего императора не высовываются только из страха перед его братом. Поговаривают, что этот стоящий сейчас недалеко от меня мужчина почти до крайности жесток. А по его виду и не скажешь: выглядит вполне обычно. Ну для дракона. По человеческим же меркам он безумно хорош: высокий, статный, с ярко-рыжей шевелюрой. Черты лица привлекательные, хоть и чуть крупноваты, но это следствие дикой драконьей крови. Золотистые, чуть вытянутые к вискам глаза опушены длинными темно-красными ресницами, того же оттенка брови вразлет. Одет просто, в охотничий костюм из мягкой кожи – такие носят почти все зажиточные воины столицы. А вот полусапожки у него примечательные – из драконьей кожи цвета венозной крови. Чтобы позволить себе такую вещицу, нужно быть либо драконом, либо крайне богатым человеком с великолепными связями в нужных местах.

Второй был попроще. Лорд Рэджис Инлер. Первый маг империи – хотя это не совсем официальный титул. По крайней мере, никто его на эту должность не назначал. Но так повелось, что рядом с императорским родом в нужный момент всегда появляется кто-то обладающий нужными навыками и талантами. Кстати, он был одет точно так же, как и его

приятель. Для мага не самый обычный выбор. Да и телосложением он скорее походил на тренированного воина... Однако на фоне огненного принца Рэджис терялся. Не такой мощный, не такой яркий, не такой привлекательный. Возможно, встретить я их по отдельности, у меня сложилось бы иное впечатление... Но что гадать о несбывшемся? Русоволосый и темноглазый, он проигрывал Баргилу во всем.

Впрочем, я тут не мужчину на ночь выбираю, а всего лишь присматриваюсь к тем, кому мне еще предстоит бросить вызов.

– Господа. – Я изобразила легкий поклон в качестве приветствия. Можно было бы и на полноценный реверанс расщедриться, но в моем костюме это выглядело бы смешно. Да и не ждут от циркачки соблюдения придворного этикета.

– Лисичка, позволь представить тебе наших давних знакомых. Тот, который рыжий и высокий, это Баргил. Но если лень запоминать, то и Гил подойдет. А рядом с ним – Рэдж. Хороший парень, рекомендую. – Дядя Дори произнес это с такой многозначительной улыбкой, что даже мне захотелось его стукнуть. Какое впечатление его речь произвела на лордов, оставалось только гадать.

Впрочем, как оказалось, обращение их сбило с толку сильнее, чем какие-то издевки.

– Лисичка? – Огненный принц с недоумением посмотрел сначала на меня, а затем на дядю.

Могу их понять – на ярких красавиц-лисиц я не была похожа вовсе. И это хорошо. Нам и не нужно, чтобы кто-то из наших гостей связал мое имя с этим родом.

– Это они меня так из-за имени прозвали. Алияса Корвир.

Рыжая бровь чуть дернулась, выдавая удивление своего обладателя.

– Разве ваши родители не состояли в браке?

И что ему стоило тактично промолчать?! Прости меня, мама, мне сейчас придется запятнать твое доброе имя... Но думаю, если бы ты была жива, то сама согласилась бы с этим: ради спасения чужой жизни порой приходится поступаться и честью.

– Мой отец к моменту встречи с матерью был уже женат, – сухо ответила, не солгав даже в малом.

– И он, стало быть, вас не признал?

Я стиснула зубы, чтобы не послать этого любопытствующего к демонам в бездну. Мой отец был прекраснейшим мужчиной, добрым и благородным. И он любил всех «своих девочек», как он ласково называл нас.

– Он признал. Это я против того, чтобы носить его имя. – Прозвучало грубо и зло. К счастью, мои эмоции отнесли на счет отца. А ложь... Ну нет в моих словах лжи, а потому дракон ничего не почует. – И давайте на этом закроем тему.

– Подозреваю, что об отце своего ребенка вы тоже говорить не захотите.

– Именно.

– Позвольте узнать причину?

– Подонков не то что упоминать – их и вспоминать не стоит.

И снова рыжая бровь чуть дернулась. Странно, что этот тип с такой открытой мимикой сумел выжить при дворе.

Однако высказался не дракон, а его спутник. Маг нетерпеливо влез в беседу:

– Но, госпожа, ваше дитя явно любимо. Такую защиту может дать лишь беззаветная любовь, причем обоих родителей. Я бы поверил, если бы вы сказали, что его отец погиб, спасая вас...

Беззаветная, да? Любовь – отречение от себя. Лисенок, а ведь нас почти раскусили. Всего один шаг... Маленький толчок – и маг вполне может прийти к верному ответу. А нам это совсем не нужно, для нас обоих это подобно смерти.

– Моей любви вполне достаточно, – горячо уверила я, всем своим видом давая понять, что дальше продолжать тему не намерена.

– В таком случае мне сложно представить, на какие высоты вы уже вознесли это дитя. Кстати, вы уже знаете, кого ждете?

– Девочку, – без колебаний ответила я. Иного и быть не может. В лисьем роду уже много поколений не рождается мужчин.

– Такая убежденность... У вас есть основания?

Я невольно закусила губу. Прокололась. Обычная человечка в моем лице уж точно не могла определить пол ребенка без сторонней помощи мага... Вот только ни один чародей не способен заглянуть под покровы, которыми укутан мой лисенок. И получалось, что я либо вру, либо многое недоговариваю.

– Я просто так чувствую, – вполне натурально смутившись, пробормотала я.

Рэджа мои слова успокоили. Многие женщины в период беременности становятся мнительными и верят во всякую чушь. Думаю, и я не избежала этой судьбы: все-таки чувствовать присутствие младенца на таком сроке... Бред это. Но мне так проще. Не так сильно чувство потери, не так застилает ненависть глаза. Даже если это просто иллюзия, рожденная

гормональной перестройкой организма, то весьма полезная.

– Лисичка, ты для чего пришла-то? – спросил Ари, тем самым давая мне сослаться на дела и сбежать. В каком-то смысле он был даже прав...

– Да вот выбираю себе жертву, – весело усмехнулась я. – Из вас. Мне нужен спутник. Я сейчас собираюсь в торговые ряды, а час уже поздний... – И многозначительно посмотрела на своих дядей. Если сейчас кто-нибудь скажет, что я сама кого хочешь обижу, то ему достанется в первую очередь. В конце концов, я хрупкая беременная женщина! Имею право на капризы!

– На меня даже не смотри! – воскликнул Ари. – Я уже сговорился провести вечер в компании со старыми знакомыми. – И младший дядюшка кивнул на двух лордов.

Рыжая бровь снова чуть дрогнула. Кажется, Баргил об этом слышал впервые. Впрочем, Ари больше всего ненавидел таскаться со мной по лавкам. Его хватало на первые пять минут, а дальше он начинал искать себе проблемы, флиртуя с продавщицами. А так как мой дядя был неотразим и незабываем, то рассерженных любовниц у него в каждом городе было с небольшую армию.

В общем, на его компанию я и не рассчитывала. Но это ничего, это можно пережить – у меня еще два кандидата в запасе.

Несколько долгих мгновений мы провели в тишине. Мои старшие дядюшки старательно перемигивались и, как они думали, незаметно пинали друг друга – мол, твоя очередь выгуливать дитя сегодня. Вот даже не знаю, как реагировать. Обижаться на них? Или просто рассмеяться?

– Ладно-ладно, я сам сегодня сопровожу Льясу, – пробурчал дядя Сори. – Все равно мне нужно было по делам сходить в торговый район.

– Спасибо-спасибо! – От нетерпения и внезапно нахлынувшей благодарности я запрыгала на месте и захлопала в ладоши.

Дяди посмотрели на меня с опаской. А вот у гостей такое поведение юной девицы никаких вопросов не вызвало.

Но гормоны – это зло. В следующий раз, не дай боги, с поцелуями еще наброшусь. Или позорно разревусь. И большой вопрос, что из этого хуже.

– Переоденься, егоза. В городе тебя не поймут, если появишься в таком виде, – рассмеявшись, попенял мне на невнимательность дядя Сори.

А я что? Я виновата, что в тяжелых юбках и блузе мне неудобно?! Да и новая, недавно пошитая одежда все еще пахнет теми составами, которыми травили шерсть. В любом другом состоянии я бы не обратила на это внимания, но сейчас от одного только воспоминания начинает мутить. Я и прежде-то была довольно восприимчива к миру, а уж теперь... Если бы не

умение усилием воли абстрагироваться от лишнего – давно бы с ума сошла. Кстати, у огненного очень приятный парфюм – что-то лесное, свежее, с древесной ноткой. А вот от мага тянет лишь солью и ветром. Колдует. Не вижу, не чувствую, но точно знаю. У волшебства свой неповторимый запах. К счастью, аромат нейтральный, он совсем не мешает и не отвлекает.

А вот дядюшки совсем ничем не пахнут. Они привыкли хорошо и надежно прятаться, а потому даже в обычной жизни прибегают ко всем возможным способам маскировки и отвлечения внимания.

– Льяса! – прикрикнул на меня Сори, поскольку я так и не сдвинулась с места, продолжая занимать часть и без того весьма ограниченного пространства фургона.

– Уже бегу, – уверила я дядю и, развернувшись, выскочила на улицу со всей возможной скоростью. Разумеется, на лестнице я споткнулась, рухнула вперед... Слаженный выкрик «Льяса!» стал мне наградой за удачно выполненный кувырок. Кожа на ладонях, на которые пришелся основной удар, когда я делала колесо, покраснела и теперь горела так, словно я руки в огонь сунула.

– Все нормально! – прокричала я, продолжая едва не прерванный падением путь. – Через пять минут буду. Дядя Со, не задерживайся тоже!

В свою комнату, снятую в ближайшей гостинице, я вбежала с широкой улыбкой на лице. Сердце в груди колотилось часто-часто, разгоняя по жилам огнем горящую кровь. Наконец-то события сдвинулись с мертвой точки! Три месяца ненависти, беспомощности и отчаянных попыток найти хоть малейший шанс отомстить...

Лисенок, еще немного, и мы поднимем занавес на этой сцене. Надо только найти возможность пригласить еще двух-трех статистов.

Успокаивающее ласковое тепло стало мне лучшим ответом.

Глава 4

Книжник и принцесса цирка

– Ты очень рисковала, – произнес дядя, как только мы отошли от шатра цирка на достаточное расстояние.

– Знаю. Я едва не прокололась, – виновато склонила голову я. Меня столько учили всегда и во всем действовать не просто с оглядкой, а просчитав прежде два-три варианта про запас!.. Но в первом же серьезном столкновении я едва не пала жертвой собственной болтливости.

– К твоей удаче, правда настолько фантастична, что проще поверить в сказку... – проворчал Сори.

И ведь не поспоришь. Даже дядюшки мне сперва не поверили.

– ...Кстати, как тебе наши гости?

– Они... интересны, – пробормотала я, задумчиво глядя себе под ноги.

В столицу, прекрасный город Соули, только-только пришло лето. Весенние дожди уже закончились, они хорошенько промыли камни мостовых, а потому сейчас, когда только-только установилась сухая и солнечная погода, дороги были почти идеально чистыми. Впрочем, это ненадолго – к концу сезона тут будет пыль стоять столбом.

– И только? – Дядя удивленно посмотрел на меня. – Обычно женщины после знакомства с Гилом куда как более красноречивы.

– Он красив, если ты об этом. Но он дракон.

– Это недостаток? – Сори, скривив губы в издевательской усмешке, хмыкнул.

– Это логичное объяснение его магнетизма, дядя.

– И?

– Если знаешь причины своих эмоций, то легко отсечь ненужные.

– Ты до жути прагматична.

– Ну должен же хоть кто-то в нашей семье иметь голову на плечах.

– Для женщины иметь такой взгляд на вещи довольно проблематично. – Сори многозначительно взглянул на меня.

Я лишь пожалала плечами. Если меня раньше не особо волновала вся эта романтическая чушь, то теперь и вовсе можно забыть об этом на ближайшие лет десять – пятнадцать. Прежде всего мне нужно обеспечить стабильное будущее моему лисенку!

– Льяса, я все понимаю, но идти против императора... Одумайся. Ради чего ты лезешь в петлю?

– Ради будущего моего лисенка, – негромко произнесла я, положив обе ладони на живот. Я не могла сказать, что любила это дитя. Если честно, я до сих пор не знала, что должна чувствовать и как следует воспринимать всю эту ситуацию, но одно я знала точно: мой лисенок – наследник герцогской короны Исэ. И он займет предписанное место. Чего бы мне это ни стоило.

– Льяса, – тяжело вздохнул дядя Сори, – пойми ты наконец, даже я не верю в их невиновность. Сердцем понимаю, что они не могли предать империю, но логика и разум выступают против них. Доказательств измены много, очень много. И нет ни одного намека на то, что все произошедшее было нелепой ошибкой или спланированной подставой.

Я резко остановилась, встала как вкопанная прямо посреди тротуара. В глазах потемнело от гнева, а руки самопроизвольно сжались в кулаки. А еще к горлу подкатила горячая, удушливая волна – проклятые гормоны решили подкинуть в топку гнева еще и беспричинную истерику.

– Алияса, девочка... – Голос дяди звучал виновато, Сори явно уже успел пожалеть о своих словах, но я мириться с ним не собиралась: едва он положил ладонь на мое плечо, я решительно смахнула его руку.

– Я не знаю, кто и как, но в одном убеждена – их подставили. И я клянусь, что очищу от клеветы доброе имя герцогинь Исэ! Так или иначе, но каждый, кто причинил им вред, поплатится за это.

– Но император...

– Виновен, – убежденно произнесла я. Едва сдерживаемые слезы жгли глаза. Я снова словно воочию видела разграбленный дворец, тела преданных слуг, небрежно сваленные грудой в яме, вырытой вдоль конюшни, удушливый запах разложения, казненных родителей, чьи останки были выставлены на всеобщее обозрение в назидание остальным... Но это все мелочи – жестокость живых по отношению к мертвым не так уж и страшна, но вот то, что они сотворили с оставленной в живых... Не забуду. И не прощу. – Тот, кто вырезает верных подданных, не озаботившись выяснением всех обстоятельств, не может быть невиновен. Тот, кто позволяет насиловать и издеваться над последней представительницей рода, веками служившего короне, не заслуживает спокойной жизни.

– Льяса...

– Ты меня не убедишь в обратном, дядя. Вы согласились со мной!

– И мы не отказываемся от своих слов. Я просто хочу, чтобы ты успокоилась и подумала. Император виновен лишь в том, что поверил доказательствам. Держать всех лордов в ежовых рукавицах – его главная

задача.

И ведь я согласна с каждым словом. Но все равно не смирюсь с тем, что всю мою семью уничтожили.

– Мне надо прогуляться и остудить голову, – бросила я, развернувшись на каблуках. Сейчас находиться рядом с Сори мне было тяжело. Очень-очень тяжело. Я ведь тоже помню, что семья Корвир всегда была скрытым во тьме кинжалом императорского рода... Но семья важнее верности, ведь так?

Дядя останавливать меня не стал. Волноваться за меня, практически выросшую на улицах городов империи, он не собирался. Да и беззащитной я не была: под тяжелыми юбками были спрятаны два узких легких ножа, обращаться с которыми меня учили чуть ли не с младенчества.

Предавшись эмоциям, я как-то незаметно для себя вышла к площади, расположенной недалеко от торгового квартала. На самом деле это была даже не площадь, а внутренний дворик для трех окружавших его домов. Местечко не очень людное, тем страннее выглядел в этом закоулке книжный магазин. Мое давнее и любимое убежище...

Интересно, а он здесь?..

Забыв обо всем на свете, я растерянно посмотрела на покосившуюся вывеску с кое-где облупившейся краской и улыбнулась. На глазах в очередной раз навернулись слезы. С досады я впечатала кулак в ближайшую стену. Боль отрезвила. Содранные костяшки пальцев ныли – и это было хорошо. Что угодно лучше истерики. Есть время для войны – и есть для слез. И порядок нарушать нельзя ни в коем случае: если отпустить себя, позволить боли излиться, то следующей уйдет и решимость.

– Снова бушуешь, принцесса? – Знакомый голос раздался совсем рядом. Надо же так уйти в себя, чтобы проворонить чужое появление рядом с собой. – Кто вызвал твой гнев на этот раз? – Подкравшийся ко мне мужчина осторожно отстранил мою руку от стены, нежно разжал стиснутые пальцы и ласково погладил кровавые ссадины.

На секунду я растерялась от чужой бесцеремонности, но в следующий момент до меня дошло, кто стоит рядом.

– Нэсси?! – радостно завопила я и кинулась на шею приятелю.

Мы знали друг друга уже лет пять. Высокий, худой, нескладный парень, годами носивший одну и ту же мантию, выдающую его принадлежность к людям умственного труда, был для меня кем-то вроде старшего брата и тайной детской влюбленности одновременно.

Познакомились мы при весьма забавных обстоятельствах: я, устав быть леди, в очередной раз сбежала из дому, а так как все наше семейство в

тот момент пребывало в Соули, то именно в столицу я и попала, громко хлопнув за спиной дверью. Нэсси, заметив празднующую в одиночестве девчонку, решил за ней, то есть за мной, проследить и при необходимости защитить. Я же мелкой была, слезку сразу не заметила, поэтому весьма неосторожно показала парочку цирковых пируэтов. Думаю, в тот момент Нэсси и заинтересовался мной окончательно. Заслышав аплодисменты в пустынном переулке, я сразу же сгруппировалась, меняя траекторию падения, а мгновение спустя вполне решительно встретилась лицом к лицу с незнакомцем. Тогда он выглядел точно так же, как и сейчас. В общем, впечатления абсолютно не производил, я расслабилась, завязался разговор... С тех пор всякий раз, оказываясь в Соули, я стараюсь с ним увидеться и поговорить.

Нэсси обнял меня в ответ, не забыв попутно облапить. Это было частью старой игры. В его жестах никогда не было интимного подтекста, хотя было время, когда я всерьез обижалась на него из-за этого.

– Хм, принцесса, а ты, кажется, поправилась. Причем как-то избирательно, – чуть отстранившись, без всякого смущения подвел итог проведенному осмотру Нэс.

Я сконфуженно потупилась. Впрочем, у меня был очень начитанный и умный друг, чтобы знать причины, по которым у женщин в определенный период жизни начинает расти живот.

– Ух ты... – только и произнес он, сообразив, что да как. – И кто это успел меня опередить? Принцесса, ты же клялась, что замуж выйдешь только за меня!

Ни грана осуждения или неодобрения. Ни мгновения сомнения во мне...

Светлые боги! Такого доверия мне даже дядюшки не оказывали.

– Замуж – только за тебя, – счастливо улыбнувшись, уверила я. А вот Нэсси, напротив, посмурнел. Он и раньше не был особо румяным, а сейчас совсем побледнел и губы сжал в тонкую линию. Я подняла руку и кончиком пальца провела по ним. Он совсем некрасив, мой книжный король, но почему-то все равно при взгляде на него у меня сладко щемит сердце.

И вновь меня сжали в объятиях, крепких, мужских, при этом совершенно бесцеремонно притиснули к твердому телу и, я бы даже сказала, распяли на нем. При всей моей изворотливости и гибкости я пошевелиться и то не могла, вообще.

– Если тебя кто-то обидел... – раздалось у меня над ухом угрожающее, со странным присвистом шипение.

И я почему-то сразу же почувствовала себя защищенной. Он ведь

совсем не воин, мой книжник, но рвется в бой. А ведь это даже приятно...

– Никто не обидел, Нэс. Все хорошо.

– Но ты...

– Нэс, все правда хорошо, – со всей доступной мне силой убеждения произнесла я. – Нет ничего, с чем я не справилась бы.

– Принцесса, тебе никто не говорил, что излишняя самостоятельность женщин не украшает? – пробурчал мой друг, но я поняла – успокоился. По крайней мере, на время.

Чувствую, к теме внезапности моего нынешнего положения мы еще вернемся. Эх, значит, надо что-то придумать достаточно правдоподобное, чтобы Нэсси мне поверил. Причем версия должна быть как можно более нейтральной, иначе мой рыцарь влезет в неприятности.

– Говорили, – отмахнулась я от ворчания Нэсси. – Но мне и так хорошо. Кстати, не накормишь усталую маленькую меня? У тебя ведь еще остался тот южный травяной сбор?

– Для тебя – найду. Все равно эту гадость никто, кроме тебя и брата, не пьет.

– И вовсе не гадость! – встала я на защиту любимого напитка, однако про себя все-таки отметила оговорку друга: о своей семье он при мне вспомнил впервые. – Это напиток бодрости и жизни.

Нэс чуть слышно хмыкнул, но остался при своем мнении. Ну и ладно – мне больше достанется.

Так мы и зашли в его магазинчик – опираясь друг на друга, обмениваясь улыбками и шутками. На какое-то время проблемы отступили. Мне нужна была передышка.

Глава 5

Братья-драконы

Ночь уже вошла в свои права, когда из таверны, полной огней и шума, вывалилась группа молодых мужчин. Не тратя время на взаимные расшаркивания, они жестами попрощались и направились кто куда.

Гил, в голове которого приятно шумело, запрокинул голову и жадно втянул в себя прохладный ночной воздух. Хмель уходил неохотно. Рэдж с собой справился быстрее.

– Итак, что скажешь теперь, после личного знакомства с девчонкой? – спросил уже совсем трезвый маг.

– Скажу, что даже Рьясу они не оберегали столь ревностно. Любая моя попытка свести разговор к его племяннице сходилась на нет. А ведь Ари изрядно набрался к тому моменту. С девчонкой точно что-то не так. А у тебя какое сложилось впечатление? – вернул другу вопрос огненный дракон, мысленно прокручивая в голове события сегодняшнего вечера.

– Она действительно девственница. Я просканировал ее ауру на всех уровнях – результат один, и он неизменен.

– Занятно, я могу то же самое сказать и о младенце. Ребенок действительно есть. И подозреваю, что его родителем был кто-то из высших. Вот только в пресловутое чудо я не верю. Должно быть какое-то объяснение.

– Что собираешься делать? Доложишь императору?

– Саю необязательно знать об этом. – Гил безразлично пожал плечами. – Это дело не стоит того, чтобы отвлекать его от государственных вопросов. Пусть лучше невесту себе выбирает, а то до смерти надоел этот прекрасный серпентарий во дворце.

– Правда? А мне казалось, что этому цветнику ты радуешься больше всех.

– Не смешно. Если я не шиплю на них, как Сай, это еще не значит, что меня радует этот открывшийся охотничий сезон на мужей. Боюсь, что еще немного – и дамы между собой поделят всех нас, припрут к стенке и окольцуют прежде, чем мы успеем опомниться.

Рэдж, не сдержавшись, рассмеялся. Вот только Гил его веселья не разделял.

– И снова не смешно. Тем более ты тоже в списке счастливых жертв.

Разговаривая, мужчины добрались до дворца. Прошмыгнув под носом

у охраны (завтра их ожидает очередной начальственный разнос за невнимательность), они разошлись – огненный дракон отправился спать, а Рэджд решил по-быстрому освежиться, переодеться и немного поработать, благо на утро никаких дел запланировано не было.

Но и после того, как он покончил с делами, добраться до кровати ему так и не пришлось. Едва рассвело, на пороге кабинета появился секретарь с донесениями от работающих в городе магов. Пришлось сделать над собой усилие и разбирать бумаги. Он уже почти заканчивал, когда на глаза ему попала короткая записка от приставленного к циркачке наблюдателя. Удивившись столь раннему отчету – обычно они поступали раз в неделю, если не случалось чего-то экстраординарного, – Рэджд вчитался в нервно скачущие по бумаге строчки.

Он пробежал глазами записку раз, другой... наконец зло выругался и, подхватив висевший на спинке кресла камзол, выскочил из кабинета. Такие новости надо сообщать сразу и лично.

До малой приемной, где обычно проводил все свое время Баргил, маг домчался в кратчайшие сроки и, снедаемый нервозностью и нетерпением, дверь открыл с ноги.

– Гил, ты не представляешь, что мне удалось выяснить про девчонку!.. – на одном дыхании выпалил он, врываясь в кабинет друга. И тут же замолчал, наткнувшись на ледяной императорский взгляд.

Сергил Соулийский в столь ранний час изволил находиться в приемной брата.

Рэджд словно на каменную стену налетел. Черный дракон – даже человеческая личина не делала его более человеческим – смерил мага абсолютно нечитаемым взглядом. Понять, о чем думает его величество, не представлялось возможным. Прозрачно-серые, словно озерная гладь зимой, глаза не выражали ничего, кроме скучающего равнодушия. Именно это кажущееся безразличие императора к окружающей действительности больше всего мешало магу сблизиться с правителем.

– Добрый день, ваше магичество, – с едва уловимой иронией произнес Сергил, вот только эта легкость тона совсем не сочеталась с неподъемной тяжестью взгляда. – Позвольте поинтересоваться, о какой девушке идет речь? И чем же она вас так заинтересовала, что вы врываетесь в кабинет моего брата в такую рань?

Гил, находящийся за спиной императора, жестами начал показывать, что другу сейчас лучше заткнуться и убраться.

Рэджд внимательнее всмотрелся в драконов. Оба мужчины выглядели невыспавшимися и весьма недовольными жизнью. Видимо, поспать ночью

не удалось никому из присутствующих.

– Прошу прощения, если я не вовремя... – Маг предпринял попытку отступить в коридор, но император, словно кот, обнаруживший в поле зрения вполне откормленную мышку, это бегство пресек:

– Что вы, ваше магичество, вы очень даже вовремя. Мы как раз искали тему, на которую могли бы отвлечься.

Гил хмурил брови и смотрел вниз. Его беседа с братом явно шла не по лучшему сценарию. Даже интересно, почему огненный дракон так не хочет сообщать об их находке императору? Или он уже в курсе...

Рэдж, сложив руки на груди, взволнованно впился пальцами в собственные предплечья.

Как же сложно лавировать во внутренних течениях дворца, когда даже твой лучший друг так и норовит утаить сведения государственной важности!

Сергил, заметив, что испуганный мышонок вместо того, чтобы коситься на голодного кота, поглядывает тому за спину, заинтересованно оглянулся. Брат был напряжен. И было мало похоже, что причиной тому неприятный разговор, происходивший здесь несколько минут назад.

– Гил, не желаешь сообщить старшему братишке, что тебя так сильно мучит?

– Сай, я разберусь...

– Интересно... – задумчиво протянул император, откидываясь на спинку кресла и запрокидывая голову. Черные блестящие пряди зазмеились по лазурному камзолу. Серебряная заколка, которой Сергил всегда скалывал волосы в домашней, неформальной обстановке, снова не удержала тяжелую шевелюру. В отличие от брата, подстригающегося по-военному коротко, императору по протоколу полагалось носить косу. Но Сай это не любил, а потому всячески пытался подобной чести избежать, периодически сооружая на голове совсем уж странные конструкции. – Это насколько же проблемная ваша девица, что тебе необходимо тратить на нее время и усилия?

– Сай, у тебя и без того забот хватает. Девчонка – не проблема. Проблема – глупые слухи, что вокруг нее вьются.

– Девчонка-то хоть стоит таких усилий? – любопытно спросил император.

На какое-то мгновение он даже показался Рэджу более человечным и понятным.

– Она дочь Рьясы, – так, словно это объясняло абсолютно все, произнес огненный.

Сергил, однако, в дополнительных объяснениях не нуждался.

– Стало быть, так и не отпустило.

Баргил неопределенно пожал плечами. Обида осталась – это да, но каких-либо ярких чувств к отвергшей его циркачке он не испытывал.

– Ее родословная, если честно, меня волнует в последнюю очередь.

– И чем же ценна эта человечка, если не секрет?

– Тем, что еще немного и найдется идиот, который додумается объявить ее святой. И что печально, в Соули действительно отыщутся те, кто за ней последует.

– Святой, говоришь? Чем же она так выделиться успела?

– Да девственница она.

Император, запрокинув голову, расхохотался.

– Это же как нужно гулять, чтобы додуматься в святые записывать по этой причине. Неужели всех девок в столице перепортили?

– Не смешно.

– Да нет, очень даже. Она такая страшная, что ни один из вас не оказал ей честь своим вниманием?

– Сай! Девчонка беременна!

– Которая? И от кого? – Императора озадачила столь резкая смена темы.

– Та самая! Маги в один голос твердят, что «фата» не тронута даже тенью плотских желаний. А она с пузом!

Император чуть слышно хмыкнул:

– И ты в это веришь?

– Я нет, но горожане... Эта девчонка всего за три дня стала самым популярным персонажем столичных сплетен!

Император, осознав масштабы происходящего, обеспокоенно свел брови. На фоне всех последних волнений им только «знамения» не хватает. А ведь кто-нибудь излишне деятельный и умный непременно найдется, упустить такую возможность – это же глупость.

– Ясно. Есть способ незаметно устранить проблему?

– Сай! – Баргил возмущенно уставился на брата.

Власть, конечно, грязная штука, но не настолько, чтобы обрекать на смерть двух детей.

– Успокойся. Я имел в виду – без применения радикальных мер.

Гил украдкой перевел дыхание. Ссориться с императором из-за такой малости не хотелось.

– Я над этим работаю, – честно ответил огненный.

– Ладно, – махнул рукой Сергил, давая понять, что пока не собирается

вмешиваться. – Но и другие дела не забрасывай. А то уже четвертый месяц на месте топчешься. – Последние слова он произнес даже не раздраженно – зло.

Рэдж против воли отвел взгляд. Видеть таким всегда спокойного правителя было неуютно.

– Кстати, ваше магичество, вы разобрались, в чем причина бездействия камня? Венец Исэ должен был выбрать следующего владельца в тот же миг, как прервалась прямая линия наследования.

Рэдж, почувствовав на себе взгляд императора, невольно дернулся. Разумеется, это не укрылось от черного дракона. Улыбка, которая искривила губы правителя, не предвещала ничего хорошего.

– К сожалению, нет, милорд. Но одно я могу сказать точно: найденное тело действительно принадлежит юной герцогине Исэ – янтарь, заключенный в венце, оплакал ее. Таким образом о подлоге не может быть и речи.

– Может, у Нерунэ были родственницы? – озадаченно спросил император, но это было скорее следствием удивления, чем стремлением прояснить и так ясный ответ. В книге рода других имен не было – в этом он убедился в первую очередь.

Сергил вспомнил упрямую девчонку, которую увидел по прибытии во взятое гвардией имение. Прекрасная золотая лисичка была посажена под замок, но встретила своего пленителя с величием королевы. Не зря все-таки юную герцогиню Исэ рассматривали в качестве основной кандидатки на роль спутницы императора. Нерунэ обладала поистине королевской выдержкой. Ее родителей казнили за государственную измену, ее дом захватили посторонние люди, а ее саму превратили в заложницу... Но при всем том она держалась получше многих мужчин.

Единственной демонстрацией ее чувств была попытка убить его. Хорошо продуманная и взвешенная попытка. Если бы Сергил не ожидал от нее подобной глупости, он бы здесь не стоял. К ее чести, поражение лисичка приняла без криков и истерик. Не смирилась, конечно, но мстить решила по-другому. Потому-то и торговалась с императором так, словно на кону стояла ее жизнь.

И вот теперь она мертва, а герцогская корона лежит в сокровищнице. С какой стороны ни взгляни – неприятная ситуация.

– Сай, дай мне время. Я найду ее убийцу, клянусь.

– И как же ты собираешься это сделать, если у тебя под носом решили канонизировать бродячую циркачку? Вытянешь все в одиночку?

– Разумеется! – Огненный самоуверенно распрямился.

Беседы этих двоих всегда немного напоминали ссоры. И первое, что уясняли новички при дворе, что встречать между братьями-драконами не стоит. Вот только обстоятельства требовали иного. Рэдж, конечно, мог промолчать и сделать вид, что ничего не видел и не слышал, однако это могло привести к фатальным последствиям.

– Прошу прощения, что вмешиваюсь, но у меня есть что добавить в отношении циркачки, – негромко произнес маг, вклиниваясь в беседу драконов.

– Да? И что же? Ты узнал, как девица все это провернула?

– Нет, – качнул головой маг, игнорируя язвительный тон правителя. – Зато я могу назвать имя вероятного отца этого младенца.

– Считаешь, нам может быть интересно имя ее любовника? – Черная бровь изогнулась. Император был не в настроении.

– Думаю, да. Наша святая циркачка явно состоит в весьма близких отношениях с лордом Нейсилом. – Рэдж произнес это решительно и быстро, словно опасался струсить и смолчать.

И буря не заставила себя ждать.

– Нэсси?! – Два драконьих рыка слились в один.

– Да. Их видели вечером вместе. Они вошли в магазин вдвоем. Обратно, как вы понимаете, девушка так и не вышла.

– Ну братец и дает, – нервно хихикнул Гил.

Император новость воспринял чуть спокойнее. Он задумчиво откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза, размышляя о чем-то, и наконец произнес:

– Пригласите девушку во дворец. Под любым предлогом. Я хочу взглянуть на нее лично.

Рэдж и Гил синхронно поклонились. Последние слова принадлежали не другу и брату, но императору.

– И да, вот еще: Нэсси в известность пока не ставьте. Отправьте его за город с каким-нибудь делом на день-другой.

И снова Сергилу никто не возразил.

Глава 6

Приглашение императора

Я так соскучилась по Нэсси, что проговорили мы едва ли не до рассвета. Думаю, не загони меня друг спать, так бы до утра и досидели. А мне сейчас себя любить и беречь надо – и это, кстати, не мои слова, а его.

В результате домой я вернулась лишь после обеда. Дяди, разумеется, встретили меня без особой радости.

– Ну и где ты шлялась, дитя мое? – поинтересовался Дори, встречая меня на пороге моей же комнаты. Сильно взволнованным он не выглядел – знал, что обидеть меня сложно, но зол был изрядно.

– У друга была.

– Все так говорят, – проворчал он, – а потом...

– Да-да? – заинтересованно протянула я, когда Дори смущенно замолчал. – Пузо на нос лезет? Так мне об этом волноваться поздно.

– Льяса, – осуждающе качнул головой дядя, – это было твое решение.

И не поспоришь ведь. Действительно мое. Никто меня не заставлял. Вот только я не видела другого выхода. Просто месть? Без надежды на благополучное завершение этой грязной истории в будущем? Ну уж нет. Не для того мучилась моя сестра и погибли родители.

– Ладно, выкладывай, почему ты тут дежуришь. И куда запропастились двое других?

– Ари и Сори ищут тебя в городе. Я же решил подождать тут, – улыбнулся дядюшка, из вредности отвечая только на второй вопрос. В этом был весь Дори.

– И что же такого важного случилось, что вы решили поставить на уши целый город? – повторила я свой вопрос, немного его перефразировав.

– Император случился, – насмешливо скалясь, сообщил дядюшка. Его явно порадовала возможность сообщить подобную новость лично.

– Здесь?! – удивленно вскинулась я, чувствуя, как в груди взволнованно зачастило сердце. Этого момента я ждала все последние месяцы.

Дори недобро усмехнулся.

– Ты сама-то как его здесь представляешь?

Я сразу же успокоилась. Действительно, рассчитывать, что Сергил Соулийский, как какой-то зажиточный горожанин, явится в гости к бродячей труппе, не приходилось. Драконы просто так до нас, смертных, не

снисходят. А вот призвать к себе могут любого – необходимо лишь пробудить в них интерес.

– Что велели передать? – собравшись с мыслями, спросила я.

– Для предстоящей императорской свадьбы...

Я чуть слышно хмыкнула: не то что дата этого грандиозного события не была объявлена – даже с невестой определиться еще не успели!

– ...выбирают артистов для увеселения гостей. Тебя приглашают именно в качестве одной из выступающих.

– И кого он ждет? Циркачку? Или «живое чудо»? – язвительно уточнила я.

– Не знаю, Льяса. Подозреваю, что все это лишь предлог.

– Это не важно. Для меня это тоже лишь предлог, чтобы подобраться поближе, – легкомысленно откликнулась я, уже прикидывая свои следующие шаги.

– Льяса! Если не думаешь о себе, то подумай о ребенке.

– Мой лисенок во всем со мной согласен, – мягко улыбнулась я, легко касаясь живота. Приятное тепло, струившееся по жилам, не могло трактоваться иначе.

– Одну мы тебя не отпустим.

– Тащиться всей бандой тоже смысла нет. Дори, я уже большая девочка.

– Заведешь своих детей – поймешь, насколько это не так.

– Ну вот и проверим. Но я уверена, что стану для лисенка лучшей матерью, понимающей и принимающей все достоинства и недостатки.

– Посмотрим-посмотрим. Твоя мать говорила так же, пока не появилась ты. Кстати, братьев я позвал сразу, как ты пришла. Они скоро будут.

Я восприняла это как данность. Коты очень хорошо чувствовали родную кровь. Думаю, дядюшки и меня ощущали, просто не так ярко, как друг друга. Мне, рожденной простым человеком, этого было не понять. Нет, я знала, что при желании коты Корвир могут обмениваться мыслями на расстоянии, но вечно об этом забывала.

– Надеетесь взять меня числом?

– Планируем взывать к твоему разуму до тех пор, пока не дозовемся, – хмыкнул Дори, всячески показывая, что легкой свою миссию отнюдь не видит.

Описывать все наши ссоры и разборки я не буду. Одно скажу: на уступки пришлось идти всем. В итоге на семейном совете было решено, что сопровождать незамужнюю и юную меня будет Ари. Он же возьмет на

себя все переговоры. Моя задача сводилась к красивому и яркому танцу. Да-да, именно – к танцу. Императорский двор не место для балаганных трюков. Так что мы решили выбрать кое-что более достойное и экзотичное – балет. В наших краях это искусство не было особо популярным, но мне в свое время нанимали лучших учителей – это помогало не терять форму, да и в глазах общества выглядело не так вызывающе, как цирковые умения.

На выбор достойного платья мы потратили еще день. К сожалению, заявиться во дворец в трико дяди почему-то посчитали недопустимым (зато выходить в нем почти каждый день на манеж – абсолютно нормально, ага), а найти в столице платье, подходящее для балета, – вообще фантастика. Пришлось заказывать у надежной швеи, благо у дядюшек были поистине обширные связи среди женской части населения Соули.

В итоге я стала обладательницей легкого струящегося шелкового платья цвета ночного летнего неба. Оно приятно льнуло к телу и абсолютно не стесняло движений. Швея, которая поначалу совершенно не понимала, зачем я приказала известить столько ткани на юбку, восхищенно вздохнула, едва я примерила получившийся костюм. Помимо, собственно, самого платья в комплект входили шелковые чулки на полтона светлее и шортики наподобие тех, что носили аристократки в качестве нижнего белья.

– Вы – просто фея! – почти в благоговении прошептала портниха.

Я, счастливо рассмеявшись, крутанулась вокруг своей оси. Разумеется, юбки тут же взметнулись, на миг обнажив ноги. И вновь наградой мне стал стон восхищения. Сразу же захотелось покрасоваться, да и опробовать удобство нового наряда не мешало...

Встав в стойку, я на пробу сделала малый разминочный комплекс. Ткань нисколько не сковывала движения, послушно следуя волной за каждым взмахом. Отлично. Теперь кое-что посложнее.

Надев балетные тапочки, я закружилась по комнате. Теперь это была не проба и не разминка, я позволяла телу вспоминать разученные когда-то движения.

– Вы поистине фея, госпожа. Уверена, именно так эти волшебные крохи и скользят с цветка на цветок, танцую и наслаждаясь каждым мигом.

Услышав этот голос, практически незнакомый и чужой, я остановилась. Не дело слишком увлекаться. Тем более подготовку мы не закончили, необходимо прояснить еще пару вопросов.

– Прошу прощения, госпожа... – Я невольно сделала паузу, осознав, что до этого к швее обращался Ари, а вот я даже не потрудились запомнить ее имя.

– Анна, – с улыбкой подсказали мне.

– Госпожа Анна, не могли бы вы обновить шелк на тапочках? – Чуть приподняв подол, я отставила ногу в сторону. Продемонстрированная туфелька действительно выглядела потрепанной и битой жизнью.

– Разумеется. Вы хотите сделать ее синей, в тон платью?

Я уставилась на бежево-розовые тапочки. Менять их ради одного выступления, хоть и в императорском дворце? Нет, слишком много чести.

– Подберите такой же цвет, как сейчас.

Девушка кивнула и с каким-то непонятным мне благоговением взяла обувь. За дело она принялась сразу же. Я же осталась один на один с собой в комнате, полной зеркал.

Что ж, лисенок, давай еще немного потанцуем.

Во дворец я входила с уверенностью королевы. И пусть встречу нам назначили отнюдь не у парадных ворот – это ничуть не мешало мне быть уверенной в себе и своем решении.

На меня поглядывали с любопытством. Я постоянно чувствовала на себе чужие взгляды. Смотрели все: от лакея, сопровождавшего нас по императорской резиденции, до самого последнего придворного.

А вот я по сторонам совсем не глядела. Меня сложно удивить пышностью убранства. Императорский дворец, возможно, даже может претендовать на звание шедевра архитектуры благодаря наличию уникальных витражей в зале церемоний и росписи стен в женском крыле... Но всем этим я успею еще насладиться. Сейчас же от меня требуется лишь уверенность в собственных силах и полное отсутствие интереса к красоте дворца.

Разумеется, от меня ждали другого. Бродячие циркачки просто обязаны восторженно ахать и замирать перед каждой скульптурой. Я же вместо этого строила из себя ледяную королеву. Что ж, моя бабка родилась на далеком севере – и именно ее крови мы обязаны яркой синевой глаз.

За моей спиной шептались. Я чувствовала это. И слышала – кое-кто не считал нужным понижать тон. Ари, шедший рядом со мной, был на взводе. В отличие от меня, улавливающей в лучшем случае треть этих шепотков, он слышал все. К сожалению, я сейчас не могла отойти от образа и проявить участие. Что бы он ни слышал – это не имело значения.

Дорога оказалась долгой. Нас явно вели не самым коротким путем. Впрочем, вполне возможно, что император хотел поразить девочку-провинциалку, а потому велел показать хоть часть убранства дворца. Так нередко поступают. Например, с торговцами или послами других стран.

Почему и для меня решили провести экскурсию? Не знаю, и это заставляет меня вести себя все более осторожно. Раз желают пустить пыль в глаза, значит, я зачем-то нужна.

Наконец мы пришли. Сопровождавший нас лакей распахнул дверь в небольшой танцевальный зал. Вот здесь я позволила себе осмотреться. Комната явно не парадная – скорее одна из тех, где проводят уроки по пластике и умению чувствовать собственное тело. Отсюда и такое количество зеркал. В углу, спрятанный за резной ширмой, притаился рояль. Судя по отсутствию украшений на стенах и ковров на полу, акустика тут должна быть хорошей. Да и освещение правильное. Замечательно. Этот зал – лучшее, что мне могли предложить. Что ж, значит, нужно просто выложиться по полной.

– Пожалуйста, подождите минутку. Ученик придворного музыканта вот-вот подойдет. Как обговорите с ним музыку – можете начинать. Если вам что-то необходимо еще, говорите сейчас.

Я задумчиво посмотрела на поджавшего губы мужчину. Недоволен. И мной, и своей миссией. Ему явно в новинку сопровождать циркачек. Еще одна любопытная деталь. Возможно, наш лакей и не лакей вовсе. Занятно.

– Мне ничего не надо, спасибо, – с идеально исполненной придворной улыбкой ответила я.

Сопровождавший нас мужчина тоже сыграл свою роль четко: он с достоинством поклонился и скрылся за дверьми. Мы с Ари остались вдвоем. Ну, по крайней мере, предполагалось, что мы должны так думать.

Я посмотрела на дядю. Тот глазами указал мне на три потайных ниши, где обнаружил присутствие посторонних. Я в очередной раз с сожалением признала свою бесталанность: мною была замечена лишь одна. Все-таки кошачьи чувства острее человеческих. Я давно смирилась со всеми своими недостатками. Конечно, родись я мальчиком, мне было бы намного проще... Но в таком случае не было бы сейчас лисенка. И герцогский род Исэ прервался бы. Во всем есть свои плюсы и минусы.

И уж конечно, пытаясь поквитаться с императором, удобнее быть девчонкой-человечкой.

Что ж, раз зрители уже заняли свои места, то можно начинать.

– Ари, помоги мне, пожалуйста. – Я повернулась к дяде спиной, намекая, что серенькой птичке пора одеться в райское оперение.

Дядя недовольно заворчал и словно случайно встал так, чтобы закрыть обзор хотя бы одной группе наблюдателей.

Я улыбнулась. Мое тело – лишь хорошо настроенный инструмент. Чего мне стыдиться? Это они должны нервничать, а не я. Тем более под

грубым повседневным платьем на мне белье из синего шелка – короткие шортики, сорочка до середины бедра – и чулки. Осталось только надеть платье для выступления и балетные туфли. Но это подождет, потому что нам с лисенком хочется похулиганить.

Ари достал из принесенной с собой сумки аккуратно сложенный и сохраненный его магией костюм. Но я мотнула головой и отпрыгнула от дяди.

– Поиграем?..

– Льяса! – Чувства юмора у младшего Корвира нет как такового. Он бросился ко мне, намереваясь натянуть на меня кусок синего шелка, если придется, насильно.

Я увернулась раз, другой... Игра вместо скучной разминки была предпочтительнее. Правда, тапочки надо было надеть раньше – можно было бы и элементы танца повторить.

– Льяса!!

Я лишь смеялась в ответ.

Глава 7

Фея и дракон

Сергил смотрел на девочку и не мог оторвать глаз. А она дурачилась и смеялась, лишь усиливая впечатление хрупкой юности. Совсем ребенок. Смешливое дитя.

Рэджд следом за младшим котом едва слышно повторил: «Льяса». Сразу же захотелось выставить всех вон. Конечно же они не видели того, что видел император, но сам факт, что они своими грязными взглядами...

А девочка все скользила между небом и землей, легко увертывалась от опытного мужчины, воина, и зачаровывала лучше многих магов. Тонкий, едва уловимый золотистый след, искорками тающий в воздухе... Другие не видели этого. Не могли. Потому что здесь и сейчас девочка танцевала не одна. Вместе с ней пробовал расправить крылья и будущий дракончик. Еще совсем несмело, неумело, но тем не менее решительно. Здесь и сейчас дитя заявляло права на свою мать. И бросало вызов ему, своему императору!

«Смотри! Она моя! – почти кричал этот птенец, щедро рассыпая вокруг искры силы. – Моя! А ты ее не получишь!»

Сергил впервые оказался в такой глупой ситуации. С одной стороны, глупо воспринимать всерьез неразумное дитя, почувствовавшее направленный на девочку вектор заинтересованного внимания и в ревности своей попытавшееся закрыть собой беззащитную родительницу. Но с другой... бунт нужно пресекать в зародыше. Тем более это дитя в будущем по силе, вполне возможно, будет сравнимо с ним, своим императором.

А девочка кружилась в танце, послушно опираясь на чужую заемную силу. И возвращала ее в мир столь же щедро. Она сияла – в этом Рэджд не ошибся. Яркий, почти ослепительный покров... и чистое золото зарождающейся драконьей ауры.

Братец хоть и прикидывается тихим да незаметным, а отхватил себе соковище. В очередной раз.

И от осознания этого в душе заворочался разбуженный птенцом азарт. Одно дело бросить вызов неразумному ребенку, и совсем другое – увести добычу у Нейсила.

Сергил невольно хмыкнул. Это обещало быть интересным.

– Твоя, да? – Император проводил взглядом тающие искорки силы.

Танец девчонки подходил к концу. Младший кот почти загнал племянницу в угол. Все-таки в этой игре опыт и сноровка были не на стороне девчонки. – Не тому ты бросил вызов, малыш. И не тебе со мной тягаться в силе.

То, что это незапланированное представление подходит к концу, поняли и остальные. По рядку придворных и приближенных пошли шепотки. Мужчины обменивались впечатлениями от увиденного...

И вновь императору захотелось всех выставить за пределы комнаты для наблюдений.

Абсолютно необоснованное желание. Девчонка пока ему не принадлежит...

Хотя вот это можно бы уже и исправить.

– Не знаю, как там пойдут дальше дела с выбором жены, но фаворитку я себе уже нашел, – решительно произнес Сергил, расставляя все по своим местам.

Понятливые (а иных он в своем окружении не держал) сразу же отвели взгляды от продолжающей играть девчонки. К сожалению, кое-кто со своим собственным мнением все-таки решил влезть:

– Но, Сай!..

– Тебя что-то смущает? – Император повернулся к брату.

Баргил выглядел действительно встревоженным. Переживает за девчонку? С чего бы это?

– Но Нэс...

От сердца сразу отлегло. Не циркачка интересуется огненного – брат.

– Обойдется. – Сергил отмахнулся от чужого недовольства, как от незначительной мелочи. – Да и что он может дать девчонке? Третий сын, да еще и бастард – вся ценность лишь в драконьей крови да куске северных земель, что были отданы отцом ему в управление.

Гил нахмурился. Ему не понравилось то, как быстро загорелся этой девчонкой старший брат. Словно приворожил кто. Драконы никогда не замахиваются на добычу друг друга. А уж дети и вовсе для них были священны – слишком дорогой ценой они достаются.

Но в одном Сай был прав: пока еще у циркачки нет определенного статуса в их обществе, а значит, любой может попытаться перетянуть ее внимание на себя.

– Считаешь, девчонка выберет тебя?

– Если у нее есть хоть капля мозгов – бесспорно.

Гил и не ждал иного ответа от всегда расчетливого брата. Вот только император явно забыл об одной маленькой, незначительной детальке.

– А ребенок? – сурово спросил огненный.

Однако это напоминание не оказало ожидаемого эффекта. Брат лишь равнодушно пожал плечами и посмотрел в сторону девчонки, которую теперь, словно заботливая нянюшка, Ари укутывал в шелковую ткань.

– Он меня не волнует.

– Сай!

– Ты снова услышал что-то отличное от того, что я собирался сказать. Родится этот ребенок. И жить он будет. Возможно, даже во дворце. Мне все равно. – Сергил произнес это чуть резче, чем требовалось. И, разумеется, от внимания огненного это не укрылось. А значит, с данной темой пора было заканчивать. Повернувшись к прислушивавшимся к перепалке братьев придворным, император небрежно бросил: – Поторопите музыканта. И пойдите в зал. Я хочу лично посмотреть на девчонку и ее танец.

– Но, Сай!..

Слушать, что ему собирался сказать брат, черный дракон не стал, первым подав пример и покинув потайную смотровую комнату. Гил, проглотив ругательство, поспешил следом. Необходимо было лично проконтролировать, чтобы Сай не совершил непоправимого. А в таком настрое император был способен влезть в любую авантюру.

В малый танцевальный зал братья-драконы вошли вместе. Следом за ними просочились немногочисленные сопровождающие.

Девчонка повернулась сразу же. Сегодня она выглядела иначе – это Гил отметил сразу. Все та же тонкая фигурка, все тот же уверенный взгляд, но в то же время она другая: нежнее, невиннее и недостижимее. Сергил ошибается, если думает, что сможет протянуть к ней руки. Девчонка не дастся. Только если сама снизойдет – иначе никак.

Сай этого не видел. Как и любой другой дракон, он смотрел на циркачку как на собственность, права на которую уже заявил. Ничем хорошим это не закончится. Ни для девицы, ни для высших, что ее окружают. И что примечательно: она сама об этом знает. Но упрямо идет к цели.

Гил нахмурился. Решительность девчонки и этот внезапно вспыхнувший интерес – явно звенья одной цепи. Вполне возможно, что эта «святая» циркачка намеренно подбирается к императору...

Огненный не знал причин, не знал конечных целей, но чувствовал: этих двоих нужно держать как можно дальше друг от друга. Для их же блага.

Сергил же о присутствии брата в комнате не думал и не вспоминал.

Император рассматривал девочку. Интересная. Ее нельзя было назвать красивой, но осанка, присущая всем гимнастам и танцорам, заставляла видеть в ней величие. Не слишком высокая, тоненькая, с подростковой, едва наметившейся грудью... Далеко не идеал женщины. Темные волосы собраны в тугий высокий хвост. Личико миловидное, но на фоне яркой красоты представительниц магических рас девочка совершенно точно потеряется. И только глаза – слишком яркие, слишком выразительные – выдавали в ней толику крови высших.

Сергил снова смерил девочку заинтересованным взглядом. На этот раз он отметил и ровное чистое сияние ее ауры, и щедрые искорки силы, что не мог удержать внутри себя ее ребенок. Это было не очень хорошо. Эти двое, существуя пока в одном теле, почему-то совершенно не умели контактировать друг с другом. Во время недавнего танца подобного не было. Теперь же каждый был словно сам за себя. Придется показать девочку грамотным целителям.

Но это подождет. Времени еще много. Серьезные проблемы если и возникнут, то в конце срока.

Атмосфера в танцевальной комнате постепенно менялась: внезапное появление императора со свитой, сбившее с толку, теперь давило на нервы тишиной. Кому-то нужно было прервать это затянувшееся молчание. Вот только Алияса, вместо того чтобы склонить голову и приветствовать императора как полагается, рассматривала его в ответ.

Ари украдкой перевел дыхание и взял на себя управление ситуацией.

– Ваше величество, – едва заметно дернув племянницу за руку, кот вышел вперед, – прошу прощения, вы нас ошеломили.

Льяса за спиной дяди неловко поклонилась. Запоздало, но это лучше, чем ничего.

– Я понимаю. – Сергил ответил дежурной, ничего не значащей улыбкой. – Ваша племянница, господин Аринэл, чудесное дитя.

– Благодарю за лестные слова. Ваше величество очень добры.

Ари был вежлив, но при этом отстранен. Его слова вполне можно было трактовать и как благодарность за оказанную честь, и как насмешку. Впрочем, род Корвир слишком много и слишком часто выполнял грязную работу за своего монарха – им можно было простить и большее.

– Мы явились, чтобы лично посмотреть на тот номер, что приготовила ваша племянница. И теперь с нетерпением ждем выступления.

– Разумеется, ваше величество. Алияса готова. Мы ждем лишь музыканта. – Вот теперь кот точно издевался. Но Сергил предпочел проглотить и это.

– Господа, – не оборачиваясь к своему эскорту, бросил черный дракон, – поторопите музыканта. Он всех нас заставляет ждать.

На несколько мгновений в императорской свите возникло оживление. Так как появление в зале самого правителя не планировалось, возникла очередная заминка.

Наконец в дверях появился немолодой мужчина, двигался он неспешно, с чувством собственной значимости.

– Маэстро, вы заставляете нас ждать, – пожурил музыканта император, но того недовольство монарха не смутило.

Небрежно поклонившись правителю, вошедший направился к скрытому за ширмой роялю.

Девчонка, осознав, что к ней обращаться музыкант не планирует, метнулась к нему. Сергил ревниво наблюдал, как она что-то втолковывает вредному старику. Наконец неуступчивый маэстро кивнул.

Император чуть заметно улыбнулся – у малышки явно врожденный дар убеждения. Что ж, посмотрим, что она умеет еще...

Глава 8

Лицом к лицу – первое столкновение

Император. Черный дракон. Как сказала бы воспитавшая меня Ози – жалкое зрелище. Красный – цвет разделенной страсти. Сизо-серый – оттенок принятого долга. И только черный достается нежеланным детям. Тем, кого собственные матери прокляли еще в утробе.

В народе бытует мнение, что лишь любовь может привести в мир нового высшего. В принципе – все верно. Любой рожденный дракон – дитя любви... своего отца-дракона. Желания и чувства женщины во внимание принимаются редко.

К сожалению, об этом мало кто знает. Как и об истинном значении всевозможных цветов, ношением которых столь гордятся выходцы из магических родов. Моя Ози любила повторять, что золотистый оттенок ее меха – не дань природе, а результат чистой и искренней любви. И Нэ, моя драгоценная солнечная Нэ, была такой же. Лисички Исэ никогда не предавали себя. Они любили жизнь и искренне радовались, разделяя ее мгновения с теми, кого ценили и берегли.

Настроение сразу испортилось. Мой лисенок золотым не будет.

И в этом виноват стоящий напротив мужчина. Красивый мужчина, кстати. Впрочем, на то он и дракон. Я перевела взгляд с темноволосого императора на его ярко-рыжего брата. А ведь в черном куда сильнее чувствуется порода: черты лица скульптурнее, взгляд уверенней и тверже. Да и эти глаза, серые, холодные... Мне они понравились гораздо сильнее озорных золотисто-карих глаз огненного. Баргил меня всерьез не воспринимал – смотрел лишь как на куклу человеческой породы. А вот император... он видел именно меня. Возможно, слишком юную, взбалмошную девицу, отказавшуюся опускать взгляд при появлении августейшей особы и теперь внаглую его разглядывающую. Он видел ту меня, какой я хотела в тот момент быть.

И – что скрывать? – нам обоим нравилось увиденное.

К счастью, додумать эту мысль до конца мне не дали – вмешался Ари. Небрежно потеснив меня, он вышел вперед.

– Ваше величество, прошу прощения, вы нас ошеломили. – Дядюшка ну просто образец вежливости – на первый взгляд. Вряд ли кто-то назвал бы его так, увидев его далекие от галантности действия по отношению ко мне. Он мне незаметно всю руку исщипал!

Пришлось вспомнить о правилах приличия и своем благородном воспитании. Поклон получился гротескным и неправильным, но как нельзя лучше подходил впервые очутившейся при дворе циркачке.

– Я понимаю. – Император чуть обозначил улыбку.

У меня зачастило сердце. Не от ослепительной красоты перед глазами (к счастью, я не падка на смазливые лица) – от тембра голоса, тягучего, околдовывающего. А ведь он даже не пытался очаровывать. Дракон. Не стоило забывать, что высшие просто не могут быть обычными.

– Благодарю за лестные слова. Ваше величество очень добры. – Дядя снова принял огонь на себя.

Что ж, я даже рада, что вести эту беседу придется не мне. Довольно и того, что император не сводит с меня глаз. Нет, не стану спорить: я именно этого и добивалась... Но все равно не по себе. А этот внутренний разлад непременно бы отразился на ведении беседы. Сейчас мне лучше молчать и не светиться.

– Мы явились, чтобы лично посмотреть на тот номер, что приготовила ваша племянница. И теперь с нетерпением ждем выступления. – Император продолжал неторопливо обмениваться любезностями с Ари.

Я привыкала к его голосу. Заставляла себя привыкать. Это не так уж и сложно, главное – поставить перед собой цель.

– Разумеется, ваше величество. Алияса готова. Мы ждем лишь музыканта, – с легко читаемой издевкой ответил Ари. Уж больно он любит дергать тигра за усы, проверяя границы дозволенного.

К моему удивлению, император принял и это. Хм, думала, он хуже контролирует себя. По крайней мере, необдуманные и поспешные действия в герцогстве Исэ говорили сами за себя.

– Господа, – через плечо бросил черный дракон, – поторопите музыканта. Он всех нас заставляет ждать.

Я с улыбкой наблюдала за внезапно воцарившимся хаосом. А ведь теперь речь идет не о каком-то ученике, а о личном маэстро правителя. Растем. Так, глядишь, и до придворной примы дорасту. Вот только подобная перспектива меня совсем не прельщает. Впрочем, ради достижения своих целей я готова побыть кем угодно: хоть циркачкой, хоть убийцей.

Что ж, посмотрим, что мне в итоге предложит его величество черный дракон.

Придворный музыкант появился в зале сравнительно быстро – его ученика нам с Ари пришлось ждать дольше. Им оказался уже довольно пожилой мужчина неопределенных кровей. Вряд ли при дворе оставили бы

человека – наш век слишком короток, чтобы в совершенстве овладеть каким-либо навыком в достаточной мере.

– Маэстро, вы заставляете нас ждать, – все с той же несуществующей улыбкой пожурил пришедшего правитель.

Музыкант и не думал смущаться или оправдываться, вместо этого, приветственно кивнув императору, он проследовал в сторону скрытого ширмой рояля.

А ведь он даже не спросил, какую музыку я подобрала для танца!

Пришлось догнать его, а потом еще и применить весь свой дар убеждения, чтобы мою небольшую просьбу исполнили.

Но главное, что своего я все-таки добилась. Быстренько скинув за ширмой обувь, я натянула обновленные балетные тапочки, после чего подала сигнал маэстро – можно начинать.

Ну что, лисенок? Потанцуем?

Первые шаги на пальцах были неуверенными и осторожными. Это предполагал и рисунок танца, и чувство самосохранения – я не так часто вспоминала об этом своем умении, чтобы сразу бросаться в исполнение сложных элементов.

Впрочем, я зря наговариваю на свое тело – как любой хорошо настроенный инструмент, оно лучше знало, как действовать. Так что уже спустя пару минут я вплела в рисунок танца первое вращение. Обожаю балет. Понимаю, что для нашего консервативного общества подобное увлечение никогда не станет нормой, но эта чувственная грация движений бесподобна. Каждое па выверено, красиво и понятно. Танцовщица, даже находясь на сцене одна, может передать всю гамму чувств без слов. И при всей откровенности здесь нет пошлости и эротизма. Да, из-за элементов танца частенько обнажаются кое-какие части тела (что даже в страшном сне не представит ни одна из актрисок императорского театра – а ведь нравы в том заведении весьма вольные), но только абсолютно незнакомый с искусством идиот назовет балет вызывающей пошлостью.

Вот только легкую ткань юбки, скользящую сейчас вниз по моей ноге, провожают совсем не невинными взглядами. Не на такой прием я рассчитывала. К чести императора, в его глазах нет и тени жажды обладания – один лишь сдержанный интерес. Баргил и вовсе взирает на меня со скучающим выражением лица. И только во взгляде Рэджиса застыло столь искреннее восхищение, что это почти окрыляет.

И я снова меняю рисунок танца. Взглядом нахожу Ари и скольжу к нему. Здесь и сейчас мне хочется взлететь. Пусть не под самый купол, но хоть немного оторваться от земли. А дяде я доверяю – он сможет

обеспечить необходимую поддержку. Ари меня понимает без слов – пусть он и не оценил мое увлечение этим северным искусством, но не раз наблюдал за уроками, а изредка и с исполнением парных элементов помогал. В общем, на дядюшку я могла положиться – во всех смыслах.

Прыжок. Я отрываюсь от земли, я лечу, нисколько не сомневаясь, что меня поймают, удержат и направят. В зале слышится напряженный вздох. Я улыбаюсь, прикрыв глаза и запрокинув голову к потолку. Ари держит меня уверенно и крепко – привычка к цирковым силовым поддержкам сказывается.

Он отпускает меня сразу же, как мои ноги касаются пола. И отступает. Уж Ари-то точно понимает, что здесь и сейчас сиять должна я. Но это не значит, что он не готов подхватить меня вновь – готов, в любой момент. Что и демонстрирует пару минут спустя, когда меня вновь охватывает бесшабашное желание взлететь.

И тут музыка обрывается – внезапно, без всякого перехода. А я понимаю, что все еще чувствую мужские руки у себя на талии, и лежат они по-собственнически властно. Ари бы так не делал. Дядюшка вообще отказывается видеть во мне женщину, считая малолетней соплячкой, по глупости влезшей во взрослые проблемы.

Глаза на стоящего почти вплотную ко мне мужчину поднимаю с опаской. Впрочем, сердце обрывается сразу, как замечаю лазурную ленту перед носом. Сомнений не осталось – император. Поэтому и глаза я поднимаю с опаской – отчего-то страшно увидеть своего врага так близко. Любой другой убийца радовался бы на моем месте, а у меня все цепенеет внутри.

– Леди Алияса, – явно пытаюсь польстить провинциальной девочке в моем лице, произносит император. Он впервые прямо обращается ко мне. И от того, как он управляет своим голосом, какие интонации подбирает, у меня мурашки бегут по телу. Эх, знал бы этот дракон, насколько прав, обращаясь ко мне сейчас, как к благородной даме... – Леди Алияса, я бесконечно рад нашей встрече. Я вами пленен. Надеюсь, вы согласитесь остаться во дворце в качестве моей гостьи. Я был бы счастлив видеть вас подле себя.

Ох ты ж!..

Внутри все окончательно обрывается и замирает. Где-то рядом грязно и зло ругается Ари, наплевав и на обстоятельства, и на общество. Я молчу. Просто смотрю на стоящего напротив мужчину и совершенно по-глупому хлопаю ресницами.

Мне кажется или пару мгновений назад мне предложили стать

официальной любовницей нашего монарха?!

Многого я ждала от встречи с императором, но к такому оказалась не готова. И, что прискорбно, отказать я не могу. Юлить, изворачиваться, всячески ускользать от ответа – сколько угодно, но раз и навсегда сказать окончательное «нет» не имею права. Не поймут. Потому что даже гордостью не оправдать глупость. Для девчонки-циркачки место фаворитки – не просто фееричный взлет, это практически сказка, в один миг претворившаяся в жизнь.

А вот для Алиясы Исэ-Рей подобное предложение не просто унижительно, оно оскорбительно. И я рада, что отец не дожил до того момента, когда кто-то ему мог с полным на то основанием заявить, что я недостойна имени, которое он мне дал.

– Ваше величество, Льясе только семнадцать. Ей рано... – Ари бросился на защиту моей чести сразу же, как смог связно излагать свои мысли не только на языке портовых грузчиков и базарных торговков.

– Мне кажется, Аринэл, что вы поздно вспомнили об этом.

Насмешку в голосе императора не заметил бы лишь дурак. На мое интересное положение намекает, гад.

– И все-таки я настаиваю на том, что сейчас ей думать о подобном рано.

В упрямстве моему младшему дядюшке нет равных.

– Может, позвольте Алиясе самой ответить? – И черный дракон снова посмотрел на меня. Он стоял по-прежнему слишком близко ко мне, чтобы можно было счесть это расстояние безопасным.

Отвергнуть не могу – такими возможностями не разбрасываются. Попросить отсрочку? Полная глупость. Любая другая на моем месте уже составляла бы партнерский договор, чтобы не дать такому мужчине времени все обдумать и пойти на попятный. Нет, тут надо действовать тоньше...

Я растянула губы в растерянной улыбке. Тут даже играть особо не надо было – я действительно чувствовала себя рыбой, внезапно выброшенной на берег.

– Прошу прощения, милорд... – Титулование, далекое от официального «ваше величество», кокетливый взмах ресниц, легкий румянец на щеках – при всем желании не смогла бы сыграть лучше! – Все это так внезапно... Мне лестно ваше предложение, но я... – Я намеренно мямлила и недоговаривала, а еще словно бы случайно прикрыла чуть выступающий живот. Пусть думают, что мне неловко. Здесь меня никто не знает, а потому никто и не поймает на лжи.

– Вам нужно время, чтобы все обдумать. Я понимаю. – Император сам предлагает мне выбор. На это и был расчет. Драконы слишком ценят детей, чтобы пытаться вклинить между мной и лисенком. – Что ж, в таком случае я даю вам срок три дня, чтобы все обдумать. Надеюсь, что вы примете верное решение. – Черный дракон, мазнув по мне напоследок взглядом, кивнул на прощанье и удалился. Вслед за правителем зал покинула и большая часть свиты.

Что ж, первую битву можно считать оконченной. Вничью.

Глава 9

Осколки прежней жизни

– Ты понимаешь, куда вляпалась сама и втравила еще и нас за компанию? – наконец спросил Ари.

От дворца мы убрались уже на достаточное расстояние, так что с началом этого разговора он даже задержался.

Я вместо ответа неопределенно пожала плечами. Дяде нужно дать высказаться – тогда ему будет проще смириться с моим произволом.

– Надейся, чтобы ему на глаза попался кто-то более интересный до вашей следующей встречи.

– Нет, – упрямо мотнула я головой. – Эту его увлеченность можно использовать.

– И ты готова лечь под него из мести?!

Я снова пожала плечами. Мое тело – всего лишь инструмент, созданный и отлаженный для работы. Не вижу причин, почему бы я не пошла на подобное, если бы это действительно было единственным решением. Но здесь и сейчас такая возможность мною даже не рассматривается.

– Он дракон, Ари. Он не тронет меня, пока я жду ребенка от другого. Сейчас лисенок для меня лучшая защита из возможных.

– А если Сергил не столь щепетилен в этих вопросах? Ты не думаешь, что император вполне может позволить себе отступление от некоторых неписанных норм? Особенно в отношении девчонки, которую никогда не признает равной!

Я хмыкнула. Как будто драконы когда-либо признавали право своих избранниц на собственное мнение. Для высших любая женщина – лишь вещь. И любимая от прочих отличается лишь большим удобством и уютом. Так что отношения с императором не могут быть равными по определению. И только верящие в чудеса дурочки считают, что им удастся прогнуть ситуацию под себя. В нашем государстве никогда не было императриц. Да и особой верностью монархи не отличались – использовали по полной свое право иметь двух жен и официальную фаворитку. Я уж умолчу о всяких мелких интрижках, что случаются при дворе всякий раз в начале бальных сезонов. Неопытные девицы, воспитанные в дальних имениях, частенько попадают на крючок драконьего обаяния.

Высшие вообще редко противятся своим желаниям, предпочитая брать

от жизни все, не думая о последствиях. Даже мой отец был таким. Пусть в меньшей степени, пусть он постоянно оглядывался на Ози и маму... Но даже он отказывался слышать что-либо, идущее вразрез с его планами и желаниями. Поэтому мне и приходилось бороться за каждый глоток свободы. Отец любил всех нас, но драконья любовь частенько напоминает наброшенную на шею удавку, и чем сильнее чувство, тем отчетливее ощущение затягивающейся петли.

– А что ты предлагаешь, Ари? Отказаться от прошлой жизни? Перечеркнуть воспитание и годы тренировок? Тебе напомнить, что вы сами решили сделать из меня приемницу? Или я должна позабыть, что они сделали с Нэ?!

На последнюю фразу реакция была. И меня настолько поразил сам факт, что я сбилась с мысли.

Хм, а ведь и в первый раз, когда я только вернулась из имения три месяца назад...

Я на мгновение прикрыла глаза, воскрешая в памяти тот разговор. Меня слушали внимательно, но каждый из дядей реагировал по-своему. Сори был собран и хмур – он уже владел кое-какой информацией о событиях в имении. Дори нервно комкал в руках какую-то салфетку или платок. А вот Ари был бледен настолько, что мне казалось, будто он вот-вот упадет. И отреагировал он так отнюдь не на известие о смерти сестры – к тому моменту новость о падении герцогского дома Исэ разлетелась по всей империи. О нет, столь яркую реакцию вызвал мой рассказ об участии Нэ. Неужели...

Да нет, не может быть. Отец бы никогда не позволил будущей герцогине связаться с бродячим котом. Он все мечтал, что красавица-лисичка займет свое место при дворе. Возможно, так и было бы. Нэ наверняка бы приглянулась императору. Уж тогда бы этот черный дракон остановил свой выбор на ней. Уверена, не приключись вся эта история, именно моя золотая Нэ стала бы супругой нашего монарха. Совсем немного времени, какая-то пара-тройка месяцев – и вся эта история с предательством никогда бы не случилась.

И все-таки Ари ненормально реагирует на имя Нэ. Из всех дядюшек он появлялся в нашем имении чаще остальных, да и возился с нами, детьми, гораздо охотнее...

Хм, а когда он заглядывал в последний раз? Полгода назад где-то, тогда же впервые пошли разговоры о том, что Нерунэ стала бы идеальной партией для императора. Что ж, в одном отец точно был прав: золотая лисичка Нэ смотрелась бы просто великолепно рядом с черным драконом.

Вот только будущая невеста совсем не выглядела радостной от таких вестей. Она даже с отцом разругалась.

– Ты зря рискуешь. Причем не только собой.

– Ари, только один вопрос. Позволишь?

Кот кивнул, и я продолжила:

– А ты сам бы смог отступить? Если бы оказался на моем месте, там, в захваченном имперской гвардией поместье?

На мой вопрос он не ответил. Но я наблюдала за ним достаточно пристально, чтобы заметить, как на мгновение сузились зрачки, а губы упрямо сжались в линию. Никто из котов Корвир не отличатся благостью и всепрощением. Уж как-то не вяжутся подобные достоинства с профессией тайного убийцы на службе короны.

– Не смог бы, – наконец глухо признал Ари. – Но, лисичка, речь сейчас идет не только о тебе. Этот ребенок не только средство защиты, но и вероятный элемент воздействия. Считаешь, заполучив такой рычаг давления, Сергил его упустит? Уверена, что, приняв его предложение сейчас, ты сможешь убежать через полгода? Дадут ли тебе хоть шанс уйти? И ведь тогда ты будешь уже не одна.

Я хмуро опустила взгляд. Это было худшим из рассматриваемых мною сценариев. Поэтому-то я твердо решила не затягивать с расследованием и разобраться со всем в ближайшие два-три месяца. После надо делать ноги. В любом случае и при любых результатах. Я просто не могу позволить, чтобы лисенка взяли в заложники.

– Я не собираюсь до этого доводить. Но и не использовать так удачно подвернувшийся шанс – глупость.

– Лисичка, не дури. Я прекрасно понимаю твои чувства, но гораздо логичнее было бы обождать. Здесь и сейчас тебе лучше исчезнуть. Пусть этот ребенок появится на свет вдали от драконов и столицы. Тебе ли не знать, насколько это может быть опасно.

Я неловко обняла свой живот. Жест мне абсолютно несвойственный. Я все еще не привыкла. Да и привыкну ли когда-нибудь? Вряд ли. Я не считаю это дитя своим. Не меня оно должно звать матерью. Но я дала слово, что приведу его в мир. И я стану его тенью, как должна была стать тенью женщины, которая его безмерно любила. Моя золотая Нэ умерла у меня на руках, лишь бы только сокрыть последнее дитя рода Исэ-Рей.

– Я не могу отступить, Ари. Я обещала, что верну герцогскую корону законным владельцам. И я уничтожу любого, кто будет мне препятствовать. Даже если передо мной окажется сам император. Если я выясню, что именно он провел ту грязную игру, то он заплатит за это жизнью. Во мне

нет верности и преданности правящей династии. Я не приносила клятв родов Корвир и Исэ, чтобы слепо служить стране и короне.

– Тебе дали слишком много свободы, – с сожалением покачал головой дядя.

– Напротив. Это вы слишком далеко зашли в своей вере в непогрешимость правящих драконов. Какая разница, кто будет на троне? По мне, так высшим не место в нашем мире. Лучше бы они сгнули все и разом! – в запале произнесла я.

– Льяса! – Резко остановившись, Ари схватил меня за плечи и даже чуть встряхнул. – Не смей говорить этого. Тем более вслух! – практически прошипел мой младший дядюшка. Злость и ярость исказили черты его лица почти до полной неузнаваемости. – Хочешь присоединиться к Исэ? Если подобное услышат, долго ты не проживешь. Не повторяй за дураками глупости, что они несут! – Теперь Ари говорил спокойнее, да и хватка на моих плечах чуть ослабла. – Не мы выбираем правителей, за нас это делает земля. Она питает нас, она дает нам жизнь. А взамен требует полной преданности.

– Старые сказки, – фыркнула я, отворачиваясь.

Но Ари упорствовал в своем желании донести до меня свои идеалы:

– Запомни раз и навсегда, лисичка, в основе любой легенды лежит истина. Этот мир был безжизненной пустыней, когда в него пришли первые поселенцы. И если бы не контракты, что заключили сильнейшие из пришедших, так все и осталось бы. Мы все живы лишь благодаря самоотверженности и самоотречению своих предков.

Я, не сдержавшись, хмыкнула. Никогда не верила в эти глупости. Да, земля привязана к правящему роду, это известно каждому, кто хоть раз приближался к носителям короны. Вот только нет в этом никакого сакрального смысла. Это просто старая традиция: каждый новый хозяин земли кровью окропляет камень, впаянный в венец, символизирующий его власть и долг перед подданными. Размеры фамильных территорий разные. Кто-то владеет всего лишь парой деревенок, кто-то целыми герцогствами. А все эти сказки, что, мол, земля плодоносит исключительно за счет связи с лордом, придуманы для того, чтобы держать чернь в узде. А для пущей убедительности рассказчики всегда припоминают названия двух-трех территорий, ныне ставших пустынями. Сказки все это. Если бы хоть крупинка правды в этом была – роци в герцогстве Исэ уже бы сбросили всю листву, а засухи и пожары поразили плодородные поля.

– Меня это не волнует, Ари. Если придется, я готова жить и в пустыне, сражаясь за каждый миг своей жизни.

– Ты – возможно. Может быть, твоего упрямства даже хватит, чтобы продержаться. А младенец? Его ты готова обречь на такую участь?

Кажется, нас тут не понимают, лисенок.

– Этого не случится, Ари. По твоим же собственным словам. Если герцогский венец вернется в род – ничего подобного не случится.

– Лисичка...

– Ари, тебя не было там. Не ты, борясь с рвотными позывами, пробирался сквозь изничтоженное поместье. Не ты в невольном страхе увидеть лишнее десятой дорогой обходил место, ставшее последним пристанищем близких людей. Мне на это смелости не хватило, понимаешь? А Нэ была обречена сидеть в четырех стенах, в маленькой комнатке, единственное окошко которой выходило в сторону хозяйственных построек и на эту трижды клятую конюшню! Целый месяц она видела только это!

И снова мне удалось достучаться до него. Кажется, моя драгоценная лисичка сумела-таки зацепить неприступное сердце Аринэла Корвира. Жаль. Им было бы хорошо вместе. Пусть дядя не стал бы для Нэ такой великолепной парой, как император, но он бы дал ей то, что не смог бы дать ни один из драконов, – счастье.

Жаль, что я не заметила этого раньше... уж мне бы точно удалось убедить отца...

Украдкой вздохнув, я отвернулась. Думать об этом было больно. Ни папы, ни Нэ уже нет в живых.

– Я не могу оставить все так, Ари. Я же вам уже объясняла. Мне необходимо вернуть корону. Да и предателей вывести на чистую воду я обязана. И, если говорить откровенно, я не думаю, что император лично замешан в этом деле – не его стиль. Пожелай он уничтожить герцогство Исэ, то не стал бы прятаться за все эти обвинения и приказы.

– Простишь его?

– Нет, – качнула головой я. – Не смогу. Но и мстить ему не стану. Слепому оружию не мстят. Рубят руку, что его направляет. И это еще одна причина, почему я приму его предложение. Мне необходимо попасть во дворец, чтобы разобраться во всех подводных течениях. Уверена, что не все так благостно в нашей империи, как кажется.

– Эх, лисичка, и когда ты только успела так повзрослеть. – С печальным вздохом Ари потрепал меня по голове.

Я неловко улыбнулась. От меня не ждали ответа – и так все было ясно.

Глава 10

Знакомый незнакомец

На вторую встречу с императором я собиралась гораздо тщательнее. Не было больше одежд из синего шелка – под такими тряпками даже шпильку лишнюю не спрячешь, не то что нормальный нож. Зато на кровати передо мной появился ларец с тремя потайными отделениями. В каждой ящичке яд определенного типа. Рядом шкатулка с украшениями, столь любимыми современными горожанками. Бижутерия. Красивая, яркая, но насквозь фальшивая. И снова за соблазнительной наружностью спряталась смертоносная начинка. Я нежно погладила простенький браслетик. Его мы с мамой плели вместе. Достаточно знать маленький секрет, чтобы превратить эту миленькую побрякушку в удавку. А вот восточные шпильки для волос – подарок отца. В деревянных есть потайное отделение для яда. Наконечники металлических заточены достаточно, чтобы ими без труда можно было убить...

Забавно, но вся моя жизнь, все прошлое можно уместить в этой вот шкатулке. Метательные звездочки – подарок Нэ на мой последний день рождения. Маленький дамский кинжал, который так удобно прятать за корсажем, дала мне Ози уже почти на пороге... Я так рвалась навстречу новым приключениям, что не задумываясь сунула его в дорожную сумку и нашла уже буквально на днях.

В какой-то момент стало себя так жалко, что я разрыдалась. Почему-то от родных у меня не осталось ничего иного – только оружие. А ведь в детстве папа не терял надежды воспитать из меня леди. Яркие куклы, красивые наряды... не вышло. Не помогли ни крики, ни уговоры, ни ссоры. Кровь Корвир – не водица. Не мои слова, мамины. Она без конца повторяла это отцу. И он в итоге смирился.

Захлебываясь слезами, я изо всех сил прижимала к себе плоскую гостиничную подушку. Это было впервые. До сих пор я как-то держалась, на ослином упрямстве и непомерной гордости. И все-таки...

Сжавшись в комок на кровати, я едва не выла от боли. Меня не готовили к этому. Всю свою жизнь я была любимым младшим ребенком, которому во многом уступали. Я могла бы стать благородной леди, блистающей от приема к приему. Могла бы на равных стоять с Нерунэ, встречая гостей поместья. Но вместо этого с ранних лет я решила беречь ее, мою сияющую золотую лисичку. Она была так добра и так беззащитна...

У Ози были мама и отец – они направляли ее, укрывали от всего на свете. А вот Нэ была одна. В тот момент, когда я это поняла, я твердо решила стать тенью моей драгоценной сестры.

И не уберегла. Я столько времени и сил потратила, чтобы стать ей полезной, но так и не смогла ее спасти. Но несмотря на это, в последние мгновения своей жизни она меня благодарила. Благодарила и просила прощения, словно в чем-то провинилась передо мной. А ведь это я – я! – должна была каяться и молить о снисхождении!

Не знаю, сколько я пролежала так, упиваясь жалостью к самой себе. Но, к счастью, слезы ушли, оставив после себя лишь опустошение и давящую на виски головную боль. Чувствовала я себя отвратительно. Выглядела, должно быть, так же.

Вспомнив о предстоящей встрече с императором, я заставила себя встать с кровати и подойти к умывальнику. Я должна выглядеть достойно. Нельзя допустить, чтобы все сорвалось из-за какой-то бабьей истерики. У меня еще будет время оплакать их. Вот как закончу со всеми делами здесь, вернусь домой...

Лисенок, мы вернемся туда вместе. Хочу, чтобы ты рос в том же доме, что и я. Я восстановлю поместье для тебя. И мы с тобой обязательно, непременно посадим желтые розы во дворе у хозяйственных построек. И все лето будем наслаждаться их ароматом. Мы будем счастливы, я уверена. Всего-то и нужно вернуть корону в род. А потом мы заживем вместе – только ты и я.

За мной пришли, едва часы внизу пробили полдень. Это было почти смешно. Да уж, успокоилась я достаточно, чтобы смотреть на всю эту ситуацию словно со стороны. В другой раз это могло бы меня насторожить или испугать, но сейчас я была слишком эмоционально неустойчива, чтобы хоть как-то себя оценивать.

Когда я открыла дверь своей комнаты, на пороге стояли двое: Рэдж, явившийся явно по приказу императора, и Ари. Дядюшка упрямо не хотел отпускать меня в драконье логово, чем несказанно меня веселил. Как будто у кого-то из нас был выбор!

В общем, в новую жизнь меня сопровождают по всем правилам. По крайней мере, Ари вполне сойдет за заботливого отца. Причем отца, совершенно не горящего желанием отдавать любимую дочурку какому-то постороннему мужику.

Забавно, что такие крепкие моральные принципы не мешают ему гулять направо и налево. И он совсем не смущается тем, что это чья-то дочь

или сестра!

Впрочем, такая забота дяди мне даже на руку. Меньше подозрений будет. Да и приятно знать, что о тебе так волнуются, что теряют всякий здравый смысл.

На улице нас ждала карета. К счастью, без заметных гербов на дверцах. Боюсь, императорскую коляску в здешних краях столь равнодушно не приняли бы. Шуму было бы!.. Хотя с другой стороны – посмотреть на это было бы занятно.

На сей раз во дворец я входила через парадные двери. Вот это честь! Нас оценили по заслугам, лисенок. Не в силах сдержаться, я криво улыбнулась. Подобного я не ждала. Нет, умом я понимаю, что это вполне логично, если ставишь целью пустить пыль в глаза «провинциальной дурочке», но всему же должен быть предел!

Однако здравым смыслом здесь и не пахло. В сопровождении Рэджа и Ари меня провели парадными залами до главной часовни. Не зал церемоний, слава богам, но тоже настораживающее место. В таких вот маленьких молельнях обычно освящают важные сделки.

– Алияса, я рад, что вы приняли мое предложение! – Император встретил меня скупой улыбкой.

Я едва удержалась от того, чтобы не рассмеяться ему в лицо.

Приняла? Мне еще даже не задали вопроса! Впрочем, всем здесь собравшимся заранее известен правильный ответ, поэтому и реагируют они спокойно. Никому и в голову не может прийти, что какая-то брюхатая циркачка вздумает отказаться от подобной чести.

Отчаянно захотелось разбить все эти надменные маски на чужих лицах. И надо-то для этого всего лишь отказать. Одно-единственное слово, а сколько шума поднимется!..

В любой другой момент так бы и сделала. Еще и комментарием бы снабдила пообиднее и злее. Но здесь и сейчас нарываться на неприятности будет глупостью. Я пока не настолько уверена в себе, чтобы бросать вызов императору лично. Нет, я не мужчина и не рыцарь, чтобы действовать согласно дуэльному кодексу чести. Я всего лишь девчонка, носящая в своем чреве единственного наследника угасшего рода. А потому и играть я буду по другим правилам.

– Ваше величество... разве я могу вам отказать? – уклончиво произнесла я, не спеша приближаться к стоящему у небольшого домашнего алтаря мужчине. И шага не сделаю ему навстречу, пока он не сойдет со своего пьедестала. Таково мое последнее слово!

Черный дракон бежать ко мне не спешил. Он слишком хорошо помнил

протокол, чтобы пойти навстречу какой-то девчонке. Впрочем, я ведь всего лишь циркачка – откуда мне знать тонкости придворного этикета?

Император наблюдал за мной. Я отчетливо чувствовала его взгляд – изучающий, внимательный. Он не был окрашен какими-либо эмоциями, но в то же время отчего-то мне было не по себе. Меня пытались просчитать. Даже сейчас меня анализировали. Этот дракон очень умен. И крайне осторожен. Он и близко меня не подпустит, пока не сумеет понять. Опасный соперник. Достойный.

Я бы предпочла чванливого гада, погрязшего в любви к себе и власти. Вот только такие на троне обычно надолго не задерживаются.

– Алияса... – Тон мягкий, обволакивающий, хотелось поддаться его воздействию и шагнуть навстречу. Но я терпела. Мне нельзя прогибаться. Если позволю себе хоть раз расслабиться – меня просто растопчут. – Вы чувствуете себя здесь неловко?

Всего один миг, всего одна фраза, но я поняла, что здесь и сейчас победа останется за мной. Он сделал шаг вперед. Не я уступила – он. И даже эта нелепая забота, что прозвучала в его голосе, не раздражала.

Император приблизился ко мне в каких-то три шага. И, заглянув в серые глаза, внезапно оказавшиеся слишком близко, я поняла, что он действительно беспокоится. Обо мне. Жуткое ощущение. Сродни страху, липкому и холодному, неприятной тяжестью оседающему в животе.

Этот дракон не должен смотреть на меня так! Для этого нет никаких оснований! Мы и видимся-то второй раз в жизни!

Однако он сама галантность. Обеспокоенно заглянув мне в глаза, мужчина осторожно берет меня под локоть, скорее просто поддерживая, чем направляя. Я была настолько растерянна, что даже не пыталась отстраниться. Да и глупо птице, добровольно нырнувшей в силки, пытаться вырваться из клетки.

Несколько шагов до противоположной стены часовенки для меня прошли как в тумане. Я действительно еще плохо понимала, во что влезла, но уже не ждала от происходящего ничего хорошего.

Наконец мы остановились. Бедром я почти упиралась в алтарный камень. Он неприятно холодил даже сквозь одежду. Сильное место. Клятвы, произнесенные здесь, отнюдь не простая формальность.

– Алияса, – проникновенно начал император, зачем-то хватая меня за руки, – я понимаю, что спешу, но не могу отказать себе в этом удовольствии. Это чистая формальность, но прошу вас дать официальный ответ на мой вопрос. Его засвидетельствуют и здесь, и на небесах. – Он взглядом указал сперва на своего мага, а затем и на маленький домашний

алтарь.

Н-да, не так я ожидала начать семейную жизнь. Да и статус официальной любовницы как-то мелковат для дочери рода Исэ-Рей. Впрочем, сия судьба ждет и не ее, а циркачку Алиясу Корвир.

Я краем глаза глянула на лежащие на алтаре бумаги. Уже составлены и даже подписаны одной стороной. Императору явно нейдет. А ведь я надеялась, что этот момент удастся оттянуть до рождения ребенка. Одно дело пребывать в статусе потенциальной фаворитки, и совсем другое – засвидетельствовать подобное намерение перед богами. Не могу сказать, что я особо верующая... но как-то меня не радует перейти в чужой род здесь и сейчас. И дело даже не во мне – я бы научилась с этим жить. Мой лисенок должен быть Исэ-Рей. Без всяких приставок и дополнений.

Вот только возможности сбежать – ни единой. Остается лишь смиренно принять свою участь, надеясь, что моя связь с лисенком окажется не настолько сильной, чтобы это событие могло изменить его судьбу.

– Алияса, если вы согласны, то подпишите бумаги. Не волнуйтесь, их составлением занимался не только я, но и господин Сориан.

Я потянулась к бумагам. Не подумайте ничего такого, я не горела желанием их подписывать, но взглянуть, по какой цене тебя продали, всегда интересно и крайне поучительно. Надо же знать, сколько в следующий раз просить!

Вот только ознакомиться с содержимым документов мне было не суждено. Едва я взяла в руки один из контрактов, как где-то позади меня с грохотом распахнулась входная дверь.

– А ну стоп! – прорычал кто-то, явно недовольный увиденным зрелищем.

Ну да, обряд так себе. Ну он же и не свадебный. Тут происходит всего лишь передача женщины из одной семьи в другую, без особых прав для упомянутой жертвы.

В общем, оглядываться на возмущенного придворного я не стала. Мало ли кто хотел на мое место свою дочь или сестру пропихнуть... Почитать, что там нафантазировал Сори, гораздо интереснее. Не мог же он продешевить, верно? Я, между прочим, у них одна!

– Я сказал стоп! – Это был уже даже не крик, а раскатистый рык, от которого все волоски на теле встали дыбом. – Сай, ты не можешь настаивать на ответе Льясы, поскольку она все еще не дала ответ на мое предложение. А я был первым. Соблюдай очередность, брат.

– Нэсси, ты тут лишний, исчезни.

Нэсси?!

Я медленно повернулась к дверям. Голова отчего-то кружилась, да и мир как-то странно плыл перед глазами... Однако не узнать своего книжного рыцаря я не могла. Впрочем, моего ли? Что я знала о нем? Ничего, как оказалось.

Дракон. И не простой, а один из трех братьев. А ведь я ему доверяла... я едва не рассказала ему всю правду...

Боги уберегли.

– Напротив, Сай. Это ты тянешь руки к чужому. Принцесса, ну скажи ты уже ему! Ты ведь не можешь действительно стать его игрушкой!

Ага, значит, твоей игрушкой, милый друг, я быть могу, а кого-нибудь другого – нет?!

Злость вспыхнула внезапно. Она разогнала муть недомогания и помогла собраться. В конце концов, я не кисейная барышня, чтобы позволять себе обмороки. Я всего лишь беременна, а не смертельно больна!

– Прошу прощения, милорд, разве нас представляли друг другу раньше? – Порой вежливость лучшее оружие. Этому меня Ози научила.

– Принцесса, ну не дуйся ты. Подумаешь, не сказал раньше... Разве это что-то меняет?

Меняет. И абсолютно все.

Но не объяснять же тут это, верно?

– Исчезни, Нэс. Дама тебя не хочет, сам же видишь.

Как будто я желаю его самого. Впрочем, если я собираюсь отсрочить неизбежное, следует использовать все возможности.

– Прошу прощения, ваше величество, – негромко произнесла я, – но лорд прав. Я все еще связана с ним обещанием. И мне... мне необходимо все взвесить и решить. Не хочу рвать связи, поддавшись сиюминутному гневу. Если вы будете столь благосклонны, что позволите вашей верной подданной обдумать произошедшее и принять взвешенное решение... – Намеренно не договорив, я подняла умоляющий взгляд на императора.

Ну же, тебе ведь жаль меня. Ты видишь перед собой испуганного ребенка. Что тебе стоит еще разочек уступить?

– Моя милая леди, вы рвете мне сердце.

Наверное, меня все-таки принимают за наивную дуру. Печально. Мне казалось, что с императором можно будет договориться.

Ладно, это даже к лучшему. Быть недалекой дурочкой выгоднее во всех отношениях. Например, я с полным правом могу неверно трактовать чужие слова.

– Милорд, я так счастлива, что вы готовы проявить благородство и подождать, несмотря на доставляемые вам неудобства!

Ари безуспешно попытался замаскировать кашлем душивший его смех. Вот же кошак трехцветный! Он мне тут всю игру порушит своим поведением!

Впрочем, я сама с трудом сдерживала улыбку. Император выглядел таким ошеломленным моими словами, что даже не нашелся что возразить. Не разбивать же мою детскую веру в его святое благородство.

Не так уж вы и непрошибаемы, ваше величество. Удивительно, но вами можно управлять. В разумных пределах, конечно, но я даже о такой малости не мечтала.

– Хорошо, моя драгоценная леди, я дам вам время. Столько, сколько вы пожелаете. Единственное, о чем я прошу: не лишайте меня вашего общества. Будьте моей гостьей. Я хочу иметь возможность хоть изредка развлечь себя беседой с вами.

Ну разве можно отказать, когда тебя столь проникновенно просят? Тем более его слова полностью соответствуют моим желаниям.

– Разумеется, ваше величество, не смею отказать вам в такой малости, – смущенно потупив взор, пробормотала я.

Черный дракон изобразил благодарную улыбку. Взглянув через его плечо на стоящего в тени декоративной полуколонны Ари, я увидела, как усмехающийся дядюшка жестами выказывает мне свое одобрение, и польщенно опустила ресницы, принимая столь лестную оценку моих способностей.

Итак, по итогам встречи счет в мою пользу. Теперь главное не расслабляться ни на минуту, чтобы не потерять преимущество.

Глава 11

На женской половине

Испокон веков во дворце женщины жили отдельно. Такие уж порядки у высших. Когда тебе законом позволено приблизить к себе трех женщин, как-то нелогично их прописывать на своей территории. Очень редкие пары придерживались видимости моногамии, да и зачастую причиной тому было не сильное взаимное чувство, а грамотно составленный стороной невесты брачный договор.

Да, император вполне мог позволить себе завести трех женщин на постоянной основе: двух жен, старшую и младшую, а также официальную фаворитку. Дети этих женщин считались равными перед законом, хотя преимущество в престолонаследии обычно отдавалось сыну первой супруги. Так что статус императорской фаворитки действительно давал очень многое. Поэтому за право подсунуть правителю свою дочь или сестру хотя бы на третьих ролях среди придворных велась настоящая закулисная война. Для многих девушек это место было пределом мечтаний и желаний.

Но нынче здесь шла совсем иная битва. Зачем быть третьей, если все еще свободны первые две вакансии? Вот и съехались во дворец со всех сопредельных земель благородные леди в надежде заполучить если и не корону, то хотя бы императора.

Почти дюжина невест. Одиннадцать прекрасных дев, что своими достоинствами доказали, что могут претендовать на внимание самого черного дракона.

И пятеро из них лисицы. Словно в насмешку надо мной. Вот только золотых нет. Чернобурая Айнэ. Пламенно-рыжая Самирэ. Пестрая Лалэ. Снежно-белая Сумиэ. И иссиня-черная Кайлэ.

Природу остальных претенденток я раскусить не смогла. Это к лисицам я привыкла настолько, что вижу их насквозь, с прочими так просто не выйдет.

Ослепительная блондинка Фриа. Русоволосая и тихая Мэль. Невероятно красивая Асель, обладательница трехцветной гривы. Она мне сразу приглянулась – уж больно походила на Ари. Кошечка? Вполне возможно. И наконец Викки. Ее я прозвала русалкой, поскольку ее заплетенные в косу волосы отливали болотной зеленью.

Итого девять очаровательных леди.

Последних двух я пока не видела. Девчонки посмеивались, за глаза называя их болезненными неудачницами. Но я столь скоропалительно судить о них не стала. Прежде всего необходимо самой на них посмотреть, а потом уж делать выводы.

В общем, на женской половине меня встретили сказочно красивые девушки. И встретили, сразу скажу, настороженно, ибо мой статус в силу его неопределенности объявлять во дворце не спешили. Самые умные из невест сразу поняли, что на их место я не претендую – не берут императоры в жены циркачек. А самые осторожные мою персону сбрасывать со счетов не торопились. Единственное, что объединяло всех невест, – любопытство. Даже те, что относились ко мне с настороженным беспокойством, не скрывали самого искреннего интереса.

Кажется, так ловко запущенные мной слухи уже успели достигнуть и дворца. Почти горжусь собой. Всего каких-то три месяца, и я из никому не известной девчонки превратилась в самый обсуждаемый персонаж сплетен.

– Значит, ты та самая? – поблескивая черными глазками, любопытствовала Кайлэ. Лисья непосредственность в деле. Хуже – только кошки. Впрочем, данный вопрос в той или иной его вариации задать мне успели многие.

– Смотря что вы имеете в виду, – намеренно держа дистанцию, ответила я. Обычно на этом месте я стремилась завершить беседу и сбежать в отведенную мне комнату. Глупо, не скрою. Но я все еще не определилась с тем, кого из этих девиц имеет смысл приблизить, а кого следует использовать втемную.

Без четкого продуманного плана любой диалог мог в итоге выйти мне боком. Невесты здесь уже больше месяца живут, они давно разделились на группы... Мое появление не могло не внести определенный разлад. И сейчас главное не ошибиться с выбором стороны. В каком бы статусе я тут ни осталась, а ссориться с фаворитками отбора мне не стоит.

– Эй, Льяса, не скромничай! Мы же сами видим!..

Из всех лисиц Кайлэ была самой настойчивой и въедливой. На ее фоне всегда сопровождающая ее Сумиэ терялась. Впрочем, белая лисичка была самой младшей из претенденток, а потому ее желание держаться поближе к старшим подругам было понятно. Не ясны мне были пока лишь причины, побудившие хрупкую и тонкую как тростинка Сумиэ выбрать именно черную.

На мой взгляд, самым слабым гораздо логичнее прятаться в тени наиболее ярких и заметных. Из лисиц на эту роль могла претендовать Айнэ. Черно-бурая красавица была самой старшей в группе. Ее я без сомнений

поставила на первое место в списке. Очень осторожная, расчетливая, привыкшая в большей степени полагаться на разум, чем на чувства... Возможно, в других обстоятельствах мы бы даже сумели найти общий язык.

Айнэ была бесспорным лидером для всех лисиц, но более молодые и непосредственные Кайлэ и Сумиэ, хоть и подчинялись ей во всем, все-таки частенько поступали по-своему. Не со зла, разумеется, всему виной непоседливость и живость характера. В общем, последних двух я сразу сбросила со счетов – даже совершенно не влияющей на политику супруге императора стоит обладать такими полезными чертами, как рассудительность, расчетливость и трезвость мышления. Да и вряд ли внимание черного дракона сумеют завоевать столь юные особы.

Что же касается оставшихся двух лисиц, пока я ничего определенного сказать не могла. Они держались со мной настороженно, полностью позволяя вести диалог Айнэ и младшим.

Также не торопились сближаться со мной остальные кандидатки в невесты. Некоторое любопытство проявляла Асель, но привлекать к себе мое внимание она не спешила, предпочитая для начала составить мнение издали.

А вот Мэль осталась ко мне равнодушной. Впрочем, ее не интересовало ничто из происходящего. Безразличие не самая худшая черта для супруги императора. На месте Сергила я бы остановила выбор именно на Мэль – она удобна. У нас женщин к власти не допускают, на титул мужа они также рассчитывать не могут, поэтому главным и основным достоинством должна быть незаметность.

Еще две леди проявляли ко мне диаметрально противоположные чувства: Фриа не скрывала отвращения, почти брезгливости, в то время как «русалочка» Викки тайком дарила мне благожелательные улыбки.

Вот посмотрю на двух затворниц и определюсь. На данный момент мне кажется логичным присоединиться к группе Айнэ. Однако самому императору я все-таки посоветую присмотреться к Мэль. Если уж мне предстоит долгое время сосуществовать с супругой дракона, то следует это сосуществование сделать хотя бы сносным.

– Эй, Льяса, ну не молчи! Скажи хотя бы, кого ждешь! Мальчика? Или девочку? – Кайлэ без усталости крутилась рядом. Сумиэ почти не отставала от подруги.

Вот ведь неугомонные лисички! И куда только смотрели их родители, посылая детей в логово дракона?! Загрести побольше власти чужими руками захотели?!

– Не знаю, – пробурчала я, лишь бы от меня отстали. Второй раз на том же вопросе я не проколюсь.

– А что так? Срок же достаточный, чтобы любой маг ответил на столь простой вопрос.

Я безразлично пожала плечами. Разве объяснишь ей, что мой лисенок намеренно сокрыт от любых любопытных глаз.

– Да ладно, оставь ты уже эту убогую. Нагуляла где-то пузо, а теперь святую из себя строит, – фыркнула Фриа. Северная красавица – а я была уверена, что она уроженка именно северных провинций, – на миг оторвалась от вышивания и с презрением посмотрела на меня.

Я встретила ее взгляд с доброжелательной улыбкой. Не вижу причин, почему я должна стыдиться лисенка. Я никому себя не обещала и никого не предавала. Что же касается бытующего мнения о недопустимости вольных нравов.... Я выросла в обществе двух лисиц. И несмотря на все благородство рода, они не стеснялись своих чувств, даже сиюминутных порывов и хороводов взрывных, но быстро тающих страстей.

Я посмотрела на держащихся чуть в стороне лисиц с Айнэ во главе. Да и здешнее общество, уверена, процентов на семьдесят состоит из дев, давно скинувших «фату».

Так что еще большой вопрос, кому из нас и чего следует стыдиться.

– Фриа, но ее аура действительно не тронута! Ты же сама видишь!

Моя улыбка стала более натянутой. Вот именно в такие моменты я сильнее всего сожалела, что лишена какого бы то ни было дара. Все собравшиеся здесь леди были представительницами сильных родов, они жили магией, они ею дышали. Я же даже не могу сказать, все ли в порядке с моим лисенком.

– Подумаешь! – фыркнула северянка. – Уверена, что это какой-то балаганный трюк.

– Да ладно, Фриа. – Голос Айнэ тек словно патока. Вот уж кто смог бы составить императору конкуренцию на ниве подобных чар. – Что нам еще обсуждать? Из всех новостей, что до нас доходят, лишь эта и осталась. Не обсуждать же по седьмому кругу падение рода Исэ.

Вот уж чего не ожидала, так это подобного скучающего равнодушия, тем более от лисицы. словно гибель целого рода была незначительной мелочью!

– Ты права, эта тема уже приелась. Хотя поговаривают, что, если бы не эта история с изменой, именно дочка старой герцогини стала бы супругой правителя, – поддакнула Самирэ.

– Ха! Да кому нужна была эта бледная моль, – раздраженно вскинулась

Фриа, хотя и ее нельзя было назвать особенно яркой. Красивой – да, но никак не яркой. У блондинок светлая кожа, светлые волосы, если не сделать акцент на губах или глазах, образ получается довольно слабеньким. Особенно проигрывают юные девы, которым этикетом предписывается ношение платьев приглушенных тонов.

– Прошу прощения, – неловко улыбнувшись, вклинилась я в беседу. – С леди Нерунэ случилось что-то плохое? Наша труппа частенько бывала в герцогстве Исэ. Юная госпожа была очень добра.

Вот уж когда я порадовалась, что лицедейству училась с ранних лет. Говорить про Нэ было сложно, еще неприятнее было говорить о ней с этими пустыми куклами, но мне необходимо было вытянуть из них всю возможную информацию.

– Может, она и была хорошей госпожой, но в политике явно ничего не смыслила, раз пошла против императора.

– Не она, Фриа. Речь шла исключительно о старой герцогине и ее муже, – подала голос отмалчивавшаяся прежде Викки. – И если бы Нерунэ не погибла при более чем загадочных обстоятельствах, то была бы сейчас здесь.

Я, до боли закусив губу, опустила голову. Волосы занавесили лицо – и это единственное, что меня утешало. Маска трещала по швам. Хотелось вскочить и закричать, что ничего они не знают. Что над моей драгоценной Нэ по приказу императора издевались целый месяц. Что ей не дали даже шанса на то, чтобы выжить и войти в этот дворец если не полноправной хозяйкой, то хотя бы кем-то близким к этому.

Она могла бы быть здесь – да. И эта атмосфера, этот мир принял бы ее без остатка. Прекрасная золотая лисичка, словно наполненная чистым светом изнутри, она бы многое изменила здесь.

Но ей не дали и шанса.

– Эй, Льяса, это из какой дыры надо было выползти, чтобы не слышать о судьбе рода Исэ? – вновь вернулась к моей персоне Фриа. И сейчас, даже несмотря на то что именно я спровоцировала этот разговор, мне как никогда хотелось заткнуть ее каким-нибудь радикальным способом. Так, чтобы сразу и навсегда.

Но приходилось молчать и улыбаться. Есть такие вопросы, на которые словами лучше не отвечать, чтобы не подставить себя в дальнейшем.

– Да ладно, Фриа, – сказала Айнэ. – Не думаешь же ты, что простому люду сделали официальное объявление? Вернее, объявление-то как раз сделали, но дальше пары сухих строчек об исполненном приговоре вряд ли дело зашло. Далековато столица от границ герцогства находится, чтобы

здесь среди черни обсуждали подробности произошедшего. Да и мало кого волнует судьба какого-то провинциального герцогства.

С этим я была в корне не согласна. Слухи ветер носит. Да, существуют люди, не слишком следящие за происходящим, но при желании и умении вызнать кое-что интересное можно в любой точке мира и о любом событии. Не спорю, по мере отдаления от места событий концентрация домыслов и предположений увеличивается в разы, но и это порой на пользу.

Впрочем, сейчас чужие заблуждения играют мне на руку. Прикидываться полной дурой мне не хотелось бы.

– Стало быть, госпожа Нерунэ умерла, – печально подвела итог я. – Жаль, она действительно была лучшей.

Айнэ, на которую я смотрела, произнося эти слова, лишь неопределенно пожала плечами.

– Ее убили, – вместо лисицы ответила Фриа. – Причем сделали это прямо под носом у императорской гвардии. Сергил рвал и метал. Кажется, кого-то из офицеров даже под замок посадил.

– О чем я и говорю: Нерунэ должна была быть здесь, среди нас. Юная герцогиня Исэ явно сумела тронуть сердце императора.

– Да какое там сердце? Расчет один. Для дракона Сергил слишком хладнокровен. Не удивлюсь, если трон в итоге унаследуют потомки Баргила.

Я задумалась. Император даже со мной держался сдержанно и отстраненно. И это при том, что явно был заинтересован! Драконам подобное несвойственно. Обычно они плюют на все и вся и просто потакают собственным капризам и желаниям. Собственное «я» для высших всегда было и будет стоять на первом месте.

Но утверждать, что он совсем не подвержен страстям, я бы не стала.

О нет, готова спорить, что все как раз наоборот. Так хорошо держать себя в рамках общепринятого поведения могут лишь те, кто легко и быстро за них выходит. Лишь зная собственные слабые стороны, можно научиться держать их в узде. И это переводит черного дракона в разряд крайне неприятных противников.

Но что-то я отвлеклась. Не дело уходить в себя, когда вокруг столько объектов для всестороннего изучения. Так и что-то важное пропустить можно! Как, например, реакцию отдельных кандидаток в невесты на имя огненного дракона.

Интересненько...

Глава 12

Драконья правда

Сергил лениво смотрел на брата. По десятому разу выслушивать претензии младшего дракона желания не было никакого – и так уже все нервы ему измотал. Да, девчонка интересна, но это же не повод переходить дорогу своему императору! Разочек мог бы и уступить. Нейсилу и так слишком много всего досталось без каких бы то ни было усилий с его стороны. Вот только Нэсси упорно стоял на своем. И если поначалу это немного забавляло, то теперь несказанно бесило.

– Исчезни! – резко бросил император, устав видеть перед собой изображающего страдальца брата. Довольно и того, что из-за него Алияса выторговала себе отсрочку. – По-хорошему прошу.

Нейсил, не сводя глаз, смотрел на своего повелителя. И то, что он видел, ему не нравилось. Сай и прежде особой сдержанностью не отличался, а тут словно демон в него вселился! Хорошо еще, что он умеет держать себя в руках... ну, относительно, конечно. Впрочем, Нэсси было с чем сравнивать. Он помнил старшего брата во времена его юности... И очень не хотел, чтобы Сергил вновь вернулся в то свое состояние.

– Сай, да что с тобой?! Ты же сам понимаешь, что твое поведение ненормально! Да если бы я не знал Льясу, сказал бы, что тебя приворожили!

Император криво улыбнулся.

– Если бы это было так, – неторопливо, намеренно растягивая слова, произнес черный дракон, – твоя Льяса уже была бы мертва. Ты не хуже меня знаешь, как реагируют высшие на любовные заговоры или привороты.

Нэс невольно сглотнул. Видел он как-то, как вырвавшийся на волю обезумевший от страсти зверь порвал на лоскуты девчонку, возомнившую себя самой умной. Случай тот, конечно, замяли, чтобы не нервировать народ лишний раз, но от этого менее показательным эпизод не стал.

– Сай, послушай...

– Заткнись, будь добр. У меня от тебя уже второй день болит голова, – раздраженно махнул рукой Сергил.

В висках у него действительно гудело. Но причина была не столько в постоянном навязчивом внимании брата, сколько в необходимости увидеть Алиясу. Отчего-то это казалось важным. Наваждение, мания – все так и

есть. Но не приворот. Тогда бы не был император обеспокоен странным несоответствием огненно-золотистой ауры ребенка и белоснежной безмятежности покрыва матери. Тут что-то другое. Понять бы еще, что именно.

– Сай... – Нейсил приблизился. Он чувствовал себя виноватым. Брат действительно выглядел измученным, но младший дракон совершенно не принимал это на свой счет. Сергил частенько загонял себя работой почти до отключки, особенно когда его что-то не на шутку беспокоило.

– Исчезни уже, – устало приказал Сай, ладонями сдавливая голову. Кровь шумела в ушах, да и лицо почти горело. Душно. Хотелось выйти в сад и заблудиться в тенистых аллеях. – Хватит действовать мне на нервы. Не волнуйся, пока я не буду уверен, что полностью контролирую себя, к девчонке я не сунусь.

И это максимум, на что Нейсил мог рассчитывать. Драконьи инстинкты сложно побороть. Чувства второй части души всегда доминировали. Это вам не кошку на привязи держать! Тут самоконтроля побольше нужно.

– Спасибо. – Нэс действительно был благодарен.

– Брысь, я сказал! – Сергил даже голоса не повысил, но вибрация, рожденная немного измененными драконьими связками, ударила по нервам.

Нейсил сам не понял, как оказался за дверью.

Жуткий дар.

Все еще чувствуя, как под кожей гуляет холодок от внезапного внушения, Нэсси устало привалился спиной к двери. Колени дрожали. Да и сердце билось где-то в горле, мешая сделать полноценный вдох. Не зря из троих сыновей отец именно Сергила выбрал наследником. И первородство тут совсем не играло роли.

– Нэс? Ты чего такой? – Баргил чуть обеспокоенно посмотрел на младшего брата. Все это время он в приемной дождался, когда же настанет его очередь беседовать с императором. Необходимо было предоставить отчеты по всем делам, взятым на личный контроль. Это сейчас Сай вялый и ничем не интересуется, но как придет в себя – сразу же по шее надает за отсутствие инициативы.

– Сергил, – односложно ответил Нэсси, прикрывая глаза. Сбившееся дыхание не желало возвращаться в прежний спокойный ритм.

– Вот, значит, как... – протянул Гил, с опаской поглядывая на двери кабинета монарха. – С каким хоть результатом?

– Все так же. Он не желает слушать.

Услышав этот ответ, огненный невольно вздохнул. Значит, и ему встречаться с императором смысла нет. Сай просто не воспримет всерьез его опасения.

– Тебя это удивляет? – отступая назад, поинтересовался у младшего брата Гил.

– Скорее вызывает досаду, – пробурчал Нэсси, следуя примеру и убираясь подальше от раздраженного императора. И в случае Сергила это совсем не было речевым оборотом.

– Может, он еще успокоится, – предположил Баргил лишь для того, чтобы поддержать беседу.

– Ты сам-то в это веришь?

Гил с сожалением покачал головой. Не верил. Но очень хотел бы, чтобы все само собой уладилось.

– Нэс, ты в курсе того, что случилось в герцогстве Исэ четыре месяца назад?

– Ты про казнь взбунтовавшихся владетелей?

– Не совсем, – качнул головой Баргил. Его взгляд, устремленный куда-то прямо перед собой, был пугающе пуст. – Я про юную герцогиню. Еще до того как покинуть дворец, Сай планировал полностью уничтожить очаг восстания. Даже несмотря на то, что прямых доказательств участия в мятеже леди Нерунэ не было, он планировал отправить ее на плаху вслед за родителями. Сразу скажу, я был против этого решения. Мне казалось, что гораздо логичнее выдать девчонку замуж за лояльного к власти дворянина и дожидаться рождения новой наследницы Исэ. Сам понимаешь, куда проще сохранить старую линию владения, чем потом искать того, на кого среагирует камень. Вот только Сай был слишком зол из-за предательства, а потому даже слушать меня не стал.

– Что-то изменилось?

– Да. Едва он увидел леди Нерунэ. Даже для лисицы девчонка оказалась очень красивой, а еще какой-то трепетно-нежной, из тех, кому хочется дарить цветы и носить на руках.

– Гил, для чего ты мне это рассказываешь?

– Я просто пытаюсь объяснить, почему считаю увлечение Сая твоей девицей ненормальным. Он собирался жениться на герцогине Исэ. Более того, она согласилась. Правда, выдвинула ряд смехотворных требований и составила весьма жесткий брачный контракт, но... – Баргил махнул рукой, давая понять брату, что тот и сам в состоянии домыслить несказанное. Впрочем, Нейсилу никаких дополнительных пояснений и не требовалось.

– Так не бывает. Это ненормально.

– Именно. Ни один дракон не оправится от гибели избранницы так быстро. И уж конечно он не переключится на новую девицу столь скоро. Здесь что-то нечисто. – Гил нахмурился.

Нэсси, заметив эту гримасу, поспешил внести ясность:

– Что бы ты там ни думал, но Льяса ни при чем! Тем более привороты на драконов не действуют!

– Это обычные. А кто знает, что могла найти во время своих странствий эта циркачка, – фыркнул Баргил, давая понять, что так просто в невинность подозрительной особы, сумевшей окрутить сразу двух его братьев, не поверит.

– Гил!

– Нэс, ну не думаешь же ты, что ребенка ей ветром надуло! А раз она это смогла проверить, то и...

А вот это уже запрещенный прием.

– Заткнись! – внезапно прорычал всегда спокойный Нейсил. – Ты не знаешь, о чем говоришь.

– Нэсси? – Баргил удивленно уставился на брата. На его памяти столько агрессии разом он демонстрировал впервые.

– Такие случаи известны, – негромко произнес младший дракон и отвел взгляд. Сложнее всего было произнести это вслух. Почему-то он чувствовал за собой вину. Словно должен был ее защитить, но не уберег.

– Известны?!

– Да. Чаще всего подобное фиксируется в случаях, связанных с детьми, вернее, с девушками-подростками.

– Да не тяни ты!

Гил начал терять терпение. Нэсси часто закрывался, уходил в себя, но сейчас подобное точно было не к месту.

– Насилие. Чаще всего этих детей брали, предварительно чем-то опоив. В результате в их сознании не оставалось и тени воспоминаний. Покров, брат, практически никак не связан с телом, зато зависит от разума и сознания. Впрочем, такие случаи действительно редкость. И дело не в том, что у нас в стране давно искоренили насилие, как ты понимаешь. Просто мало кто из этих детей смог принять случившееся, принять, ни мгновения не колеблясь и не сомневаясь.

Баргил задумался. Если Нэсси не лжет (а лгать младшему дракону просто незачем), то у загадки появляется вполне логичная разгадка. И это уже хорошо. Ломать голову из-за какой-то девчонки ему уже наскучило.

– Наследил кто-то из высших, – задумчиво произнес огненный. – Не самый лучший для нас вариант. Придется искать иголку в стоге сена.

– Хочешь его найти? Зачем?

– Сай рано или поздно осознает, что за ребенка носит эта девчонка. И тогда затребует голову его отца, причем вряд ли он изменит себе и станет образцом терпения. В общем, в этом направлении мне стоит начать рыть уже сейчас. Нэс, ты ведь понимаешь, что ни с кем из высших Сергил делить свою девчонку не будет? Осознаешь, чем рискуешь сейчас, переходя ему дорогу?

Младший дракон кивнул. Хотя и действовал он в тот момент необдуманно, но не вмешаться не мог. Тем более Льяса действительно обещала себя ему. Пусть это было шуткой и нелепой игрой – важны сами слова, а не звучащие за ними интонации.

Едва за братом закрылась дверь, Сергил покинул ставшую слишком душной для него комнату. Нестерпимо хотелось выйти в сад. В такие моменты император сам не понимал, что им движет: давняя привычка или капля дриадской крови в жилах.

Вечерело. Заря уже красила небо в пурпур и золото. Оказавшись вне стен дворца, Сергил с жадностью втянул в себя немного посвежевший воздух. Дневной зной почти ушел. И это было просто замечательно! Прохладный ветерок чуть остудил пылающее лицо. Еще немного – и с пульсирующей болью в висках тоже можно будет проститься.

Отчаянно тянуло вглубь аллея, к спрятанному от чужих глаз серому пруду. Вот только где-то в той стороне была и синеглазая циркачка. Ее он чувствовал отчетливо и ясно. Даже братья не фонили так, как девчонка и ее ребенок.

Сай обеспокоенно нахмурился. Несмотря на заверения придворных лекарей, что-то определенно было не так. Не должен этот ребенок так щедро сыпать силой. Он же перегорит. Почему Алияса ничего не делает? Неужели не чувствует?

Впрочем, возможно, он стал слишком мнительным и осторожным. Смерть Нерунэ не могла оставить его равнодушным. Золотая лисичка, так забавно торговавшаяся с ним за каждый глоток свободы, умерла. Этого уже не исправить. Но отомстить за нее его святая обязанность.

Точно так же как и убедиться, что Алияса в полном порядке. Лично убедиться. И плевать на успокаивающие речи придворных лекарей – эти и соврать могут.

Еще ребенком Сергил выучил все тайные тропы на территорию женского крыла. Он часто пробирался через сад и издали рассматривал женщину, которая дала ему жизнь. И вот теперь это знание пригодилось.

Внутренне посмеиваясь над абсурдностью ситуации, Сергил прокрался в примыкающий к женскому крылу садик. Он был меньше основного, но бесспорно красочнее и ярче. Аромат цветов почти опьянял.

Вспомнив расположение комнат, император запрокинул голову и посмотрел на окна второго этажа. Алияса была где-то рядом. Вблизи ощущения смазывались, а потому и направление столь точно, как до этого, он определить не мог, но она явно была неподалеку. Вероятно, даже в своей комнате, на окна которой он сейчас смотрел.

Напряжение, державшее его в тисках последнее время, понемногу отпустило.

Сай невольно усмехнулся. Он сам себе напоминал влюбленного мальчишку, который не в силах удержаться, чтобы не прийти под окна неприступной дамы сердца. Подобное было не в его характере, совсем, поэтому и забавляло своей новизной. Пока. Император прекрасно понимал, что волнение за девчонку ненормально. Но избавляться от этих эмоций до поры до времени не хотел.

Алияса действительно уже была у себя – это Сай понял, когда увидел ее силуэт в окне. Сердце, на мгновение сбившись с ритма, зачастило в груди, когда он понял, что девчонка разминается, используя окно в качестве заменителя зеркала. В одном нижнем белье! Тонкая шелковая сорочка несколько не скрывала изгибов девичьего тела, со спины подсвеченного лампой.

Она вообще понимает, что творит?! А если ее тут кто-то увидит?! Хоть бы каплю стыда имела!

О том, что находиться на территории женского крыла с наступлением темноты никто посторонний не мог, император в тот момент не вспомнил. Зато он осознал одну простую вещь: лишать девчонку привычного окружения не стоит. Завтра же он прикажет показать ей две-три танцевальные комнаты. И одежда... надо обеспечить ее на время занятий чем-то более приличным!

Глава 13

Вариант спасения

Жизнь шла своим чередом. Драконы меня не трогали, я пока отвечала им взаимностью. Прежде чем влезать в неприятности имперского масштаба, необходимо было как-то обеспечить себе тылы здесь.

С девчонками я по-прежнему держалась ровно, да и не перетягивали они меня к себе – не того полета я птичка, чтобы прилагать много усилий.

Пару раз видела одну из двух затворниц. Если бы не яркие рыжие волосы, ее вполне можно было принять за привидение, настолько бледной она была. По слухам, звали ее Оляха, и она была не то нимфой, не то дриадой. В общем, вдали от своих лесов-полей ей было тяжело.

Вторую, Алешу, я так и не видела. Она тоже была родом из западных лесов. Но про нее мне ничего определенного не сказали. Впрочем, об Ольхе говорили немногим больше.

Но вскоре мне стало не до двух таинственных кандидаток. Сперва мне показали удобную танцевальную комнату на женской половине дворца. Было видно, что залом давно не пользовались: позолота кое-где облупилась, стерся лак с паркетных досок... Но мне было важно не это. Здесь было достаточно места! И здесь были зеркала! Одно дело – чувствовать свое тело, и совсем другое – видеть. А сейчас мне было особенно важно отслеживать все изменения. Я не могу потерять свой лучший инструмент! А беременность – кто бы что ни говорил – меняет тело значительно. И я уже совсем не так, как прежде, доверяю собственным ощущениям.

В общем, это действительно был королевский подарок.

Вторым сюрпризом стал приход известной столичной модистки. Та мало того что выслушала и приняла все мои требования, но и исполнила их, почти не пойдя против правил приличий. Наверное, впервые в жизни у меня была одежда, полностью устраивающая по своей функциональности и почти не привлекающая стороннего внимания.

Вот только все эти изменения в моей жизни не могли остаться незамеченными девушками-кандидатками. А так как их никто не баловал, несмотря на статус потенциальных императорских невест, то внимание на меня обратили самое пристальное.

И разумеется, они задались вопросом, чем таким особенным я выделяюсь. А главное – чьему покровительству обязана своим

нахождением во дворце.

В отличие от них ответ на этот вопрос я знала точно. Распоряжаться на женской половине могла только законная супруга императора. Или сам монарх. Мнение всех остальных в расчет не бралось ни в коей мере.

Чем я заслужила столь трепетное отношение? Не знаю. Но это настораживало. Проявил бы участие Нэсси – я бы это поняла. Им бы двигало чувство вины и стремление хоть чем-то сгладить неловкость ситуации. Сергил же не выставлял свои действия напоказ, не стремился показать себя в лучшем свете, а просто поступал так, как хотел. Словно имел полное право обо мне заботиться!

И рано или поздно это будет замечено. Вероятно, кое-кто из девушек, не хуже меня осведомленных о порядках во дворце, уже что-то заподозрил... И это было не слишком хорошо. Я еще не обзавелась подругами, чтобы находить соперниц и врагов.

Вдвойне плохо было отсутствие со стороны Сергила какого бы то ни было внимания к потенциальным невестам. Мало того что девушки маялись от скуки на женской половине, так еще и конца-края этим мучениям видно не было. До тех пор пока император не определится, все они должны были оставаться здесь. А чем еще заниматься скучающим девицам, как не плести интриги против своих подружек?

Из всех развлечений здесь был традиционный воскресный ужин с императором и его приближенными. В общем, несложно понять, что деятельные девушки практически изнывали от скуки.

Впрочем, и здесь я отличилась.

Принц-дракон Нейсил появился на пороге общей женской гостиной как раз тогда, когда девушки лениво раскладывали рукоделие. Я, в жизни не державшая в руках иглу, смотрела на их действия почти с суеверным ужасом. А еще я то и дело ловила себя на мысли, что даже эти тоненькие острые кусочки металла можно использовать. Например, портняжное шило вполне себе нормальное оружие. Вышивальные иглы тоже можно пустить в дело, хоть это и потребует определенного уровня мастерства...

Я как раз представляла, как бы изловчилась в этом нелегком деле, когда девушки взволнованно зашумели. Заведенный порядок был нарушен. Мужчиной. Драконом.

– Льяса, можно тебя на минутку? – проигнорировав собравшихся красавиц, обратился ко мне Нэс.

Все-таки общение с женщинами никогда не было его сильной стороной. Всего лишь парой слов он перечеркнул все, чего я добилась за время пребывания здесь! Мне ведь почти удалось убедить кандидатов в

невесты в своей полной безобидности!..

То, что начал император, продемонстрировав свое излишнее внимание к моей персоне, закончил Нейсил. Н-да, теперь-то мне точно не удастся прикинуться девчонкой, оказавшейся в этих стенах совершенно случайно. Циркачки не водят дружбы с драконами.

Впрочем, Нэс – не самый обычный лорд. Да и я далеко не так проста, как стремлюсь казаться.

Хотя... играть – так до последнего!

– Разумеется, милорд, – поспешно вскочила я на ноги, едва не опрокинув стоящую на полу высокую вазу. Громко ойкнув, я суетливо ее подхватила и огляделась. Все взгляды, разумеется, были прикованы ко мне. Я виновато потупилась, шаркнула ножкой... и фарфоровый монстр все-таки с грохотом упал на пол.

– Льяса! – Взволнованный Нэсси тут же оказался рядом. В один момент оттеснил меня от черепков, словно те действительно представляли для моей особы какую-то опасность. В общем, мой старый приятель был готов на все, лишь бы я не покалечилась. Вот интересно, он за кого меня принимает? За малое дитя?

– Извините, я случайно, – по-детски тоненьким голоском пропищала я.

– Да забудь ты уже. Не пообедем, – отмахнулся от моего беспокойства Нэс.

Удивительно, но он воспринял все всерьез. А ведь я была уверена, что он раскусит мою игру на раз... Занятненько.

Нэсси увел меня из комнаты. Я без малейших колебаний или сопротивления позволила это, из-под полуопущенных ресниц наблюдая за тем, кого привыкла считать другом. Сейчас, остыв и взвесив все «за» и «против», я поняла, что он в общем-то передо мной ни в чем и не виноват. Да, он не раскрыл свое инкогнито, но и я не спешила делиться с ним подробностями биографии. Так что мы с ним были в равных условиях.

Нейсил уверенно печатал шаг. Серый дракон. А ведь нет в нем ничего такого. Его братья приковывают взгляды, а вот Нэс... он обычный. Неудивительно, что я не распознала в нем высшего.

Впрочем, сейчас даже моя невнимательность играет мне на руку. Нэсси чувствует себя виноватым, он смущен, хоть и пытается всячески это скрыть. А еще он взволнован. Очень сильно.

– Нам надо поговорить, – заявил дракон, едва за нами закрылась дверь небольшой комнаты.

Судя по скудному убранству, это помещение редко использовалось.

– Только поговорить? – хмыкнула я, намеренно напоминая, что

извинений или объяснений до сих пор не получила. Даже в письменной форме! Да я здесь уже почти полную неделю! И обо мне лишь только что соизволили вспомнить!

– Льяса, извини, я... – Нэсси смешался. Я видела, с каким трудом ему удается подбирать нужные слова. Было даже неловко, что я намеренно вгоняю друга в нужные мне рамки. Одно могу сказать в свое оправдание: я росла среди лисиц, а те не считают чем-то зазорным исподволь управлять любимыми.

– Забыли! – Я рассерженно топнула ногой и отвернулась, давая понять, что обида все еще жива, но я готова сделать вид, что все нормально.

Нэсси тяжело вздохнул. Никогда прежде я не использовала полученные от лисиц знания против родных и друзей. По крайней мере, не втемную.

– Льяса... – нерешительно произнес он, делая шаг ко мне. Уверенности в его словах и действиях не было ни капли. Станный дракон. Просто исключение из всех правил.

– Говори то, что собирался, Нэс. Мы и так привлекли к моей персоне слишком много ненужного внимания.

Я повернулась к нему. Друг стоял где-то в паре шагов и теребил лазурную ленту, перекинутую через его плечо. Символ принадлежности к августейшей фамилии совершенно ему не подходил.

– Я хотел поговорить о Сае... об императоре.

Я, чуть приподняв брови в немом удивлении, склонила голову к плечу. Наблюдать за Нэсси было интересно. Прежде я никогда не видела его в образе принца.

– Я хочу, чтобы ты ему отказала, – со свойственной ему прямоотой заявил дракон.

Я рассмеялась невеселым, чуть каркающим смехом. Нервное, наверно.

– И как ты себе это представляешь? Хочу напомнить, что я не в том положении, чтобы иметь право голоса в подобных вопросах.

Нэс смешался. Он опустил взгляд и стиснул ленту в кулаке. А я поняла, что он совсем не привык быть здесь. Не было трех братьев-драконов никогда. Было два принца и один книжный рыцарь.

– Ты должна стать моей женой, – решительно произнес он, поднимая голову. Серебристые, как у его старшего брата, глаза смотрели на меня твердо. Думаю, это было единственное, в чем он не сомневался. Глупый рыцарь.

– Нет, – качнула головой я. Губы против воли растянулись в нежной улыбке. Еще пару лет назад я, наверное, захлебнулась бы от счастья,

услышав такое предложение. Да и Нэсси меня не любит...

– Льяса, если ты думаешь, что быть фавориткой императора выгоднее, чем законной женой его брата...

– Ты всерьез думаешь, что меня это волнует?! – возмутилась я. Первая истинная эмоция за очень долгий срок. И обида на сей раз не наигранная, настоящая. За кого он меня принимает?!

К счастью, Нэс все понял.

– Прости, я не подумал... просто Сай... он столько раз уже это повторил, что...

– Думаешь, император знает меня лучше, чем ты? Не могу понять, откуда такие сомнения. Дело не в том, что я предпочитаю твоего брата тебе, Нэсси. – Я покачала головой и искривила губы в натянутой улыбке. Надетая маска трещала по швам. В конце концов, я не лисица, чтобы в совершенстве уметь использовать все шансы и возможности. – Честно говоря, меня не привлекает ни один из вас.

Нэсси вытаращился на меня так, словно эти слова стали для него откровением. Да уж, нечасто, должно быть, женщины признаются, что драконье великолепие несколько их не интересуется.

– Не удивляйся так. Это всего лишь мое субъективное мнение. Природного магнетизма ни ты, ни твои братья не растеряли. Просто теперь, когда я знаю, кто стоит передо мной, я отсеиваю то, что считаю лишним.

– Ты слишком прагматична.

– По-прежнему считаешь, что это минус для женщины? – невольно хмыкнув, спросила я.

Нэсси отрицательно качнул головой. В серебристых глазах плескалось восхищение.

– Ты великолепна, принцесса. Как жаль, что я не разглядел этого раньше.

Да, жаль... Если бы он увидел во мне женщину, а не ребенка, которого следует защищать... Если бы это еще можно было бы обратить...

К сожалению, привычка обратной силы не имеет. И мой книжный рыцарь уже никогда не увидит во мне избранницу. Да и мне подобное давно не нужно.

– И, принцесса, я действительно серьезен, когда говорю, что хочу видеть тебя своей женой.

Вот ведь упрямец!

Я, сжав губы в тонкую линию, покачала головой.

– Послушай меня, Льяса, я хочу помочь. Именно тебе. Поэтому и говорю – соглашайся. Всего одно твое «да» оградит тебя от императора.

Поверь, сейчас это необходимо. Тебе необходимо.

Мне нечего было сказать. Я ведь верила ему. И даже понимала, что подобное решение было бы идеальным для меня. Но как же он сам?.. Он ведь жизнь себе ломает. Я же знаю, что он меня не любит. И не полюбит. Нет между нами страсти. Для любого другого брака – это было даже хорошо, но он ведь дракон...

Не хочу лишать его будущего. А наша возможная связь лишена будущего, поскольку никаких плодов не принесет.

– Принцесса, я все обдумал. Это решение не сиюминутный порыв. Пойми уже, что от дракона тебя сможет защитить лишь другой дракон!

– Считаешь, мне есть чего бояться? – окончательно потеряв связь с реальностью, негромко спросила я. Едва ли не впервые в жизни мне действительно хотелось кому-то довериться, переложить часть ответственности на чужие плечи. Разве плохо совсем чуть-чуть побыть эгоисткой? Драконы же всегда ставят свое «я» во главу угла – и живут как-то!

Нэсси продолжал увещевать меня, мягко так, словно упрямого ребенка убеждал принять горькое лекарство.

– Сай околдован тобой. Он днем и ночью думает лишь о том, как бы тебя заполучить. Это ненормально. Но мы ничего не можем сделать.

Я закусила губу, радуясь про себя этой боли. Она отрезвляла.

– Я должна остаться во дворце, – выдала я свою самую главную тайну. Если Нэс сейчас спросит зачем – между нами все будет кончено.

– Останешься. На правах моей супруги.

– Не спеши так, для свадьбы я, знаешь ли, немного не в форме, – хмыкнула я.

– Проведем церемонию без лишнего шума.

Мой рыцарь действительно все продумал.

Я отрицательно покачала головой.

– Нет, Нэс. У этого ребенка будет моя фамилия. Это мое главное условие.

Да, мой лисенок должен быть Исэ-Рей. Последний в роду не может уйти в другую семью.

– Хорошо. Дождемся его рождения. Статус невесты, конечно, не так надежен, как статус жены, но, думаю, у Сая хватит рассудительности, чтобы не лезть к тебе. Хотя бы первое время. А там уж точно станет не до романтики.

Я только ухмыльнулась, без труда расшифровав его слова: женщины на поздних сроках беременности страсть не пробуждают. А драконья

любовь всегда замешана на страсти. Иной для них не существует. Они не знают нежности, не ведают трепета сердца... их любовь эгоистична и разрушительна. А еще ее можно легко как разжечь, так и остудить.

Император охладеет ко мне.

Прежде чем это случится, мне необходимо еще очень много всего сделать.

И первым пунктом в этом плане по-прежнему стоят союзники.

Я подняла глаза на своего верного рыцаря. Я доверяла ему настолько, насколько это вообще было возможно в моем положении.

– Нэс, позволишь один вопрос? Только ответь честно, хорошо?

Дракон кивнул. Несмотря на ленту, пересекающую его грудь, он вновь стал тем самым книжником, к которому я бежала сразу, как оказывалась в столице.

– Разумеется. Тебе я не стал бы лгать.

– О ком ты сейчас печешься? Обо мне? Или о брате?

Темно-серые, словно припорошенные пеплом, брови удивленно дернулись.

– Об обоих, – со вздохом произнес он и добавил: – Вы не должны были сталкиваться. Я чую это всей своей драконьей сутью, понимаешь? Что бы вас ни связывало – этому не место в нашем мире. И так чувствую не только я. Рэдж и Гил места себе не находят, пытаюсь разгадать эту загадку... – И снова вздох, почти болезненный. – Видишь ли, Сай был влюблен. Еще совсем недавно он сгорал от страсти к другой женщине. Для драконов несвойственно так быстро остывать. Боюсь, ты просто стала заменой. Он только спроецировал на тебя все, что испытывал к другой. Но горечь недавней потери еще не ушла, а потому он пытается всячески привязать тебя к себе. Как можно скорее и как можно крепче. Это сломает его. Да и от тебя в результате мало что останется.

Я задумчиво кивнула. Если я просто оказалась похожа на его погибшую возлюбленную... если только предположить, что он перенес на меня нерастраченные чувства...

Это меняло дело. Полностью. В таких обстоятельствах дополнительная осторожность лишней не будет.

– Хорошо. Повтори свой вопрос сегодня вечером, – озвучила я принятое решение.

– Принцесса? – Серый дракон растерянно посмотрел на меня. Он был слишком прямолинеен и открыт, чтобы поспевать за моими мыслями.

– Повтори свой вопрос, Нэс. А уж я найду что ответить.

– Но...

– Ужин, мой рыцарь. Сегодня тот самый день, когда за столом соберутся все заинтересованные лица. Есть ответы, которые следует слышать всем.

Нэсси просиял счастливой улыбкой. Он понял.

Какой неправильный дракон... он теряет возможность обрести семейное счастье, но вместо того, чтобы злиться и ненавидеть меня и ситуацию в целом, как ребенок радуется возможности защитить двух близких ему существ: неразумную девочку, однажды повстречавшуюся на его пути, и брата-императора, с которым уже давно утратил общий язык.

Тяжело вздохнув, я вымучила из себя улыбку.

Боги, разве можно быть таким хорошим?..

Глава 14

Невеста серого дракона

К ужину девушки готовились так, словно собирались на войну. Столько нарядов не сменяла даже Нэ перед балом середины года. Впрочем, лисицы везде одинаковы. Или вернее будет сказать – женщины?

Судить не возьмусь. Меня окружали лисицы, меня обучали лисицы... Мама дала мне возможность заняться семейным ремеслом, но быть и чувствовать себя леди меня наставляли Нэ и Ози. Впрочем, не могу сказать, что у них получилось... Нет, я умею вести себя в обществе, но это скорее одна из лисьих масок, чем настоящая я.

И все-таки в образе дочери рода Исэ-Рей я чувствовала себя вполне комфортно. Невозможно тяготиться днями, которые были наполнены счастьем. А дома я хоть и была гадким утенком, но мой выбор уважали. Да, постоянно намекали, что будут не против, если я передумаю и сменю образ жизни, но на меня не давили. Меня просто любили и принимали такой, какой я была, – упрямой, упертой, взвалившей на свои плечи непосильную для женщины ношу...

И меня всего этого лишили. В одночасье. Не знаю, кто и как это провернул, но когда выясню... Ни жалости, ни пощады от меня не дождутся.

Но это все потом. Сейчас я не могу себе позволить и тени ненависти или злобы на лице. Да и со сборами надо бы поторопиться.

С выбором наряда я почти не мучилась. Благодаря императорской щедрости у меня была парочка подходящих платьев. В итоге я остановилась на серо-голубом, с серебряным шитьем по горловине и рукавам. Юбка оказалась с секретом: вроде бы цельнокроеная, она при ходьбе удивляла парой смелых разрезов. Правда, правил приличий ничто не нарушало: лазурный шелк нижней юбки не позволял в разрезах мелькнуть ногам, лишь очерчивал их, но не обнажал.

Эффект, если честно, мне нравился. Во-первых, полная свобода движений, а во-вторых, прилично же! Хорошо-хорошо, условно в рамках приличий. Но я же сейчас и не Алияса Исэ-Рей, чтобы неукоснительно следовать предписанным правилам.

Собственно, поэтому собирать волосы в прическу я не стала, ограничившись простой укладкой. Темные локоны, обрамляя светлое лицо, делали меня бледнее, хрупче и невиннее. Этакое дитя, готовое вот-вот

упасть в обморок.

Не совсем тот эффект, который стремятся произвести девушки, когда открывают охоту на обладающего определенным потенциалом жениха... Но мне ведь и надо пробудить не страсть, а жалость. Блистать на сегодняшнем вечере полагается другим.

Лакей появился ровно без четверти шесть. Ему предстояло сопроводить дюжину девиц до обеденного зала. Впрочем, он был не один. Просто в комнату зашел тот, кто возглавлял колонну. По каким-то древним правилам леди на ужин должен сопровождать мужчина, пусть даже и слуга.

– Эй, красавица! – Кто-то дернул меня за рукав, едва я вышла из гостиной. Девушки большей частью еще не были готовы, вернее, не считали себя таковыми, хотя, на мой взгляд, уже давно навели красоту. – Может, я тебе подойду?

Я чуть повернула голову, чтобы посмотреть на наглеца, и едва удержалась от того, чтобы не прыгнуть ему на шею. Ари. Мой младший дядюшка нашел способ пробраться даже на женскую половину дворца.

С силой вцепившись в его руку, словно он мог исчезнуть в любой момент, я улыбнулась.

– Разумеется, я окажу вам эту честь.

Ари ответил мне теплым взглядом. Сейчас дядя совсем не был похож на себя. Удобный костюм циркача и тайного убийцы остался дома, а его место заняла ливрея королевских цветов – серо-голубого и белого. Прическа тоже изменилась, трехцветный взрыв и фейерверк сейчас был прилизан и лежал волосок к волоску. Так, глядишь, и из бродячего кошака сделают приличного человека.

– Как тебе здесь? – легонько придерживая меня за локоть, поинтересовался Ари.

– Нормально. Только скучно тут. Совсем себя занять нечем.

– Ну и слава всем богам. Хоть угомонишься чуток. – Дядюшка произнес это столь покровительственно, что я незаметно впечатала локоть аккуратно ему между ребер.

– А вы там как?

– Как-как... Скучаем. Без тебя нам некого воспитывать.

– И как только вы раньше жили?

– Раньше братья воспитывали меня... И я не желаю, чтобы мы к этому вернулись. К хорошему, лисичка, быстро привыкают. Поэтому – возвращайся. Эти стены не удержат тебя, если захочешь сбежать.

Я кивнула – не удержат. Вот только нет во мне желания покинуть дворец. Не сейчас. Сначала нужно разрешить все спорные вопросы...

– Льяса, одумайся. Пока еще не поздно исчезнуть.

Я покачала головой. Поздно. Да и не могу я оставить своего лисенка без короны. Не может род Исэ-Рей прерваться. Не для того заплачена такая цена.

– Упрямая, – не то с осуждением, не то с восхищением произнес Ари. Вся в родню!

Так, негромко переговариваясь и обмениваясь полуулыбками, мы приблизились к обеденному залу. Со всех сторон меня окружал обеспокоенный женский щебет. Девушки волновались. Пусть это и не первый ужин в обществе императора, но одна из немногих возможностей привлечь к себе внимание венценосного дракона. Не могу сказать, что многие из них так уж рвались в спутницы жизни монарха, но выбор невесты уже изрядно подзатянулся, поэтому девушки обрадовались бы любому разрешению ситуации, лишь бы поскорее.

Нас сопроводили до стола и усадили в удобные кресла. Я почему-то оказалась в самом центре длинного прямоугольного стола. Ари ушел, как и остальные сопровождавшие девушек слуги. Это я отметила краем глаза, пока изучала общую диспозицию.

Напротив меня расположились младшие лисички. Девчонки, заметив мой взгляд, тут же заулыбались. Удивительно позитивные создания.

По правую и левую руку от меня сели Фриа (встретившись со мной глазами, северянка брезгливо поморщилась) и «русалочка» Викки (эта лишь вежливо улыбнулась). А вот основная лисья масса разместилась ближе к главе стола. По крайней мере, я так решила, потому что кресла напротив, с другой стороны, остались свободными. Две девушки снова отсутствовали. Еще немного, и я действительно заинтересуюсь этими неуловимыми дамами. Впрочем, праздное любопытство – это не то, что позволяет жить долго и счастливо.

Братья-драконы появились в зале ровно в тот момент, когда нам всем надоело исподволь рассматривать друг друга. Девушки тут же вскочили с мест, приветствуя монарха стоя. Я, разумеется, замешкалась. О протокольной части мне никто не сообщал, а так как при всей моей врожденной грации чувство собственного тела я постепенно утрачивала, то моя заминка не могла остаться незамеченной.

Впрочем, император в любом случае заметил бы: он ни на миг не сводил с меня глаз. Я отчего-то растерялась. Нет, я привыкла к тому, что на меня постоянно смотрят, но такие эмоции, как сейчас, в чужих взглядах я ловила редко. Жажда, самая настоящая. И это не столько пугало, сколько смущало.

Не знаю, как бы я повела себя, если бы не Баргил. Огненный дракон, осознав, насколько очевидно внимание брата к какой-то циркачке, поспешил отвлечь часть его внимания на себя. И только когда меня от императора загородила мощная спина рыжего принца, я осознала, что все это время не дышала. Просто невозможно было дышать, когда к тебе обращен такой взгляд.

Осторожно выдохнув, я посмотрела на Нэсси. На фоне братьев он терялся. А еще не было в нем ничего драконьего. Он был ниже и заметно уже в плечах, во дворце ему явно было не слишком уютно, а еще он постоянно пытался меня подбодрить и поддержать – это чувствовалось в том, как он смотрел, как улыбался уголками губ...

Совершенно неправильный дракон.

Мой книжный рыцарь.

В этот момент меня затопила такая благодарность к этому мужчине, к тому, что он делает для меня и на что готов пойти, что я с трудом сдержала слезы. Да, я помню, что в моем положении резкие эмоциональные всплески считаются нормальными, но привыкнуть вряд ли смогу. Такой уж выросла – прагматичной и сухой, черствой. На самом деле – черствой. В отличие от Нэ я никогда не рыдала над мертвой птичкой. Даже от смерти близких и дорогих людей я смогла отгородиться, поставив перед собой цель, к которой иду, без колебаний жертвуя всем, что попадает на пути.

И вот теперь в мое обычно спокойное, уравновешенное состояние добавился фактор неожиданности в виде свойственных беременным резких перепадов настроения. Впрочем, нечего искать оправдания. Надо просто учитывать все обстоятельства и держать себя в руках.

Как только Сергил с братьями и сопровождающими их лицами (а таковых еще с десятков набралось, включая уже знакомого мне Рэджа) заняли свои места, кандидатки в невесты так же дружно сели. Я, чувствуя себя неповоротливым медведем, последовала их примеру. Вот удивительно: танцевать мне беременность несколько не мешает, а вот такие несложные действия даются с некоторым трудом.

Император снова смотрел на меня. Я чувствовала это всем телом. Этакий взгляд-прицел. При моей профессии довольно быстро начинаешь чувствовать, когда на тебя направлен вектор чужого внимания. Вот и сейчас я знала, что на меня смотрят. А так как этот взгляд рождал под кожей табуны нервных мурашек, то я без труда могла назвать имя этого бесцеремонного наблюдателя. Сергил. В очередной раз и снова.

Вот что, спрашивается, его во мне заинтересовало? На фоне отобранных невест я совсем не выделяюсь. Ну разве что пузом, но сильно

сомневаюсь, что мужское внимание можно привлечь столь сомнительным образом.

Прав Нэсси: это ненормально. И мне действительно стоит принять его предложение, хоть и не верю, что это сможет остановить императора. На одно надеюсь: что его безумие еще не зашло слишком далеко. В противном случае он вряд ли обратит внимание на то, что в соперниках у него числится его же брат.

От всех этих взглядов кусок не лез в горло. Время текло медленно, и если сперва мне мешал только жадный взгляд императора, то со временем добавились и другие: недовольно смотрел Баргил, почти ненавидяще – кто-то из девиц-лисиц, странно, с оттенком непонятого восхищения – Рэдж, а Нэсси – обеспокоенно...

Вот именно последний я предпочла встретить прямо. Подняв глаза, я посмотрела на серого дракона и вымученно улыбнулась. Не дело ему так волноваться из-за меня. Может, я и кажусь хрупкой девчонкой, но на самом деле я сильная.

Подали, кажется, десерт. По крайней мере, ничем иным эта фруктово-ягодная композиция на подушке белоснежного мусса быть не могла. Желудок отозвался сосущей болью. Организм как бы напоминал: нервы нервами, а есть надо. Не задумываясь, потянулась к плоской десертной ложечке на длинной ручке, созданной специально для этого лакомства. И только почувствовав, как негатив чужого внимания сменился внезапным удивлением, осознала, как промахнулась. Не должны циркачки знать таких нюансов! Их провинциальные аристократы-то не всегда знают! Уж лучше бы я схватила обеденную ложку!

Но исправляться было поздно. Если сейчас замешкаюсь или покажу, что осознала, какой промах совершила, то это будет полным провалом. Мало ли, вдруг мне случайно повезло. Или подсмотрела за кем... Сейчас главное не подать виду, а там за меня все и так додумают.

И все же я слишком расслабилась. Размеренность и сытость жизни во дворце притупили реакцию.

Чтобы хоть как-то исправить произведенное впечатление, я зачерпнула ложкой столько лакомства, сколько смогла, и, поднеся ко рту, с удовольствием начала ее обсасывать. Даже зажмурилась от удовольствия, вспомнив, как в детстве мы с Нэ получали за такие вот вольности... И ведь не докажешь никому, что так вкуснее!

Вот только насладиться моментом мне не дали. Император как-то странно закашлялся. Да и во взглядах, направленных на меня, прибавилось осуждения. А вот Нэс смеялся, не вслух, разумеется, но вот глаза его

излучали веселье. Правда, оно было сильно разбавлено беспокойством. И как только он не устает обо всем волноваться?

Ладно, перехвачу что-нибудь на кухне. В такой атмосфере мне поужинать точно не удастся. Да и фруктовый десерт – это не еда. А моему лисенку для нормального развития мясо нужно. И побольше.

Н-да, никогда не отличалась повышенным аппетитом, но тут, видимо, придется менять рацион и предпочтения.

Неохотно поковыряв десерт еще немного, я все-таки отодвинула его от себя. Есть хотелось зверски, но при этом от одного вида фруктово-ягодного десерта начинало поташнивать. Когда уже эта пытка ужином закончится-то?

Развязка наступила неожиданно. Нэсси, словно почувствовав, что еще чуть-чуть и собеседник из меня будет никакой, решительно взял ситуацию в свои руки. Не дожидаясь, пока император закончит ужин и всем можно будет разойтись, младший дракон встал.

Разумеется, все взгляды тут же оказались прикованы к нему.

Нам только того и было нужно.

Удивительно, но Нейсил, обычно старающийся избегать быть в центре внимания, сейчас выглядел уверенным и спокойным. Даже я не смогла бы сыграть лучше.

В наступившей тишине были отчетливо слышны его шаги по мраморному полу. Ему не потребовалось и минуты, чтобы оказаться рядом с моим креслом. Галантно подав мне руку, Нэс помог мне встать. Молчание вокруг становилось все гуще, напряженнее. Но я этого почти не замечала, потерявшись в серых глазах своего книжного рыцаря. Он смотрел на меня так, словно в целом мире, кроме нас, никого не существовало.

– Льяса, принцесса...

Я смущенно вспыхнула, осознав, что ни разу не называла Нэсси своего полного имени. Нет, разумеется, на улице я никогда не представлялась именем рода Исэ-Рей, но хотя бы свою принадлежность к клану Корвир могла бы не скрывать.

– ...не хочу показаться слишком навязчивым, но ты так и не дала мне ответа.

Я замешкалась. Сколько ни просчитывай ситуацию, а иногда может выбить из колеи что-то слишком личное, интимное. Сейчас меня смутил взгляд Нэсси. А еще отголоски чего-то давнего, почти исчезнувшего...

– А в чем, собственно, суть дела? – недовольно подала голос Фриа, тем самым разрушая неловкость и волшебство момента.

– Я просил эту леди стать моей супругой и спутницей жизни.

Неоднократно. Но она упрямо продолжает молчать. Может, хоть здесь и сейчас я получу ответ.

Ох, Нэсси, а ведь играть настроением толпы ты умеешь не хуже меня.

Каким-то образом я почувствовала, как изменилось настроение сидящих за столом. Взгляды, обращенные к нам, стали более заинтересованными. Все, кроме одного. Сергил, со скрежетом отодвинув свое кресло, стал подниматься.

– Нейсил! – Тон и голос говорили сами за себя.

Еще немного, и все будет разрушено. Я не могу упустить и этот шанс!

– Да, – едва слышно произнесла я, до тянущей боли в костяшках пальцев вцепившись в ладонь Нэсса. Отчего-то казалось, что, если я отпущу сейчас его руку, все будет кончено. – Я стану твоей женой. – Усилим воли отогнав нерешительность и смущение, я подняла глаза на стоящего передо мной дракона.

Нэс мне улыбался. Уверенно и открыто.

Император зло выругался. И это вернуло меня с небес на землю.

Мне уже давно не тринадцать лет. И я совсем не влюблена в стоящего рядом со мной дракона. Я всего лишь пытаюсь защитить своего лисенка и вернуть то, что и так принадлежит нам.

– Нейсил, давай выйдем, надо поговорить. – Вроде и тон выбран нейтральный, и слова подобраны самые простые, но все равно за ними слышались отдаленные раскаты надвигающейся бури. Сергил явно не горел желанием уступить и отступить.

Я испуганно посмотрела на своего рыцаря. Неужели мы все-таки ошиблись и император окончательно погряз в своем безумии?..

Улыбка Нэсси была уверенной и спокойной. Он словно говорил мне, что все будет хорошо.

– Принцесса, меня зовут, – мягко произнес мой рыцарь, взглядом указав на мою руку, продолжавшую стискивать его ладонь. И уже совсем неслышно, только для меня добавил: – Ничего страшного не произойдет, веришь?

И я поверила. У меня просто не было иного выбора.

Неохотно разжав пальцы, я отпустила его.

Глава 15

Просьба императора

Сергил закрыл глаза и медленно выдохнул.

Дракон рвался наружу, готовый убивать, почти обезумевший от ревности. И зверю было плевать, что рядом стоит не соперник, а брат. Тот, кто покусился на чужое сокровище, не имеет права зваться родной кровью.

Баргил, не посмевающий оставить братьев одних, приблизился и положил руку на плечо императора, оттягивая часть чужих эмоций на себя. Сай расставаться с гневом не хотел, сопротивлялся, закрывался, но Гил продолжал упрямо биться об эту стену, зная, что рано или поздно старший одумается.

– Когда ты уже научишься не тянуть лапы к тому, что тебе не принадлежит?! – Смахнув с плеча ладонь огненного, Сергил повернулся к Нейсилу.

Тот стоял в дверях и смотрел с той самой прямоотой, что несказанно бесила Сая с детства. Некрасивый, какой-то слишком нескладный для дракона, Нэсси каким-то образом раз за разом умудрялся перетягивать чужое внимание на себя. Чем он их всех брал? Этой прямоотой? Честностью? Чем?!

– Это ее выбор, Сай, – убежденно произнес младший дракон. Ни тени сожаления. А главное, нет в нем дерзости, триумфа победителя. Он просто подвел итог. И от этого желание вцепиться ему в глотку стало лишь сильнее. – Ты слышал. Все слышали.

– Считаешь, я так просто с этим смирюсь? – В горле Сергила зародилось рычание, и речь уже мало походила на человеческую.

Всего-то и надо приказать, вложить в голос каплю силы...

Но подобное будет равноценно поражению.

И дракон, осознав это, наконец ушел в тень.

– Ты должен смириться! – В каждом слове Нейсила по-прежнему сквозила уверенность. Он и в брата верил столь же сильно, как в этот мир.

– Я никому ничего не должен, – успокоившись, произнес император.

Нэсси нахмурился. Вседозволенность вседозволенностью, но даже у драконов есть свой кодекс чести.

– Не трогай ее, Сай. – Теперь в голосе младшего слышалась мольба. – Я прошу тебя. Оставь Льясу в покое. Ей и так пришлось натерпеться... – Последние слова Нейсил уже почти шептал.

Вновь внутри заворочался зверь, на сей раз он был недоволен болезненной нежностью в голосе брата. Сергил сразу же вспомнил момент, когда испуганная девчонка не хотела отпускать от себя этого серого уродца. Она переживала. Она боялась...

И этот страх бесил его. Он лучше всяких слов говорил об истинных чувствах циркачки. Ар-рьяс-са. Дракону нравилось, как звучало ее имя. Он не мог произносить его правильно, но это и не имело значения. Она – они – должны принадлежать ему. И девчонка, и самоуверенный драконыш, щедро рассыпающий вокруг себя солнечно-золотые искорки силы.

– Исчезни, – приказал-прорычал Сергил. В глазах темнело от присутствия зверя. Запахи стали слишком отчетливыми, яркими, словно свежие мазки красок на холсте. А самоконтроль, напротив, становился все более хрупким. От Нэсси пахло Алиясой. Едва уловимо, но этот аромат цеплялся за брата, вился вокруг него. Это было неправильно.

– Сай...

– Исчезни! И не попадайся мне пока на глаза, если жить хочешь. – Сергил снова зажмурился. Но стоило ему закрыть глаза, как остальные чувства стали еще острее. Обоняние в том числе.

– Нэс, боюсь, он не шутит. Тебе сейчас лучше уйти.

Баргил. Миротворец. Сай и злился на брата, и одновременно был ему благодарен. Пусть тот и вмешивался не в свое дело, но его присутствие точно уберезжет от необдуманных поступков.

Нейсил с большой неохотой, но все-таки ушел. Это к лучшему. Опускаться до братоубийства не хотелось, а грань была где-то рядом.

Устало опустившись в свое любимое кресло, Сай откинул голову назад. Дракон нехотя отступал вглубь души.

Баргил приблизился к нему, прислонился бедром к подлокотнику и обидно дернул за выбившуюся из сложного плетения черную прядь.

– Ну и что за сцену ты тут устроил? Что такого в этой девчонке, что вы ведете себя как дети, не желающие делиться игрушкой?! Она ведь даже не красива, так, серединка на половинку.

Сай приоткрыл один глаз и недовольно взглянул на брата.

– Гил, не нервируй меня.

Но огненный отступить не желал. Если не он, то кто образумит этих двоих? Сай и Нэсси с детства не могли договориться. Вот и теперь они охотнее видели друг в друге врагов, чем братьев.

– А то что? Бросишься защищать честь своей ненаглядной? – Гил недовольно поморщился. Он не собирался скрывать, что циркачка ему несколько не нравилась. Было в ней что-то настораживающее,

фальшивое... А своим чувствам огненный привык доверять. Как-никак не один десяток лет отдал службе контроля и имперской безопасности. – Предпочтешь безродную девчонку брату?

– Гил, не надо, я и сам знаю, что не прав. Но когда вижу их вместе, когда чувствую след ее запаха на нем... мне хочется убивать.

– Эк тебя накрыло... – Гил, не ожидавший таких откровений, щелкнул языком. Видеть обычно хладнокровного Сая в таком состоянии было странно. – Понять бы еще, в чем причина. Нэсси уверяет, что девчонка на глупость типа приворота не способна.

– Не способна, – без колебаний подтвердил Сергил.

Защищает. Точно так же, как и Нэс. И чем она их околдовала? Баба как баба. Беременная. А ведь и Рэдж косится на девчонку, хотя виду не подает, понимает, что с драконами не ему тягаться...

– Гил, я серьезно, не надо этого.

– Чего? – попытался прикинуться непонимающим огненный.

– Ты знаешь. Не надо копаться в прошлом девушки. Вернее, надо. Но не так.

Сай устало потер виски. В голове снова гудело, а еще тянуло вернуться в обеденный зал. Может, Алияса еще там...

Действительно, какое-то наваждение.

– Напоминаю, девчонка выбрала не тебя, – без особой надежды на успех произнес Баргил.

– Невеста – это еще не жена. – Император упрямо стоял на своем.

Вот же упертый, подумал Баргил. И Нэс такой же. Вероятно, поэтому они никак и договориться не могут – слишком похожи, чтобы научиться существовать в пространстве одного дворца. Оттого один и сбегает постоянно в город, а другой всячески этому потворствует.

– А если они все-таки поженятся? – негромко предположил Гил, готовый к тому, что Сай вот-вот взорвется. Как бы ни прятал черный свой темперамент, сколько бы замков ни ставил на свой проклятый дар, а этого все равно не отнимешь.

– Не допущу.

Это был даже не шепот, тень его. Можно сделать вид, что подобных крамольных речей от императора и не слышал.

– Не считаешь, что так будет лучше? Ребенку нужен отец...

Договорить Баргилу не дали. Император подобрался и сразу стал похож на растревоженного хищника. Его дракон снова был где-то рядом, волновался, перекатывался с боку на бок в своем тревожном сне... Один толчок – и он проснется. Расправит черные крылья, посмотрит

безмятежными серебряными глазами – и отмахнется, словно от надоедливой мухи. Ему ведь даже убивать самолично не надо – достаточно лишь приказать...

Вот только ничего подобного не произошло. Сай хмурился, в беспокойстве кусал губы, но и только.

– Это не его ребенок, Гил. Не его.

Так вот что удерживало дракона. Отсутствие жертвы на горизонте!

Да, Нэсси при всех своих достоинствах на героя-любownika не тянул. Он из тех, кто уложит девушку в постель на третью ночь после свадьбы, испросив благословения всех богов во всех окрестных храмах.

Вот только и Гил отступить не собирался. Надо вразумить брата. Хотя бы одного из двух. И лучше того, кто носит императорский венец.

– Да какая нам разница?! Это дело Нэсси. Хочет он растить бастарда – пусть. Тем более в ребенке чувствуется потенциал.

– Не просто чувствуется. Он – дракон, – убежденно ответил Сергил. И задумчиво добавил: – Странный, но дракон.

– Странный?

– Самоуверенный, независимый, чувствующий свою силу уже сейчас. Он пробует этот мир. Еще не успел родиться, а уже пытается перестроить его под себя.

Баргил нахмурился. Это действительно было странно. У драконов очень сильны родственные связи, а потому родитель всегда сдерживает силу своего дитя. Это не зависит ни от расстояния, ни от желаний. Собственно, поэтому от дракона не удастся спрятать его ребенка – он почует его на любом расстоянии.

Но что же получается? Если этот ребенок без колебаний сыплет искрами силы, как говорит Сай, то его отец мертв? Или просто не хочет связываться с нежеланным отпрыском?..

Нет, невозможно. Ни один дракон не бросит свое дитя.

– Гил, у меня к тебе будет просьба. Личного характера.

Огненный ждал этих слов уже давно. Вероятно, с тех самых пор, как Сергил решил возвысить девчонку до статуса фаворитки.

– Хочешь, чтобы я нашел ухажера этой девицы? – полувопросительно произнес он, пристально глядя на брата.

Сейчас Сай совсем не походил на императора. Как не походил и на дракона, обреченного вечно держать свой проклятый дар в узде.

– Да. Найди его и уничтожь. – Император без малейших колебаний вынес приговор кому-то из своих подданных. – Но в этом заключается лишь часть моей просьбы.

Баргил склонил голову, принимая приказ. Рыжие волосы, завесив лицо, спрятали от чужих глаз выражение беспокойства.

– Тебя интересует что-то еще?

– Да. Алияса. Узнай про нее все, что сможешь. Раскопай все, что возможно. Любые мелочи, любые подробности... Я хочу понять, что она представляет собой. Но – без грязи. При желании очернить можно любого. Так что меня интересуют лишь факты. Ее семья. Окружение. Привычки. Любимые мелочи. Все в таком духе.

Гил понял. Возможно, даже слишком хорошо понял, что стояло за этими словами Сергила.

– Но зачем? Ты ведь не собираешься?..

Собирался. Это было понятно уже по тому, как брат встретил его взгляд. Этой упертой прямоты Гилу сполна хватало и в младшеньком. Когда же в подобное настроение входил император...

Проклятье! Уж лучше бы это была та лисица!

– Я не отступаю от своего, Гил. А Алияса – моя, кто бы ни мечтал об обратном.

– Сай...

– Я не допущу этой свадьбы. Хочет Нэсси поиграть в большого сильного дракона – пусть. Но как только я пойму, что он преступил черту...

– Сай! Он наш брат! – уже ни на что не рассчитывая, воскликнул Баргил.

Сай, чуть сощуривав заледеневшие серые глаза, хмыкнул:

– Хорошо бы и он это помнил.

Часть вторая
Невеста

Глава 1

В новом статусе

После того ужина все изменилось. В один момент безродная циркачка превратилась в благородную даму, невесту одного из трех драконов. Стремительный взлет. Отныне мой статус был повыше, чем у остальных девиц, живущих на женской половине. Они всего лишь кандидатки, тогда как я – уже невеста.

Не могу сказать, что это понравилось всем. Вернее будет сказать, что такие известия никому не пришлись по душе. Я чувствовала это. На редких приемах, в которых я должна была участвовать, постоянно ловила на себе завистливые и злые взгляды. Я ощущала негатив, скапливавшийся вокруг, но виду не подавала. Ждала первого шага с той стороны.

И дождалась.

Очередной совместный ужин с императором. Я, как и прежде, сидела в обществе девушек-кандидаток. В принципе в жизни у меня никаких особых изменений и не намечилось... Только врагов стало больше.

Блюда сменяли друг друга, за столом текла неторопливая беседа. Рядом со мной были те же лица, что и прежде. Викки все так же приветливо улыбалась, но сблизиться не спешила. Фриа отмалчивалась, с непонятной мне брезгливостью взирая на меня. Сомневаюсь, что причиной был мой лисенок, – северянка не походила на девушку, трясущуюся над своей репутацией.

В общем, мне оставалось довольствоваться компанией двух малолетних лисичек. Они щебетали не останавливаясь обо всем на свете, время от времени пытаюсь втянуть в беседу и меня, и других своих соседей по столу.

В очередной раз в комнате появились услужливые слуги в ливреях императорских цветов. Они прошлись вдоль стола, наливая вино в бокалы и подкладывая закуски. В моем бокале, разумеется, ничего хмельного не было. Только желто-рыжий сок, выжатый из каких-то жутко полезных тропических фруктов. Мое меню теперь сплошь состояло из всего полезного – это королевский лекарь постарался.

Меня не столько раздражал вкус блюд – ничего вовсе уж отвратительного или странного мне не подавали, – сколько эта опека. Не люблю, когда мне что-то навязывают, особенно аргументируя это чем-то настолько незначительным, как фраза «так надо». Правда, соки и морсики,

которыми меня потчевали, были кисло-сладкими и довольно приятными. Чего никак нельзя сказать о пресной склизкой овсянке, что подавали по утрам.

Впрочем, сейчас передо мной стояла тарелка с тушеными овощами, украшенными листиком салата и маленьким кусочком самого настоящего мяса. Вот уж чего хотелось постоянно. А нас с девушками в основном птицей да рыбой кормили. Недietetическая пища мясо, неженская. Поэтому приходилось ждать воскресных ужинов с императором, чтобы побаловать себя кусочком-другим.

Есть хотелось страшно, да и поднимать глаза было как-то боязно. Император не преследовал меня, не беспокоил, но при этом так смотрел, что, встретиться я с ним взглядом, кусок бы в горло не полез. Нэсси этого словно не замечал. Он отчего-то считал, что брат ко мне поостыл. Он ошибался. Сергил затаился, как умеют это делать хищники, видящие перед собой столь желанную добычу...

Жуткое чувство. Прежде мне как-то не приходилось оказываться по эту сторону прицела. Я привыкла сама выслеживать добычу, а не играть роль покорной жертвы.

Но что-то я отвлеклась. В последнее время Сергил появляется в моих мыслях слишком уж часто. И происходит это явно не по делу. Надо собраться.

Большая часть присутствующих даже внимания не обратила на слуг, вероятно считая, что еда на тарелках и вино в бокалах появляются сами по себе. Меня тоже не обошли стороной, плеснув в высокий стакан терпкого тропического сока. Я, поблагодарив кивком, потянулась за стаканом, не задумываясь поднесла его ко рту... И поставила обратно.

Едва уловимый запах почти растворился в фруктовых нотах, но все же...

Спасибо дорогой Ози, она знала, что может понадобиться при дворе столь активной девушке, как я.

Прикрыв глаза, я попыталась понять, чьи взгляды сейчас сошлись на мне. И что эти взгляды выражают. Императорский – привычно обжигал. А так как его внимание к моей скромной персоне давно стало очевидным, то и взгляды многих потенциальных невест цеплялись за меня.

Нет, не выяснить мне так ничего. Слишком многие из присутствующих здесь втайне надеются, что я бесследно исчезну.

Тогда зайдем с другой стороны.

Не подавая виду, я снова поднесла стакан к губам. Аромат не сильный, концентрация может и не быть смертельной. Хотят спровоцировать

выкидыш? Или считают, что беременной и этой дозы хватит? В принципе – вполне вероятно, что любая другая на моем месте умерла бы и от меньшего. Да и смерть тогда выглядела бы естественнее.

Итак, что мы имеем? У кого-то неплохие знания ядов соседствуют с расчетливостью и организованностью. Сомневаюсь, что дозу уменьшили по глупости или недосмотру – отравители-новички обычно, напротив, частенько слишком усердствуют.

К сожалению, яд хоть и мало распространен, но сам по себе простенький. Готовится из травки, что растет почти повсеместно. Так что у меня от силы одна-две зацепки, чтобы раскрутить этот клубок.

Не лучшая новость.

Никогда не любила яды. И дело не в том, что это нечестно или неблагородно. Напротив, большинство аристократов считает, что надежнее и лучше средства нет. Просто яды более непредсказуемы. И чаще их используют женщины. Мужчины обычно привлекают к такому нехитрому делу, как устранение помех, профессионалов.

Ладно, сыграем на грани разумного. Дядюшки меня за подобное не похвалят. Они вообще не любят дилетантство и мои глупые выходки, но тут выбора нет: два дела я не вытяну. Тут бы с убийцами семьи разобраться, потенциальные недоброжелатели обождут.

– Льяса, ты чего такая бледная? – обеспокоенно спросила сидящая напротив черная лисичка.

Я вымучила улыбку. Конечно, бесчестно использовать это невинное дитя, но глупо было бы не воспользоваться моментом.

– Неважно себя чувствую, – ответила я тихо, но с расчетом на то, чтобы услышали меня все заинтересованные лица. – Голова немного кружится, и пальцы немеют.

В принципе симптомы довольно безобидные. И если бы не некоторые трудности, связанные с хранением и транспортировкой этого состава, вероятно, он снискал бы славу в определенных кругах. К счастью, изготовить этот яд можно только из свежего сырья, да и хранится вытяжка недолго – от контакта с воздухом довольно быстро приходит в негодность. В общем, мало кто утруждает себя возней с ним, предпочитая пусть и более очевидные, но менее капризные средства.

– В твоем положении это естественно, – отмахнулась от моих недомоганий Фриа.

Кто-то из соседей по столу ее поддержал. Действительно, что может быть проще? Легко спихнуть всю вину на лисенка. А то, что с виду здоровая девица ушла в лучший из миров, – так мало ли кому что на роду

написано.

– Да-да, разумеется, – растерянно пробормотала я, рассматривая кончики собственных пальцев.

Ногти стали ломкими и сухими. Я и прежде постоянно мучилась с ними, а теперь и вовсе кошмар. Да и волосы как-то истончились, утратили прежний блеск. Нет, возможно, это все моя мнительность... Или я поздно спохватилась.

Очень надеюсь, что все дело в недостатке витаминов. Это мой организм еще худо-бедно переварит какой-нибудь простенький яд. Лисенок моей невосприимчивостью похвастаться не может. Клянусь, я сровняю этот дворец с землей, если хоть что-то случится с ним! И мне плевать, кто или что будет стоять между мной и целью! Или я не Алияса Исэ-Рей!

Но здесь и сейчас эмоциям поддаваться нельзя. Надо остыть.

– Прошу прощения. – Неловко отодвинув свой стул, я встала. Разумеется, в процессе этого действия я смахнула со стола пресловутый стакан с соком, за компанию с ним на Фриа (я не мстительна, но злопамятна) полетела и розетка с овсяным десертом. Краем глаза отметила, что северянка прикрыла рукой лицо. Жест весьма понятный, инстинктивный, но я его подметила. С этой блондинкой отношения у меня не заладились... не думаю, что это является поводом для убийства, но внимательнее к ней присмотреться все-таки стоит.

– Али? – Взволнованный, чуть напряженный голос. Сергил оказался рядом прежде своего замешкавшегося брата.

Нэсси обеспокоенно хмурился, но вперед не лез – понимал, что сейчас это будет глупостью, причем в его случае очень опасной глупостью, потому что в данный момент император ко мне никого не подпустит. Драконьи инстинкты, будь они неладны!

Все это я подметила совершенно автоматически. Думаю, эта маленькая встряска пошла мне на пользу. Впрочем, это не помешало мне растеряться. И опять всему виной стал голос черного дракона...

Взволнованное «Али» для меня почему-то прозвучало немного иначе, раскатистее – Ар-р-ри. Всего лишь неясный отголосок прошлого, но он болезненно ранил.

Меня ранил.

Отец частенько терялся в непривычном звучании местной речи, некоторые звуки ему почти не давались, а уж в моменты волнения... Ари. Совсем не мое имя, чужое, помню, я вечно обижалась на это, твердила, что уж имя родной дочери мог бы и научиться выговаривать...

Теперь же я готова была разрыдаться от одного лишь звучания,

неправильного, неверного, но такого близкого и родного. Предательские слезы жгли уголки глаз. Еще чуть-чуть – и они прольются, вырвутся из меня неуправляемым потоком.

Усилием воли взяла себя в руки. Это все проклятые гормоны. Я в последнее время совсем расклеилась. Надо успокоиться, а то ведь так и правда отравить могут. Я-то это, может, и переживу, а вот мой лисенок вряд ли.

– Все в порядке, милорд, честно. – Голос прозвучал сдавленно и слабо.

Всему виной комок, все еще стоявший в горле, но император явно списал это на недомогание. Он продолжал меня поддерживать, осторожно, почти нежно. Интимно.

Демонстрировать подобную заинтересованность Сергила к моей персоне мне совсем не хотелось. К сожалению, управлять драконом далеко не так просто, как кажется на первый взгляд.

– Сай, – привычно поправил император, обеспокоенно заглядывая мне в глаза.

В этот момент я почти готова была поверить, что в этом зале мы одни, – настолько этот дракон сконцентрировался на мне. От осознания этого стало одновременно и лестно, и жутко.

– Мы практически одна семья.

Моя улыбка стала более натянутой. Этот разговор действительно возникал каждый раз, едва я обращалась к нему как-либо иначе. Но тогда хоть возможность проигнорировать императорскую просьбу была. Теперь же – при таком количестве свидетелей – я этого сделать не смогу. Загнал-таки в угол, гад чешуйчатый.

Медленно выдохнула, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце. Реакция на голос императора слабее не стала. Но если уж я тело к ядам приучила, то и к этому как-нибудь привыкну.

Но сейчас мне надо думать о другом. Необходимо ответить Сергилу, причем так, чтобы мои слова никто не смог истолковать превратно.

– Да, разумеется. Но разве я вправе... Я не смею... – Ложная скромность никогда не была моей сильной стороной, но в случае необходимости сыграть я могла что угодно.

– Ты должна, – непреклонно заявил император.

Интонации его говорили за себя. Я с трудом удержалась от того, чтобы не растечься по мраморным плитам пола радостной лужицей. Ему нельзя отдавать приказов. Совсем.

– Господа, продолжайте ужин без нас. – Сергил принял какое-то решение, пока я пыталась прийти в себя. Уверенно поддерживая меня под

руку, император направился к выходу из обеденного зала.

Нас провожало потрясенное молчание.

Что я могу добавить? Я сама была потрясена не меньше остальных.

Глава 2

Под светом звезд

До этого момента наедине с Сергилом я не оставалась, а потому чувствовала себя одновременно и неловко, и настороженно. Император вел меня уверенно, ни секунды не колеблясь и не заботясь о том, как эта его выходка может быть воспринята. Впрочем, он и к моему мнению относился все с тем же безразличием. Одним словом – дракон.

Проведя меня какими-то не слишком людными коридорами, Сергил толкнул возникшую в конце пути перед нами дверь... в сад.

Я против воли втянула в себя чуть сладковатый воздух. Стоящий рядом мужчина едва уловимо улыбнулся. Если бы не моя настороженность, я бы этого и не заметила. Но обостренное недавней встряской восприятие теперь подмечало всё, даже самые скромные изменения вокруг.

– Ну как? Тебе лучше? – И столько заботливого участия было в его голосе, что я не могла не кивнуть. Улыбка на лице императора проступила отчетливее. Не скажу, что он стал привлекательнее (драконы по природе своей обладают потрясающим магнетизмом), но гораздо живее точно. – Этот сад – хорошее место. Когда я начинаю задыхаться во дворце, всегда прихожу сюда.

Такой откровенности я не ожидала. Подобные речи свойственно вести с самыми близкими... Я же до сих пор не теряла надежды, что рано или поздно эта императорская блажь пройдет. В какой бы из своих многочисленных ипостасей я ни пребывала – пара для дракона из меня никакая.

– Пройдемся? Уже вечерет, конечно, но я знаю одно место... Там лучше именно ночью. – И, не дожидаясь моего ответа, он схватил меня за руку и потащил напрямик через кусты.

Было в этом порыве что-то такое, что заставило меня подчиниться. Подобная детская открытость и непосредственность не должна сталкиваться с желчным цинизмом незадачливых убийц.

По бездорожью мы пробирались минут двадцать. Если учесть, что к этому моменту в тенистой части парка под кронами деревьев видимость почти отсутствовала, а я вообще-то беременная... О своем решении потворствовать чужим желаниям я пожалела сразу же. Но ругать императора вслух пока не спешила. Тем более в конце концов мы все-таки вышли на какую-то тропинку.

Но расслабилась я рановато.

Внезапно поскользнувшись на опавшей листве, я полетела куда-то в сторону, прямо на плотно стоящую растительность. За какие-то мгновения в голове промелькнули все возможные варианты последствий этой моей неосторожности: от легких травм до летального исхода. Я услышала испуганный возглас императора... и меня окружил глухой треск.

Разумеется, я влетела в кусты. К счастью, каким-то чудесным образом Сергил удержал меня от падения и от серьезных травм. Не причислять же к такому букет местного гербария в волосах. Все могло быть и в тысячу раз хуже.

– Ну как? Жива? Ничего не сломала? – взволнованно спросил дракон, дергаными, нервными жестами смахивая с меня сухие листья.

– Вроде жива, – невольно смущаясь, пробормотала я. Честно, сама себе бегемота напоминаю. Видела я как-то этого чудного зверя в городском зоосаде. Огромный, с трудом переваливающийся с боку на бок, он лениво шествовал из одного края вольера в другой и полностью игнорировал публику, собравшуюся поглазеть на подобное диво.

– Ты осторожнее. Тропки тут не самые хоженые, поскользнуться на опавшей листве легче простого.

– Я уже поняла, – негромко произнесла я, размышляя о том, так ли мне неприятна эта забота, как я привыкла думать. Почему-то в исполнении Сергила она казалась почти приемлемой. Он не пытался меня задушить бесконечными «нельзя» и «делай так», он просто поддерживал, когда это было необходимо, и отступал в тень, если видел, что я вполне справляюсь сама.

– Ладно, давай приведем тебя в порядок. – Император принялся заботливо выдергивать из моих волос сухие былинки.

Я же окончательно растерялась. Вся эта ситуация казалась мне невероятной: полумрак, обступившие нас со всех сторон деревья, мужчина, стоящий рядом...

Сильные пальцы не столько избавляли от мусора мои волосы, сколько легонько поглаживали затылок, посылая стайки мурашек по позвоночнику. Такая близость почти смущала. А я не привыкла чувствовать себя так. Наверное, потому и сглупила. Вместо того чтобы отступить, я подняла глаза и поймала взгляд Сергила. В нем было столько жажды, что я невольно начала чувствовать нечто схожее...

Неловко облизала пересохшие губы. Мне хотелось отвернуться, спрятаться от этих пылающих серебряных глаз... не вышло. Он не дал, уверенно удерживая мой затылок в ладони. Мгновение – и мои губы

опалило прикосновение чужих губ.

Далеко не первый мой поцелуй, но первый – такой. До этого момента ни к чему не обязывающий флирт был моей работой. Я отвлекала на себя внимание, я очаровывала, я опьяняла... Но в то же самое время сама головы не теряла. Да и прикрывали меня всегда. Я точно знала, что за мной следят любимые дядюшки, которые в обиду никогда не дадут. Сейчас все было не так. Я была один на один с мужчиной. И почему-то относиться к этому как к работе у меня не получалось.

Вот только это не отменяло того факта, что, возможно, передо мной один из мучителей Нэ. Не исключено, что именно он...

Это подействовало отрезвляюще. Во дворец я проникла не для того, чтобы романы с драконами крутить. Да, эти твари бесспорно привлекательны, но природный магнетизм – это не истинные чувства. Там, где правит бал страсть, зачастую нет места нежности и любви. Я ничего не имею против свободных отношений, но только не при таких вводных.

– Не очень похоже на родственный поцелуй, – отстранившись, недовольно произнесла я. Несмотря на внутренний трепет, мой голос прозвучал достаточно прохладно, чтобы у Сергила не возникло сомнений: продолжения я не желаю. Осталось еще и себя в этом убедить. Мое тело, конечно, послушный инструмент, но порой попадаются куда более ловкие настройщики...

– Прости, не сдержался. Сама же знаешь, что мои желания далеки от родственных.

Знаю. И очень сильно жалею, что сглупила и осталась с этим драконом наедине. Как выяснилось, даже мой статус невесты его брата императора не остановит.

– Али, не хмурься. Я тебя не трону. Обещаю.

Я все еще сомневалась. По-хорошему мне сейчас следует развернуться и уйти. Вот только позади был неосвященный дикий уголок дворцового парка, а я совсем не знаю дороги. Нет, раньше бы меня подобное не остановило, но сейчас я не в том положении.

– Али, я не лгу тебе. Да, не сдержался, но давить на тебя я не собираюсь. – Словно поняв, какие мысли бродят в моей головушке, Сергил схватил меня за руку.

Странно, но именно в этот момент я поверила ему. Это было абсолютно нелогично, безосновательно, но – поверила.

Впрочем, лукавлю. Были у меня основания. Пожелай император меня остановить – приказал бы. И мне пришлось бы подчиниться, против моей воли, но подчиниться. А раз он не пускает в ход драконьи чары, то

действительно контролирует себя.

– Ну? Успокоилась? Не рвешься больше куда глаза глядят? – с легкой насмешкой поинтересовался он, давая понять, что не так уж сложно догадаться, о чем я думаю.

Хотя вряд ли найдется много дурочек, не поспешивших бы унести ноги при таких обстоятельствах...

Или дура – это я, не воспользовавшаяся таким прекрасным способом привлечь к себе внимание августейшей особы?..

В голове была полная каша. Вот и целуйся после этого с драконами!

– Успокоилась, – недовольно пробурчала я, старательно избегая встречаться с мужчиной взглядом.

– Вот и хорошо. Нам совсем немного дойти осталось. Буквально пару шагов.

Я посмотрела на маячащее впереди в просвете между деревьев озерцо. Темная вода казалась густой, смолистой, а потому и выходить на берег мне не хотелось. Наверняка в глубине затаилось что-то злое. Жуть, а ведь я совсем не впечатлительная барышня. Или это на меня так присутствие рядом Сергила действует?

– Али, осторожнее, здесь довольно крутой спуск, – подавая мне руку, произнес император.

Я немного замешкалась, но помощь приняла. Такое отношение было для меня в новинку. С самого детства я стремилась стать щитом для своей сестры. Это было моей маленькой миссией. Теперь я возложила на себя обязанность стать опорой для лисенка... Принимать чужую помощь – это ново. Нет, я не всегда действовала одна. Разумеется, за моей спиной всегда были родители и дяди. Но они, зная мой характер, с помощью не лезли, дожидаясь, пока я окончательно увязну в своей самостоятельности.

Подведя меня к кромке воды, Сергил отпустил мою руку и потянулся к застежкам лазурного императорского камзола и через пару мгновений остался в одной лишь свободной сорочке. Прохладный ночной ветерок заставлял ткань пузыриться. Мой взгляд приклеился к проглядывающей линии ключиц, щеки пылали жаром. Мысленно я благословила окружающую нас темноту. Объяснять столь бурную реакцию мне не хотелось даже самой себе, что уж говорить о посторонних.

– Присядь. – Сергил кивнул на сброшенный камзол. – Надо немного подождать. Не возражаешь?

Я словно зачарованная медленно покачала головой. На фоне насыщенно-синего неба и темно-серых деревьев фигура императора казалась чем-то нереальным и чужим. Сама эта ситуация выглядела

настолько невероятной, что я не решалась в нее поверить. Не должно быть так. Просто потому, что так не бывает!

Сергил на меня не смотрел. Он подошел к воде и поднял глаза вверх, на постепенно разгорающиеся звезды. Едва ли не впервые я пожалела, что не могу сейчас принять стимулирующие составы. Пусть и ненадолго, но я могла бы приблизить свое зрение к драконьему. Вот только до рождения лисенка мне пришлось завязать с ними. Большая часть средств из моей аптечки была высокотоксична. Но ради того, чтобы быть полезной сестре, я была готова пойти еще и не на это. Подумаешь, год-другой жизни отнимает, зато на полдня зрение сравнимо с кошачьим... К счастью, благодаря отцу-высшему мой срок жизни располагает к глупостям и неумеренности. Хотя лет этак сто я, наверное, уже у себя отняла. Но иначе бы и не выучилась за такой короткий срок. Я же по сути своей еще сопливая девчонка, а все на равных лезла с дядюшками в поле...

Может, лисенок добавит мне каплю здравомыслия. А то так недолго за полвека стореть...

И все-таки каким это небо видит Сергил? Наверняка оно расцвечено для него разными огнями. И звезд уж точно больше! Ярких, цветных, больших!.. А для меня они все тают в шлейфе уходящего солнца. Минут через десять и я увижу небесные огни, но их все равно будет неисчислимо меньше...

Никогда не смотрела на небо, когда была под действием зелий. Теперь вот жалею. Глупо это как-то. И мысли какие-то глупые.

– Присаживайся, Али, не стой, – обернувшись через плечо и заметив, что я по-прежнему растерянно стою рядом, повторил свою просьбу Сергил.

Я без особого изящества опустила на камзол. Вроде и живот не сильно выпирает, и тело свое я чувствую по-прежнему идеально... А вот некоторая скованность уже появилась. Я не стремилась ему понравиться – ведь не стремилась же! – но все равно чувствовала себя до обидного неловко.

– Все нормально?

– Я не хрустальная, – недовольно ответила я, сминая пальцами дорогую ткань имперских цветов.

Носить этот оттенок лазури разрешалось только тем, в ком текла чистая монаршая кровь. Причем всю одежду для императора шили из ткани этого цвета, тогда как принцам позволялось надевать лишь ленту из нее. Секрет красителя, кстати, известен лишь одному человеку в мире – портному императора. И я сейчас попираю такую ценность своей пятой точкой. Забавно.

Впрочем, Сергил явно не придавал значения подобной ерунде. Для него этот жест не был чем-то из ряда вон выходящим. По крайней мере, в отношении меня этот дракон был более чем предупредителен.

– Не хрустальная, – подтвердил дракон, устраиваясь рядом со мной прямо на траве. Я мысленно посочувствовала прачкам. – Но это не мешает мне переживать.

– Это лишнее, – убежденно ответила я.

– А вот тут позволь решать мне самому, – довольно жестко произнес Сергил, тем самым напомнив мне, что драконы не приучены сюсюкать со своими девицами. Император и так дает мне очень много свободы. Впрочем, это скорее заслуга Нэсси – мой статус чужой невесты удерживает Сергила от глупостей. Пока. – Не хмурься так, тебе не идет. Лучше посмотри на озеро – они начинают.

Они?

Я неохотно перевела взгляд на темную смолянистую поверхность...

Внутри водоема постепенно разгоралось жемчужное сияние. Вот маленькие завихрения прорезали толщу воды... И в небо с задорным перезвоном устремились маленькие создания. Их тонкие тельца испускали приглушенный свет, как и пыльца на тонких стрекозиных крылышках. От красоты открывшегося зрелища у меня перехватило дыхание. Вот она, та воздушная легкость и грация, к которой я стремилась в каждом своем выступлении.

А крошечные феи, совершенно не обращая внимания на случайных зрителей, все продолжали рисовать в небе световые узоры. Они просто радовались жизни, просто дарили свой танец миру... Это было настоящее волшебство.

Сергил, словно понимая, что мне сейчас не до него, молчал. Единственный раз он напомнил о себе, когда помог мне устроиться поудобнее, подставив плечо. И это было правильно – для той волшебной сказки, в которую внезапно превратилась обычная летняя ночь.

Я на секунду прикрыла глаза, чувствуя себя почему-то преступно счастливой... и, кажется, провалилась в сон. В самый обычный здоровый крепкий сон. Впервые за последние месяцы кошмары отступили.

Глава 3

Сокровище

Уснула. Наконец-то.

Жемчужные феи всегда насылают самые крепкие сны. Но девочка сильна, раз продержалась столько времени. Да и драконьш еще не угомонился до конца. Ворочается, нервно дергает крылышками, рассыпая вокруг искорки силы, но лениво, в полусне.

Сокровища. Только его.

Украсть бы их... спрятать... запереть от всех в высокой-высокой башне...

Нельзя.

Не сейчас.

Сергил изменил позу девушки на более удобную, теперь уже без опаски обнимая ее. Это ощущение чужого тела рядом было правильным. Именно так и должно было быть с самого начала.

Но время насладиться всем этим еще будет. Сейчас же необходимо заняться тем, ради чего и была задумана эта прогулка.

Переливчатым свистом подозвав круживших над озером фей, Сергил начал настраиваться на работу. С некоторых пор своему окружению император не доверял. Вот и сейчас поводов сомневаться в чужих заключениях у него было предостаточно.

Феи тем временем подлетели ближе, и в любопытстве своем кое-кто из них даже опустил на спящую девушку, при этом самого императора они боязливо сторонились. Впрочем, в отличие от Алиасы он и не мог похвастаться «фатой», а многие создания, подобные жемчужным феям, придавали невинности особое значение.

Но долго раздумывать о поведении крылатых пиявок император не стал, ему предстояла слишком ответственная работа, чтобы забивать голову глупостями и отвлекаться по пустякам...

Полностью расслабиться Сергил смог лишь в своей спальне. От усталости и истощения в глазах то и дело темнело, но вместо того, чтобы лечь спать и отдохнуть, он сидел на краю ложа и рассматривал спящую девушку. Сейчас, избавленная от многослойного платья и необходимости постоянно держать себя настороже, она казалась еще более невинной и хрупкой. Даже животик, отчетливо очерченный лежащим поверх одеялом,

нисколько не портил этого впечатления.

А главное, смотрелись они – и Алияса, и ее драконьш – в личных покоях монарха удивительно правильно. Раньше Сая постоянно раздражал чужой запах в комнате, теперь же это наполняло нейтральное прежде пространство домашним уютом. Совершенно нелогичное впечатление. По-хорошему надо было приказать доставить спящую девушку на женскую половину сразу же по возвращении во дворец...

Не смог. Это колдовское притяжение ни на секунду не отпускало и, казалось, становилось день ото дня лишь сильнее. Магия. Самое очевидное объяснение. Но могла ли девчонка отыскать где-то средство, оказывающее на драконов такое воздействие? Вряд ли. Да и избирательностью подобные привороты не отличаются. И если поведение Нэсси еще как-то можно счесть ненормальным, то Гил был с самого начала настроен против Али. Мог ли огненный в силу каких-то своих особенностей избежать участи братьев? Нет. Невозможно. Столь мощные заклинания обращают на объект взгляды всех драконов, оказавшихся поблизости.

Алияса не виновата. Просто так случилось. И сейчас, когда она рядом – стоит лишь руку протянуть, чтобы коснуться! – даже размышлять о причинах этой одержимости не возникает желания.

Шорох отодвигаемой потайной панели заставил Сая резко вскочить с кровати. Почему-то в тот момент он чувствовал себя подростком, застигнутым родителями в потайной нише за гобеленом в обнимку с дочкой лорда. И ведь ничего предосудительного не делал, но сердце все равно частит, а кровь приливает к шее и щекам.

Баргил привычно появился в спальне брата. Этот ночной визит не был первым, он не был даже чем-то из ряда вон выходящим. Всеми срочными новостями братья обменивались незамедлительно, в любое время дня и ночи.

– Сай, тут такое дело... – начал было Гил, но, зацепившись взглядом за кровать, замолчал. Средний дракон не привык видеть в личных покоях императора посторонних. – Что она здесь делает?! – И не думая понижать голос, потребовал ответа Гил.

– Спит, – ответил Сергил. К этому моменту он уже успел взять себя в руки.

– Ты с ума сошел?! Она же невеста Нэсси!

– Гил, она только спит. Мы прогулялись к Жемчужному пруду.

– И? – напряженно уточнил огненный, теперь он подметил и усталый вид брата, и немного рассеянный взгляд. Как бы там ни было, но плату за свои услуги маленькие пиявки взяли.

– Все сложно. Такое чувство, будто Али на ранних сроках беременности пережила покушение. Причем угрожали именно ребенку. Кто-то хотел оборвать энергетическую нить между ними, но, к счастью, ничего не вышло. Однако чем дальше, тем заметнее будет этот надрыв. Боюсь, в определенный момент это может стать опасным.

– Но ты же подлатал ее?

– Да, – кивнул удовлетворенный проделанной работой Сай. Он действительно сделал даже больше, чем мог. Теперь есть надежда, что все закончится благополучно. – И не поинтересуешься даже, что именно я сделал? – удивился он отсутствию интереса к подробностям у всегда щепетильного и внимательного к мелочам брата.

– Тут и спрашивать нечего, – хмыкнул Гил. – Ты наверняка взял на себя обязанности ведущего по отношению к ребенку. А ведь достаточно было просто все объяснить лекарю! Но ты решил привязать к себе не только девицу, но и младенца. Воистину драконья жадность не знает границ!

– Я не настолько доверяю этим коновалам, чтобы допускать их к драконьей сути.

– Возможно, этот ребенок и не дракон вовсе! – отмахнулся от мнительности брата Гил.

– Он – дракон! – рыкнул Сергил, на миг потеряв контроль, но почти сразу же взял себя в руки. – Извини. Но после того, что я ощутил сегодня, у меня не осталось и тени сомнения. Кто-то из наших слишком зарвался. И это уже пахнет преступлением против расы.

Баргил с невольным волнением наблюдал за братом, чьи черты заострились и даже кожа чуть потемнела, пойдя темно-серебристым ячеистым узором. Серые глаза на миг прорезал вертикальный зрачок...

Вот это действительно вызывало опасения. Сергил уже лет сто как перестал пугать окружающих спонтанными переходами ипостасей.

– Зато ты ведешь себя так, словно этот драконьш твой. Держи зверя на привязи, Сай. И девчонка, и ребенок – не твои. Даже у Нейсила прав на них больше. – Гил успокаивающе похлопал брата по плечу, одновременно оттягивая часть его эмоций на себя.

Раздражение и злость послушно потянулись к нему. Компанию им составила разъедающая ревность... Во рту как-то сразу стало кисло. Никогда прежде огненный не ловил чувство такой силы. Но удивило Гила не это: среди всех этих ярких отданных эмоций не было и тени любви. Страсть, жажду обладания, одержимость – да даже любовь! – он легко оттягивал и заглушал! Но не сейчас. Сергил был упрям в своем желании

оставить все это себе.

– Прекрати. Я вполне себя контролирую. – Раздраженно смахнув с плеча ладонь брата, император направился к своему ложу. Сейчас близость Али успокаивала его гораздо сильнее врожденного дара алых. – Лучше вспомни о причинах своего визита.

Баргил прекрасно понял недосказанное: «...и убирайся к демонам!» Император сейчас как никогда напоминал дракона, которого застали на пороге сокровищницы. Даже позицию он выбрал такую, чтобы брат не смог видеть его объект страсти. Оберегает. И одновременно предупреждает. Сейчас любой неверный шаг будет истолкован не в его пользу – это Гил понимал со всей отчетливостью.

Ладно, возможно, момент выбран и правда не самый удачный.

– Архет мертв, – произнес огненный, усилием воли заставив себя вернуться к делу.

Однако его слова на императора никакого впечатления не произвели. Сай был полностью сосредоточен на своем сокровище.

– Кто? – без особой заинтересованности переспросил Сергил. Умом он понимал, что из-за смерти незначительной пешки посреди ночи беспокоить брат его бы не стал, но названное имя ничего в памяти не будило. В любой другой момент это вызвало бы досаду и попытку углубиться в себя и вспомнить, но сейчас его мысли были заняты девушкой.

– Так и думал, что ты уже забыл про него, – устало выдохнул Гил, запустил пятерню в волосы и чуть потянул. Легкая боль помогла собраться с мыслями. Как и император, Гил был уже порядком вымотан и нуждался в отдыхе. – Тот офицер, который возглавлял операцию по взятию имения герцогинь Исэ.

А вот это было уже интересно. Сай оторвал взгляд от безмятежного лица своей спящей гостьи и посмотрел на брата.

– Мертв? Почему?

Баргил неопределенно пожал плечами, в два шага преодолел расстояние, разделявшее его и кресло, и устало откинулся на манящую мягкую спинку.

– Мне бы самому хотелось это узнать, – полностью расписываясь в собственном бессилии что-либо выяснить, вздохнул он. – Спецы в один голос твердят, что это самоубийство и что все чисто. Даже некрос подтвердил факт добровольного ухода из жизни. Вот только тянет от всей этой истории гнильцой. И чем сильнее принимаюсь – тем отвратительнее пахнет.

С этим Сай спорить не собирался. Уж больно грамотно убрали со

сцены герцогинь Исэ. Сначала старшую – матерую, хитрую лисицу, которая водила за нос еще их отца. Затем и юную, очаровательно-беззащитную, но умеющую вовремя показать зубки. А ведь род этих лисиц был древний, сильный. Земли обширные и плодородные, находящиеся в самом центре империи. Что примечательно, в политику леди Исэ лезли редко. Но это не отменяло того, что при необходимости эти красавицы могли так вцепиться в горло, что многие шли у них на поводу, не доводя конфликт до открытого противостояния.

И вот теперь их нет. Имение разорено и разграблено. Земли постепенно хиреют. А герцогская корона, что венчала собой прелестные золотые головки, мертвым грузом лежит в сокровищнице.

Не так император представлял итог той операции. Да, Сергил понимал, что совсем без крови обойтись не удастся, но он не думал, что выживших в той истории не будет совсем.

– Кто-то ведет грязную игру, – наконец подвел итог своим размышлениям император.

Баргил согласно наклонил голову. За всеми этими волнениями явно скрывалось нечто большее, чем просто желание расчистить путь к императорскому ложу для своих дочерей или сестер. Впрочем, одно другому никогда не мешало.

Сай легко провел ладонью по обозначенной одеялом женской руке и озабоченно озвучил мысль, что не давала ему покоя с самого начала:

– Считаешь, я подставляю их своим вниманием?

– Не думаю, что такую сложную партию стали бы разыгрывать лишь ради статуса супруги императора. Никакой власти пребывание на женской половине не дает. Чуть больший почет в Совете лордов для родственников счастливцы? Глупости, слишком бедный куш для такой игры. Я скорее поверю, что вся эта ситуация действительно является тем, чем кажется, то есть чередой безумных случайностей.

Сергил покачал головой, не соглашаясь с этим заявлением. Такие своевременные случайности нередко оказываются частью чего-то большего. И то, что они никак не могли ухватить всю картину в целом, безмерно раздражало.

– Ладно, что можешь сказать об этом твоём самоубийце? Предсмертные записки? Тайные свидания? Подозрительные визиты? Должно же быть хоть что-то, за что можно зацепиться. – Сай нервно хлопнул ладонью по одеялу и, спохватившись, замер, настороженно вглядываясь в лицо своей гостьи. Темные ресницы затрепетали. Алияса сквозь сон пробормотала что-то неразборчивое, но разорвать чары

жемчужных фей не смогла.

– Кое-что есть. Женщина. Приходила тайно. Вот только она уже дней десять не появлялась. Не похоже, что она как-то связана со смертью Архета.

– Но ты ее нашел?

Баргил покачал головой:

– Нет. Даже следов не осталось. Я только сегодня вообще узнал, что к узнику был допущен посетитель.

Сай невольно подобрался. С каждым мгновением происходящее вокруг становилось все любопытнее.

– Интересно. И как это возможно? Он ведь был под арестом? – уже припомнив кое-что из деталей, спросил император.

Гил неопределенно дернул головой.

– Под негласным. Ему просто рекомендовали не покидать казармы без необходимости и приставили пару людей в наблюдение.

– И тем не менее. Теряешь хватку? – не без ехидства поинтересовался Сергил из желания не ужалить, а подстегнуть брата, явно выпустившего ситуацию из-под контроля.

– Просто немного отвлекся. Наверстаю, – решительно произнес Баргил, вставая, и, попрощавшись, быстро удалился.

Работать пошел. Вернее, заставлять работать тех, кто явно позабыл, что начальство не дремлет и всегда готово обласкать... Усмехнувшись, Сай тоже поднялся на ноги. Надо было вернуться к делам. Сон этой ночью в планы дракона не входил.

Глава 4

Совсем другой император

Едва ли не впервые за полгода я проснулась с ощущением, что выпалась. Редкое чувство для меня. А в свете последних событий и вовсе практически нереальное.

Открывать глаза было лень. И вообще шевелиться лишний раз не хотелось. Тело пребывало в расслабленном состоянии, разум тоже не спешил цепляться за реальность, предпочитая блуждать в неге где-то между сном и явью.

– Просыпайся-просыпайся, завтрак стынет, – с отчетливо слышимой улыбкой сказали мне.

Я невольно поделила настроение говорившего. Губы растянулись в довольной улыбке, да и вообще я выпавшаяся очень добрая.

И рассеянная.

Вот просто до жути.

Хотя обладатель голоса мне был знаком... Собственно, только этим я и могу оправдать столь слабую реакцию. Вот если бы со мной внезапно заговорил кто-то неизвестный – я бы сразу подскочила и принялась нащупывать оружие.

В общем, примерно на тридцатой секунде я напряженно застыла. Осторожно приоткрыла глаза, посмотрела на довольно улыбающегося императора, зажмурилась... И все это не переставая шарить под подушкой в поисках своего небольшого арсенала.

– Твои вещи на столике. – Сергил кивнул в сторону прикроватной тумбы.

Действительно, рядом с ночником обнаружили мои заколки, пара ножей в ножнах с фиксирующими ремнями, брошка, браслетик... Я залилась краской смущения. Поймали как девчонку. Интересно, император понял, что это за вещицы? Или однозначно как оружие идентифицировал только ножи?

– Да не смущайся ты так. Я бы удивился, если бы ты оказалась совсем без любимых игрушек. Коты Корвир просто не могли оставить тебя совсем беззащитной, тем более на территории им неподвластной.

Что ж, значит, от внезапно вспыхнувшей страсти мозг у императора не переключился. По крайней мере, он полностью осознает, с кем связался. Это одновременно и хорошо, и не очень. С одной стороны, за империю можно

не волноваться. А вот с другой... мне эта его способность оглядываться на ситуацию в целом на руку не играет.

– И вы, осознавая это, так просто остаетесь со мной наедине? – нервно облизнув пересохшие губы, произнесла я.

– Ты, – механически поправил меня Сергил.

Желания спорить с ним у меня уже не было. Как-то глупо продолжать выкать мужчине, в чьей спальне провела ночь. Дяди меня убьют... Вот совершенно точно.

– И, Али, от тебя не исходит желания убивать. Ты смущена, сбита с толку, раздосадована, что тебя без твоего ведома смогли раздеть, но жажды убийства в тебе нет. И не было. По крайней мере, не в отношении меня.

Интересное уточнение. Когда и кого я хотела убить с такой силой, что это можно было заметить со стороны? Или Сергил сейчас говорит чисто гипотетически?

Стоп-стоп-стоп!

Не о том я думаю, совсем не о том!

Кинув быстрый взгляд по сторонам, я убедилась, что комната совершенно точно не моя. Вещей, которые могли бы что-то сказать о своем владельце, я при беглом осмотре не обнаружила. Комната для гостей? Нет, не похоже. Убранство довольно скупо, но не потому, что здесь редко кто бывает. Все декоративные элементы, имеющиеся в каждой комнате любого дворца просто потому, что так положено, чуть сдвинуты и расположены так, чтобы не мешаться и не мозолить глаза. Я бы определила это как функциональный аскетизм.

Миленько. Прибавим к этому весьма сдержанные цвета отделки – темно-серый, светло-синий и белый. И что получим? А получим мы проблемы. Размером примерно с дракона. Если быть точной – с черного дракона.

Я скосила глаза на хозяина комнаты. Интересно, что я забыла в личных апартаментах императора? Нет, не тот вопрос. Как я, демон всех побери, оказалась в этой комнате, да еще и в таком виде?!

Кстати, к вопросу о моем виде...

– Милорд, прошу прощения, но кто меня раздел? – спросила я, решив на время забыть о том, что воспитанные девушки не задают таких вопросов полужнакомым мужчинам. Впрочем, воспитанные девушки в таких ситуациях и не оказываются.

Сергил без заминки и колебаний ответил:

– Горничная.

Лжет. Ни одна горничная не справится с потайными армейскими

креплениями. Если бы Сергил сказал, что меня раздел его камердинер – насколько мне известно, в прошлом знаменитый в определенных кругах наемник, – я бы еще подумала, верить этому или нет.

Ладно, сделаем вид, что я спросонья страдаю скудоумием. Тем более необходимый минимум одежды на мне все-таки присутствует, а значит, слишком далеко император не зашел. Во всяком случае, я надеюсь, что ему, как и любому другому дракону, просто было бы лень снова одевать использованную куклу.

– Али, не хмурься. Ничего не было. И раздевала тебя действительно горничная. Я лишь немного ей помог.

Вот теперь настроение было окончательно испорчено. Наверняка эта глупая курица уже растрезвонила по всему дворцу, где я провела ночь. И, разумеется, к этому она приплела мое неадекватное состояние и неспособность самостоятельно раздеться. А если учесть, что наш с императором уход с ужина и так произвел фурор...

Н-да, плакали остатки моей репутации. Тут, как говорится, уже не отмоешься.

– Али, я не держу при себе болтливых людей. И да, у тебя все написано на лице. Так что вставай уже. Я попросил сегодня подать тебе завтрак сюда.

Либо кто-то слишком наивен, либо этот кто-то слишком верит своим приближенным. С каждым новым его словом я понимала, что круг посвященных в мою ночевку в императорских покоях ширится... А коллективно ни одну тайну не сохранишь.

Ладно, фиг с тобой, рептилия кусачая. Все равно в моем положении глупо держаться за остатки репутации.

Откинув одеяло, я встала и с удовольствием потянулась. Мышцы после вчерашней прогулки чуть тянуло, но это было даже хорошо, это напоминало о том, что мне нужно больше времени уделять своему телу и его поддержанию в прежней форме. Дворцовая жизнь на меня плохо влияет.

– Али! – Голос императора прозвучал сдавленно и возмущенно одновременно.

Я посмотрела в сторону почти позабытого мною дракона и улыбнулась, увидев лишь его затылок. Отвернулся. Ага, как будто не он ночью меня нагло лапал, пока избавлял от лишнего железа.

Захотелось над ним подшутить и поиздеваться. Вернулась утренняя эйфория. Да и мой лисенок страсть как любил игры и забавы, а уж если мы с ним объединялись для какой-то каверзы...

Нацепив на лицо широкую улыбку, я тихонько начала подкрадываться к возмущенному императору. Чувства дракона сложно обмануть, практически невозможно, но только не тогда, когда на вашей стороне лисица. Пусть лисицы и слабее физически, но в искусстве иллюзий и надувательства они на недосягаемой высоте. Да и что скрывать, кое-какие умения были и у меня. Нет, разумеется, с драконами прежде мне тягаться не приходилось... но ведь и повода не было!

Не знаю, что мне ударило в голову в тот момент... я уже лет пять как перестала так подкрадываться к вытянувшимся в струнку отвернувшимся мужчинам...

Но в голове было приятно и легко, как после бокала игристого вина. Территория вокруг хоть и была незнакомой, но не являлась враждебной... А еще хотелось узнать, как далеко мне позволят зайти. Любопытно же.

В общем, сделав пару шагов, я чуть качнулась назад, перенося вес тела и проверяя баланс, выдохнула, чуть присела... и напрыгнула на императора со спины. Сергил дернулся, я почувствовала, как подо мной перекатились под кожей его мышцы... запоздало подумала, что дракон за такое и прибить может... Однако руки и ноги разжимать не стала, повиснув весьма своеобразным ранцем у него за спиной.

– Алияса! – возмущенно воскликнул Сай, но в руки мои вцепился так, словно опасался, что я вот-вот упаду. Ну да, упаду. Как будто в первый раз вот так запрыгиваю на кого-то! У меня в этом деле опыт весьма приличный. Как говорил отец, постоянно выступавший жертвой большинства моих проказ, хватательно-цеплятельный инстинкт у меня явно повышенный. – Ты чего этим хотела добиться? – Император попытался повернуть ко мне голову, но в таком положении это оказалось неудобно.

– Да так, проверяла кое-что, – промурлыкала я, неосознанно поглаживая кончиком пальца его ладонь. Не знаю, как Сергилу, а мне было удобно, поэтому спрыгивать на пол я не спешила.

– И каков результат? – Он тоже не спешил сбрасывать меня.

– У тебя явно сбоит инстинкт самосохранения. Не только повернулся ко мне спиной, но и даже не подсматривал, – обследуя императорскую шевелюру собственным носом, пробормотала я. От волос пахло чем-то свежим и горьким, весьма знакомо, но я никак не могла вспомнить, какие травы обладают схожим ароматом, а потому раз за разом втягивала в себя вкусный воздух.

– Могу ответить тебе тем же, – хмыкнул Сергил, чуть откидывая голову назад и прижимаясь ко мне плотнее. – Драконы, к твоему сведению,

очень не любят, когда из них делают ездовых животных.

Я замерла, представив дракона под седлом. Это было... любопытно.

Додумать эту мысль я не успела – нас самым наглым образом прервали.

– Ваше... – Слуга был достаточно верным и старым, чтобы позволить себе войти в комнату без предупреждения. К своему несчастью. Однако, как оказалось, он был еще и великолепно вышколен, а потому, обнаружив верхом на императоре глупо улыбающуюся полуголую девицу, только чуть заметно запнулся и продолжил как ни в чем не бывало: – Величество, завтрак подан. – И вышел.

Сергил в моих объятиях чуть заметно затрясся. Про смущение я забыла сразу же. Извернувшись, я с любопытством заглянула императору в лицо. Сергил кусал губы и всячески сдерживался, чтобы не рассмеяться.

Надо же, а он живой. Действительно живой.

И реагирует правильно. Точно так же, как мой отец...

Воспоминания в очередной раз отозвались внутри звонкой тоской, но я усилием воли удержала их по ту сторону сознания. Не сегодня. Не будем портить такой хороший день.

Кое-как успокоившись и приведя себя в порядок, мы вышли из спальни в смежную комнату. Здесь уже действительно был накрыт завтрак на двоих. И, что печально, предназначенное мне я углядела сразу же. Снова рыжий сок в высоком стакане, невнятная буро-серая масса овсянки, сухофрукты и несколько свежих ягодок сверху – исключительно красоты ради.

– Это что? – Сергил уставился на мою тарелку так, словно видел подобное впервые.

– А на что похоже? – недовольно пробормотала я, устраиваясь за столом. – Завтрак это.

– И тебе это нравится? – осторожно поинтересовался он, занимая свое место. На меня и мою тарелку он поглядывал с искренним интересом ребенка, впервые узревшего подобное чудо.

Я вздохнула. Лгать мне не хотелось, но и говорить, что эта гадость меня нисколько не вдохновляет, было невежливо: я тут все-таки гость.

– Это нравится твоему лекарю, мне же остается лишь смириться, – выбрав максимально нейтральный ответ, попыталась улыбнуться я. Кажется, не слишком успешно.

– Ужас.

Я лишь пожала плечами. Ничего хорошего в таком меню нет, но и

отвратительным его назвать было сложно. Я бывала в таких местах, где и подобный завтрак казался пиршеством. Вот только есть его постоянно уже месяц... Брр!

Так, стоп. Лучше отвлечься, а то как бы тошнота не вернулась.

– А что на завтрак предпочитают императоры? – Я вытянула шею, пытаюсь рассмотреть, что же так аппетитно пахло у него в тарелке.

Сергил едва уловимо улыбнулся:

– Не знаю, как другие, а я предпочитаю мясо.

У меня от одного только упоминания мяса потекли слюнки. Сразу вспомнилось, что вчера насладиться ужином мне не удалось...

– Поделишься? – прежде чем успела сообразить, с кем говорю, спросила я.

Сергил снова рассмеялся, да так заразительно, что я невольно улыбнулась в ответ. Что тут скажешь? Мне нравится, когда с его лица сползает та неживая маска, что все видят изо дня в день.

– Бери. – Император подтолкнул в мою сторону блюдо.

У меня тотчас рот наполнился слюной, а в животе пронзительно заурчало – организм давал понять, что совсем не против предложенного пиршества. Я потянулась вилкой к самому аппетитному кусочку... да так и застыла, осознав, что пытаюсь объесть собственного же монарха.

– Бери-бери.

Я осторожно подняла глаза на мужчину...

Даже интересно, кого он во мне видит? То целует так, что дыхание перехватывает, а коленки подгибаются, то смотрит как родитель на любимое чадо...

– Али, ешь! На меня насмотреться ты еще успеешь, уж это я тебе обещаю.

Я не вспыхнула как маков цвет исключительно из упрямства. В конце концов, я не влюбленная дурочка, чтобы выдавать столь явные и столь однозначные реакции. Может, я и увлекаюсь немного, но здесь и сейчас я действую совершенно осознанно и с трезвым расчетом. Необходимо проверить границы дозволенного. И окончательно определиться с линией поведения.

Я снова посмотрела на истекающий соком ароматный кусок мяса. Сергил смеялся, наблюдая за мной. Не в голос, нет, но я всем своим существом чувствовала его веселье и интерес. Как будто уличного котенка прикармливает!

И ведь не скажу, что его тактика совсем уж неверна...

Я нацепила на вилку кусочек, положила в рот, задумчиво прожевала...

Мм! Вкуснятина. Так и тает во рту. А как приправлено! Прямо как я лю...

Жевать я прекратила, недоуменно посмотрела на тарелку и непроизвольно сглотнула. Что-то мне подсказывает, что с приправами повар расстарался точно не ради меня. Да и вряд ли он в курсе моих предпочтений, плюс это блюдо не мне подавали...

Сергил, устав смотреть на то, как едят другие, потянулся к блюду... и получил по рукам!

– Али? – Дракон вопросительно посмотрел на меня.

Я молча подцепила новый кусочек мяса, сунула в рот, прожевала... Нет, мне совершенно точно не показалось. Вопрос только в том, на что рассчитывали, приправляя императорский завтрак столь любопытной травкой.

– Может, кашки? – мило улыбнулась я и протянула большому и страшному черному дракону свою тарелочку.

Овсянка уже успела остыть и превратиться из относительно съедобной клейкой массы в застывшую и несъедобную.

– Может, объяснишься? – Сурово скрестив руки на груди, Сергил откинулся на спинку стула. Выглядело это весьма внушительно и серьезно.

– Не думаю, что дракону может быть полезен завтрак, приправленный заговоренным пестроцветом. Нет, на вкус пикантненько, но ты ведь и озвереть от такого можешь.

Сай озадаченно моргнул:

– Приворот?

Я положила в рот еще кусочек мяса. Приправа? Или все-таки нечто большее? И на что был расчет? На то, что обезумевший дракон бросится на бедную и маленькую меня? Или кто-то проверяет, насколько император устойчив к ведьмовским чарам?

Если предположить, что дозу повышают постепенно, одновременно накладывая все новые условия и наговоры...

– Определенно приворот, – кивнула я.

– Тогда какого демона ты продолжаешь уплетать за милую душу?! –

Сергил возмущенно вскочил на ноги.

– Ну я же не дракон.

– А твой ребенок?!

Есть расхотелось сразу. Запрещенный прием.

Отложив вилку, я тоскливо уставилась в окно.

Отвечать я не стала. Мне было даже страшно представить, к чему приведет такой поворот.

У лисиц рождаются лишь лисицы. Ведь правда, малыш?

Глава 5

О кошках в дворцовом саду

В сад я выбралась лишь к обеду, причем в самых растрепанных чувствах. Завтрак прошел сумбурно. Едва Сергил узнал о подозрительных добавках, он вызвал к себе среднего брата и слуг. Баргил, появившись на пороге императорских апартаментов, смерил меня таким взглядом, что я почувствовала себя не то блохой, не то еще каким-нибудь мелким насекомым. И хоть бы поблагодарил, рыжая зараза! Я, между прочим, его брата спасаю!

Впрочем, после того как огненный дракон убрался по своим делам (прихватив остатки вкусенького мяса!), стол накрыли повторно. Правда, на этот раз озаботились техникой безопасности: каждое блюдо проверили и магически, и физически. Так что голодной меня не оставили.

К сожалению, отдать должное всему многообразию блюд не дали: едва я начала наслаждаться жизнью, в комнату ворвался злой как сто демонов Нэсси. Пришлось оправдываться и стыдливо прятать взор. Словно загулявшая девица перед строгим старшим родичем.

Короче, прекрасное настроение, что посетило меня утром, выветрилось очень быстро. И не только у меня. Император вернулся к обычной линии поведения, едва на пороге нарисовался первый из его братьев. А ведь все так неплохо начиналось!..

Ладно, забудем на время о драконах. Слишком много думать о них вредно. Тем более сейчас мне лучше немного подумать о себе.

Полюбившуюся мне беседку я нашла без проблем. Располагалась она чуть в стороне от основных прогулочных маршрутов, а потому уже немного покосилась, да и краска кое-где пошла трещинами. Зато плющ разросся и прекрасно спрятал беседку от посторонних глаз. В общем, я нашла лучшее место для уединения.

Впрочем, и как место для встреч оно было востребовано.

– О, сегодня это ты, Черныш. Иди сюда. – Завидев черного с белым «воротничком» кота, я улыбнулась и похлопала себя по колену.

Зверек бежать ко мне не спешил, предпочитая изучать меня издали. Чуть слышно потянуло волшбой. Во дворце я уже настолько привыкла, что все колдуют, что давно перестала обращать внимание. Но здесь, когда вокруг на десятки метров вокруг нет ни одной живой души, обостренное восприятие привычно отметило факт сотворенной волшбы.

Корвир... Да, я не приносила личной клятвы императорскому дому, но и назвать себя свободной от нее я не могу.

– Как думаешь, во дворце уже привыкли к моим постоянным прогулкам? – решив сменить тему, поинтересовалась я.

Целый месяц я сидела тише мышки под веником. Возможно, пора уже и вспомнить о главной своей цели. Тем более последние события показывают, что далеко не все так спокойно в дворцовых стенах, как все привыкли думать.

Кстати!

– Дори, а из слуг императора, случайно, никто не «молчит» об изменениях на дворцовой кухне?

Дядя нахмурился. Если учесть, что он по-прежнему пребывал в кошачьей шкуре, выглядело это крайне забавно.

– Что конкретно тебя интересует?

– Кто из живущих во дворце может обладать ведьмовскими знаниями?

– Чуть подробнее, лисичка, – обманчиво мягко мурлыкнул Дори, ткнувшись лбом в мою ладонь.

Я механически провела пальцами у него меж ушей. Втягивать дядюшек в эти интриги мне не хотелось, но и оставлять за спиной неизвестного врага я не могла. Не хотелось бы стать случайной жертвой. Или все-таки капкан был на меня? Реакция драконов на приворот общеизвестна...

Вот только мог ли кто-то просчитать наш совместный завтрак? Ладно бы я каждую ночь проводила в императорских покоях, но это ведь и вышло-то почти случайно!..

В общем, если охота идет на меня, то все очень плохо. Хотя бы потому, что осведомители моего неизвестного недоброжелателя почти всеведущи и чувствуют себя во дворце как дома. Возможен ли такой вариант? Да. Не стану спорить, этот вариант маловероятен, но он существует. Мою связь с домом Исэ-Рей раскопать сложно, но не невозможно. А уж при наличии стольких лисиц во дворце... В общем, обладая нужными сведениями, докопаться до правды не так уж и сложно.

И все-таки гораздо логичнее было бы посчитать, что добавки в завтраке Сергила появились не сейчас и не случайно. Ведьмовство – это не классическая магия, да и привороты, основанные на заговорах и ритуалах, не имеют ничего общего с банальными эликсирами или чарами на пробуждение страсти.

– Алияса, – ворчливо напомнил о себе Дори.

Я тяжело вздохнула и все-таки рассказала о событиях последних двух

дней. Разумеется, я не забыла упомянуть ни о яде в своем стакане, ни об особой приправке в императорском мясе.

– Ситуация... – задумчиво протянул дядя, едва я закончила. – Ты права, здесь нельзя ни в чем быть уверенным. Я постараюсь пробить по нашим каналам всех недавно появившихся обитателей дворца. Вряд ли Сергила травят долгий срок. Он, конечно, сейчас эмоциональнее, чем обычно, и это вполне может быть одним из проявлений ведьминога приворота, но эффект был бы куда очевиднее, длись подобное больше времени.

Я, прикинув, насколько мог постоянный прием подобных средств повлиять на эмоционально-психическую сферу, кивнула. По всему выходило, что пара месяцев – это максимум. А уж если учесть специфику используемых веществ...

Ответ у данной задачи мог быть только один.

– Невесты, – задумчиво произнесла я.

– Согласен. Кандидатки здесь уже несколько месяцев, а подвижек никаких нет. Затянул Сергил с выбором. И это вполне могло спровоцировать кого-то из девушек поспособствовать ускорению процесса.

– А я тут каким боком?

– Сложно сказать. Но, возможно, по какой-то причине внимание Сергила вместо самой ведьмы сместилось на тебя. Вольно или невольно, но ты перехватила кружево приворота. Думаю, этим вполне можно объяснить, почему император столь внезапно вспылал к тебе страстью.

Слышать это было почему-то неприятно. Однако возразить мне было нечего. Это действительно было бы самым логичным объяснением. Я просто по какой-то причине оказалась в фокусе приворота. Как такое могло произойти? Понятия не имею.

– И ведьма, осознав, как промахнулась, решила убрать меня с игрового поля? – предположила я.

Дори согласно дернул головой. Это походило на правду. Используемый против меня яд одно из излюбленных средств ведьм и колдунов всех мастей.

– В общем, лисичка, будь осторожна. Ты сама прекрасно знаешь, на что способны эти заговоры.

Я кивнула. Ведьмовством обычно баловались представители моей расы. Доступ к классической магии для нас закрыт, резерв практически пуст – вот и приходилось выкручиваться. Хотя настоящих знающих ведьм и колдунов почти не осталось. Даже братья Корвир не отыскали ни одной по-настоящему сведущей, так что мне ничему полезному на этом поприще

научиться так и не удалось, лишь нахваталась по самым верхам, да еще умею теперь чувствовать чужую волшбу. Впрочем, ни в чем большем я и не нуждалась.

Дядя, почувствовав, что я в очередной раз ушла в свои мысли, легонько прихватил зубами мой палец и, когда я непроизвольно отдернула руку, спрыгнул с моих колен.

– Я серьезно, Льяса. – Синий кошачий взгляд пробирал до костей. – Не лезь на рожон. Обещай мне это!

Я поспешно кивнула. Идти против хоть сколько-то обученной ведьмы в одиночку я не собиралась. Здравый смысл мне еще не отказал.

– Хорошо, верю. Мы же пока нароем что-нибудь на твоих соседок по дворцу. Если хоть у одной найдем в биографии что-нибудь интересное – сразу же сообщим.

Я снова кивнула. В том, что жизненно важные сведения от меня утаивать не станут, я была убеждена. Даже если правда окажется нелицеприятной и жестокой – мне ее сообщат. Наверное, это было лучшее в моих дядях: даже продолжая видеть во мне ребенка, они никогда не прятали меня от мира, а мир не прятали от меня.

Дори, удовлетворенный моей покладистостью, черной тенью нырнул в кусты и исчез. Мне тоже было пора идти. Не знаю, как и что там будет с этой ведьмой, а вот свои вопросы мне лучше решить поскорее. В конце концов, бегство – тоже решение проблемы. Вряд ли меня будут преследовать, если я покину дворец.

Но прежде нужно разобраться с делами. Верно, лисенок?

Глава 6

Неожиданное знакомство

Я скользила по коридорам дворца, завернувшись в чары, отводящие взгляд, словно в любимый плащ. Амулеты работали на пределе своих возможностей. Все-таки дворец императора был достаточно хорошо защищен от подобных вторжений. Любое самое незначительное колебание магии внутри или снаружи этого щита – и меня обнаружат. Осознание этого приятно щекотало нервы. Я слишком заигралась в беспомощную девчонку, настолько, что сама уже начала верить этой маске.

Лисенок, словно понимая, насколько опасно сейчас хоть чем-то проявить себя, затаился. Сегодня я чувствовала его присутствие ярче, отчетливее, но между тем оно нисколько меня не нервировало и не отвлекало, словно подобное соседство уже стало для меня естественным. Это было немного необычно.

Н-да, хороша защита во дворце, да слабовата. Не напитана в полную мощь, вот и удается мне проскальзывать между неплотно подогнанными, а кое-где и провисшими нитями ограждающего плетения. Даже не знаю, то ли радоваться, то ли идти бить морду Рэджу за недосмотр. Если честно, с каждым новым шагом я все больше склонялась ко второму варианту.

Бардак. Вот как есть бардак! Неудивительно, что у них тут уже драконов опоить приворотным зельем пытаются. Да тут даже императорскую сокровищницу охраняет всего лишь пара полусонных вояк!

Недовольно цокнув языком, я все-таки постаралась получше изучить здешнюю охранную систему. На будущее, так сказать.

Как показывает практика, похищенные родовые ценности чаще всего именно в таких вот гигантских сейфах и оседают. А мне еще предстоит вернуть одну пропавшую вещичку...

Я против воли сделала несколько шагов вперед, к дверям. Чем меня привлекло именно это помещение? С чего я вообще взяла, что за высокими коваными дверями скрывается сокровищница? Не знаю. Просто у меня было такое чувство, а своим чувствам я давно научилась верить.

– Не так быстро, – поймав меня буквально за шкуру, прошипел мне кто-то в самое ухо.

Я дернулась, не удивленно, нет, а с расчетом на то, чтобы достать хотя бы кончиком отравленной иглы того, кто мне помешал. Не позволили. Неизвестная – а шипение было однозначно женским – грамотно спеленала

меня по рукам и ногам.

– Успокойся. Сдавать не буду. Стала бы я тебя тогда спасать!

– Спасать? – Я заставила свое тело обмякнуть в чужом захвате.

– Именно. Не думаешь же ты, что эти два приятных молодых стража – единственная защита зала? – хмыкнули мне в самое ухо.

Я залилась краской смущения. Глупость полная, но я ведь действительно именно так и решила... Ну не дура ли?

– Я-а-асно, – ехидно протянула девчонка. – На пол взгляни.

Я послушно опустила взгляд на золотистые мраморные плиты, причудливым узором расходящиеся по коридору. В принципе в большинстве залов дворца, за исключением комнат с уникальной отделкой по определенной тематике да личных покоев, рисунок был такой же или схожий.

– Не туда смотришь, – тотчас шикнули на меня, – вдоль стены и двери!

Я присмотрелась к дальней стене. Камни как камни. Все те же тепло-золотистые и бежевые, солнечные. Впрочем, у самой стены лазоревой лентой вьется узор из синей плитки. Красиво.

– Защита крови, – пояснили мне. – Переступить черту могут лишь носители чистой императорской крови. Впрочем, если слухи не врут и в животе ты носишь Сергилова ублюдка... – Меня тотчас же отпустили. Иди, мол, пробуй, а я посмотрю.

Я не сдвинулась ни на полшага. Не до того было. На какой-то миг мне стало страшно. Не оттого, что я чуть не погубила себя и лисенка, а оттого, что слова этой незнакомой, но бесспорно талантливой девчонки могут оказаться правдой.

Нет, Сай бы не стал...

Я зажмурилась, переживая острый эмоциональный всплеск. Ногти до боли впились в ладони. Стало полегче, но ненамного. В глазах все еще было темно от ужаса. Кажется, я слишком близко подпустила к себе императора. А еще не мешало бы понять, с каких это пор он для меня стал просто Саем?!

– У тебя защита слабеет... Если собираешься истерить, то выбери иное место. Эти милые мальчики здесь не только для красоты поставлены...

Я резко обернулась на голос. Ехидно скалясь, на меня смотрела невзрачная девица непонятных кровей. Но магия вокруг нее так и клубилась, какая-то неправильная, напрочь лишенная какого бы то ни было запаха магия.

Осознание этой странности подействовало на меня отрезвляюще. Сделав глубокий вдох, я попыталась почуять хоть что-нибудь. Ничего.

Причем не фонила не только девчонка, но и сокровищница у меня за спиной. Но теперь это настораживало: в императорском хранилище должно быть собрано великое множество всевозможных артефактов, а потому и атмосфера здесь должна быть абсолютно другой. Магия крови. Никогда не сталкивалась с ней прежде. Интересный эффект. Но с этим мы разберемся позже. Сокровищница от меня никуда не денется, а вот стоящая всего в паре шагов особа – вполне может.

– Поговорим? – чуть хрипло из-за долгого молчания спросила я.

– Если только не здесь. Держать и твои и мои щиты немного трудновато.

Я кивнула, принимая информацию к сведению.

– Пойдем. – И первой подала пример, скользнув в ближайшее ответвление коридора. Незнакомка последовала за мной, отстав лишь на каких-то три шага.

– Ну и кто ты? – спросила я, едва мы очутились в более-менее приемлемом для разговора месте.

– А на кого похожа? – Явно паясничая, девица встала в позу.

Вот только мне играть сейчас не хотелось.

– На воровку, шпионку и наемную убийцу.

– На всех сразу? – притворно удивилась моя собеседница, кокетливо хлопнув ресничками. На вид ей было лет двадцать. Это в пересчете на человеческие года. Вот только далеко не все расы развивались так же, как мы. А потому и доверять этой кажущейся юности я не спешила.

– Нет. По отдельности. Я просто никак не могу решить, что тебе подошло бы больше. И кого ты здесь представляешь.

– Уверена, что за мной кто-то стоит? – Незнакомка независимо взглянула на меня.

Я ответила ей не менее пристальным взглядом. Сейчас, когда нас не окружали завесы магических щитов, ее даже можно было рассмотреть. Чуть-чуть. Девица выглядела по-прежнему не слишком ярко, да и привлекательнее не стала, но словно обрела четкость. Овал лица мягкий, довольно приятный. Чуть вздернутый носик смотрится на ее лице миленько, губы бантиком, густые темные ресницы опушают глаза неправильной, чуть вытянутой к вискам формы. Не человек. Совершенно точно. Хотя в момент первой встречи все эти мелочи ускользнули от меня. Или, что более вероятно, были тщательнейшим образом сокрыты.

– Убеждена, – наконец ответила я, закончив рассматривать повстречавшуюся мне женщину. Она была опасна. Просто до озноба

опасна. – И я даже могу предположить, кому именно ты служишь. И какую роль играешь на сей раз.

– Правда? – Серые глаза незнакомки были холоднее насквозь промерзшего озера.

– Да. Тут все просто. Держать рядом с собой нимфею могут позволить себе или главный маг, или братья-драконы. Нэсси соглядатаи во дворце не нужны. Таким образом, круг сужается до трех лиц. С чего я решила, что ты законница? Тут все элементарно: мы знакомы с тобой всего десять минут, а я уже выкладываю тебе свои мысли. Значит, нахожусь под воздействием. Из всех менталов незаметно действуют лишь нимфеи.

– Великолепно. Начинаю понимать, что мог в тебе найти Сай. Впрочем, и Гила, начинающего брызгать ядом всякий раз, когда кто-то упоминает про тебя, я понимаю не меньше. Может, расскажешь, что ты делала рядом с сокровищницей?

Магии я по-прежнему не чувствовала. У силы этой женщины не было ни вкуса, ни запаха. Но я точно знала, что этот легкий гул в голове и желание сболтнуть что-нибудь были следствием воздействия. А раз я знаю о чарах, то вполне успешно могу с ними бороться. Это не сложнее, чем сбросить цепи драконьего обаяния.

– Гуляла, – буркнула я.

Под воздействием природной волшбы нимфей так и хочется заливаться соловьем обо всем на свете. Но те, кто обладает достаточно сильной волей, могут сопротивляться подобному воздействию. Однако в этом случае ответы получаются односложными, скупыми.

– Под покровом чар? – насмешливо хмыкнула законница.

– Я просто не люблю находиться в центре внимания. – А вот это уже не ложь, потому и слова льются легко.

– Необычно для циркачки, – подметила моя собеседница, усиливая влияние на меня. Я бы и не заметила чужого воздействия, если бы не знала точно о его наличии.

– Я на манеже всего пару месяцев, – пробурчала я, проигрывая по всем фронтам. Да, разглашаемая мною информация не является сколько-нибудь секретной и важной, но ведь и полная картина складывается из таких вот мелких кусочков. И как угадать, какая именно из этих мелочей в итоге может привести к моему разоблачению?!

Женщина недоуменно изогнула бровь, чем-то напомнив мне Баргила. Тот тоже обладал удивительно живой мимикой для дракона, занимающегося всеми тайными и темными делишками империи.

– Но твои умения...

– Фамильные. И они никак не связаны с тем, собиралась я выступить или нет.

– Коты Корвир стали готовить себе смену? Не рановато ли? – Голос женщины звучал все более озадаченно.

Так, стоп, этот разговор скатывается к очень опасным темам. Пора брать себя в руки. Да, я сейчас не могу держать язык за зубами, как бы мне того ни хотелось. Однако это ведь не мешает мне трещать о чем-нибудь, что меня – а главное, моей семьи! – не касается.

– А что мы все обо мне и обо мне? – Рассудив, что если бы законница хотела меня сдать, то уж точно мы бы здесь разговоры не разговаривали, я пошла в наступление. Определенные мысли по поводу личины, под которой сейчас существует нимфея, у меня были... да и с ее предполагаемыми хозяевами я все еще не разобралась. – Может, хоть представишься для начала? Уж мое-то имя тебе точно известно.

Если честно, этим вопросом я хотела если не сбить ее с толку, то хотя бы на пару секунд ослабить давление дара.

Вот только законница мне попалась матерая. Впрочем, сама раса в целом была... э-э-э... как бы помягче выразиться? В общем, раса эта особенная.

В принципе нимфеи почти лишены магического дара. Единственной способностью этого, к счастью, довольно малочисленного, а потому старающегося держаться крайне обособленно от остальных народа является способность чувствовать правду и вытягивать ее. Ну и физически они достаточно выносливы. Собственно, поэтому телохранители из этой расы крайне ценны. И услуги их стоят недешево.

Я не сильно преувеличу, если скажу, что в империи содержать подобное чудо на постоянной основе могут лишь братья-драконы. Ну или кто-то, кому они всецело доверяют.

– А что, у тебя нет никаких предположений? Да быть того не может!

– Предположения есть. Вот только не думаю, что имя, которое я могу произнести, будет сколько-нибудь настоящим.

– Оно настоящее. Как и вся используемая биография. Я – та, за кого себя выдаю.

– То есть невеста?

– Кандидатка в невесты, – педантично поправила меня законница, давая понять, что статус супруги императора ее не сильно интересует.

Стало быть, ее добавили в это болото с целью контролировать остальных. Как она должна это делать, если я за все время своего пребывания во дворце повстречалась с ней лишь сейчас, да еще и

совершенно случайно? Не знаю. Возможно, она после полуночи просто ловит кого-нибудь из девушек и выпытывает все интересующие ее сведения. А что? Вполне в духе законниц.

– Значит, тебя зовут Алеша? – спросила я.

– Именно. Ты можешь не представляться. Как ты верно подметила, твое имя мне известно. Если честно, оно известно всем и каждому в стенах дворца. Впрочем, не исключено, что уже и за его пределами поговаривают о беременной циркачке, сумевшей свести с ума сразу двух драконов.

Я поморщилась. Такая трактовка меня совсем не устраивала. Нимфея понятливо улыбнулась. Ну, по крайней мере, я думаю, что эта ее гримаса означала улыбку.

– Ладно, если со знакомством мы закончили, то, полагаю, можно расходиться. Не волнуйся, болтать о твоих прогулках я не стану. Но приглядывать буду в оба глаза.

Я удивленно воззрилась на эту странную особу. Если верить имеющейся у меня информации, то моя собеседница должна быть сильно в годах. Неподготовленных девчонок из закрытых нимфейских деревень не выпускают. По самым скромным прикидкам, Алеша должна быть как минимум ровесницей нашего императора.

Так с чего такая внезапная доброта? Откровенно говоря, тут пахнет если не саботажем, то преступной халатностью.

– Ты нравишься Саю. И не нравишься Гилу. Уже одно это делает тебя интересной, – заметив мое недоумение, равнодушно пояснила законница. Ее взгляд снова оценивающе скользнул по мне сверху вниз, потом обратно, задержался на животе... – Кстати, чей это ребенок? Нэсси? Или Сергила?

– Ничей.

Холодная улыбка исказила ее лицо, сделав его из обычного и ничем не примечательного до ужаса отвратительным.

– Занятно. Я думала, что ты ответишь: «Мой!» Интересно-интересно. Какой там срок, ты говоришь?

Я промолчала, стиснув зубы почти до боли. Этой женщине и так было известно слишком многое. А главное, опыта и наблюдательности ей вполне хватало, чтобы сделать верные выводы.

Алеша снова усмехнулась, но комментировать ничего не стала.

Я же твердо решила впредь держаться от этой женщины как можно дальше.

Глава 7

Кошмар

Лес, который я с детства знала как свои пять пальцев, теперь казался недружественным и злым. Деревья окружали меня со всех сторон. В какой-то момент я даже подумала, что случилось невозможное – я заблудилась. Но прежде чем я успела запаниковать, искомая тропинка появилась между деревьями. Осталось недолго. Совсем чуть-чуть... и я наконец окажусь дома.

По крайней мере, я не теряла надежды, что этот самый дом у меня пока еще есть.

Чувствуя, как частит сердце в груди, я потеряла большим пальцем тонкий ободок дешевого колечка. Мама специально такое подбирала, чтобы оно не привлекало лишнего внимания. Всего лишь простенький амулетик, зачатый на родную кровь... Мертвый амулетик. Мама его дарила для собственного успокоения, чтобы точно знать, что с непоседливым и вечно влезаящим в неприятности чадом все нормально. А в результате... Это было бы забавно, если бы не было так горько. Вместо того чтобы успокаивать моих родителей, колечко выбило почву у меня из-под ног.

Мертва. Мама совершенно точно мертва уже дней двадцать. Едва почувствовав изменение в ауре амулета, я кинулась к дядюшкам... Они подтвердили мои опасения, отводя взгляды и путаясь в словах. Род Корвир, кто бы что ни говорил, когда-то был аристократическим, а потому и артефакты, отслеживающие каждого члена семьи, у нас имелись. И если простенькое колечко, зачарованное явно не самым лучшим магом, еще могло просто выдохнуться и прийти в негодность, то старый гобелен с фамильным деревом – никогда.

Осознание этого все еще отдавалось болью внутри, но вместе с тем и гнало вперед. Да, маму я уже потеряла, но у меня еще оставалась надежда застать живыми отца, Ози и Нэ. Главное, успеть. Слухи ходили самые разные. Но я убеждала себя, что непременно почувствовала бы, если бы с ними что-то случилось.

Удушливый запах разложения я уловила загодя. Пытаясь избежать обнаружения, я зашла с подветренной стороны, а потому в какой-то момент оказалась полностью окружена этим смрадом. К горлу подступила тошнота, а в глазах потемнело. Жуткое ощущение неправильности, нереальности происходящего не покидало меня ни на секунду. Где-то в

глубине души я все еще не верила, что это действительно происходит со мной.

Чувствуя во рту горький привкус, я проскользнула на территорию имения через маленькую калитку для слуг. Зима в этом году выдалась удивительно мягкая. Лишь в самом начале сезона были недолгие заморозки, порадовавшие местных жителей легким снежком. Впрочем, в наших широтах снег выпадал не каждый год, но обычно было все-таки чуть прохладнее. Сейчас же под ногами хлюпала жидкая грязь. И над землей плыл запах крови и разложения. Тут и там мой взгляд натыкался на следы недавних стычек. Верные слуги не покинули своих хозяев и дорого продали свою жизнь. А ведь отец наверняка пытался их убедить покинуть поместье прежде, чем это все начнется...

Мой тихий и чудесный дом, место, где я всегда чувствовала себя любимым ребенком, был осквернен, хоть и казалось, что стены и убранство на первый взгляд совсем не пострадали. И что особенно печально – ничего не изменить. Этот след уже не удастся стереть. Даже если запалить костер и отдать все вокруг на откуп очищающему пламени.

Над конюшней в дальнем углу с жуткими криками вились черные птицы. Я невольно передернула плечами. Представить, что их могло привести туда, было несложно. Окружающий меня смрад говорил сам за себя.

Я сглотнула внезапно ставшую очень вязкой слюну. В последние дни было по-весеннему тепло. И пусть календарь упрямо твердил о том, что зиме еще слишком рано сдавать позиции, природа брала свое. В том числи и в виде этого дикого пиршества под окнами моего родного дома.

Я не хотела туда идти, но ноги сами повели меня в сторону конюшни. Сытые, разжиревшие на пролитой крови птицы внимания на меня обратили не больше, чем на начавший противно моросить дождь. Смрад вблизи конюшни стоял такой, что у меня на глазах навернулись слезы, а желудок, сжавшись в тугой комок, судя по ощущениям, попытался вырваться наружу.

Вырытую вдоль стены яму я заметила не сразу. Она притаилась, спряталась за сухими шипастыми кустами роз...

Я многое повидала... все-таки полжизни провела с дядюшками, работающими частенько в трущобах и всяких злчных местечках. Я видела трупы и раньше, посиневшие, разбухшие от жары или влаги, тронутые бурыми пятнами разложения и со следами трапезы диких зверей... Так уж получилось, что профессия, которую я выбрала себе, не для слабонервных. Впрочем, от всех этих ужасов и зверств я давно научилась

абстрагироваться.

По крайней мере, мне так казалось. Все-таки увидеть кого-то незнакомого, кому не посчастливилось украсить своими кишками узкий проулок за портовой таверной, совсем не то же самое, что взглянуть на искаженное предсмертной мукой лицо старого дворецкого, который украдкой угощал тебя цветными леденцами после осенних ярмарок.

В ужасе отшатнувшись, я по-детски зажмурилась. Пусть я всего-то и кинула один быстрый взгляд... но картинка отпечаталась в сознании намертво. Тела, далеко не все целые, были грудой свалены в наскоро вырытую яму. Там были и родители... Мама в почерневшей от засохшей крови кожаной куртке, похожая на павшую деву-воительницу из северных легенд. Ее тело было почти рассечено надвое. Увидеть ее такой было горько. Но она хотя бы погибла сражаясь...

Отца и Ози явно брали живыми. Потому что с таким показательным безразличием оформляют лишь места казней. В империи очень жестокое наказание за измену. Я знала это всегда, но увидеть расчлененные останки любимых и близких оказалась не готова. К горлу подкатила тошнота. Я пыталась отогнать от себя сто лет назад заученный порядок проведения казни – и не могла. Страницы кодекса стояли перед глазами. Сначала изменников душили, не до конца, но так, чтобы воздух сквозь сжатое горло прорывался со свистящим хрипом. Сознание жертвы расплывалось и таяло, но уплыть окончательно ему не давали. Потом им отсекали руки – как каким-то ворам, пойманным на краже! И лишь после этого палач сносил голову.

Мерзкое кровавое зрелище.

Светлые боги, пусть они успели принять яд! Я же помню, что Ози всегда с собой носила ампулу...

Только в это мне и оставалось верить. В это – и в магию лисиц. Все-таки Ози была одной из искуснейших обманщиц. Не окажись ее преданность империи столь сильна, а вера в императора крепка, им легко удалось бы сбежать...

Вот только они не сомневались в том, что их оправдают.

Ненавижу.

Империю эту проклятую – и ее императора!

Какое право они имели поступить так?!

От ярости и злости меня почти колотило, я была готова в этот момент войти в дом и бросить вызов всем и каждому, кто появится у меня на пути!..

Стоп-стоп. Не о том думаю.

Нерунэ. Ее тела здесь нет. Если бы ее казнили, то не постеснялись бы поступить так же. Необходимо узнать, где она и что произошло.

Выкинув из головы все, кроме вновь обретенной цели, я бросилась к дому. В имении я знала каждый закуток, все тропинки, у нас даже парочка секретных ходов имелась, как в любом уважающем себя фамильном гнезде.

Именно последними я и поспешила воспользоваться.

Легко обойдя все скопления людей (помимо солдат в доме обнаружались и слуги, явно согнанные из ближайшей деревни), я начала обследовать дом. Все в имении было поругано. Это особенно сильно бросалось в глаза в тех комнатах и залах, где когда-то блистали приглашенные со всей округи гости. Раскуроченная мебель, сбитая лепнина... Все, что не смогли унести и украсть, уничтожили.

Жилые помещения пострадали не так сильно, но им тоже досталось.

Видеть когда-то прекрасное имение в таком состоянии было отвратительно и больно. Во мне нарастало желание превратить его в огромный пылающий погребальный костер.

Вот только, несмотря на одну кровь с Нэ, решать судьбу ее наследства я не могла. Из нас двоих герцогский венец ждал именно ее. Ей и предстояло определить, что и как здесь будет дальше. Решит она сделать из поместья новый склеп – так и будет. Ну а если захочет продолжить историю герцогинь Исэ на их исконной земле... То и быть по сему.

Сейчас надо думать не о доме, внезапно ставшем чужим, а о спасении последней из рода золотых лисиц.

Нэ оказалась заперта в обзорной башенке, что так любима была гостями поместья. Раньше сюда, в сравнительно небольшую спальню селили близких друзей. Когда-то, в беспокойные времена, там был наблюдательный пост. Вид из окон башни открывался прекрасный. Раньше.

Теперь же из них была видна конюшня, вырытая вдоль ее стены яма и ленивые сытые птицы.

Неприятный холодок прошел по спине. Если император так поступил с мертвыми, то что же выпало на долю моей нежной Нэ? Она ведь не я, ее не учили терпеть унижения и боль.

Когда я ковырялась в замке ее комнаты, то сильнее меня беспокоило то, что мне предстоит увидеть внутри, чем вопиющая небрежность охраны. В конце концов, воинов императорской гвардии тут было едва ли с десятков, а все, кто мог оказать реальное, на их взгляд, сопротивление, покоились под стеной конюшни.

Наконец запирающий механизм чуть слышно щелкнул. Сердце нервно заколотилось где-то в горле. Я хотела увидеть Нэ и одновременно боялась

этого.

– Льяса?.. Слава небесам, – с невыразимым облегчением выдохнули в комнате, когда я проскользнула внутрь.

Мой взгляд заметался по помещению. Нэ я обнаружила сидящей на полу, неловко прислонившейся к кровати. Густая тень от тяжелого балдахина почти полностью скрывала сестру от моего взора.

Я нахмурилась. При моем появлении Нэ лишь слабо пошевелилась.

Ее пытали?!

Я кинулась к сестре. Та выглядела просто отвратительно... А еще в комнате ощутимо пахло насилием. От несвежего белья на постели буквально несло потом, кровью... сексом.

Я до боли сжала кулаки. Они не могли... просто не имели права!..

Чувствуя, что глаза начинают жечь злые слезы, я зажмурилась. Надо успокоиться и взять себя в руки. Сейчас не время и не место поддаваться чувствам.

Нерунэ, заметив мое замешательство, потянулась ко мне. Я схватила ее за руки и помогла встать. Легкая. Не помню, чтобы когда-либо прежде Нэ была такой тоненькой и легкой, просто тень самой себя.

– Ты все-таки пришла. Слава богам, успели... Еще пара дней, и все пошло бы прахом. – Нэ улыбнулась краешком разбитых губ, осторожно устраиваясь на самом краю разворошенной кровати. Зрелище было ужасным. От осознания того, в каких условиях моей сестре пришлось провести последний месяц, мне захотелось немедля и с особой жестокостью расправиться с каждым, кто был в доме.

– Нэ... – растерянно произнесла я, не смея даже обнять ее.

– Все хорошо... теперь все будет хорошо, – заверила она. – Присядь рядом, нам надо поговорить.

– Но... – Я метнула взгляд на дверь.

– Меня редко беспокоят. Мы успеем. – Нэ явно было тяжело говорить, но она упрямо перебарывала слабость.

– Успеем что? – растерянно спросила я, убежденная, что обсудить все мы могли бы и позже, в более безопасном месте.

– Все успеем. Льяса, скажи, ты помнишь, почему ни один лисий род не прервался в смутные годы?

Я кивнула. Ози часто рассказывала всевозможные сказки и истории. В том числе и про исконную лисью магию.

– Это хорошо. Меньше рассказывать. Поможешь ли ты мне в этом?

– В этом? – переспросила я, явно не успевая за перескакивающей с темы на тему Нэ.

– Да, в этом. – Лисичка улыбнулась мне чуть лукаво. В золотистых глазах, слишком живых и ярких для такого изможденного лица, поселились искорки. Все-таки моя сестра была прекрасна. Даже в таких обстоятельствах. – Я понимаю, что прошу слишком многого... И ты вправе отказаться... В любом случае, пока жива ты, род Исэ-Рей не прервется...

– Нэ, я не понимаю...

– Я хочу, чтобы ты привела в мир дитя... – И моя сестра весьма красноречиво прижала ладонь к своему животу.

Я опешила. Целую секунду не могла собраться с мыслями, а потом...

– Кто посмел?! – с шипящим присвистом спросила я. В глазах потемнело от ненависти и гнева.

– Это не имеет значения. Главное – это мой ребенок. И твой – если захочешь.

Я, задумавшись, до крови прикусила губу. Лисья магия – это обман в чистом виде. Пожелай кто-то из них чего-нибудь, и сам мир извернется и воплотит это в жизнь. И если бы не цена... За все надо платить. А за способность ставить с ног на голову основы мироздания – платить кровью, и неоднократно. Лисицы могут все – это я усвоила четко. Вот только за это «все» чаще всего обманщице-иллюзионистке приходится расплачиваться годами собственной жизни.

И Нэ не может этого не знать.

– В твоем состоянии...

– Все будет хорошо, Льяса. Если ты согласишься, то все будет так, как и должно.

Я посмотрела в глаза сестры. Нэ взирала на меня с такой мольбой и надеждой... Я просто не могла ей отказать. Если честно, то я никогда и не умела ей отказывать.

– Ладно, – кивнула я. – Мое тело и я в твоём полном распоряжении. Как прежде, так и сейчас.

Нэ улыбнулась так светло и счастливо, словно я сейчас преподнесла ей лучший из даров. Это каким же подонком надо быть, чтобы обидеть столь чистое создание. Моя сестра была создана для любви и счастья, а не для этой грязи.

Нэ, словно подслушав мои мысли, ободряюще сжала мою ладонь.

– Все хорошо, Ли. Все правильно. Род Исэ не прервется, пока ты и наш лисенок будете живы.

– Я не Исэ.

– Исэ! – возразила Нерунэ. – Ты следующая герцогиня рода золотых лисиц.

Я ответила не менее упрямо:

– Герцогский венец принадлежит тебе. И твоей дочери.

Нэ улыбнулась шире. Золотистые лукавые искорки заплясали на дне ее глаз. Несмотря на всю боль и страдания, что ей пришлось пережить, сейчас она смеялась. И буквально излучала счастье.

Думаю, такими и должны были быть древние богини – ласковыми, нежными, всепрощающими... бесконечно счастливыми.

– Нэ...

– Давай обо всем поговорим позже. У меня почти не осталось сил. – Нэ улыбнулась чуть виновато, словно извиняясь за собственную слабость, за сами эти обстоятельства, что так внезапно столкнули нас с жуткой действительностью и вынуждают связать свои жизни еще и так.

Это было выше моего понимания. Возможно, я изначально была слишком испорчена, слишком запятнана этим миром, чтобы вот так просто принять и понять подобное всепрощение. Все-таки Нэ чудесна, божественна и прекрасна!

– Иди сюда, Ли.

Я послушно придвинулась ближе к сестре, легко обнимая ее за плечи. Она сразу же всем телом прижалась ко мне, и я почувствовала мелкую дрожь, непрерывно сотрясавшую ее тело.

– Слушай меня внимательно, – быстро зашептала она куда-то мне в шею, – нашего ребенка я спрятала от чужих глаз хорошо и надолго. Никто из магов, посещавших поместье в последний месяц, ничего не заметил. Думаю, моих способностей хватит, чтобы укрыть его до самого рождения и немного после. Что будет дальше, я не знаю, но я верю, что все получится.

Я нежно провела ладонью по волосам сестры. Нэ улыбнулась и словно кошка потянулась за ускользящей лаской.

– Все будет хорошо, – повторила я ее же слова.

– Разумеется, – сияя каким-то неземным, внутренним светом, подтвердила Нерунэ. – А сейчас, Ли, закрой глаза. И терпи, как бы больно ни было.

Я кивнула и сразу же стиснула зубы, потому что от ладони Нэ, сейчас лежащей у меня на животе, по всему моему телу распространялся неприятный жар. Было горячо, больно, а еще слишком ярко. Я видела слепящий свет даже сквозь сомкнутые веки. Глаза болели и слезились, тело сводило судорогами, но я не могла позволить себе проронить ни звука.

Наконец золотое свечение лисьей магии ушло, оставив после себя лишь странный отзвук где-то внутри меня и острое чувство потери.

Глаза я открыла не сразу, понадобилось время, чтобы сморгнуть

выступившие слезы, но, едва я это сделала... до крови закусила ладонь, чтобы не взвять в голос. Нерунэ была мертва. Моя сестра, моя драгоценная Нэ с улыбкой смотрела куда-то в вечность. Ее взгляд навсегда застыл... я осталась одна.

И это было самое жуткое, самое безнадежное чувство, что я когда-либо испытывала. Хотелось рыдать, но я могла только беспомощно смотреть, чувствуя, как по щекам текут слезы.

– Ар-ри, ну что ты? Маленькая, не плачь, – ласково произнесли где-то рядом, и я словно почувствовала большую ладонь отца, нежно глядящую меня по голове. Он всегда так делал, когда я болела в детстве.

– Папа... – Вышло по-детски беспомощно и жалко.

Я всем телом потянулась за этим ускользящим теплом. Слезы жгли глаза, скатывались, оставляя мокрые дорожки на висках. Внутри было больно и пусто. Я в один день потеряла всю свою семью. Моя сестра, моя драгоценная Нэ умерла у меня на руках. Умерла из-за меня и ребенка, которого носила под сердцем. Он отнял у меня последнее, что было мне дорого, и я должна была ненавидеть это дитя, но почему-то не получалось. Нэ его любила. Не знаю почему, но моя ласковая сестренка оценила его жизнь дороже собственной. Последняя иллюзия некоронованной герцогини Исэ... ее лучшая иллюзия... ее дитя.

И я твердо решила, что сделаю все от меня зависящее, чтобы ее дочь заняла предписанное ей место.

Сон отступал нехотя, словно не желая выпускать меня из своей власти. Полная беспомощность все еще продолжала сжимать внутренности. Всего лишь кошмар. Один из многих. Все и было-то почти не так. В реальности мне не хватило сил подойти к конюшне... я не видела тел своих родных, все, что я знала об их судьбе, мне нашептала Нэ в недолгие мгновения нашей последней встречи. Так что единственное, что в моем кошмаре всегда было настоящим, – смерть сестры.

Судорожно вздохнув, я до боли в онемевших пальцах сжала одеяло. Воспоминания о потере были все еще слишком сильны...

Чьи-то чуткие пальцы легко смахнули влагу с моих глаз, почти невесомо погладили меня по щеке и исчезли. Всего какой-то миг... но я замерла, осознав, что в комнате нахожусь не одна. И, вероятно, достаточно давно.

Открыв глаза, я настороженно осмотрелась. На одеяле рядом со мной расположился Сай.

– Плохо спала?

В этот момент я почти ненавидела Сергила. Даже если предположить, что он не участвовал в той операции лично... Нет, простить я не готова. Понять понимаю. Но не больше. Не сейчас.

Чтобы скрыть свои чувства, я отвела взгляд.

Сай кашлянул, явно надеясь привлечь мое внимание, но я упорно смотрела в сторону. Однако даже не видя императора, я могла предсказать его реакцию вплоть до мелочей. Это и пугало, потому что мое сознание без малейших усилий нарисовало калейдоскоп его эмоций: сперва он нахмурился, сурово насупив брови, потом прищурил глаза в холодной задумчивости, чуть закусил губу в попытке удержать необдуманную фразу, потом шумно выдохнул и...

– Не желаешь немного развеяться?

Интонации были такие, что я против воли замерла, настороженно вглядываясь в его лицо. Сай улыбался одними глазами. Невольно я повела плечами, словно вживую услышав его скользкий бархатом по коже смех. И в этот момент осознала, что не могу ему отказать. Это полная бессмыслица и глупость, но это факт. Не могу. Совсем так же, как я не смогла отказать Нэ.

– Пойдем-пойдем, уверен, тебе понравится. – Вскочив на ноги, он протянул мне руку. – Уж такого точно никто и никогда не видел! Будешь первой и единственной.

И я, словно зачарованная, вложила пальцы в мужскую ладонь.

Глава 8

Один стремительный полет

– Куда мы идем? – устав быть бессловесным буксируемым телом, хмуро спросила я. Настроение было отвратительным, как и всегда по утрам в последнее время. То единственное утро, что я провела с Саем, было счастливым исключением.

А сегодня к кошмару прибавилось внезапное появление императора в моей комнате. Та бесцеремонность, с которой он заявился на мою личную территорию, меня бесила, но я не была уверена, что сдержусь и не выскажу ему все и сразу, а потому предпочитала отмалчиваться.

– Туда, – на мгновение подведя меня к окну, произнес Сергил.

Я посмотрела в указанном направлении. Там обнаружился лишь еще один корпус дворца, чуть ниже главного здания, с плоской крышей без каких-либо украшений.

– Зачем? – удивилась я, точно помня, что в том корпусе только хозяйственные и административные помещения. – Там же нет ничего заслуживающего внимания.

– Нам надо на площадку, – ничем не выказав удивления от моей осведомленности, ответил Сай.

– На крышу? – недоуменно уточнила я.

– Да. И хватит глупых вопросов. Осталось пройти совсем чуть-чуть, а там уже и сама все поймешь. – Сай легонько потянул меня за руку.

Я снова не стала вырываться, даже когда он почти прижал меня к себе и, отпустив мою ладонь, обнял за талию. От чужого тела рядом стало тепло. Не то чтобы я мерзла до этого, но почему-то контраст показался разительным.

Не зная, чем себя отвлечь, я опустила взгляд вниз. Тонкая ткань наскоро надетого платья путалась в ногах. Несмотря на мое довольно мрачное настроение, платье на мне было светлое – серебристо-голубое, легкое, словно облачко. Впрочем, не я его выбирала. За меня это сделал Сай. Он же и надел его на меня. Весьма ловко, кстати.

Мои мысли снова вернулись к черному дракону, вышагивающему рядом. Злость куда-то ушла, как и все прочие эмоции. Сознание словно замерло на границе яви и сна, не воспринимая ни один из них.

Я скосила глаза на своего спутника. Едва ли не впервые после нашего знакомства лицо Сергила не застыло погребальной маской. Поймав мой

взгляд, он даже мне подмигнул, чего уж я точно не ожидала от мрачного черного дракона. Кажется, у кого-то с самого утра ну просто раздражающе прекрасное настроение. Интересно, с чего бы это? Нет, я понимаю, что кошмарами его императорское величество вряд ли мучается, но и поводов для такого веселья я не вижу.

– Не хмурься, Али. Уверяю, тебе понравится мой маленький сюрприз.

Не понравится. Просто потому, что в столь ранний час лучшим сюрпризом для меня был бы спокойный и крепкий сон. В одиночестве, а не под драконьим присмотром. Вот только об этом не приходилось и мечтать.

Ладно, недолго осталось мне тут мучиться. Если в ближайший месяц не найду возможность вернуть венец Исэ и не получу нужной информации, то уйду ни с чем. Отступлю. Не навсегда, нет, но на пару-другую лет мне придется забыть о собственных планах. Я и так здесь слишком задержалась.

Сай не мешал мне думать, просто шел рядом и чуть заметно улыбался, как затеявший каверзу ребенок. Я же не понимала, почему участвую во всем этом. Совсем-совсем.

Нет, я серьезно. Как вообще могло так случиться, что я ранним утром покинула свою спальню вслед за мужчиной, которого там и быть-то не должно?! Самое забавное во всем этом заключалось в том, что и вопросы я задавать не спешила. Злилась – бесспорно, но это была бессильная злость заложницы против властителя-дракона. И то, что Сергил всячески пытался стереть эту границу между нами, лишь сильнее раздражало.

Наконец наше утреннее путешествие по полусонному дворцу завершилось. Сай жестом заправского мага и чародея отворил передо мной дверь и попросил идти первой. Я послушно шагнула на плоскую каменную крышу. Несмотря на только-только уходящую ночь, снаружи было до безобразия душно. Это во внутренних помещениях дворца, насквозь пропитанных бытовой магией, или в тенистых аллеях парка еще как-то можно спрятаться от иссушающего летнего солнца, а здесь волей-неволей оказываешься один на один с худшими проявлениями жаркого сезона.

Обведя недоуменным взглядом абсолютно пустую каменную площадку, я повернулась к императору.

– Ну и зачем мы сюда пришли? Здесь же нет ничего, – недовольно проворчала я, чувствуя, как тело наливается от жары непривычной тяжестью.

Сай, словно играясь со мной, произнес:

– Здесь есть я.

И ведь не поспоришь.

Мой взгляд невольно остановился на угольно-темной фигуре, разительно выделяющейся на фоне солнечно-рыжего камня. Лазурь и чернильная тьма – если бы меня попросили описать императора парой слов, я выбрала бы именно эти. Ярко-голубой, какой-то небесный оттенок – символ империи в целом. И тягучая, какая-то слишком подвижная чернота – сам Сергил.

Не спорю, на него приятно смотреть. Дело даже не в том, что он довольно привлекательный мужчина, просто он производит впечатление завершенности. Есть люди-наброски, а есть – картины. Сай относился ко второму типу. Он был завершен. Даже эта на первый взгляд непробиваемая ледяная маска вселенского равнодушия не нарушала целостности его образа. Так же как и редкие искорки затаенной эмоциональности скорее позволяли увидеть императора с другой стороны, а не разрушали сложившегося впечатления.

Но мысли мыслями, а недовольство свое мне высказать все-таки стоит.

– И ради того, чтобы посмотреть на тебя, мы тащились через весь дворец? – проворчала я скорее для порядка, чем всерьез.

– Ага, – игриво улыбнулся мне Сай и резко обернулся вокруг своей оси.

Внезапный порыв ветра заставил меня отступить к дверям. Император же расползлся чернильной кляксой по ярко-песочным плитам площадки. У меня перехватило дыхание не то от ужаса, не то от странного иррационального желания досмотреть все до конца.

Сергил же изменялся. Нарочито медленно, словно позволяя мне рассмотреть весь процесс в подробностях.

Но вот чернильная клякса прекратила расползаться вокруг, немного сжалась, словно уплотняясь, обретая объем и массу... И я перестала дышать. Сердце возбужденно колотилось где-то в горле, а я продолжала с восторгом и страхом смотреть на дракона.

Угольно-черного, жилистого, с огромными крыльями, которые на фоне общей монументальности казались тоненькими и хрупкими, готовыми порваться от любого резкого жеста. Морда длинная, вытянутая, комплект клыков устрашающего вида тоже в наличии... а вот глаза не изменились, как и раньше серебристо-серые, внимательные, да взгляд по-прежнему цепкий и твердый. Как бы Сай ни выглядел сейчас, но себя он контролировал в полной мере.

Впрочем, в этом я и не сомневалась. Сергил слишком давно живет на свете, чтобы не суметь договориться со своим вечным соседом по телу. Так что удивил меня совсем не разум в знакомых серых глазах, а пышная

встрепанная грива, ореолом окружившая драконью морду. Обычно повышенной мохнатостью драконы не страдают. А тут вдобавок еще и хвост увенчан забавной кисточкой!

Не сдержавшись, я улыбнулась. Уж точно величественного дракона-императора я представляла по-другому. Как-то не вязалась эта «повышенная мохнатость» с суровостью и величием высших, взиравших на всех прочих со всевозможных фресок и картин.

Сай же был забавен. Не смешон, нет, просто весь его облик производил впечатление по-домашнему уютного. Почему-то к пушистым созданиям люди относятся с симпатией. И котов во все времена любили больше, чем всяких змей и рептилий, хотя в верности и в пользе всякие гады дадут мохнатым сто очков вперед.

Выждав некоторое время, чтобы я сполна насладились зрелищем (а драконы все-таки нечасто предстают перед кем-либо во второй ипостаси, считая ее чем-то личным и далеким от детского баловства), Сергил протянул в мою сторону переднюю лапу. Конечность в обхвате была в три раза шире меня.

Я осторожно коснулась плотной жесткой чешуи. Теплая. И крупная. На лапах и спине пластинки самые большие, с острыми ребристыми краями. А вот в подбрюшье мелкие, плотно подогнанные друг к другу, а еще на вид мягкие и эластичные. Даже захотелось проверить, так ли это.

Дракон, изогнув шею, приблизил свою морду ко мне почти вплотную и знакомо прищурил глаза – мол, и сколько мне тебя еще ждать?

Хм, и чего же от меня ждут?

Я вопросительно посмотрела на императора. Не то чтобы драконы были совсем уж бессловесными зверюгами, но немагам услышать их голос практически невозможно, потому что строение горла и связок у них не приспособлено к речи. Они общались мыслеобразами, яркими и наполненными смыслом. По крайней мере, так говорят. Мне, от рождения не обладающей ни одним из даров, сложно об этом судить.

Однако некоторые проблемы в понимании друг друга у нас определенно есть.

Впрочем, мне-то дар речи не отказал. А значит, как-нибудь договоримся.

– И чего ты от меня хочешь? – хмуро спросила я, скорее с целью собраться с мыслями, чем действительно ожидая ответа.

Сай настойчиво подтолкнул меня к своей лапе, выставленной в сторону так, словно...

– Э-э-э... – протянула я, осознав, что ничегошеньки не понимаю. – Ты

предлагаешь мне забраться тебе на спину?

Дракон обозначил кивок.

Такой ответ меня не устроил.

– Но ездовых драконов же не бывает, – не слишком уверенно произнесла я, с некоторым опасением косясь то на лапу, по которой так легко было бы взобраться на спину высшего, то наверх, куда меня хотели взгромоздить. Высоковато что-то...

Сай демонстративно закатил глаза.

И под этим его взглядом я невольно покраснела, потому что ездовых императоров в природе как бы тоже не встречалось... до того самого утра, пока мне не взбрело в голову попробовать его оседлать. И вот теперь мне предлагали нарушить еще одно негласное правило. Действительно, суцая мелочь в принципе. А главное, подобный шанс выпадает лишь раз в жизни, и если я сейчас отступлюсь...

Ну уж нет!

Незаметным жестом обнажив нож, я быстро добавила на юбке пару разрезов для удобства и начала взбираться на дракона. Изящества и грации во мне в тот момент не было и капли, но мне было наплевать. Саю, думаю, тоже, так как он смотрел без ехидства, обеспокоенно и внимательно, словно готовясь в любой момент меня подхватить, если я все-таки соберусь наверх с высоты вниз.

Наконец я добралась до более-менее удобной площадки для верховой езды на драконе. Невольно хихикнув над бредовостью собственных мыслей, я устроилась на спине Сая в том месте, где шея плавно переходила в туловище, прямо над крыльями.

Практически в тот же миг, как я уселась, вокруг меня разлилась озоновая свежесть творимой волшбы. Защита? Хотелось бы верить. Впрочем, избавляться от меня Сергилу невыгодно, а обезопасить от случайного падения он вполне мог.

Решив, что рыпаться мне уже как-то поздно и если доверять, то полностью и до конца, я заставила себя расслабиться. Сай же, изогнув шею, смотрел на меня, вероятно, ждал, когда я наконец закончу возню на его спине. Но вот я угомонилась, в тот же миг позади меня во всю ширь развернулись огромные крылья...

И я совершенно по-девчачьи взвизгнула, когда мы внезапно и резко оторвались от крыши дворца. От резкого перехода из состояния покоя в стремительный взлет меня прижало к мощному драконьему телу.

– Сай! Обычно о таком предупреждают заранее! – возмущенно прокричала я, точно зная, что меня услышат.

Дракон, словно издеваясь, качнул крылом, легко заваливаясь на левый бок. У меня же сердце зашло. Это было... неожиданно и сильно. Но вместо того, чтобы впасть в истерику или сжаться от ужаса, я рассмеялась.

Ветер бил прямо в лицо, я практически задыхалась от этого, захлебывалась чистым прохладным воздухом, что бывает лишь в горах – и на чудовищной высоте драконьего полета. Страх сменился эйфорией в один момент, словно что-то внутри меня щелкнуло, переключившись. Раскинув руки в стороны, я ловила небо. Оно казалось сейчас таким близким и родным, таким теплым... Там, внизу, оно выглядит совсем иначе.

Я наслаждалась полетом. Нет, мы им наслаждались. И с осознанием того, что это чудо мы разделили на двоих, я ничего не могла сделать. Я терялась в противоречивых чувствах, которые будил во мне этот дракон.

Сай заложил очередной вираж, уже увереннее, хоть и с оглядкой на меня. От порыва ветра его гриву практически швырнуло мне в лицо, и я в отместку вцепилась в нее. Шелковистая. Мягкая, но руки порезать можно запросто. В следующий раз непременно надо надеть перчатки – эта мысль мелькнула и погасла, унесенная потоком более свежих впечатлений, потому что Сергил, решив, что я наконец освоилась, резко крутанулся вокруг своей оси и ушел в штопор.

– Сай!! – задыхаясь не то от восторга, не то от возмущения, прокричала я.

Пальцы до боли в мышцах, сведенных судорогой, вцепились в черную драконью гриву. От фигур высшего пилотажа захватывало дух и сердце заходило в учащенном ритме. Хотелось петь и смеяться. Но вместе с тем еще не до конца отказавшее чувство самосохранения заставляло сильнее прижиматься к горячей чешуе, вжиматься всем телом – и доверять. Безгранично и безрассудно доверять дракону. Императору, который одним росчерком пера совсем недавно уничтожил мою прежнюю жизнь.

Наверное, я все-таки схожу с ума. Я ненавижу императора – и все сильнее привязываюсь к Саю. И самое неприятное в этом то, что я их действительно разделяю, словно в жизни они совершенно ничем не связаны друг с другом.

Пора с этим кончать. Действительно пора. Пока я окончательно не увязла в этой жуткой паутине.

Настроение испортилось. Говорят, для беременных столь быстрая и резкая смена естественна. Не знаю. Я всегда была достаточно хладнокровна и рассудочна, чтобы вовремя пресекать все ненужные эмоции.

Сай каким-то своим драконьим чутьем почувствовал изменения во

мне. Вместо того чтобы вновь удивлять и пьянить эйфорией свободного полета, он начал снижаться. То, что мы возвращаемся во дворец, я поняла, рассмотрев его песчано-светлые крыши. От того, что эта сказка так быстро окончилась, было немного тоскливо. Но сейчас действительно был не лучший момент для продолжения этого свидания. В моих чувствах царил хаос.

Приземлились. Садился Сай так осторожно, словно вез безумно ценный и хрупкий груз. В общем, это совершенно не походило на тот дикий танец в воздухе, что чуть не свел меня с ума немногим ранее.

Соскользнув по специально выставленной для этого лапе, я чуть покачнулась. На ногах я держалась не слишком уверенно.

Нэсси разъяренной фурией влетел на площадку как раз в тот момент, когда Сай вернул себе человеческий облик. Не тратя времени на утренние приветствия, он налетел на брата:

– Ты совсем из ума выжил?! Она же беременна, а ты с ней летать вздумал!

Хм, никогда у меня не было столь сердобольных нянюшек, а тут внезапно нарисовалась! Еще и в драконьем лице.

Раздражение поднялось непроглядной мутной волной откуда-то из глубины души и затопило меня.

– Все верно, Нэс, – произнесла я тоном, которым Ози пользовалась, когда кто-то нарушал ее тщательно выстроенные планы.

Нэс удивленно обернулся ко мне. Серый дракон явно не понимал, с чего это я, обычно добрая и ласковая, использую вымораживающие интонации. Что ж, объясним для туги соображающих:

– Я беременна, а не смертельно больна.

– Принцесса! – Нэсси сделал неуверенный шаг в мою сторону.

Сай инстинктивно попытался этому воспрепятствовать, хватая брата за локоть...

Бесит.

Не желая в очередной раз оказаться в роли переходящего приза, который все никак не могут поделить, я развернулась на каблуках и убежала с крыши.

Меня не преследовали. Ну и бездна с ними!

Глава 9

О людях и драконах

– И что это было? – Нейсил требовательно посмотрел на старшего брата.

– Ты ее разозлил, – равнодушно сообщил Сергил, поводя плечами. Он всегда чувствовал странное напряжение в мышцах спины после полетов в драконьем обличье. Может, завести личного массажиста? Или Гида озадачить? Уж у безопасников точно есть кто-то с соответствующими умениями на примете.

– Я не о том. Ты совсем обезумел?! Ты что творишь?! – снова накинулся на него обычно спокойный Нэс.

– Ничего не творю. Али ничто не угрожало. И тебе это прекрасно известно. Мы полностью контролируем полет. И уж конечно я чувствовал все, что происходило с ней. Не случилось ничего, чего бы она не хотела сама.

– Хотела? Сама?! Сергил, опомнись! Половина дворца видела, как ты спускаешься на крышу с девицей на спине! Ты хоть понимаешь, какой вызов бросаешь окружающим, демонстрируя столь близкие отношения с Льясой?! Как вообще зверь подпустил к себе человека?!

Сай безразлично пожал плечами. Разумеется, он помнил, что драконы – звери не ездовые, кроме того, отличаются ужасным нравом, да и крайне настороженно относятся к чужакам... Просто Алияса чужой не была. Как и драконьш. И ей это было необходимо.

– Ей необходимо было переключиться, – негромко озвучил последнюю свою мысль черный дракон, невольно вспоминая, как зверь выдернул его из кабинета и буквально заставил пройти в женское крыло. И в комнате, в которую Сай проник как самый последний вор, было невозможно дышать от тяжелого, удушливого ужаса. Кошмар – застарелый, практически уже обретший собственную волю, такие сны необходимо досматривать до конца и отпускать. В противном случае они будут возвращаться, отбрасывать назад, заставляя закрываться в клетке собственной беспомощности и страха. Этого Сергил не хотел, поэтому и не стал будить Алиясу, а лишь обозначил свое присутствие. Вот только когда Али открыла глаза... на какое-то мгновение ее взгляд обжег ненавистью. И это было неправильно. Решение подкинул все тот же зверь...

А ведь Нэс прав: отнюдь не типичное поведение для дракона.

Независимые, жадные до свободы, эгоистичные твари, они ненавидели с кем бы то ни было делить небо. Анализировать причины поступков не хотелось. Этак можно было прийти к совсем уж неудобным выводам...

К счастью, именно этот момент выбрал Баргил, чтобы наконец присоединиться к братьям. Сомневаться в причинах появления главы службы безопасности империи не приходилось: рыжий дракон был собран, хмур и вообще в раздражении щурил глаза так, словно собирался испепелить всех взглядом. Донесли. Сам не видел, иначе явился бы раньше Нейсила, поэтому точно – донесли.

– В двух словах: из-за чего сыр-бор? – резко потребовал ответа невыспавшийся, а потому крайне злой Баргил.

– Пустое дело, – уверил брата Сергил.

Нейсил недовольно поджал губы, он был совершенно точно не согласен с такой трактовкой событий.

– Чуть больше подробностей.

– Но ты сам просил – в двух словах! – Сай чуть дернул уголком губ, обозначая улыбку.

Гил едва не накричал на императора. Сдержался. Хотя, возможно, и не следовало.

– Нэсси, поделись своей версией. Только покороче. Но не так коротко, как Сай! – быстро добавил он, пока младшенький не последовал примеру Сергила. Иногда эти двое были слишком уж похожи.

Нейсил, недовольно щура на императора серые глаза, в нескольких емких фразах описал увиденное. Не все фразы оказались достаточно приличными для произнесения в обществе августейших особ... но тут были все свои.

– Ух ты... – только и сказал Гил, выслушав короткий, но весьма эмоциональный рассказ Нэсси. – Комментарии? Дополнения? – Это уже в сторону императора.

Сергил неопределенно пожал плечами:

– По-прежнему не вижу катастрофы. Как и с кем я провожу предутренние часы, никого не касается. Слава небесам, Совет лордов под одеяло ко мне еженощно не заглядывает. А тот факт, что я предложил Алиясе место официальной фаворитки, и прежде ни от кого не скрывал. Я действительно не вижу причин для паники. Все произошедшее касалось и будет касаться только меня и моей женщины.

– Она не твоя, – воинственно вскинулся Нейсил, едва Сай замолчал.

– Моя! – ощерился император.

Баргил, чувствуя раздражение пополам с усталостью, перевел взгляд с

одного брата на другого. Ну как дети, чес-слово! Не поделили понравившуюся игрушку – и теперь в драку. Впрочем, до драки пока дело не дошло. К счастью.

– Тогда, раз ты ее так любишь, – последнее слово Нейсил словно выплюнул в лицо старшему брату, – то почему не женишься? И не надо мне говорить о разнице в положении! Драконам плевать на это! Это Совет лордов пусть играет в подобные игры, а нам подобное не пристало. Для нас с тобой разницы между дворовой девкой и надушенной принцесской не было и нет. Ни та ни другая не может стать равной нам.

– Ты идиот, Нэс... какой же ты идиот, – простонал Сай, запрокидывая голову и устремляя слишком тоскливый взгляд в небо. – Если бы я мог, то давно бы сделал это. Думаешь, мне не приходила подобная мысль в голову? Тысячу раз. Но это невозможно. Я бы с радостью признал этого ребенка своим наследником, но, к сожалению, узы между императором и империей это узы крови. Как бы я ни относился к Али и ее драконьшу, они никогда не займут это место у трона. Ты знаешь, был момент, когда я поймал себя на мысли, что было бы гораздо проще, если бы этот ребенок действительно оказался твоим. Я убил бы тебя, не смог бы не убить, зато и мучиться поисками устраивающего всех решения не пришлось бы.

Нейсил обеспокоенно свел брови. Подобные откровения ему не нравились. Украдкой взглянув на Баргила, он увидел, что и огненный отнюдь не рад этому разговору.

– Если для тебя все действительно так серьезно, то почему ты упрямо отказываешься от самого очевидного и простого варианта?

Сергил резко выдохнул. То, что Нейсил, несмотря на все его усилия, так ничего и не понял, начинало раздражать. Уж кто-кто, а он должен был понять все сразу!

– Гил, пожалуйста, объясни ему. Я уже не могу!

Огненный дракон устало вздохнул. Быть передаточным звеном между братьями ему не хотелось, но эти двое и в более спокойные времена никогда не находили общего языка.

– Нэс, ты помнишь, из-за чего вообще началась эта затея с поиском жены?

– Разумеется, – небрежно кивнул тот. – Совет лордов затребовал наследника.

– И ты все еще не понял? – Сергил горько усмехнулся, про себя удивляясь несообразности младшего брата.

– Не понял, – подтвердил Нэс. – Откуда столько страданий на пустом месте? Тебе запала в душу девушка, ты уже опутал магическими узами ее

ребенка, почти сформировав энергетическую колыбель внутри ее тела. Так что препятствует тебе назвать ее женой? Всего-то и осталось, что засвидетельствовать свой выбор перед другими.

– Нейсил! – прорычал император, устав от того, что брат то и дело проезжается по больному. – Смысл этого проклятого брака – мой наследник!

– А что, ты не можешь немного подождать? Не так уж и долго осталось.

– Я бы подождал, настырное ты создание! Но Совет лордов ждать десять лет точно не станет.

– Десять лет? – Нэс недоуменно посмотрел на братьев.

– Гил, разъясни ему все! Я же сейчас его просто убью! – прорычал Сай и поспешил отойти в сторону. Черный ячеистый узор действительно уже кое-где проступил сквозь кожу. Не шутит – действительно убьет.

Баргил тяжело вздохнул и посмотрел на младшего брата. Удивительно, но Нейсил и правда не понимал.

– Она человек, Нэс. И сейчас носит дракона. Тебе все еще нужно что-то объяснять? Или все-таки поднапряжешь память и наконец вспомнишь, почему мы обычно стараемся не связываться с этой расой?

Нейсил в один миг стал белее полотна. Он вспомнил. Сложно было не вспомнить, когда сам являешься плодом именно такой вот «запретной» связи.

– Понял наконец? Алияса просто не переживет вторую такую беременность. Зачать сможет запросто – это для людей не проблема. А вот выносить и родить дракона раньше чем через десять – пятнадцать лет никогда. Совет столько ждать не будет.

Нэс пристыженно опустил взгляд. Забыл. Надо же – совершенно забыл! Впрочем, ему же тогда было года два, не больше. Он и не помнил совсем женщину, которая подарила ему жизнь. И разумеется, как она угасала, не видел. Он только знал, что она умерла, пытаясь подарить любимому еще одного сына... младенец родился, но тоже недолго задержался на этом свете. Люди слишком хрупки, а еще совершенно лишены каких бы то ни было магических задатков. Неудивительно, что их женщины так быстро ломаются, когда сталкиваются с высшими.

– И все-таки... уверен, Совет лордов можно было бы убедить...

– Возможно, но я не готов рисковать ее жизнью. Так что, Нэс, просто уйди с дороги и не мешай. Так всем будет лучше.

Нейсил упрямо качнул головой. Разница между фавориткой и женой не так уж и велика. Его матери сомнительный статус императорской

любовницы совсем не помешал...

– Еще раз повторяю, Нэс: не стой у меня на пути. Я не всегда буду таким добрым и терпеливым.

Не будет – это Нэсси уже и сам понимал. Что бы там ни стояло у истоков этой его привязанности к Алиясе, теперь все слишком серьезно. Не отступится, пойдет к цели напролом, наплевав на возможные потери. Становиться одной из невольных жертв этой одержимости не хотелось, но и предать доверие девчонки-циркачки он не мог.

– Нэс, я ведь знаю, что ты уже выбрал себе женщину. Хватит заглядываться на чужих. – Это было произнесено усталым, примирительным тоном. Сай давал брату шанс отступить, уйти, не потеряв при этом гордости и самоуважения. Вот только выглядело все это как-то слишком грязно.

Нейсил чуть слышно хмыкнул и осуждающе посмотрел на Баргила. Сомневаться в том, кто донес лишнюю информацию до ушей императора, не приходилось – Гил такой один. И обидно было даже не за факт доноса, скорее за саму слежку. Уж в грязном белье родного брата могли бы и не копаться.

– Со своими женщинами я как-нибудь сам договорюсь, Сай, – уверил императора младший брат и, не дожидаясь нового витка ссоры, поспешил покинуть площадку.

Оставалось лишь надеяться, что Гил сумеет вразумить брата. Впрочем, уже одно то, что Сергил осознает ситуацию и не стремится заполучить Алиясу в супруги, успокаивало. Раз рассудительность императору не отказала, значит, еще не все потеряно.

Глава 10

Побег из дворца

После того полета Сай словно исчез на трое суток. Он прекратил искать встреч – и это внезапно выбило меня из колеи. Этот дракон опутывал меня своими сетями все плотнее. И если присущее всей их расе обаяние я еще хоть как-то могла отфильтровывать, то все остальное игнорировать выходило все хуже. С каждым днем я сильнее увязала в этом дворце, в происходящем здесь.

И буду откровенной: мне это не нравилось.

Рассудок все чаще подавал голос и напоминал, что надо рвать когти. Даже нулевой результат лучше моего окончательного растворения при дворе.

Но прежде чем бежать, необходимо хотя бы попытаться вернуть герцогский венец рода Исэ. Десять дней. Максимум – две недели. И ни мгновением больше. Я и так слишком задержалась во дворце. Здесь слишком другая жизнь, чтобы правильно отслеживать время. Это лишь кажется, что я только вчера переступила порог столичной императорской резиденции, а на деле прошло уже более двух месяцев. Я просто не могу тянуть дальше...

На четвертый день после того полета во дворце внезапно началась суматоха. Понаблюдав со стороны, как многочисленные придворные и слуги носятся из одного крыла в другое, я привычно отправилась искать уединения в парк. Но там было беспокойно.

– Из-за чего весь сыр-бор, интересно, – негромко пробормотала я, ни к кому конкретно не обращаясь. Рядом со мной и не было никого... Вернее, мне так казалось.

– Да императора они потеряли, – чуть насмешливо произнес рядом со мной знакомый голос. В тени раскидистого клена, за обвитой густым плющом беседкой притаился Сергил. Он сам на себя был не похож: вместо лазурных императорских одежд на нем был охотничий костюм из мягкой коричневой кожи. Длинные черные волосы он спрятал под какой-то непонятной шляпой. В общем, признать в этом мужчине императора с первого взгляда действительно было сложно. – Теперь вот ищут.

– И давно ищут? – спросила я, с нескрываемым интересом разглядывая чуть смущенно улыбающегося Сая.

– Вот как завтрак закончился, так и ищут.

– Ясненько, – протянула я. Рядом с таким Сергилом хотелось улыбаться, совершенно беспричинно и открыто. – И когда они его найдут? – любопытствовала я, легко принимая правила этой игры.

– Да кто их знает. Может, и до вечера провозятся. И думается мне, что нам не стоит им мешать. Али, как ты смотришь на то, чтобы немного погулять? В городе, подальше от этих стен. Не хочешь?

Я хотела, даже очень. Вот только рассудок мне еще не совсем отказал, чтобы сломя голову броситься в новое приключение.

– И как ты это представляешь? По-тихому уйти не выйдет: когда попытаемся перейти сигнальный периметр, стража сразу узнает, кто и в каком месте нарушил границу. По воздуху? Это будет слишком заметно, да и не стоит лишний раз дразнить гусей.

– Али, это все-таки дворец! Уж пару способов незаметно его покинуть я точно найду, – чуть покровительственно улыбаясь, заверил меня Сергил.

Я нахмурилась, осознав, что именно мне предлагают.

– Сай, вот серьезно, ты сейчас понимаешь, кому и что задумал показать?

– Прекрасно понимаю. – Император снова улыбнулся, на этот раз по-мальчишески светло и открыто. – Твоим дядюшкам этот тайный ход известен, более того, они им весьма активно пользуются в последнее время... В общем, не вижу оснований делать тайну из того, что конкретно в данных обстоятельствах таковой не является.

Я невольно покраснела, да и взгляд как-то сам собой опустился... Поймали как девчонку.

– Заметил, да?

– Ну ребята Гида все-таки не зря едят свой хлеб. Но ты не смущайся, все нормально. Я и прежде не собирался лишать тебя возможности общаться с родными. Тем более кандидатки в невесты тоже видятся с семьями, просто более официально и не так часто... Но в твоем случае, признаю, действительно лучше выбрать незаметные встречи в саду.

Я с благодарностью посмотрела на дракона. Почему-то мне было важно его понимание. И это доверие. Пусть оно откровенная глупость, но то тепло, что возникло во мне после его слов, для меня было бесценным даром.

– Ладно, согласна, пойдем гулять, – решительно кивнула я, не давая себе времени на лишние размышления.

– Не желаешь переодеться? – Сай смерил меня все подмечающим взглядом.

Я непонимающе опустила взгляд на платье. Оно было достаточно

простым и практичным для прогулок в парке. Рассчитано ли оно на выход в город? Сложно сказать, но основной моде не противоречило.

– Нет, – качнула головой я и, схватив мужчину за руку, потянула в сторону дворца.

– Какая ты нетерпеливая, – со смехом произнес Сергил, но сопротивляться не стал, вместо этого осторожно и исподволь принялся направлять меня к месту, откуда начинался тайный ход.

Уже через полчаса мы оказались в городе. Тут-то и выяснилась забавнейшая вещь: император отвратительно знал свою столицу. Вернее, совсем не знал. Осознав это, я рассмеялась и взяла все в свои руки. Что ж, познакомим Соули и ее правителя. Это будет даже интересно.

Первым делом мы отправились на торговую площадь. Она купалась в ярких красках. В разношерстной толпе, заполнившей также прилегающие к площади улочки и переулки, легко было найти выходца практически с любой окраины империи. Мне нравилось наблюдать за многочисленными торговцами – как они зазывают покупателей, как расхваливают свой товар, как вспыхивают и гаснут споры... Торговая площадь – одно из лучших мест, чтобы начать знакомство с любым городом.

Следом всенепременно – квартал искусств. Выросший на границе с бедняцкими районами, расцвеченный яркими красками полотен художников. Там никогда не смолкает музыка и смех. С одной стороны к нему примыкает студенческий квартал с его библиотеками, скверами, книжными лавками и многочисленными учебными корпусами. С другой стороны квартал искусств соседствует с районом тысячи огней, шумным и вечно пьяным. Многочисленные игорные и публичные дома, работающие и ночью, и днем. Район тысячи огней умеет быть разным. И каждому, кто забрел на его улочки, он покажет лишь то, что тот готов увидеть.

Но нас с Саем и не манили вечно горящие огни. Зачем куда-то идти, когда мелодия подхватила нас у самых границ квартала искусств и сразу же закружила в танце. Сай не сопротивлялся всеобщему веселью. Он обнял меня за талию и ввел в общий хоровод. Люди здесь простые, а потому и чинных придворных танцев не знают, но от этого все казалось лишь более настоящим. Никто не стремился блеснуть знанием па и изяществом движений, местные просто живут так – ярко, с музыкой, в непрерывном движении. И своей жаждой жизни они заражают всех вокруг.

Спустя три круга танца я уже задыхалась, но настроение было великолепнейшим. Даже по наглым лапам зарвавшегося дракону дать не хотелось. А тот, почувствовав свою безнаказанность, руки с моей талии не снимал ни на секунду, то и дело прижимая меня к себе, еще и ощупывал

вволю.

– Ты чего? Выдохлась?

– Именно. Не в моем положении прыгать по площади. По крайней мере, не так долго.

Сай улыбнулся и привлек меня ближе.

– Ты все равно прекрасна и неповторима.

– Нисколько в том не сомневаюсь, – заверила я и потянула дракона в сторону скамеек.

Народу на площади было немало, но большинство все-таки предпочитали танцевать. И все равно дракон исхитрился усадить меня к себе на колени. Вот же наглое создание!

– Удивительный день, – выдохнул он мне в ухо. – И он еще не закончился. Куда желает отправиться дальше моя леди?

Я, чуть откинувшись назад и буквально вжавшись спиной в своего спутника, чуть игриво произнесла:

– Гулять. И обедать. Причем второе лучше сделать первым.

– И где же моя прекрасная леди желает отобедать?

Я задумчиво обвела взглядом площадь, пытаюсь вспомнить, где поблизости можно вкусно поесть. Подумала-подумала и обернулась через плечо. Сай, поймав мой взгляд, недоуменно дернул бровью. Я улыбнулась...

Интересно, если я поведу императора обедать в район тысячи огней, это сильно ударит по его репутации? А по моей? Как он отреагирует на попытку завести его в самое известное в определенных кругах заведение столицы? И поймет ли он вообще, что столоваться я предпочитаю в борделе?

Ладно-ладно, столоваться там предпочитаю не я, а Ари. Я же просто признаю, что лучше всего готовят именно в «Золотой мечте», да и пиво там неразбавленное и неперекисшее. Но приличным девушкам о том знать, разумеется, не пристало.

– И о чем же ты так напряженно думаешь?

– Пытаюсь представить тебя в антураже публичного дома.

Сай в удивлении вскинул брови, затем чуть слышно хмыкнул и, сцепив руки в замок у меня на талии, поинтересовался:

– И как? Выходит?

– Не особо, – честно призналась я. – Но тем интереснее будет увидеть это вживую.

– Ну в таком случае – веди, – старательно пряча веселые искорки в глазах, прошептал Сай и бесцеремонно согнал меня со своих колен.

Вот ведь несносное создание! И за что я только его терплю?

Последний вопрос, само собой, остался без ответа.

Таким образом, следующим пунктом в нашем маршруте по городу стал публичный дом. Мадам встретила меня озорной улыбкой и заговорщицким подмигиванием. Прежде женщина ослепительной красоты, по словам Ари, она и сейчас не утратила шарма и очарования. Но она была человеком, а потому и век ей был отмерен не слишком долгий.

– Сегодня с кавалером? Ну проходите, проходите. Твой спутник с тобой? Или он не откажется от женского внимания?

Заслышав последние слова мадам, я невольно помрачнела. Как-то об этом я не подумала.

– Эти вопросы вам лучше напрямую задать ему.

– А разве он не... – Мадам весьма красноречиво смерила взглядом мою фигуру.

– Он – да, – решительно вклинился в нашу беседу Сай, собственнически обнимая меня. – Мне не нужна компания, уважаемая. Я и так в обществе лучшей из женщин.

Мадам понимающе улыбнулась и лично проводила нас в кабинет для частных свиданий.

– Сай, тебе было необязательно... – пробормотала я, в растерянности не находя нужных слов.

Однако он меня понял.

– Я ни в чем не солгал, Али. Я действительно считаю вас своими – и тебя, и этого ребенка. Так зачем мне искать чужого внимания, раз у меня есть вы?

Я была окончательно выбита из колеи и предпочла вместо ответа уткнуться носом в тарелку, благо закуски нам подали сразу же.

Сай тоже молчал, словно давая мне возможность свыкнуться с этими его словами. Но я не знала, что должна ответить, чтобы и не обидеть его, и дать понять, что ничего подобного не будет никогда.

Обед прошел в молчании. Оно не особо тяготило, но и не сближало, словно протянулось между нами легкой трещинкой недопонимания.

Но я постаралась исправить ситуацию при выборе дальнейшего маршрута. Площадь цветов встретила нас яркими мазками разноцветных орхидей и бело-красных роз. В этом месте предпочитали назначать свидания парочки. Именно наличие последних привело к тому, что здесь, пусть и не так бойко, как в центре, шла торговля.

К Саю обратилась одна из женщин, с маленького лотка торгующая ягодами:

– Эй, юноша, купите ягод жене. И ей, и малютке будет полезно. Сладкие, спелые. Сама растила! Самый поздний сорт.

Император остановился, заинтересованный и словами торговки, и сочным ароматом, источаемым крупной садовой земляникой. А я только сейчас осознала, как все это время мы выглядели со стороны.

– Хочешь? – спросил Сай, словно не придав значения словам торговки.

Мы действительно походили на семейную пару, поэтому окружающие не выискивали в нас меток брачных клятв, не высматривали вуали аур... Зачем, когда и так с первого взгляда видно, что мы вместе – и нам от этого хорошо.

– Али? – Тон Сая стал более обеспокоенным.

Я вымученно улыбнулась.

– Все хорошо, просто устала от толпы. А от земляники я никогда не откажусь. Тем более это последние, еще несколько дней – и во всей столице не сыщешь ни ягодки.

Сай расплатился с торговкой и повел меня подальше от толпы. Небольшой тихий скверик мы нашли почти сразу. И снова Сай попытался усадить меня к себе на колени. Едва отбилась.

Он принялся обиженно сопеть мне в ухо, расположившись так близко, как только мог. Это оказалось настолько забавно, что отстраняться я не стала и даже позволила дракону кормить меня ягодами.

Земляника оказалась медово-сладкой, с легкой, едва уловимой кислинкой. Сай подносил к моим губам ягоду за ягодой, и я, лукаво поглядывая на императора, возомнившего себя влюбленным мальчишкой, с покорностью принимала их. Он встречал мои взгляды с легкой улыбкой, после чего опускал взгляд на губы... Я намеренно не слизывала с них сок. Видеть, как темнеют его глаза, а он сам время от времени подается вперед, явно не отдавая себе в том отчета... Это кружило голову получше крепкого вина.

Сай умел быть верным слову. И я никак не могла понять, к худу это или к добру. Он обещал, что против моей воли больше меня не тронет. И до сих пор у меня не было повода усомниться в его словах. Удержится ли сейчас? Вдали от дворца, придворного этикета, брата, которому здесь и сейчас бросает вызов?

Удержался. Я видела, каких усилий ему это стоило. Он даже чуть отстранился и отвел взгляд, чтобы взять себя в руки.

И в этот момент, украдкой наблюдая за своим – великие боги, я ведь действительно считаю его своим! – драконом, я приняла самое трусливое решение из всех когда-либо принятых мной. Я не стану с ним прощаться.

И объясняться – не буду. Я просто исчезну. Это совершенно бесчестно с моей стороны, но на большее моей смелости не хватит. Всей меня не хватит для этого разговора.

Я нужна ему – это видно невооруженным взглядом. И от этого было как-то не по себе. Я ведь совсем не собиралась становиться частью чьего-то мира. Это слишком большая ответственность – видеть свое отражение на дне чьих-то глаз. Для меня же это и вовсе не посильная ноша. В любом моем обличье мне не место рядом с Саем.

Теперь настроение испортилось и у меня.

Сергил, словно почувствовав это, почти сразу же предложил вернуться во дворец. Я не возражала. Глубоко внутри я уже понимала, что мне следует ограничить свое общение с императором, а лучше вообще свести его на нет. Ради блага обоих. Прав был Нэсси – нам не стоило сближаться.

Вот только несмотря на все эти мысли, когда мы оказались в дворцовом парке, я позволила Саю меня обнять. Вырваться я не спешила, но Сай все равно просительно произнес:

– Давай еще постоим так немного. Мне хорошо рядом с тобой, даже выпускать из рук не хочется.

У меня же такая близость мужчины вызывала волнение, поэтому я и решила перевести все в шутку:

– Может, тебя просто мало обнимали в детстве?

Сай хмыкнул:

– Предлагаешь начать бегать по дворцу и обнимать всех подряд?

– Не думаю, что твои придворные долго протянут в таком режиме. Так что я предлагаю тебе просто завести котенка. Ласкового. И маленького. Главное, ухаживай за ним сам, чтобы он любил только тебя, – шепнула я ему напоследок и, отстранившись, поспешила скрыться на женской половине дворца.

Судя по растекающемуся внутри неприятному холодку, где-то что-то пошло не так. И это чувство не на шутку пугало.

Глава 11

Семейные узы

– Дори, у меня к вам просьба, – хмуро сказала я, едва мой хвостатый дядюшка появился в поле зрения.

Он молчал, ожидая продолжения. Впрочем, в кошачьей ипостаси особо и не поговоришь – звериные связи для человеческой речи не приспособлены, и любая речь требует невероятных усилий от оборотня. Я же тоже не спешила продолжать – в сотый раз прокручивала в голове одни и те же мысли. Всю ночь не спала из-за этого. Наверное, оттого и не могла никак произнести то, что уже тысячу раз обдумала и решила.

– Дори, я хочу, чтобы вы подготовили все к моему побегу. На все про все у вас десять дней. Меня не интересует, как вы это сделаете, но через две недели меня не должно быть в окрестностях столицы.

Черный кот потерся спинкой о мою ногу и скрылся в кустах.

Я тяжело вздохнула, глядя ему вслед. Все это время от меня ждали именно этих слов. Лишь ради них дядюшки и являлись сюда изо дня в день. Только из-за меня цирковая труппа братьев Корвир до сих пор не покинула Соули. Столица была для этих котов все-таки тесновата.

На душе было муторно. Я успокаивала себя тем, что просто не выспалась.

Стараясь ни о чем не думать, я скользила рассеянным взглядом по окружающему меня парку. Лето уже давно перевалило за середину и постепенно двигалось к финалу. Здесь это ощущалось не так сильно, как дома. Земли рода Исэ располагались гораздо севернее, и если бы не горы, защищавшие их от пронизывающих ветров, то зима бы там была морозная и снежная. Но осадки и холод оставались по ту сторону Малого хребта, поэтому и климат в герцогстве был умеренно-мягкий.

В столице о таком оставалось лишь мечтать. Здесь осень жаркая и душная, а зима наполнена нескончаемыми ливнями и грозами. А дома сразу после сбора урожая всегда начинались ярмарки и праздники. Что ни день, то какое-то событие! В детстве я больше всего любила именно осень. Можно было надеть самое нарядное платье и вместе с Нэ отправиться в путешествие по окрестным деревням и городкам. Изредка нас сопровождали родители, и тогда такой выезд превращался в целое действо...

Наверное, пора возвращаться. Я переболела, остыла. Теперь меня уже

не так сжигает ненависть... Да и что могли простые люди против императора? Ничего. Мне ведь даже Сергила уже не удастся ненавидеть...

И это правильно. Мне еще жить в этой стране, и не только мне, но и лисенку. Я не имею права растить герцогиню Исэ в ненависти к правящей фамилии.

Да, пора возвращаться. И лучше это сделать до того, как придут холода. Когда я покидала имение в прошлый раз, я была не в себе... так что по памяти даже примерно не смогу оценить, сильно ли поврежден дом. Можно ли в нем жить? Хочу ли вообще я жить там, где пролилась кровь моих близких?..

Ответ пришел внезапно: хочу. Именно потому, что они там обрели последний приют. Тот дом – мой. И я хочу, чтобы когда-нибудь и мой лисенок с гордостью назвал его своим.

И все-таки было как-то грустно.

Я хотела домой, очень, но и к здешней жизни уже привыкла. Привыкла к тому, что оттачиваю не смертельные приемы, не скорость и стремительность атаки, а гибкость и точность движений в танцевальных па. Привыкла к незримому присутствию Сая, когда за каждой мелочью вроде открытия комнаты для занятий или парочки новых платьев чувствуется его забота и внимание.

От подобных мыслей стало еще тоскливее.

Окончательно впасть в уныние мне не дал Нейсил, внезапно появившийся на тропинке, ведущей к беседке. Его напряженное, застывшее лицо привело меня в чувство быстрее всяких слов утешения. С таким видом идут на войну, а не к друзьям.

– Вот ты где. А я уж подумал, что снова с Саем куда-то сбежала, – не скрывая злости, произнес Нэс.

Я все еще не отошла от недавних мыслей, а потому и на слова его отреагировала не так, как должна была.

– Его нет во дворце?

Нэс чуть слышно хмыкнул.

– Волнуешься? Переживаешь, что он теперь водит по злачным местам какую-то другую девицу?

Почувствовав в этих словах намек, я смущенно потупилась. Не объяснять же ему, что это именно я водила императора по злачным местам, а не он меня.

– Нэс, чуть меньше яда в голосе. Не припомню, чтобы я давала тебе повод так ко мне относиться.

– Давала повод? Льяса, посмотри на себя! Ты только и делаешь, что

даешь мне этот самый повод! Ты – моя невеста, моя, понимаешь? А вместо этого сбегаешь из дворца с моим же братом! И ты считаешь, что у меня нет повода злиться?!

– Наш возможный брак – всего лишь сделка, – хмуро напомнила я. Не люблю, когда на меня пытаются давить.

– И что? Из-за этого стоит делать меня посмешищем в глазах всего двора?! – Нэсси недовольно прищурился.

Он явно был на взводе. Совершенно на него не похоже, как будто рядом со мной стоит кто-то другой. А ведь прежде я была уверена, что хорошо его знаю.

Я тяжело вздохнула. Сейчас мне уже не казалась такой уж привлекательной идея этого брака. Чего мы хотели этим добиться? Отвадить Сая? Так не вышло! Уж об этом можно заявлять твердо. Вот и выходит, что я не только не отвадила от себя императора, так еще и старого друга вот-вот потеряю.

Мы определенно слишком задержались в Соули.

Нэйсил, кажется, почувствовал какие-то изменения во мне, так как моментально изменил тон:

– Принцесса, позволишь спросить?

Я невольно дернула головой, переключаться так же быстро, как Нэс, у меня получалось не всегда. Впрочем, дракон и не собирался ждать моего ответа.

– Между тобой и Саем... что происходит между вами?

– Ничего. Между нами ничего нет, – твердо произнесла я.

Нэсси лишь покачал головой, явно не веря моим словам.

Я в раздражении поджала губы, но от резких высказываний удержалась.

Кто он такой, чтобы судить? Уж мне-то лучше известно, с кем и что у меня есть. А чего нет – и не будет!

Впрочем, сейчас явно не один Нэс думает так. Интерес Сая слишком очевиден, чтобы не породить слухи. В любое другое время я бы сыграла на этом. Направить вектор внимания в свою сторону не так уж и сложно. Кто-нибудь бы точно попытался использовать недалекую девчонку, чтобы подобраться к императору... А это был бы реальный шанс выйти на тех, кто подставил мою семью.

Но именно сейчас я такой глупости себе позволить не могу. Слишком непредсказуемыми могут оказаться чужие действия. И если своей жизнью я рисковать привыкла, то рисковать будущим лисенка не могу.

– Нэс, – устало выдохнула я, – я не играю сейчас и не набиваю цену.

Сай заинтересован во мне, но этот интерес я не разделяю. И не поощряю. Не стану спорить, твой брат умеет быть очаровательным, но этого мало. Мне достаточно его беспочвенной ревности, не совершай тех же ошибок.

– Я был слишком резок, да?

Я кивнула, не собираясь и в малом скрывать свои чувства или щадить его.

– Прости. Это драконье. Мы не особенно любим делиться.

– Что вы не поделили? Ты и Сай. Вы оба слишком болезненно реагируете друг на друга, чтобы это не имело под собой оснований.

Нэс, вдруг смутившись, отвел взгляд. А я внезапно осознала, что невольно в своем любопытстве зашла слишком далеко. Это было личное. Настолько личное, что давным-давно разделило двух братьев. Окажись я на месте Нейсила, отвечать бы не стала ни при каких условиях, но мой книжный рыцарь лишь вздохнул и сказал:

– Мать. Женщина, которая дала мне жизнь, рано умерла. И именно мать Сая меня растила.

Вот оно как... Вроде и не сказал он мне ничего, но сама ситуация предстала передо мной предельно ясно. Сергил не был желанным ребенком – это понятно уже из того, каким даром его наградила природа. Черным окрасом природа награждает лишь тех, кого истово ненавидят родители. Видимо, поэтому и способности они получают довольно жуткие: умение управлять массами одним лишь словом. Нелегко ему, наверное, было смириться с тем, что место, которое с самого начала должно было принадлежать ему, занимает какой-то внезапно появившийся мелкий драконьш. Должно быть, больно видеть, как мать, отказавшаяся от тебя, дарит любовь и заботу другому.

Неудивительно, что меня они делят словно два эгоистичных малыша любимую игрушку.

– Жалеешь его? – с каким-то исследовательским интересом рассматривая меня, неожиданно спросил Нэс.

Удивившись этому вопросу, я на мгновение задумалась, но потом все же отрицательно качнула головой.

– Не жалею. Но теперь многое понимаю.

Нейсил улыбнулся мне.

– Ты несколько не меняешься. Все такая же любознательная девчонка, стремящаяся подобраться к чужим тайнам и разгадать их.

Я неопределенно пожала плечами. Не то чтобы его слова были близки к истине... Просто я не любила чего-то недопонимать в поведении своих родных и друзей.

Наш разговор как-то сам собой сошел на нет. Нэсси, извинившись, оставил меня, а я решила еще немного посидеть на свежем воздухе.

Вот только долго наслаждаться одиночеством мне не позволили.

– Привет, Ари. Сегодня здесь проходной двор. – Я вымученно улыбнулась, внимательно рассматривая лицо младшего дядюшки. За прошедшие недели я совсем отвыкла видеть их в человеческом обличье, а потому сейчас мне казалось, что мы не встречались уйму времени!

– Дори мне тут кое-что сообщил, вот я и пришел обсудить. Кстати, я видел, как ты со своим женихом только что так тепло общалась... Скажи, почему вчера в городе ты обнималась с другим? Мне казалось, что тебя воспитывали как леди, а не как даму полусвета.

Понятно, он сейчас пришел не подробности будущего побега обсуждать, а мое поведение.

Вздохнув, я посмотрела на младшего из дядюшек. Именно Ари часто прикрывал меня перед остальной семьей и всячески оправдывал мои поступки. Он был той стеной, за которой я в любой момент могла укрыться от любых невзгод...

И вот теперь он смотрел на меня с разочарованием, почти с порицанием. Это оказалось до жути неприятно.

– Алияса, я сейчас не воспитывать тебя пришел. Это делать уже поздно. Я просто хочу понять, что с тобой происходит. Твое отношение к Сергилу ненормально: то ты его проклинаешь, то обнимаешься с ним по кустам.

Кажется, я покраснела. Разумеется, Ари не мог не заметить моей более чем красноречивой реакции на свои слова.

– Алияса, – обреченно вздохнул дядюшка, – может, уже определишься, что тебе нужно? Или кто?

– Никто.

– Правда? А почему тогда ты ведешь себя так? Помнится, твоя мать тоже всячески все отрицала и уверяла, что чужие мужья ее не интересуют. И чем это все закончилось?

– Смертью.

– Вообще-то – свадьбой. И твоим рождением.

– Это ты сейчас намекаешь, что вы не можете меня вытащить из дворца? – сухо уточнила я, всем своим видом показывая, что выбранная им тема мне неприятна.

– Это я сейчас не намекаю, а говорю прямо: прежде чем трусливо бежать куда-либо, тебе стоит разобраться в происходящем и в себе.

Не в силах смотреть на такого Ари я отвела взгляд. Не могу сказать,

что он не прав, но...

Я ведь прекрасно осознаю, что бегу не потому, что с самого начала так и планировала, а потому, что начинаю бояться собственных чувств. Я привыкаю. К дворцу, к невестам, к постоянному вниманию Сая... Вот только все это – не мое. Я никогда не желала такой жизни. И то, что я уже почти готова пересилить себя ради какой-то привычки... Это пугает.

– Я приняла решение, Ари. И я его озвучила. Все прочее никого не касается. Или ты так стремишься породниться с императором? – Я хмуро посмотрела на дядю.

Несколько мгновений мы не отрываясь смотрели друг на друга, словно оценивая и пытаясь понять, кто отступит первым. Ари сдался раньше. Всего на пару мгновений – но это было моей победой.

– Хорошо. Ты не убедила меня, но ты права – это твоя жизнь.

Взглядом проводив Ари, я была вынуждена признать, что сегодня со всеми ссорюсь. Не мой день, вот совершенно точно.

Ладно, в таком случае сошлемся на переутомление и запремся в комнате. Нам все равно необходимо продумать план действий. Да, лисенок?

Глава 12

Императорский подарок

Однако надолго уединиться в комнате мне не позволили. Стоило отказаться от обеда и пропустить ужин, как меня тотчас же побеспокоили.

Сай. Он не спешил переступить порог моей комнаты, но вид имел самый сосредоточенный, словно собирался как минимум на войну.

– Ты пропустила сегодня и обед, и ужин. Неважно себя чувствуешь?

Я, от досады закусив губу, отступила вглубь комнаты. Не ожидала, что Саю докладывают о каждой мелочи. Вот странно: такая опека должна меня раздражать, а я всего лишь сбита с толку и злюсь на себя за бессмысленную щенячью радость от присутствия дракона.

Мне нравится Сай. И, к сожалению, не только как достойный император. Мне приятно его внимание, мне льстят его взгляды... Сложно сказать, какова в этом заслуга драконьего очарования, но то, что я все больше увлекаюсь Саем, непреложный факт.

Неужели Ари был прав? Нет, разумеется, мои чувства далеки от любви, но легкая влюбленность, возможно, имеет место.

– Алияса, прекрати так вздыхать, – хмуро велел Сергил и все-таки вошел в комнату. Не то чтобы он мне мешал или как-то смущал своим присутствием, но видеть его здесь было странно.

В задумчивости я склонила голову к плечу, не отрывая при этом взгляда от дракона. Лазурный цвет ему бесспорно шел, Сергил внушал уважение и трепет, но меня в тот момент интересовало иное. Могу ли я всерьез увлечься им? Не тем милым и обходительным мужчиной, который вчера сбежал со мной из дворца, словно мальчишка, а – императором? Кто на самом деле меня привлекает: беспечный образ, тень которого время от времени проглядывает, или удивительно подходящий для власти дракон?

К сожалению, ответ лежал на поверхности. Мне нравился наш император, он был хорошим правителем, с правильной точкой зрения и умением действовать жестко по необходимости. Но полюбить его я бы не смогла. Слишком расчетлива и здравомысляща для этого. А тот, кем я могла бы всерьез увлечься... Его не существует в действительности. Это иллюзия, рожденная взаимным притяжением.

Рушить собственные иллюзии оказалось неприятно и больно. Но очень своевременно. Если я не хочу потом мучиться сомнениями и переживаниями об упущенных возможностях, то разбираться со всем

нужно здесь и сейчас.

– Али, почему ты смотришь на меня так, словно впервые увидела? – Сай явно растерялся, и от этого образ неприступного ледяного дракона-императора пошел трещинами.

Этот стремительный переход от одной роли к другой нереален. Как ему это удастся? Я просто не поспеваю за ним!

– Извини, все нормально, – на секунду задержав дыхание, ответила я. Вернуться к спокойствию оказалось непросто, но выдрессированное тело мне все же подчинилось.

– Если все нормально, то почему ты пропустила обед и ужин? – по-прежнему хмуро продолжил допытываться Сай. – Тебе необходимо хорошо питаться и придерживаться режима.

Вот только еще одной насадки мне и не хватает!

Кажется, что-то такое мелькнуло на моем лице, потому что Сай тут же примирительно произнес:

– Ладно, не дуйся. Лучше пойдем со мной.

Я с подозрением посмотрела сначала на протянутую мне руку, а потом и на ее обладателя.

– Это еще зачем?

– Затем, что ужин тебе все-таки необходим. Как, впрочем, и мне, а потому составим друг другу компанию.

Я уже хотела отказаться, сославшись на то, что вовсе не голодна, но в этот момент в животе заурчало, да еще и так громко, что я невольно залилась краской. Теперь от ужина мне точно не отвертеться. Сай не станет и слушать.

– Как я понимаю, возражений не последует, – чуть заметно улыбаясь, произнес император и, не дожидаясь ответа, схватил меня за руку и потянул к двери.

Сопротивляться и стоять на своем у меня не было сил, поэтому я просто подчинилась. В очередной раз.

Ужин состоялся в приватной обстановке. Только я и Сай. Да и накрыли нам не в одном из обеденных залов, а в гостиной, примыкающей к императорскому рабочему кабинету.

За столом Сергил был само очарование. Словно чувствуя, что сейчас любую его попытку сблизиться я приму в штыки, он держался чуть отстраненно, но учтиво. И все-таки не выдержал. Едва удалился лакей, подавший нам десерт – белоснежное суфле, залитое каким-то ярко-алым вареньем, – Сай спросил:

– Может, все-таки поделишься, что тебя мучает?

Невольно вздохнув, я отложила в сторону ложечку. Есть уже не хотелось. Наоборот, от сытости начинало поташнивать.

– Ничего.

– Алияса. – Сергил посмотрел на меня с укором.

Под этим его взглядом мне стало не по себе. Обычно, чтобы пробудить мою совесть, необходимо нечто большее, чем укоряющий взгляд. Но сейчас лгать и изворачиваться мне не хотелось, однако и отмолчаться не удастся. Почему-то по отношению ко мне Сай проявляет несвойственную драконам настойчивость. Любой другой на его месте давно бы забыл о неуступчивой возлюбленной и нашел кого-то поговорчивей, а он упрямится.

– Али, я серьезно. Мне не нравится, что между нами раз за разом что-то встает. Давай хотя бы обойдемся без лжи и недомолвок.

– Хочешь откровенности?

– Рассчитываю на нее, – предельно серьезно кивнул Сергил. И ведь он действительно верит, что я не стану лгать.

А я стану?..

Удивительно, но мне сейчас скрывать нечего.

– Мне не нравится то, что происходит между нами.

– Почему?

– А ты сам не понимаешь? Так не должно быть. Не место циркачке рядом с императором.

– Али...

– Нет, послушай. Я вполне представляю все, что ты можешь мне сказать... И все равно нехорошо это. Не по-людски.

– Так я и не человек, а дракон, – усмехнулся Сай.

– А что, драконы отбивают невест у братьев?

– Это у вас несерьезно, – хмуро отрезал он, словно и не предполагал иного развития событий.

– Кто тебе сказал?

– Я сказал. И закончим на этом.

Дрожь неприятным холодком скользнула вдоль позвоночника, напоминая о жутком даре этого мужчины. Вот и поговорили. Дракон всегда остается драконом, как бы он ни пытался выглядеть ягненком.

Что ж, зато теперь я еще тверже в своей уверенности. Пора уходить отсюда.

– Али, не хмурься. Нэс просто не подходит тебе. И ты сама об этом знаешь. Я всего лишь говорю то, что тебе и без того известно, – примирительным тоном произнес Сергил.

Что удивительно, даже сама атмосфера вокруг него изменилась.

Исчезла подавляющая драконья аура, я вновь видела перед собой просто симпатичного мне мужчину, а не монстра, способного парой фраз уничтожить все, что составляет мою суть.

– Разве я не вправе принимать такие решения сама? – устало поинтересовалась я. Если дракон-император своими повадками был способен воспламенить меня всего за пару мгновений, то вот такой Сай заставлял меня чувствовать себя беспомощной.

– Вправе. Но и у меня есть право голоса, не находишь? Я не могу остаться в стороне, когда ущемляют мои интересы.

Спокойствие. Необходимо оставаться спокойной, несмотря ни на что.

Вместо того чтобы продолжать этот явно зашедший в тупик разговор, мне необходимо встать, вежливо поблагодарить за ужин и уйти.

Сергил, заметив мои манипуляции, тоже поднялся. И, кажется, причиной тому была отнюдь не вежливость. Эх, где моя былая ловкость. Если бы я могла сейчас быть хоть немного расторопнее...

Но чего нет, того нет.

– Закончила? – заботливо поинтересовался Сай, хватая меня за руки и заглядывая в глаза. Такая его искренность подкупала.

– Да, – кивнула я, надеясь, что на этом мы и разойдемся, но у Сергила явно были иные планы на вечер.

– Тогда пойдем, хочу тебе кое-что показать.

Вырваться? Скандальить? На это у меня сил уже не было, а потому я в очередной раз проявила несвойственные мне покладистость и покорность.

Не могу сказать, что мы долго шли по коридорам – минут пять, не больше, – но я как-то иначе представляла окончание этого вечера.

– Куда это мы? – устав мучиться любопытством, спросила я.

– Я просто хочу тебя проводить. Правда, прежде чем возвращать тебя на женскую половину дворца, нам необходимо сделать небольшой крюк... Погоди, скоро сама все поймешь, – заговорщицки улыбнулся Сай.

И что мне делать? Только и остается, что смириться и играть по чужим правилам. А этот мерзавец знает, что я не могу ему отказать, и нагло этим пользуется.

Путь наш закончился во внутреннем дворике. В центре площадки весело журчал маленький питьевой фонтанчик. Судя по ржанию, доносившемуся откуда-то справа, неподалеку находилась конюшня. Из-за позднего часа здесь было безлюдно.

Не дав мне толком осмотреться, Сергил подтолкнул меня к какой-то двери и нетерпеливо постучал. Открыли ему практически сразу. В тусклом свете свечей нарисовался силуэт мужчины средних лет. Одет он был

неброско, но добротнo. Слуга? Не думаю, скорее доверенное лицо.

– Ваше величество. – Мужчина, едва узнав в позднем госте своего императора, низко поклонился.

– Я здесь по делу, Мирон, – нетерпеливо сказал Сай.

Мирон провел нас в комнатку с низкими деревянными потолками. О величии дворцовых покоев в этом помещении ничто не напоминало. Но что удивительно, даже здесь Сергил выглядел гармонично.

– Я сделал все, как вы и велели, – тотчас ответил слуга.

– Отлично. А девочка где?

– Там. – Мужчина неопределенно махнул рукой куда-то в угол.

Я попыталась хоть что-то рассмотреть, но спина Сергила полностью закрывала обзор.

– Пойдем, Али. – Дракон, вновь вцепившись в мое запястье мертвой хваткой, потащил меня за собой. Когда он остановился и вытолкнул меня вперед, я по инерции сделала еще шаг, но Сай за плечи удержал меня на месте. – Вот! – самодовольно заявил он.

Я сперва не поняла. Глаза еще не успели привыкнуть к полумраку, царившему в этой далекой от парадных залов дворца комнате. Но постепенно я начала различать окружающие меня предметы более четко.

– Это что?! – Я удивленно смотрела на белый меховой комок. Он то расширялся, то сокращался в ритме дыхания.

– Котенок, – с самой пакостной улыбкой произнесли у меня над ухом. И ведь чувствую, что все так и есть, а обернуться, чтобы убедиться в этом лично, не могу. Обидно.

– И зачем он здесь?

– Тебя ждет. И это не он, а она. Маленькая кошечка. Котенок, как ты и советовала... Помнишь?

Я резко набрала в грудь воздуха... и медленно выдохнула. Ругаться с Саем смысла все равно нет. Да и что мне ему предъявлять? Лучше зайти с другой стороны.

– Этот котенок, – хмыкнула я, – с трудом помещается в продуктовую корзинку! Да и я говорила, чтобы ты завел его себе, а не мне.

– Я и завел. – Хватка на моих плечах на мгновение стала чуть крепче. Отстраняться и отступать Сай снова не спешил. Впрочем, как и я – вырываться. – Только их оказалось двое. Не различать же. Главное, последуй своему же совету.

Интересненько. Особенно то, как он выворачивает мои собственные слова.

– Считаешь, мне в детстве тоже недоставало любви? – Недоуменно

изогнув бровь, я попыталась обернуться через плечо. Не самое удобное положение, но зато я хотя бы рассмотрела чуть кривящую его губы улыбку.

– Считаю, тебе ее недостает сейчас. – Сказал как отрезал. И только эта призрачная улыбка-усмешка чуть сглаживала резкость слов.

И я думала, что Нэсси странный дракон? О нет, я ошибалась! Сай еще страннее!

Существо в корзинке меж тем от шума рядом с собой замерло, насторожило внезапно вынырнувшие откуда-то из-за плетеного борта уши и медленно-медленно подняло буро-желтые глаза. В полумраке комнаты словно зажглись еще две свечи.

– И где, по-твоему, я должна разместить это чудовище? – подозрительно глядя на быстро увеличивающийся в размерах меховой комок, поинтересовалась я.

Кажется, я считала корзинку большой? О нет, теперь я даже представить не могла, как создание таких размеров сумело себя упаковать в столь малую емкость. По самым скромным моим прикидкам, кошечка оказалась в два раза больше занимаемой ею прежде тары.

– У себя. Я Снежка тоже в комнате разместил.

– В отдельной? – на всякий случай уточнила я, ибо мне представлялось, что такой животинке места нужно много.

– В своей.

– Ага... – задумчиво протянула я, рассматривая лениво начавшую вечернее умывание кошечку. На нас белоснежная красавица внимания демонстративно не обращала, и только чуткое ухо, направленное в нашу сторону, свидетельствовало о том, что она по-прежнему помнит о нас и все еще настороже. – Сай, а она до каких размеров вырастает, а?

– Ну, это ездовой кот. В теории. Если правильно тренировать.

– Ага-а-а, – снова протянула я. Размеры ездовых эльфийских котов я представляла. Нет, живьем не видела, только на гравюрах. Остроухие защитники лесов жили слишком далеко на западе, чтобы мы с дядюшками успели до них добраться. Да и говорят, что не шибко они жаждут видеть гостей. – А место в котонюшне к ней прилагается?

– Эльфийские коты спят вместе с хозяевами. Они слишком независимы, а потому требуется время, чтобы они привыкли к тому, с кем проведут всю жизнь.

– В походном шатре цирка она точно не поместится, – пробормотала я. Правда, в следующий же миг я представила, как выезжаю на манеж верхом на такой редкости... Эх, да наша выручка от выступлений взлетела бы до не виданных прежде высот!

С другой стороны, такую махину попробуй прокорми, да и прирезать за такую редкость где-нибудь в глуши могут запросто.

– Ты сейчас находишься во дворце, а не в своем цирке, – вновь усиливая хватку на моих плечах, напомнил Сергил.

Я мысленно отвесила себе подзатыльник и пообещала впредь быть осмотрительнее и держать все мысли при себе.

Кстати, сейчас мне просто необходимо чем-то отвлечь императора от моих случайных слов. А то мало ли к какому выводу он придет... Сергил – дракон умный...

– Ладно, в комнате так в комнате. Но как ты прикажешь мне ее до комнаты дотащить?

– Мирон поможет. Он у нас всем дворцовым зверинцем заведует. Так что если вопросы какие возникнут – сразу к нему и обращайся.

Я посмотрела на слугу. Он, подтверждая слова императора, кивнул. Кажется, мой весьма сомнительный статус его нисколько не волнует. И ведь даже не удивляется, что какой-то нелепой девице его монарх дарит редкого зверя...

А значит, слуга действительно проверенный и верный. И знать он может много всего интересного...

Я невольно помотала головой, отгоняя лишние мысли. Пора бы уже смириться с тем, что ничего здесь не найду. Кто бы ни подставил мою семью, но во дворце мне ответов не отыскать. Не с той стороны зашла. Расследование надо было начинать не со столицы, а с осмотра места происшествия и поиска свидетелей. И я еще непременно этим займусь. Сейчас же мне лучше вернуться в свою комнату. Общение с императором в столь поздний час окончательно меня скомпрометирует.

– Сай, пойдем. – Вывернувшись из его объятий, я кивком указала на дверь. – Уже поздно, да и спать хочется...

– Да-да, разумеется, уже идем, – уверил дракон и, чуть приобняв, подтолкнул меня в сторону выхода, приказав слуге: – Мирон, возьми кошечку и следуй за нами.

– Слушаюсь, ваше величество.

Собственно, на этом наше приключение можно было бы считать окончанным. Сай проводил меня до двери комнаты. Мирон, разместив мою новую питомицу, поклонился и, получив разрешение, ушел. За ним ушел и Сай.

– Ну что, моя хорошая? Знакомиться будем?

Котенок насторожился, чуть приподнялся на лапах и угрожающе зашипел. Я невольно улыбнулась. Характером кошечка явно в меня.

Думаю, мы непременно поладили бы.

– Да не ворчи ты, обещаю, долго тебя смущать своим присутствием не буду. Но давай пока поживем как хорошие соседи. Ну что, договорились? – Я протянула кошечке лакомство, принесенное в числе прочего все тем же Мироном.

Она, подозрительно обнюхав сначала мои пальцы, а затем и подношение, все-таки соизволила снизойти. Забавная. Гордости в ней на троих хватит. Мне даже стало интересно посмотреть на приобретение Сая.

Проглотив угощение, кошечка ткнулась носом мне в руку и быстро прошлась языком по моей ладони. Ну что сказать? Контакт определенно налажен.

Глава 13

Затишье

– Красивая, – восторженно прошептала белая лисичка, запуская пальцы в мех моей кошечки. Та отнеслась к подобной фамильярности удивительно благосклонно. На меня она, между прочим, до сих пор шипеть продолжала. Не всегда, конечно, но характер время от времени показывала. – Я слышала, что императору подарили всего двух таких.

– А как ее зовут? – поинтересовалась Кайлэ, нерешительно опускаясь на ковер рядом с подругой.

Сумиэ тоже вопросительно посмотрела на меня.

Я обескураженно застыла. Впрочем, не только я. Кошечка также замерла, настороженно поблескивая в мою сторону глазами – мало ли что внезапно обретенной хозяйке в голову придет!

– Котю? – на всякий случай уточнила я. А что? Вдруг они именем моего лисенка интересуются? Срок уже приличный... может, почуяли что?

– Ты ее Котей назвала?! – Кайлэ, так и не решившись погладить растянувшегося вдоль дивана зверя, вскочила на ноги.

– Нет, конечно. Котя – это не имя, а констатация. Что же касается имени, то я его еще не придумала, – изобразив на лице смущение, произнесла я. На самом деле все было проще и тривиальнее: я не видела смысла так поступать. Через несколько дней я исчезну из дворца, и взять кошку с собой, разумеется, не смогу. Зачем же оставлять ненужные воспоминания о себе?

– Жаль, – вздохнула Сумиэ. – Но она прекрасна, а потому достойна самого лучшего имени.

С этим трудно было спорить. Кошечка действительно попалась красивая. Мне даже было немного интересно, какой она станет, когда сойдет этот младенческий белый пух. Рождались эльфийские коты всегда белоснежными, и только на исходе первого года жизни на шерстке начинал проявляться цветовой узор. Так что назвать своего кота Снежком Сай явно поспешил.

Кстати, об императоре и его любимце... Сергил ведь собирался вытащить на прогулку и своего зверя, и меня. И если я не хочу, чтобы все собравшиеся потенциальные невесты в очередной раз узрели венценосного жениха в моем обществе, то лучше занять более выгодную позицию. Уж в чем я не сомневалась, так это в том факте, что императору в любом случае

укажут, где я нахожусь.

– Ладно, девочки, я в парк. Эту красавицу нужно не только регулярно кормить, но и выгуливать, а то такими темпами она превратится в меховой шарик.

Темненькая Кайлэ разочарованно вздохнула, а вот Сумиэ лишних эмоций выказывать не стала. Мне нравились эти две лисички. Такие юные, такие непохожие друг на друга, но в то же время чувствовалась очень крепкая связь между ними. И как только родные могли послать их в этот гадючник, да еще и в роли восходящих на алтарь жертв?..

Кстати, я же хотела расспросить Дори о личностях невест. Уверена, он уже выяснил о них все, что только можно. Надеюсь, полученная информация прольет свет на некоторые темные пятна. Вообще вся эта история с выбором невесты шита белыми нитками. Понять бы еще, откуда ветер дует и есть ли здесь связь с трагическими событиями в имени герцогинь Исэ.

Сай нагнал меня, когда я подходила к своей беседке. Моя кошка вела себя беспокойно. Любимое убежище хозяйки ей явно пришлось не по вкусу: вокруг слишком явственно пахло другими котами. Что ж, сразу могу сказать, что мои дядюшки кошечке вряд ли понравятся.

– Вышли на прогулку? – с веселой улыбкой поинтересовался Сай, надвигая на лицо широкополую шляпу.

– Опять сбежал? – внезапно рассмеявшись, вместо ответа спросила я. Именно таким – живым и искренним – Сергил мне нравился больше всего. Императорская лазурь камзола словно вытягивала из него все эмоции.

– Ускользнул, едва все отвернулись, – подтвердил мою догадку Сай. – Заодно и Снежка прихватил, а то во дворце зверю даже развернуться негде.

Я повернулась в ту сторону, куда был обращен взгляд дракона, но увидела лишь светлое пятно, быстро затерявшееся в высокой траве. Впрочем, моя кошечка тоже была где-то неподалеку. Оставалось надеяться, что когда котятки проголодаются, то дорогу к кормящим их рукам найдут сами.

– Моя котя тоже где-то тут носится. Правда, к беседке близко не подходит – ей здесь не очень нравится.

– Ревнует к другим кошачьим? – Галантно подав мне руку, Сай помог мне устроиться на неширокой скамье.

– Вполне может быть.

– А вот Снежок удивительно дружелюбен. Его подобные мелочи нисколько не смущают. – Сергил расхваливал своего кота так, слово сам приложил руку к его рождению и воспитанию.

О, кстати!

– А откуда вообще взялось это чудо? Насколько мне известно, эльфы почти не идут на контакт.

Если бы я не следила за Саем так внимательно, то, возможно, и не заметила бы этой стремительной смены эмоций. Но я заметила. Всего на мгновение черты его лица вновь замерли в непроницаемой маске дракона-императора.

– И это ты знаешь! Впрочем, твои сведения немного устарели. Не так давно эльфы сами связались с нами и предложили укрепить наши связи.

Веселость тона и легкость слов едва не сбили меня с мысли. И все-таки я не настолько потеряла голову от этого дракона, чтобы совершенно перестать думать.

– А где тогда остроухая невеста? – удивилась я, имея некоторые представления о том, как обычно заключаются союзы между народами и странами.

– Наши отношения еще не настолько близки. Однако их дружелюбия хватило на то, чтобы поздравить меня со скорой свадьбой и передать полагающиеся случаю дары. Котята были в их числе.

Все любопытнее и интереснее. Особенно мне хотелось бы знать, в каком статусе значились наши питомцы. И почему их прислали в паре. А то напрашиваются некоторые нехорошие предположения...

Нет, Сай слишком умен, чтобы подставлять меня так по недосмотру.

Намеренный выпад?

Я внимательнее всмотрелась в его лицо. Дракон, заметив мой интерес, совершенно по-мальчишески мне подмигнул.

Нет, исключено. Здесь и сейчас он не играет. Он искренне беспокоится обо мне и заботится. Он не стал бы намеренно подставлять меня под удар, даже чтобы разворошить это осиное гнездо.

Сергил тем временем, заметив, что я отвлеклась на свои мысли, каким-то странным звуком подозвал своего кота. К моему удивлению, рядом с нами возникли оба котенка. Если бы не зеленоватые пятна от травы и соринки на пушистых шкурках, то выглядели бы они совершенно одинаковыми. По крайней мере на первый взгляд. Потом, присмотревшись, я обнаружила, что моя кошечка чуть-чуть меньше размером, а в остальном совершенно идентичные желтоглазые толстолапые зверята. И не скажешь, что у взрослых особей более двух десятков различных окрасов проявляется.

Как и полагается игривой мелочи, котята совершенно не могли стоять смирно, постоянно отвлекаясь на что-то в траве или друг на друга. Было

понятно, что здесь и сейчас им хотелось только одного – бегать и исследовать новое место обитания.

– Лихо ты их, – невольно восхитилась я.

– Хочешь, научу? Это совсем несложно. Тем более дядюшки, я уверен, тебя учили подавать различные условные сигналы. – Сай расцвел такой улыбкой, что я едва сразу на все оптом не согласилась.

Но, к счастью, вспомнила, с кем я и где.

– Потом, – как можно легкомысленнее бросила я и, чтобы переключить внимание императора на темы более безопасные для меня и моих дальнейших планов, совсем неизящно встала на ноги. В очередной раз почувствовав себя неповоротливой развалиной, я досадливо поморщилась. – Отпусти животных, они хотят резвиться, а не стоять тут. Да и нам не мешало бы немного размяться.

– Али...

– Сай, я же сказала «немного»! Недостаток движения негативно сказывается на моем здоровье и здоровье ребенка. Хоть ты не делай из меня смертельно больную, очень прошу.

– Обещаю, не буду. И если честно, даже не собирался. Я просто хотел сказать, что в этом платье побегать на природе вряд ли удастся. Про туфли я вообще молчу.

Такой отповеди я точно не ожидала. Отвыкла от нормального обращения. В последнее время окружающие в основном мне предлагали подушек побольше да ложе помягче.

А Сай действительно не собирался меня отговаривать.

Рассмеявшись, я скинула в траву бархатные туфельки на маленьком каблучке, неуловимо изогнула особым образом запястье, извлекая из скрытых ножен один из кинжалов, и протянула его своему кавалеру.

– Ну что? Поможешь немного даме с ее юбками? А то самой мне как-то... – И я смущенно указала на обтянутый тканью живот.

Теперь настала очередь Сергила смеяться. Впрочем, он быстро спохватился, так как я демонстративно надулась. Невежливо смеяться над леди в затруднительном положении!

– Ладно, давай сюда. – Кусая губы и с трудом сдерживая предательскую улыбку, Сай забрал у меня кинжал. – Только не вздумай кому-то говорить во дворце, что император перед тобой ползал на коленях, – хмыкнул он, после чего действительно встал на колени и принялся кромсать подол моего платья с каким-то садистским наслаждением. И чем это ему ткань не угодила? Цвет не тот, что ли? Миленький желтовато-зеленый узорчик причудливо вился по всей юбке.

Лиф же и вовсе был расшит золотой нитью. Эх, стоило только надеть платье, соответствующее моему нынешнему окружению, как оно тут же пошло под нож. Не стоит мне, видимо, из себя леди строить. Не мое это.

Но пока можно продолжить играть эту роль. Все равно недолго осталось.

– Не скажу. Пусть это останется нашей тайной, – серьезно кивнула я, так же, как и он, кусая губы, чтобы сдержать улыбку.

Следующие полчаса мы носились по полянке как сумасшедшие. Пушистая трава щекотала ноги и пачкала ароматным соком неровно обрезанный край юбки. Сай попеременно гонялся то за мной, то за подглядывающими за безумными хозяевами котятками. Мне было хорошо. Хотелось смеяться в голос, ловить котят за хвосты и неожиданно ронять императора. Последнее было особенно забавно, потому что Сергил каждый раз, растянувшись на траве, смотрел на меня удивленно, словно то и дело забывал, с кем имеет дело. Подсечки, ловушки, умение использовать любую ситуацию в своих целях – это главное, чему учат таких, как я.

Набегавшись и наигравшись, мы устало растянулись прямо тут же, на прогретой земле, в окружении пьянящего аромата полевых цветов. Котятка, мурча и порывивая друг на друга, возились где-то неподалеку.

Щуря глаза от солнца, я смотрела на яркую лазурную небесную гладь и улыбалась. Думать ни о чем не хотелось.

– Али... – Сай нащупал мою ладонь в траве и чуть сжал.

– Мм? – Вступить в диалог совершенно не хотелось, но, как показывал опыт, драконов чужое нежелание в чем-либо участвовать вряд ли остановит.

– Может, все-таки примешь мое предложение?

Я, недоуменно сведя брови на переносице, повернула голову в сторону императора. Это он сейчас о чем?

– Останься со мной, – пояснил он, заметив мой непонимающий взгляд.

– Ты опять об этом, – разочарованно вздохнула я. Не могу сказать, что этим Сергил в очередной раз испортил мне настроение, скорее я чувствовала досаду. – Сай, куда ты спешишь?

– Просто не хочу упустить то, что считаю своим, – глядя мне в глаза, произнес этот невозможный дракон. Горло сразу же сдавило, и резкие слова где-то застряли.

Почему-то разбивать его надежды мне не хотелось. Пусть Сергил и старше меня на три сотни лет, но, когда он с такой искренностью смотрел на меня, я просто не находила в себе сил рушить чужие иллюзии.

– Не спеши. Иногда, чтобы что-то получить, от этого прежде

необходимо отказаться. И забыть. – Я все-таки смогла отвести взгляд. – Вот так мечтаешь-мечтаешь – и оно где-то там, далеко. А стоит на мгновение забыть, как оказывается, что уже получил все, что было действительно необходимо.

Сергил резко выдохнул. Император был достаточно умен, чтобы понять: за моими словами скрывался отказ, пусть и не категоричный, но я не привыкла менять свои решения.

– Странная точка зрения для человека. Обычно люди действуют как раз наоборот.

Сай предложил мне выход из этого ставшего неприятным для нас обоих разговора, и я тотчас же за него уцепилась. В конце концов, не такая уж это и тайна.

– Я не спешу жить, поскольку проживу достаточно. – Подняв руку, я сквозь пальцы посмотрела на небо. Лазурь в вышине отливала цветами империи, и казалось, что мне сейчас достаточно просто сжать кулак, чтобы вцепиться в самую ее суть. – Моим отцом был высший.

Я почувствовала, что мужчина рядом моментально подобрался. О моем прошлом было известно не так уж и много. Мама в свое время тщательно запутала следы, чтобы к ее семье со стороны императора никто подобраться не смог.

– Дракон?

– Нет. – Я повела рукой из стороны в сторону, а потом, все-таки сжав кулак и разрушив ту пленительную иллюзию, пояснила: – Воздушный змей. С востока.

Несколько секунд Сай обдумывал полученную информацию, а затем негромко произнес:

– Никогда их не видел, лишь слышал всевозможные истории, больше похожие на сказки.

– Они не любят во всеуслышание заявлять о себе, – произнесла я то единственное, в чем была уверена. На самом деле отца я совсем не знала. Я любила его, но по-настоящему я жила лишь рядом с лисицами Исэ и котами Корвир. Я винила себя за это упущение. Ни мама, ни отец не были мне так близки, как Ози и Нэ. И теперь мне было очень больно осознавать, что я потеряла столько времени и возможностей. Навсегда потеряла...

– Ясно, – протянул Сергил, словно мои слова действительно имели для него какую-то ценность. – А моя мать была из лесных дриад. Она ненавидела Соули. Ради нее отец приказал облагородить сады дворца и превратить окружавший резиденцию лес в удобный для прогулок парк. Эта беседка ей тоже нравилась.

А ведь ненавидела она не только Соули...

Я украдкой вздохнула, невольно разделяя все то, что стояло за этими словами.

Она и тебя ненавидела, Сай. Ты был ее оковами, тем, что ее навечно привязало к пустой безжизненной каменной коробке, к этому городу.

– Знаешь, я часто думаю, что моя мать, если бы не оказалась здесь, прожила бы гораздо дольше. Как и отец.

А вот это была уже запретная тема. Драконы вечны – так говорят. Но в нашем мире их постепенно становится все меньше. Когда-то давно, когда мы только пришли в этот мир, пустынный и безжизненный, все народы были в равных условиях. Тогда встречались и драконессы, и лисицы-мужчины. Вот только время беспощадно к тем, кто оказывается слабее или просто иным. Драконы приносят потомство только в любви – забавная ложь, но и в ее основе есть зерно истины. Черода политических браков сперва привела к тому, что женщин среди высших стало заметно меньше, а затем те и вовсе исчезли.

Что же касается лисиц... Они рассказывают о многохвостых лордах исключительно шепотом и только среди своих. Потому что в мире, где не существует полукровок, лисицы-мужчины обладали просто чудовищной силой. И их так боялись, что истребляли не только чужие, но и свои.

Так что такие откровенные разговоры не приводят ни к чему хорошему. Особенно всяких любопытных девиц.

– Что с ним стало? – не успев прикусить свой болтливый язык, спросила я.

– Ушел. Думаю, ты знаешь, что драконы не умирают. По крайней мере, от болезней или от старости. Нас, конечно, можно убить, если подобраться достаточно близко... Но гораздо проще устранить дракона, убрав из мира смысл его существования. Все эти легенды о драконьей верности и любви возникли не на пустом месте, Али. Мы действительно такие. Просто... скажем, далеко не каждый способен понять, когда мы любим, а когда просто увлечены новой игрушкой. Отец действительно любил мою мать. Так, как может любить дракон, – полностью и без остатка. Но она видела в нем лишь императора, вынудившего ее покинуть родные леса под страхом уничтожения ее родины. Одна женщина в качестве залога мира и процветания целого народа – это не такая уж великая цена, как думаешь? Отец верил, что когда-нибудь она смирится и поймет, полюбит... А она просто терпела. И лишь когда в ее жизни появился Нэс... Это очень грустная история. Моя мама так полюбила чужое дитя, что напитала болезненного ребенка своей силой. Дриады это умеют. Поэтому их леса

всегда зелены и прекрасны. Вот только город к тому моменту выпил слишком много из нее, думаю, она не собиралась умирать, просто не рассчитала силу... А едва она умерла, отец покинул этот мир. Взял и ушел, не попрощавшись и не сказав никому ни слова. Его гнала боль и вера в то, что все мы, пересекая барьер между мирами, теряем прежние воспоминания. Так проще. Каждый дракон с рождения знает, что в самом крайнем случае у него будет шанс начать все с чистого листа. Ни памяти, ни боли, ни следа прежней жизни... Так что драконы не умирают, они просто рождаются заново. Где-то в другом месте.

Я почти не дышала. Сай был со мной откровенен. Слишком. Вот просто до мороза по коже откровенен. И я не знала, чем могу ответить на это. У меня много тайн, очень много, но ни одной из них я не смогла бы с ним поделиться. И уж тем более я не стала бы столь легкомысленно рассказывать об особенностях расы. Подобные знания слишком легко использовать во вред.

– Так что мне остается лишь верить, что отец нашел себя и свое счастье где-то в других мирах. По крайней мере, теперь он не отягощен империей и ее законами, – все еще пребывая в своих мыслях, произнес Сергил, а потом совершенно без перехода спросил: – Али, скажи, а если бы я не был императором, что бы ты тогда ответила на мое предложение?

От этих слов, как и от интонации, какой-то слишком осторожной, мне стало жутко. Легко было ответить, что я давно бы согласилась – на все. Не будь за его спиной империи, не мучайся я мыслями о том, какие решения он принимал и какие приказы отдавал... Да, мне было легко ответить. Но именно эта легкость и заставила меня сильнее стиснуть зубы и промолчать.

Находящийся рядом со мной дракон – император. Так, и только так. Он достоин занимаемого места. В нашем мире он играет именно свою роль. И не мне его сталкивать с этих подмостков. Да и кто, если не он? Баргил? Нет, не выйдет из него достойного правителя. Он глава имперской службы безопасности, одной из опор трона, но на большее ему не замахнуться никогда. Нейсил? Это даже не смешно. Нэсси – мечтатель. Из таких, как он, получают худшие монархи и никудышные управленцы.

А потому на этот вопрос может быть лишь один-единственный правильный ответ.

– Если бы ты не был императором, – насмешливо сверкнув глазами, вкрадчиво произнесла я, – то я и внимания бы на тебя не обратила. Мы бы просто не встретились нигде и никогда.

И это правда. Где бы могли пересечься пути убийцы-циркачки и одного из драконов? Даже без императорского венца Сергил оставался бы

высшим. Драконы редко опускают взгляд, их слишком манят небеса и другие миры.

Сай, приподнявшись на локте, удивленно посмотрел на меня и внезапно рассмеялся.

– А ты на редкость меркантильная. Даже не думал.

– Не меркантильная, – поправила я его, – предусмотрительная.

– И особенная, – поддакнул Сергил. – У тебя удивительный взгляд на мир. Он одновременно и рационален и эмоционален. И я никак не могу понять, чего в тебе больше, здравого расчета или порывистости.

Интересный вопрос. Правда, звучать он должен иначе: в какой момент я прекратила слушать голос своего разума и поддалась слепым чувствам? Когда появилась эта трещинка и насколько она уже разрослась, раз уж ее видят даже посторонние?

Где же я ошиблась?

Глава 14

Внезапный удар

Завтра. Именно с этой мыслью я проснулась. Все было спланировано, взвешено и большей частью реализовано. Оставалась мелочь: воспользоваться этой возможностью – и сбежать.

Котя, почувствовав мое беспокойство, недовольно завозила в ногах. Как истинная королева и владелица помещений, она не любила, когда ей мешали. Даже любопытно, заметит ли она мое исчезновение?

Мысленно перебирая пункты из списка «это надо непременно сделать сегодня!», я оделась, позавтракала и вышла в сад, собираясь пройти знакомым маршрутом. Котя следовала за мной. Правда, подходить к беседке, в которой на лавке уже лениво растянулся кот-трехцветка, она снова не стала, лишь издали ревниво зашипела на чужака.

– Привет, Ари, – устраиваясь рядом, поприветствовала я дядюшку. Тот с неохотой приоткрыл один глаз, посмотрел на меня, неспешно потянулся... В общем, повел себя как самый настоящий кот, разве что церемонию утреннего умывания пропустил. – Кстати, мы ведь хотели дополнительно обговорить кое-какие моменты.

Ари перетек из одной ипостаси в другую так стремительно, что я даже не поняла, в какой момент и как кот обернулся человеком. Кстати, упреждая вопросы о том, насколько одетыми появляются оборотни после смены личины, скажу следующее: кто как подготовился, тот так и появился. В принципе ничто и никому не мешает запрятать в подпространственный карман пару-другую костюмов из личного гардероба, но этим редко кто себя утруждает. Лишь те, кто привык просчитывать свою жизнь на несколько шагов вперед, используют свои способности по полной. Надо ли говорить, что мои дядюшки были на редкость запасливыми существами? Да и Сай некоторое время назад продемонстрировал не меньшую предусмотрительность.

– Дождаться тебя мне все же безопаснее в том обличье. Что-то здесь стало слишком многолюдно.

– Правда? А нам с котей никто по дороге не попался, – рассеянно отозвалась я, невольно оглядываясь по сторонам.

– Котя? Что за странное имя! Другого придумать не смогла? – Ари насмешливо оскалился. Ему только дай повод поиздеваться над единственной племянницей!

– Это не имя, а констатация. Должна же я хоть как-то ее называть. И ты от темы-то не уходи. Кого ты умудрился встретить здесь?

– Да лисиц в основном. Ничего особенного, – отмахнулся от моего любопытства дядюшка. Ну раз он так говорит, значит, действительно ничего особенного не приключилось. – Ладно, дитя мое, рассказывай, во что еще ты решила вляпаться в ближайшие сутки.

От этого его тона, чуть игривого, но в то же время настороженного, мне захотелось, как нашкодившему котенку, подобраться и спрятаться в ближайшую коробку – авось не найдут, а если и найдут, то не тронут.

– Ничего особенного, я просто хочу еще раз попытаться найти венец...

– Льяса, мы же уже все обсудили! – Ари в раздражении вскочил на ноги. – Как только ребенок родится, мы сможем подать прошение в Совет лордов. Это наиболее простой и безболезненный для всех вариант.

Я неопределенно передернула плечами. И ведь не сказать, что я серьезно настроена против предложенного решения, просто оно мне не нравится. Это поставит моего лисенка изначально в проигрышную позицию. Едва родившись, он тут же станет должником Совета... Вот именно этого мне и хотелось избежать. Род Исэ всегда старался держаться подальше от политики.

– Я не буду лезть на рожон, обещаю. Просто еще разок осмотрюсь. Поменять наши планы меня ничто не заставит.

– Даже сам император? – язвительно поинтересовался дядя.

Я насупилась. И чего он прицепился к этой теме?!

– Сай здесь ни при чем.

– Вот именно это «Сай» меня и настораживает сильнее всего. Вернее, то, с какой легкостью ты произносишь его имя. Сама хоть это осознаешь?

Под требовательным взглядом Ари я не нашла что ответить. Лично мне не казалось, что я как-то выделяю императора. Нэсси тоже дракон, но я зову его так, как привыкла, – и никто мне этого не ставит в вину.

– Ладно, хочешь жить в иллюзиях – дело твое. До завтра, Льяса. – И Ари стремительно перетек в кошачью ипостась.

Взглядом проводив дядю, я устало вздохнула. Чувствую, мы еще не раз и не два вернемся к этой теме.

Во дворец я возвращалась с твердым намерением сегодня обойти все помещения и пристройки.

К счастью, к моим шатаниям по окрестностям все давно привыкли, да и законница мне давненько не попадалась. Впрочем, нимфее просто могли поручить какое-то дело, а потому именно ее отсутствие меня несколько не волновало.

Кстати, Баргил тоже куда-то запропастился... Досадное упущение с моей стороны. За огненным драконом мне следовало бы следить особо старательно. Ради братьев и империи он способен на все.

Н-да... Натворила я дел на свою голову. И чем, спрашивается, думала? Ведь с самого начала было ясно, что мне рано лезть в самостоятельную операцию. Но жажда мести ослепила, затмила разум и вынудила совершать ошибки.

Что ж, зато теперь, остыв и смирившись, я вижу все в другом свете. Нет, я не прощу и не забуду, но и спешить не стану. Времени у меня много, а первое правило лисиц звучит так: никакой спешки.

Но осмотреться здесь лишний раз все же не мешает. Беспольной информация уж точно не будет.

Вот только в этом мире кто-то точно настроен против меня, если я, едва выкроив время и возможность, тут же их теряю. Едва я приблизилась к дворцу, как сразу же наткнулась на императора. И ладно бы Сергил был один... О нет, он был со свитой! К сожалению, весьма пестрой и многочисленной. Ему бы пройти мимо, сделав вид, что мы почти незнакомы, но Сай не был бы собой, если бы поступил так.

– Али! С прогулки? – Всего пара мгновений, а суровый император успел превратиться в кого-то совершенно другого.

Но если я к подобным метаморфозам уже успела привыкнуть, то его подданные видели своего правителя таким впервые. И явно не обрадовались увиденному. Впрочем, я их понимала. Кому же понравится, когда тот, кого ты боишься и, возможно, уважаешь, в один миг теряет лицо из-за какой-то девчонки.

– Ваше величество. – Я изобразила приветственный книксен.

– Алияса, я же просил. – Не нужно было быть гением наблюдательности, чтобы заметить в серых глазах императора укор.

Угу, просил. Но всему свое время и место. Одно дело, когда я позволяю себе проявить некоторую фамильярность наедине, и совсем другое – вести себя так на глазах у посторонних. Подобного не простят ни мне, ни императору.

И я отказываюсь верить, что сам Сай этого не понимал. Понимал. Но отчего-то поступил не так, как все ожидали.

– Не надо, – едва слышно попросила я.

Но разве драконы когда-нибудь слушают кого-то, кроме себя?

Саю была необходима эта демонстрация. Так он утверждал свои права. Я это понимала. Те из лордов, которые давно отирались рядом с высшими, тоже. Однако понимать и принимать как должное – разные вещи.

– Забудь о них, – нетерпеливо отмахнулся от моего беспокойства Сергил и взял меня за руку. – Давай отойдем. – И, не дожидаясь согласия, потянул меня в сторону.

До этого момента сопровождавшие императора лица недовольно поджали губы, а кое-кто излишне несдержанный даже брезгливо поморщился. Ну что ж, следовало предполагать, что я не самая популярная личность во дворце.

– Зря ты так, – хмуро сказала я, едва мы отошли на достаточное расстояние для приватной беседы.

Сергил понимающе оглянулся на своих придворных. Богато одетые лорды, столь внезапно покинутые своим правителем, теперь переминались с ноги на ногу и в нетерпении поглядывали в нашу сторону.

– Они не посмеют тебя тронуть. Сборище трусов.

– И все-таки...

– Да забудь ты о них! Лучше послушай меня. Я все хотел тебе сказать, но никак к слову не приходилось. Я должен покинуть столицу на несколько дней.

Я с трудом удержалась от радостного возгласа. Если Сая не будет во дворце, то организовать побег гораздо проще. День-другой форы не лишней, особенно когда желаешь сбежать от дракона.

– Так что сейчас меня гораздо больше интересуешь ты, а не десяток любопытных глаз. Если честно, я уже почти успел смириться с тем, что не увижу тебя до отъезда...

От взгляда Сергила я почувствовала волнение и, чтобы взять себя в руки, отвернулась. Невежливо, конечно, поворачиваться к собеседнику спиной, тем более к монарху, но ради собственного душевного равновесия разочек можно.

Вот только успокоиться мне не удалось: взгляд уперся в негодующих придворных.

– На нас все смотрят, – недовольно отметила я. Такое внимание мне не нравилось.

– Мне все равно.

– Сай...

– Али, я хочу тебя. Тебя и этого ребенка. Я хочу по праву называть вас обоих своими, – обхватив меня обеими руками и прижав спиной к себе, пробормотал Сай куда-то мне в макушку.

Сердце, пропустив удар, отчего-то подскочило куда-то в область горла и зачастило, рождая странный, рваный ритм. С чего вдруг такая реакция?! Это ведь далеко не первый наш разговор на эту тему. Так или иначе, но Сай

каждую нашу встречу начинал этот разговор.

– Тебе ведь не нужен Нэс. Ты не любишь его, – нежно поглаживая мой живот, продолжал увещевать он.

– Люблю, – упрямо повторила я, невольно накрывая его ладони своими. Происходящее меня смущало, казалось слишком личным, интимным.

– Упрямая, – со слышимой в голосе улыбкой произнес Сай. – До последнего стоишь на своем, даже зная, что ошибаешься. Тебе не кажется, что эта игра зашла слишком далеко? Ты любишь меня. А я люблю вас. И не отпущу никого из вас, понимаешь? Просто не смогу. Вы ввелись в мою плоть и кровь. Я же любого порву, кто встанет между нами.

Теперь кровь стучала у меня еще и в ушах. Щеки пылали жаром, а дыхание я с трудом удерживала в прежнем ритме. Люблю его? Бред. Невозможно за несколько месяцев полюбить того, чье имя проклинала изо дня в день после смерти сестры. Привыкла, да, не стану спорить. Но это не любовь. Пока нет.

А значит, надо бежать, пока это призрачное «пока нет» не истаяло под напором действительности. И плевать на герцогский венец! Тут бы себя уберечь!

Я запаниковала, банально потерялась в собственных чувствах, а потому и пропустила удар. Даже не почувствовала его, хотя прежде всегда гордилась внимательностью и к окружающему миру, и к собственному «я».

Когда меня внезапно качнуло назад, я только и смогла, что недоуменно свести брови да прислониться к надежной опоре за спиной. Саю я доверяла. Пусть это и было в высшей степени глупо, но я слишком легко поворачивалась спиной к этому дракону, чтобы и дальше тешить себя иллюзиями.

– Как странно... – прошептала я, чувствуя, как огненное тепло концентрируется в теле и изливается из него. Далеко не сразу я поняла, что ощущение это имеет под собой физическое воплощение. Впрочем, в тот момент я не только себя – я весь мир воспринимала как будто через несколько слоев плотной ткани.

– Али!

Взволнованный возглас Сая заставил меня сконцентрироваться на том, что меня окружало. Его лицо внезапно оказалось прямо передо мной. И выглядел он не столько обеспокоенным, сколько испуганным. И этот странный узор, что серебристо-черной чешуей расползлся по его коже...

– Алияса! Кто-нибудь, срочно зовите главного врача! Она истекает кровью!

Кровью? Я?..

Впрочем, это совершенно бессмысленное недоумение очень быстро сменилось глухой темнотой.

Глава 15

Между жизнью и смертью

Сай не находил себе места. Сколько прошло времени с тех пор, как за спиной главного лекаря закрылась дверь, он сказать не мог, но от неизвестности внутри все холодело. А едва стоило вспомнить бледное, почти обескровленное лицо Алиясы, как руки сжимались в кулаки. Это уже не игры.

В комнату вошел Баргил, он был темнее тучи. Смерив раздраженным взглядом мечущегося из угла в угол императора, он опустился в ближайшее кресло.

– Успокойся, ничего страшного не случится. – Гил попытался вернуть брата в адекватное состояние. Для грядущей беседы это было необходимо.

Сай резко остановился и обернулся на голос.

– Там моя женщина и мой ребенок. Я не могу быть спокоен, когда кто-то пытался их убить. У меня на глазах, Гил. И в моем дворце. Перед твоим, между прочим, всевидящим оком.

Баргил, не в силах выдержать испепеляющий взгляд брата, устало откинулся на спинку кресла. Впрочем, если Сай не думает щадить его, то и ему не стоит подбирать слова.

– Сам виноват, – резко произнес Гил. – Ты зачем так явно вашу связь продемонстрировал? Эльфы спустя столько времени после обмена посольствами наконец пошли на контакт, а ты что сделал?

– А что я сделал? – Император тоже повысил тон. – Они прислали двух котов, и я распорядился ими по своему усмотрению. Между прочим, это был дар лично мне, а не империи.

Гил медленно выдохнул и, открыв глаза, посмотрел на брата. Неужели действительно не понимает?

– Они прислали их в качестве подарка к скорой свадьбе! Как думаешь, сколько народу во дворце об этом знало? Все! И что ты сделал? Подарил кошку женщине, которая официально принадлежит другому! Ты хоть понимаешь, как это выглядело со стороны? Не ты ли недавно говорил, что в качестве жены кандидатуру этой девчонки не рассматриваешь?!

– Гил... не начинай. Я и сам все это осознаю, но я не думал, что кто-то рискнет напасть на Алиясу, тем более так нагло.

– Именно. Меня пугает эта демонстрация. Кто-то считает себя не просто безнаказанным, он верит, что контролирует весь дворец! И это уже

не шутки. Вызов бросили не тебе или мне – его бросили всей империи. И мы сейчас просто не имеем права продемонстрировать слабость. Ты меня понял, Сай?

Под требовательным взглядом брата Сергил почувствовал себя немного неуютно. Император уже почти привык, что Баргил легко идет на уступки, встречая сопротивление с его стороны. Но в этот раз все было не так.

– Посмотрим, – рассеянно отозвался император, взглядом прикипев к напряженной фигуре дворцового лекаря. Он появился в дверях комнаты – и все мысли тотчас же вылетели из головы Сергила. – Говори уже!

– Ваше величество, у девушки сильное кровотечение, – не решаясь приблизиться к монарху, произнес старый лекарь. Лет ему было немало, и он повидал своего правителя в самых разных видах. И сейчас он как никогда понимал, на какой тонкий лед ступает. – Я могу ее спасти, – вздохнул он, – но тогда погибнет ребенок. Либо я могу вырезать из ее чрева дитя. На таком сроке плод уже полностью сформирован и жизнеспособен. Или... или... ваше величество... – Он с опаской наблюдал, как темно-серый ячеистый узор чешуи рассекает обычно спокойное лицо императора.

Плод. Для лекаря не имеет значения ни Алияса, ни ребенок. Сейчас и не скажешь, что этот постаревший уже мужчина когда-то принимал и самого Сая, и его братьев. Самый известный лекарь столицы. Лучший. По крайней мере, так привыкли считать.

– Не подходит, – ровным голосом произнес император, чуть наклонив голову к плечу. На него внезапно снизошло спокойствие. – Выживут оба. И Алияса, и ребенок. Это в твоих же интересах, Говис.

– В-ваше величество? – От внезапного перехода Сергила из состояния почти неконтролируемого бешенства к этому странному спокойствию лекаря стало жутко. От драконов можно было ждать всего. Конкретно от этого дракона – еще больше. Уж слишком отчетливо старый лекарь помнил, что творил Сергил в бытность свою несдержанным мальчишкой.

– Повторюсь: в твоих же интересах. Потому что от жизни Али и малыша зависит судьба твоей семьи.

От равнодушного тона императора лекарь похолодел. Не шутил сейчас его величество, даже не угрожал, а просто обозначил свою позицию.

– В-ваше величество?..

– Если Али погибнет, то твои жены разделят ее судьбу. Если не выживет ребенок... сколько у тебя там детей? И я с радостью посмотрю, какой выбор сделаешь ты. Думаю, мы друг друга поняли.

Старый лекарь, смертельно побледнев, вцепился в дверной косяк.

Спорить? Разубеждать? Бессмысленно. Точно так же как и молить о милости. Остается лишь выполнять... по крайней мере, попытаться выполнить изначально невыполнимый приказ.

– Ты чудовище, знаешь? – Взглядом проводив скрывшуюся за дверью сгорбившуюся фигуру, Баргил со смешанными чувствами посмотрел на брата.

Сергил встретил его взгляд все с тем же спокойствием, с каким несколько мгновений назад говорил со старым врачом.

– Я просто умею мотивировать.

Айнэ удивленно встрепенулась. Сумиэ выронила из рук тарелку с легкими закусками и, побледнев, испуганно прижала ладонь к губам, словно сдерживая рвущийся наружу крик.

Кайлэ крутанулась вокруг своей оси, а потом с недоумением посмотрела на сестер по крови.

– Что это? Вы слышите?

Айнэ, не тратя время на слова и объяснения, вскочила на ноги и бросилась к дверям. Две ее подружки-наперсницы метнулись следом.

– Суми?..

– Пошли за ними, Кай. Наша сила лишней не будет, – со вздохом произнесла беленькая лисичка и, схватив за руку, потянула подружку за собой.

Время тянулось бесконечно медленно. Каждый миг словно растягивался, застывал, как попавшая в смолу муха. Баргил уже успел куда-то уйти. Сай плохо помнил, когда это произошло, но даже был рад тому, что брат не стал действовать на нервы своим присутствием. Как и Нэс, кстати. Это было подозрительно и странно. Сергил был уверен, что Нейсил прибежит сразу, как услышит о случившемся с Алиясой... Не прибежал.

Впрочем, это было к лучшему. Сай не был уверен, что сейчас смог бы реагировать адекватно на притязания брата на Алиясу. Он и так не находил себе места...

Едва слышный скрип открываемой двери ударил по нервам. Резко обернувшись, Сергил тяжелым немигающим взглядом уставился на вошедшего.

– Ваше величество... – Придворный целитель был бледен практически до зелени. И не только усталость была тому причиной.

Едва взглянув на него, Сай почувствовал, как что-то внутри его оборвалось.

– Али... яса? – Император с трудом заставил себя произнести это имя. Старик лишь печально качнул головой.

– Мой император, пойдите со мной. Вам необходимо это увидеть.

Чувствуя, как земля уходит из-под ног, Сергил последовал за лекарем.

В комнате ощутимо пахло кровью. И болью. Внутри у него все свернулось в тугий узел: запаха смерти Сай уже не помнил, а потому любой из этих будоражащих ароматов может быть...

Он сразу же нашел глазами Алиясу. Бледная, блее простыней, на которых лежит. И совсем беззащитная. Прозрачная почти. Но – дышит. Ритм дыхания едва уловим, но он есть. Облегчение от осознания этого окатило его волной. Сергил и не ждал от себя такой эмоциональности, но в этот момент осознал, что ни одна из его угроз не была ложью. Он действительно убьет любого за эту девочку.

Он сделал несколько шагов. Мир был словно в тумане. Сай не видел ничего вокруг, только следил внимательно, жадно за тем, как едва уловимо поднималась и опадала в такт дыхания грудь девушки.

Какая же она бледная... ни кровинки в лице...

– Плод не опустился в родовые пути, пришлось резать, – словно извиняясь за эту необходимость, произнес лекарь.

Сай лишь скупно кивнул и невольно – самыми кончиками пальцев – коснулся лежащей поверх тонкого одеяла женской руки.

– Останутся шрамы...

Шрамы – это пустяк.

Говис продолжал что-то говорить, объяснять, оправдываться... Сай не слушал. Сейчас ему было достаточно того, что Алияса жива.

Вот только убеждая себя в этом, он лгал сам себе. Едва страх за жизнь девочки перестал туманить сознание, как в нем сразу же тревожно забила другая мысль.

– Ребенок? – глухо спросил он.

Под требовательным взглядом серых драконьих глаз лекарь побледнел.

Сай нахмурился. Стало быть, не померещилась ему эта нервная недосказанность.

– В-ваше величество, – сразу постарев на добрую тысячу лет, опустил глаза Говис. Но этот миг слабости быстро прошел. Резко выдохнув сквозь зубы, королевский лекарь подобрался. – Думаю, вам стоит увидеть это самому. – И он жестом указал в дальний угол комнаты, туда, где за выдавшей виды ширмой затаились не просто какие-то мелкие проблемки, а самая настоящая катастрофа.

Сергил с недоумением посмотрел в указанном направлении. За

ширмой царило какое-то нервно-праздничное настроение. Сай рассмотрел мелькающие в просветах между узорчатых панелей юбки. Традиционную лисью бережливую вышивку сложно не узнать, особенно когда во дворце этих самых лисиц едва ли не больше, чем драконов.

– Итак, дамы, может, мне кто-нибудь расскажет, что здесь происходит? – подойдя к ширме, потребовал ответа император.

Однако благородных дам его титул нисколько не волновал. По крайней мере, зашипели они весьма слаженно, этак предупреждающе. У Сая по коже даже морозец прошел.

– Дамы? – Не желая сдаваться, Сергил шагнул в отгороженную часть комнаты.

Лисицы сразу взвились, встали в ряд, преграждая дракону – чужаку! – дорогу к своей предводительнице. Сай поверх их голов посмотрел на Айнэ. Чернобурка, угрожающе оскалив зубы, прижимала к себе какой-то кулек. Впрочем, в этот момент кулек жалобно запищал... и все сразу встало на свои места.

Ну или почти все. Внезапно выпавший из пеленок лисий хвостик цвета слоновой кости как-то слабо соотносился с действительностью. Зато он отлично объяснял присутствие всех этих взвинченных девиц.

– А теперь четко и по порядку, – сложив руки на груди, потребовал объяснений Сергил.

Часть третья
Наследница

Глава 1

Лисенок

«Просыпайся, Ли... Все на свете проспишь...»

Услышав голос сестры, я чуть поморщилась, подтянула к себе поближе подушку, потерлась о наволочку щекой и снова начала проваливаться в сон. Но от ее легкого, такого привычного в прошлой жизни тона...

Стоп. Вот именно – в прошлой.

Холодок осознания мгновенно скользнул по позвоночнику и неприятной тяжестью замер в животе. А следом пришли и более поздние воспоминания.

Ментальный удар. Это была не случайность – предумышленная атака. Я осознала это со всей отчетливостью. Спустя какую-то долю секунды меня захлестнуло острое чувство потери и пустоты внутри.

Не уберегла.

Нэ доверила мне самое дорогое... А я оказалась недостаточно сильна, чтобы это сберечь.

Болезненный всхлип прорвался наружу с трудом, продрался сквозь пересохшее горло и очень быстро сменился удушающим, выворачивающим внутренности кашлем. Вот только боль телесная могла вытеснить другую, внутреннюю, душевную.

– Алияса! – раздался рядом взволнованный голос.

Кольцо теплых рук. Мужской, но такой знакомый запах.

Картинка все еще отказывалась складываться окончательно, но это и не нужно. Слезы текли по моему лицу, судорожно дергалось пересохшее горло, болезненный спазм застрял в груди... Спасительный стакан с водой оказался у губ в самый нужный момент, и я припала к нему, быстро и жадно глотая прохладную влагу, надеясь, что она хоть ненадолго потушит то жгучее пламя, что сжигало меня изнутри.

Сергил продолжал удерживать меня в объятиях даже тогда, когда опустевший стакан занял свое место рядом с графином на прикроватной тумбе. В комнате царили сумерки, но не тяжелые, серые, а те, что обычно предшествуют рассвету.

– Как ты?

Я не шевелилась, не вырывалась, позволяя Саю меня обнимать, делиться столь необходимым мне сейчас теплом...

И не отвечала, не желая никого видеть и слышать.

Как я могу себя чувствовать, утратив последнее, что меня связывало с домом? То, что, возможно, когда-нибудь вновь подарило бы мне то потерянное, уже почти позабытое чувство...

Я так надеялась когда-нибудь вновь увидеть золотую лисичку. Она бы выросла похожей на Нэ, я уверена! И я бы стала ее тенью, ее щитом и мечом, со временем, возможно, даже убедив себя, что все так и было задумано с самого начала.

И вот ее нет... моего лисенка...

Нэ, я все-таки не уберегла. Снова. Сначала тебя, а теперь вот и нашего лисенка.

Слезы обожгли глаза, комок снова подступил к самому горлу. Хотелось выть в голос, но стон словно застрял внутри.

– Али, посмотри на меня. Алияса! – В последнем обращении уже слышались нотки приказа. Ослушаться я не могла. Подчинение Саю было чем-то вроде основного инстинкта: даже не желая – покоришься. – Тебе нехорошо? Больно?

Не веря себе, не полагаясь на голос, я кивнула. Мне действительно было больно. Но совсем не на физическом уровне.

– Ну что ты, маленькая? – Осторожно прижимая меня к себе, Сай успокаивающе погладил меня по голове. – Все хорошо. Все непременно будет хорошо.

Он лгал. Я это знала, но едва ли не впервые в своей жизни мне просто хотелось забыть о логике и рассудке и поверить. Глупое, безрассудное желание, но, задыхаясь от боли и собственных слез, мне не было до этого никакого дела. Зачем мне вообще жить, если больше нечего защищать? Что меня держит в этом мире?

– Али... ну что ты, родная? Хватит, не плачь. – Сай бережно прижимал меня к себе, с осторожной нежностью поглаживая напряженную спину. Я чувствовала тепло его рук сквозь тонкий батист ночной рубашки, слышала успокаивающий мягкий шепот у самого своего уха... Его теплое дыхание касалось моей кожи. Близость Сая туманила рассудок. Я снова сама себе казалась маленькой девочкой, разбуженной очередным кошмаром и нашедшей утешение в кольце отцовских рук.

Вот только этот мужчина не был моим отцом. Да и о кошмарах я не вспоминала до недавнего времени. Я ведь выросла уже. Давно не ребенок.

Осознание этих простых истин позволило мне вновь запрячь раздражающую меня на части боль глубоко-глубоко внутри. Не избавиться, нет, но погрузить ее на самое дно своей души. Обмануть. Спрятать за одной из извечных лисьих масок от целого мира – и себя.

– Можешь отпустить, – все еще глухо из-за только-только отступившего кома в горле произнесла я.

Сай замер на мгновение, чуть отстранился, словно пытаюсь рассмотреть выражение моего лица... Не позволила. Гораздо проще спрятаться от всего мира у него на груди. Всего-то и надо, что не поднимать глаз... Вот только надолго ли меня хватит? Сомневаюсь. Нет во мне чисто женского смирения. Нет, не было и не будет. Мне гораздо проще переплавить свою боль в ненависть, чем позволить ей навсегда уйти вместе со слезами.

– Не думаю, – вновь проведя по моей спине ладонью, возразил император. – Ты нуждаешься в этом. Нуждаешься во мне. Как и я – во всем этом. Не ершишь. Пожалуйста. Ты просто понятия не имеешь, как сильно я испугался. – Последние слова он произнес едва слышным шепотом. Это было почти страшно. Не должны драконы так привязываться к смертным. – Не могу представить, как бы жил дальше без тебя...

Я невольно искривила губы в горькой улыбке. Разумеется, Сай этого не видел. Но ему и не следовало подобное видеть. Для императора самым важным оказалась моя жизнь... Это естественно, нормально... Он же дракон.

Но для меня самой моя жизнь никогда не была высшей ценностью.

– Мой ребенок... – горько произнесла я, с удивлением осознавая, что не злюсь. Разумеется, дракон кинулся спасать меня, а не его. Вполне обычная реакция в рамках природного эгоизма и инстинктов. Для Сая я ценнее. Что ему чужой ребенок?..

– С ним все нормально. Все эти дни за ним присматривали так, словно он как минимум должен в будущем взойти на престол, – чуть слышно фыркнул он.

Неужели... жив?..

– Правда? – Оторвав лицо от пропитавшейся моими слезами лазурной ткани императорского камзола, я с надеждой посмотрела на Сергила.

Он улыбнулся мне немного устало и нежно.

– Истинная правда. За нашим лисенком присматривают все местные лисички. Никого к нему не подпускают. Даже в сторону кормилиц шипят до того слаженно, что остается лишь диву даваться. Думаю, если бы не необходимость кормления, они вообще бы его с рук не спускали.

Я чуть нахмурилась. Что-то в словах Сая меня насторожило, но накрывшая меня с головой волна облегчения вымыла из сознания какие-либо связные мысли.

Мне удалось сохранить последний росточек дерева рода Исэ. Пусть это

едва не стоило мне жизни, но это ведь такая малость!

– Спасибо, – едва слышно выдохнула я. – Ты не представляешь, как много для меня сейчас значат эти слова.

– Ну отчего же не представляю? – с легкой обидой произнес Сай. – Очень даже представляю. Я ведь уже говорил: я хочу, чтобы ты и этот ребенок стали моими. Я уже отношусь к вам так. Этот лисенок уже мой сын, понимаешь? Наш сын.

Мне показалось, ведь так? Или?..

– Сын? – непослушными губами спросила я. – Мальчик?

– Мальчик, – со странной усмешкой подтвердил Сергил. – Сомневаешься?

– Но ты же сам сказал, что лисенок, а...

– Лисиц мужского пола не бывает, – вместо меня закончил император.

Я растерянно кивнула. Действительно ведь не бывает! Просто потому, что их истребляли свои же! Да так старательно истребляли, что всех перебили...

– Значит, бывают. Сама же знаешь, лисицы-мужчины умеют менять не только ментальные маски, но и личины. Кто знает, сколько их еще по свету ходит?..

Сай произнес это немного задумчиво, но то, с какой силой впились в мою кожу его пальцы, мне сказала о многом. Здесь и сейчас он думал не о каких-то гипотетических лисицах – о нет! – он размышлял о вполне конкретном мужчине. О том, кто, как он думал, однажды мелькнул в моей жизни и исчез, оставив после себя лишь воспоминания и ребенка.

Драконья ревность всепоглощающая. Я уже успела в этом убедиться, и не раз. Если Сай так легко бросил вызов родному брату, то уж любого другого и вовсе порвет без лишних разговоров.

И вот это уже жутко. Причем не только из-за того, что я сейчас вольно или нет могу случайно подставить кого-то. О нет, к чужим жизням я уже давно отношусь с понятным для наемника безразличием. Гораздо хуже то, что я испытываю, осознавая все это...

Зажмурившись, я резко вдохнула, выдохнула... и решительно отстранилась. На этот раз Сай не стал удерживать меня.

– Я могу увидеть... его? – Это прозвучало неуверенно и глупо. Я сама не понимала, откуда во мне этот трепет.

А вот Сай мои трудности явно не разделял. Он улыбался.

– Разумеется.

Сердце, сделав очередной внезапный кульбит, неровно забилось в горле.

Отчего-то здесь и сейчас хорошо известные мне методы контроля собственного тела и сознания работали из рук вон плохо.

Глава 2

О чудесах и расплате

Алияса шла на поправку. Медленно, несмотря на все усилия целителей, но уже хотя бы можно было не волноваться, что следующая ночь может стать для нее последней.

Сай по возможности старался проводить с ней все свободное время, но дела империи, которые он на время задвинул на дальний план, внезапно навалились всем скопом. Баргил же, уверившись, что брат пришел в себя, с головой ушел в изучение обстановки в столице и за ее пределами. События, до этого казавшиеся незначительными и не связанными друг с другом, вдруг обрели объем и глубину.

Сергилу все происходящее вокруг с каждым днем нравилось все меньше, но он пока во всю эту грязь не влезал. Во-первых, он достаточно доверял брату, чтобы не считать нужным того контролировать. А во-вторых, была Алияса. И маленький лисенок, к которому Сая тянуло любопытство и необъяснимая для посторонних нежность. Он не лгал, когда говорил, что считал мальчишку своим, но ему все равно не верили. Даже Алияса. Это было обидно, хоть и объяснимо. Во всем виновата пресловутая разница менталитетов: никто, кроме дракона, никогда не будет думать как дракон. Люди к своим детям относились проще. Лисицы? Сергил не знал точно. Раньше он был уверен, что лисицы в этом не слишком далеко ушли от смертных. Но сейчас, раз за разом обнаруживая в детской то одну, то другую представительницу этого племени, уже начал сомневаться.

Вот и сегодня, едва выдалась свободная минутка, император решил повидать сперва ребенка, а потом уже его мать. И разумеется, в детской помимо приставленной кормилицы (бедную женщину, словно какой-то ненужный элемент декора, выжили в самый дальний угол комнаты) обнаружили девушки-лисички.

– Опять вы тут? – недовольно проворчал Сай, рассматривая лисий выводок. И ведь как он только ни пытался от них избавиться – все равно пробирались. Ни одна защита не могла им воспрепятствовать.

– А где нам еще быть? – с вызовом спросила Айнэ, упирая руки в боки. Почему-то этот жест в один миг превращал хрупкую лисичку-шатенку в женщину, с которой приходилось считаться.

– В женском крыле. Уверен, у вас есть масса интересных дел, которыми вы до этого себя развлекали.

– Сейчас наше дело – он. – Айнэ с нежностью посмотрела в сторону колыбели.

Сай проследил за ее взглядом. Ребенок, казавшийся совсем крохой на фоне простыней, мирно спал.

– У него есть мать, – хмуро напомнил Сай, чувствуя, что совсем скоро это трепетное отношение лисичек к младенцу может обернуться большими проблемами. Это сейчас, пока Алияса еще недостаточно окрепла, чтобы им заниматься, можно было чуть отступить и позволить «невестам» тратить свое время, как заблагорассудится...

Почему-то император был твердо уверен, что Льяса к своему ребенку посторонних лисиц не подпустит. И разумеется, заранее знал, на чьей стороне выступит в этом противостоянии. Потому-то и желал избавиться от этих девиц заранее – не хотел лишний раз волновать Алиясу.

– Не только мать. Еще отец, – с вызовом бросила Айнэ.

Сай поморщился. Как раз об этом он старался не думать.

– Считаешь, что в нашем мире еще остались лисицы-мужчины? – приблизившись к чернобурой лисичке, задумчиво спросил Сергил.

– Как минимум один точно! – воскликнула она, но, заслышав тихонькое младенческое ворчание, сбавила тон: – Даже двое, если отец мальчика жив.

Сай медленно кивнул. Он думал об этом. И, вспоминая яркие всполохи драконьей магии, которые чувствовал в этом младенце ранее, мог даже предположить, что этот лис прячется среди его народа...

Интересно, а у мальчишки будет драконья ипостась?

Мысль эта пришла внезапно, да так и осталась. Сай снова посмотрел на младенца. Тот был совсем крохой. На самом деле если бы лисицы не выхаживали его, то он мог бы и не выжить. Сергил это прекрасно осознавал. Наверное, поэтому и не гнал их всерьез – понимал, что в данный момент исконный лисий дар ему на пользу.

Маленький, хрупкий, бледненький настолько, что казался почти прозрачным. Бровки светленькие, почти белые, такой же белесый пушок на голове... А вот глаза у него как у Льясы. Сай видел. Кормилица тогда, заметив интерес императора, сказала, что у всех младенцев глаза яркие и синие, но со временем цвет меняется. Дракон лишь рассмеялся. Кровь Корвир никому не пересилить, даже мифическим лисицам.

Кстати, лисенок из мальчишки получился не беленьким, как можно было бы подумать, а цвета топленого молока с золотистой окантовкой на кончике хвоста. Правда, к полному обороту его еще не подводили – опасались навредить. И Сергил сейчас почти жалел об этом. Уж больно

хотелось узнать, сколько у него личин и какие.

– Он еще не оборачивался? – негромко спросил Сай у старшей из лисичек.

Айнэ отрицательно качнула головой:

– Без контроля родителей нельзя. Полный оборот в таком возрасте непредсказуем и опасен.

– Льяса – человек. Она не удержит его.

Айнэ тяжело вздохнула. Она уже думала об этом, но найти решение не смогла.

– Но я могу попробовать, – завершил свою мысль Сергил.

– Считаешь, что сможешь его удержать? Не думаю, что то, что ты являешься любовником его матери, сколько-нибудь поможет с этим. – Черно-бурая лисичка насмешливо вскинула брови. Забавная она все-таки. Не зря Баргил в свое время советовал обратить на нее внимание.

– Али мне не любовница, – спокойно ответил Сай, сам удивляясь этой своей покладистости.

Обычно он убивал и за меньшее. Но стоящая напротив девушка несколько не собиралась его унижить своими словами, она просто называла вещи своими именами. Хотя и в рамках своего разумения.

– Ну пусть будет фаворитка, – пожалла плечами Айнэ, не видя особой разницы между озвученными понятиями.

– И не фаворитка. Впрочем, наши отношения здесь ни при чем. Сейчас речь о ребенке. И со всей уверенностью заявляю, что смогу его удержать. Несколько недель назад, заметив кое-какие отклонения, я накинул на него поводок.

Айнэ снова нахмурилась:

– Льяса знает?

Сай неопределенно пожал плечами:

– Я не говорил.

Лисица понятливо кивнула. Любой маг, окажись он в подобной ситуации, сразу бы все почувствовал. Вот только Льяса магом не была.

– Хорошо. Можно попробовать. Но только в присутствии Алиясы.

Император задумался на мгновение, взвесил все риски и кивнул. За время, прошедшее с того момента, как Али очнулась, ребенка она видела лишь пару раз. Где-то глубоко внутри Сай понимал, что это не самый лучший вариант, что нельзя так надолго разделять мать и дитя, но слишком шатким было состояние обоих, чтобы рисковать.

– Тогда придется подождать еще пару дней.

– Она быстро идет на поправку. Это хорошо.

Сергил кивнул, хоть и не был согласен. Долго. На самом деле люди восстанавливаются очень долго. И эта хрупкость практически убивала их. Не зря же драконам не рекомендуется связываться со смертными. И дело тут даже не в продолжительности жизни, а в изначальной беззащитности людей перед миром.

Но даже осознавая все это, прекрасно понимая, что окончательно и бесповоротно потерял себя в этой связи, отказаться от Алиясы Сай уже не мог.

Ребенок в колыбели завозился, захныкал. Айнэ, сразу же потеснив подружек, бросилась к нему. Кормилица в своем углу тоже встрепенулась. Сергил же в очередной раз отступил. Он не представлял, как у этих девушек хватает духу прикоснуться к этому крохотному существу. Ведь даже Нейсил, когда родился, был крепче и сильнее. Сай помнил это, как и тот свой инстинктивный страх потерять что-то свое, родное...

Вот и сейчас было почти так же. Придворные лекари уверяли, что жизнь Льясы и ребенка уже вне опасности, но странное беспокойство не уходило. Оно его и заставляло раз за разом отрывать от дел и приходить сюда. Отец, помнится, тоже никак не мог заставить себя отойти от колыбели Нэсси. Одно время Сергил даже находил его спящим в комнате брата, изможденным и замученным навалившимися проблемами.

– Что ты так смотришь? – Айнэ, осторожно придерживая головку ребенка, взяла его на руки. На императора она смотрела лишь самым краем глаза, но не заметила того, как изменилось его поведение, не могла. – Хочешь поддержать? – И лисичка шагнула в сторону мужчины.

– Воздержусь, – покачал головой он. – У меня через десять минут назначена аудиенция. Я и зашел-то всего на минутку...

Улыбка на лице лисички была такой всепонимающей, что Саю стало почти стыдно за свое поведение. Но идти на попятный он не собирался. По крайней мере, не сейчас и не при этих девушках. Да и что говорить? Он действительно назначил сегодня аудиенцию. Да и гора документов на рабочем столе меньше не становилась...

Пора бы уже вернуться к некоторым запущенным вопросам.

Алияса выглядела бледной до прозрачности. По-хорошему ей не следовало вставать еще пару-тройку дней, но переупрямить девчонку не вышло даже у дворцовых лекарей. Сай же и вовсе считал это неблагодарным делом – уж Али за прошедшие с их знакомства четыре месяца он успел изучить.

И все равно смотреть на нее было больно. Хотелось подойти, укутать

худые плечи теплой шалью и прижать к себе. А еще лучше под каким-нибудь благовидным предлогом спровадить обратно в комнату и уложить в постель.

Но о последнем не приходилось и мечтать. Достаточно было увидеть упрямо сжатые губы, чтобы понять, что любую заботу сейчас девушка встретит в штыки.

Это понимали и лисички. Ни Айнэ, ни ее младшие подруги не посмели сказать и лишнего слова.

– Ладно, не будем затягивать. Все здесь и так знают, для чего мы собрались, – устало произнес Сергил. Последние дни изрядно его измотали. Впрочем, еще не настолько, чтобы бросить все и опустить руки.

– Да, не будем. – Айнэ вновь все взяла на себя. Среди невест эта лисичка явно занимала не последнее место, да и вообще выделялась здравомыслием.

Под немного задумчивым взглядом императора Айнэ приблизилась к колыбели и осторожно взяла младенца на руки. Тот, осознав, что его сон был нарушен, захныкал, демонстрируя недовольство.

Сай невольно улыбнулся. Характер у этого мальчишки явно будет непростым. Впрочем, с такой мамой он и не мог быть другим.

Черно-бурая лисичка неспешно, явно не горя желанием отдавать кому-либо ребенка, приблизилась к императору.

– Ты готов? Бери его. Только осторожно. – И лисичка протянула ребенка дракону.

Сай, в мыслях воскресив все свои знания о маленьких детях, принял ребенка. Чувствовать на руках тяжесть маленького тела было немного непривычно. Слишком давно его братья выросли. Да и что говорить, не так уж и часто он возился с ними тогда.

Почувствовав себя немного увереннее, император потянулся поправить чуть перекрутившуюся пеленку, она практически скрыла личико, и, судя по издаваемым звукам, ребенку эта потеря возможности наблюдать за происходящим не пришлась по нраву. Светлые бровки уже были угрожающе насуплены, а беззубый ротик приоткрыт в пока беззвучном крике. Еще немного, и младенец заорет во всю мощь своих легких.

Желая предотвратить это, Сай ласково погладил маленький лоб. И этого оказалось достаточно. Ребенок уставился на него своими удивительными синими глазами. Сергил замер, разглядывая лисенка, будто только что впервые увидел. В этот самый момент в голове дракона давно не дававшая покоя головоломка наконец сложилась.

Ребенок на его руках, явно почувствовав отголоски мыслей, завозился в пеленках, выпутал из плена одну ручку и потянулся. Маленькие пальчики смешно хватали воздух, так как дотянуться до лица держащего его мужчины он не мог... зато с радостью схватился за выбившуюся из сложной императорской прически длинную прядь и дернул на себя. Сай зашипел сквозь зубы. Айнэ рассмеялась, остальные лисички заулыбались. Даже Али не удержалась от улыбки.

И все-таки собрались они здесь по вполне конкретному делу.

Не давая себе времени на лишние мысли и сомнения, Сай мысленно потянулся к той ниточке, что когда-то по его собственной воле протянулась от него к этому ребенку. Первый оборот всегда безболезнен и быстр. Это обратно сложно, а сперва все идет легко: раз – и все. Вот и сейчас было именно так.

Мгновение назад крошечный ребенок.

А сейчас?

Лисенок. Треххвостый. Маленький, нежный. Так и хотелось погладить мягкую светло-золотистую шерстку.

– Трехликий, – негромко произнесла Айнэ, словно подводя итог.

Сай на ее слова внимания не обратил. Он вслушивался в ребенка. И в себя.

Серебристо-черный ячеистый узор сначала проявился на тыльной стороне рук, нырнул под рукава, выполз из-под воротника на шею... Сергил не думал оборачиваться, даже мысли такой не держал в голове, но и утихомирить драконью кровь не удавалось. Впрочем, зверь не рвался обрести плоть. Он только наблюдал.

А лисенок наблюдал за ним. Наблюдал и учился. Обвил одним из хвостов запястье Сергила, чуть слышно твякнул и замер. Пару мгновений ничего не происходило. Дракон всматривался в лиса. Лис изучал дракона. А потом – внезапно и неожиданно даже для Сая – оказалось, что запястье обвивает не один из пушистых лисьих хвостиков, а единственный, чешуйчатый и теплый.

– Дракон, – удивленно выдохнул кто-то.

А дракончик, размерами не сильно превосходивший недавнего лисенка, потянулся к мужчине, доверчиво и преданно заглядывая в глаза.

«А таким... нравлюсь?»

Мысль эта была настолько очевидна, что Сергил невольно улыбнулся. Ласково провел пальцем между пока еще мягких, едва-едва наметившихся гребней на голове дракончика и потянул его обратно в человеческую форму.

Ребенок жалобно захныкал сразу же, как его вернули в изначальную ипостась. Она была слишком слабой, слишком несурзной на фоне остальных. Мальчишка попытался самостоятельно обернуться, инстинктивно, еще помня, что тогда все было проще и удобнее. Не дали. Хныканье быстро переросло в обиженный рев.

Лисицы встрепнулись, готовые броситься на помощь своему маленькому божеству. Сергил, не глядя на них, качнул головой. Уж с этим горем он справится сам. Легко соткав из собственных чувств незримый покров, он укрыл им ребенка. Тот моментально успокоился, заснул. Он вновь видел себя драконом, пусть не здесь и не сейчас...

Глава 3

Враги и союзники

Я задумчиво смотрела на спящего в колыбели ребенка. Сын. Нэ, ты ведь все знала, верно? Поэтому и рассмеялась, когда я сказала, что сделаю из нашего лисенка следующую герцогиню Исэ. Поэтому ты и пророчила венец мне.

Так. Пора привыкать к мысли, что этот ребенок – мой. Да, это будет сложно. Особенно теперь, когда связь между нами столь внезапно и резко оборвали. Но надо постараться. Для начала можно попытаться просто к нему привыкнуть, полюбить... Ведь даже если я не смогу его назвать сыном, то хотя бы племянником он точно останется.

Тяжело вздохнув, я невольно потерла сведенные к переносице брови. Я никогда не умела себя обманывать. Пока этого ребенка не было в этом мире, пока он рос в моем теле, я гнала от себя лишние мысли. Я играючи находила сотни, тысячи причин не замечать его. Я игралась и играла. Всего лишь маска. Одна из многих, что мне подарили лисицы.

Нэ, что же ты наделала? Ты ведь не могла не понимать, что я не смогу научиться его любить? Я ведь слишком расчетлива для этого. Я и окружающих-то большей частью лишь терплю. В моем маленьком мирке всегда существовала лишь одна вещь – моя семья. За тебя, родителей и дядюшек я была готова на все. Мой мир был заключен в вас. Впустить в него еще и это дитя? Не смогу. Он ведь виноват.

«Не больше чем Сергил, не находишь?»

И снова голос сестры. С того момента, как я открыла глаза после этого досадного происшествия, я постоянно его слышу. Глупость, конечно. Просто у моей совести наконец прорезался свой голосок. А обращаться к Нэ как-то удобнее, не так отдает подступающим безумием, когда начинаешь внутренне оправдываться.

Сая я не впускала. Он сам ворвался в мой мирок, нисколько не считаясь с моим мнением. Этот ребенок так не сможет. Он слишком мал для этого.

«Женщинам свойственно любить детей».

А еще им не свойственно убивать, Нэ. Они не мстят, забывая всю себя. Не сжигают душу в огне бессильной злобы. Я кто угодно, но точно не женщина.

«Просто ты пока ребенок, Ли. Запутавшийся, рано повзрослевший

ребенок».

Я словно воочию увидела ее улыбку. Почти чувствовала ее присутствие рядом. Я даже на мгновение прикрыла глаза, чтобы представить... Нэ стоит за моим плечом, яркая и легкая, как солнечный лучик. Стоит и улыбается, рассматривая свое любимое дитя. В отличие от меня, глядя на сопящего в колыбели младенца, она не вспоминает о его отце. Ее не мучают кошмары того пропавшего смертью и кровью дня. Нерунэ умеет видеть в любом событии что-то хорошее. И прощать она умеет. Вернее, моя глупая наивная сестренка просто не умела злиться и ненавидеть. Она ведь и к мучителям своим ничего подобного не испытывала. И этого ребенка почему-то полюбила.

Я не такая.

И почему только выжила не она? Всем было бы намного лучше, если бы в тот день за грань ушла я.

Младенец, словно почувствовав мое настроение, завозился, захныкал. Я встрепенулась, кинула растерянный взгляд по сторонам. И что делать?

За окном вечерние сумерки давно уже сменились темнотой ночи. Ребенка со мной оставили впервые. И зачем только? Как будто я просила о таком!

Пока я соображала, куда бежать и что делать, в комнате появилось новое действующее лицо.

– Почему вы смотрите друг на друга так, словно боитесь? – Голос Сая звучал устало, но нельзя было не почувствовать в нем улыбку.

– Мелкий он еще для осознанных эмоций, – пробурчала я, невольно отворачиваясь к окну. Почему-то мне совсем не хотелось, чтобы Сергил догадался о моих эмоциях. Я слишком открылась, чтобы он не сумел заглянуть дальше допустимого.

– Он оборотень. И дракон. Мы чувствуем иначе. Он уже сейчас видит твой страх, твое нежелание принять его и потому боится в ответ. Боится, что ты возьмешь и выбросишь его, как ненужную вещь. – Сай приблизился неслышно, я бы и не поняла этого, если бы он не обнял меня, охватив руками живот, и не пристроил подбородок на моем плече. – Не поступай так, не надо. Это больно, когда тебя не любит тот, кого ты сам боготворишь. – Последние слова он почти прошептал. И, думаю, говорил он в тот момент не столько о моем (пора уже привыкнуть к этой мысли) ребенке, сколько о себе.

– Я не брошу. – Мой голос прозвучал неуверенно и жалко. Но что поделать, если я сама себе уже не доверяла?

– Вот и хорошо. Я тоже, – тепло улыбнулся он, теснее прижимаясь ко

мне.

Сопротивляться и напоминать о необходимой дистанции сил у меня уже не было.

Мое возвращение в женское крыло было триумфальным. В общей сложности с того неудавшегося покушения прошел без малого месяц, а потому некоторые слухи расползлись по дворцу. Хотя следует признать, что исключительно те слухи, которым император позволил быть.

Для всех мой ребенок родился драконом. И так как Сай все то время, что я восстанавливалась, проводил с нами каждую свободную минуту, его называли самым вероятным кандидатом на отцовство. Разумеется, расчетливый дракон намеренно подливал масла в огонь. Его устраивало, что в глазах окружающих я и ребенок принадлежим ему.

Как к подобному относилась я сама? Не знаю.

Я привыкла чувствовать его присутствие. Сай возникал рядом каждый раз, когда между мной и сыном выростала стена недопонимания. Он сглаживал острые грани, пытался научить меня разглядеть в зависящем от меня маленьком существе не плод насилия, а кого-то близкого и родного. Это странно, но именно дракон учил меня материнской любви...

И вот это закончилось.

Лекари, даже те, кто считал своим долгом лишний раз перестраховаться, объявили меня полностью здоровой, а значит, и задерживаться в основной части дворца у меня больше причин не было.

И я вернулась. Мы вернулись. Ребенок, все еще безымянный, потому что немного чужой, конечно же разделил мою судьбу. Лисицы были счастливы и встретили нас накрытым столом.

– Когда ты уже проведешь обряд имянаречения? – полюбопытствовала Айнэ, когда я уже в сотысячный раз на вполне закономерный вопрос: «Как зовут малыша?» – лишь пожала плечами. – Льяса! Это же ребенок, а не кошка!

Кстати о кошках. Интересно, а кто все это время заботился о моей питомице? Надеюсь, она тут без меня не издохла от голода.

– Я позаботилась о ней, можешь не волноваться, – словно прочтя мои мысли, улыбнулась мне беленькая лисичка.

– Спасибо, Сумиэ.

– Льяса! Я задала тебе вопрос!

Пришлось вновь повернуться к Айнэ. И что ей ответить? Выбор имени в древних родах – это целая система. Невозможно просто взять и назвать. Необходимо учитывать множество условий. И пока я не вернусь домой и не

сверюсь с родовой книгой, однозначный ответ дать не смогу.

– Ну должны же мы его как-то называть!

– Нэ. Просто Нэ, – произнесла я и внезапно поняла, что действительно хочу называть его именно так. Это, конечно, малость, но часть последней золотой лисички продолжит жить в этом ребенке.

Айнэ удовлетворенно улыбнулась. Мой ответ ее устроил.

Постепенно торжественность момента и радость от встречи отошли на второй план. Лисички уже привычно обступили моего сына, моего Нэ. Прочие девушки поглядывали на них с любопытством, но подходить не спешили. А кое-кто под шумок решил поговорить со мной.

– Ты меня извини, если раньше чем-то обидела, – произнесла Фриа, присев рядом со мной. – Просто таких, как ты, у нас не любят.

– Каких таких? – спросила я, растерявшись. Вот уж чего не ждала, так это извинений от гордой северянки. Мне казалось, что она ко мне подойдет по доброй воле, только если это гарантирует ей место супруги императора.

– Полукровок, – ответила она и сурово поджала губы.

– Прости? – Такая ненависть была мне непонятна.

Впрочем, и Фриа удивилась моей неосведомленности.

– Не знаешь, что ли? Ясно. Твои глаза. Они символ того, что Сильф-король совсем недавно спускался в наш мир. Нехороший это знак. Женщины его крови никогда не рождаются просто так.

– Глупости.

– Можешь не верить. Возможно, ты даже права... Но у нас с молоком матери впитывают страшные сказки про синеглазых девчонок, которые водят за руку смерть. И те, на ком задерживается их взгляд, частенько исчезают. Без малейшего следа.

– Бред.

– Думаешь? Ты не росла там... у нас любую синеглазую девчонку вполне могут камнями забить, если она появится у околицы деревни. К счастью, кровь короля сильна, она жаждет проявиться в этом мире, а не уснуть вечным сном в человеческих жилах...

Я невольно усмехнулась. Именно так и говорят. Многие верят, что кровь магических рас сильнее, а потому никогда не ждут рождения бесталанных девчонок. Вот только моя бабушка, мать, да и я тоже доказываем обратное. Я так и вовсе уникальнейшее создание – дитя высшего. У драконов всегда рождаются драконы. Сыновья. Моему отцу не повезло. В первый раз – потому что связался с лисицей, а у них всегда рождаются дочери, как бы ни была сильна кровь второго родителя. Женское лисье начало требует воплощения в первом ребенке. Нет, потом появляется

небольшой шанс, что второй или третий младенец не будет ушастым и хвостатым... но это почти фантастика. Думаю, именно из-за осознания своей неспособности подарить мужу сына Ози тогда и согласилась принять в род вторую супругу. Мама была человеком, что практически гарантировало рождение мальчика. Не вышло. Так что сказки это все про силу крови.

– Не веришь? И не верь. Возможно, это уберезет тебя от их судьбы, – сказала она, вставая, и ушла. Словно лишь ради этого и подходила.

Странная она. И история у нее странная. Наш мир изначально не знал богов. Мы ведь не родились здесь, мы в него пришли, сбежали, похватав лишь самое дорогое и ценное. И те старые боги в наш нехитрый скарб не попали. Не до пустой веры было. А этот встретивший нас мир оказался безжизненным и пустынным. Он отпоен нашей кровью и лишь потому живет.

По крайней мере, так говорят.

В общем, после всех этих встреч и разговоров мне едва достало сил добраться до своей комнаты. Полчаса я наслаждалась тишиной и покоем, пока малышом Нэ занималась кормилица.

Вот только отдохнуть мне было не суждено.

– Льяса, сядь! – резко приказал Ари, едва я вошла.

Улыбка радости от внезапной встречи тотчас сползла с моего лица. К таким интонациям он прибегал, только когда разговор обещал быть действительно неприятным.

– Что-то случилось? – взволнованно спросила я, выполняя его требование.

Ари кивнул, закусил губу, попытался расправить напряженные плечи... Он явно нервничал. И не находил себе места.

– Я кое-что выяснил. Про тот день. И услышанное тебе точно не понравится.

– Говори, – потребовала я. Как бы я ни размякла от дворцовой жизни, мои цели оставались прежними.

– Операцией руководил лично император. Говорят, что к началу штурма он опоздал, но в имение после его взятия он вошел одним из первых. И с Нерунэ он общался лично. Наедине.

Чувствуя тупую пустоту внутри, я невольно помассировала немеющие пальцы. Верить словам Ари или нет – такой вопрос передо мной не стоял. Я видела, что он не лгал. Глухая темная злоба, почти ненависть, пропитала его насквозь. Сейчас от убийства императора его удерживали лишь когда-то

данные клятвы.

Прикрыв глаза, я откинулась на спинку кресла.

Надо что-то решать.

Хотя что решать? Все давно было обговорено и сказано.

– Скорректируй... наши планы... с учетом нынешних обстоятельств, –
закрыв глаза, негромко приказала я. И да, на сей раз это была уже не
просьба.

– Слушаюсь.

Глава 4

Дракон и император

– Сай, надо поговорить. Выслушаешь? – Баргил с несвойственной ему неуверенностью мялся у двери.

Сергил неопределенно качнул головой. Он весь день то и дело возвращался в мыслях к появлению Алиясы в женском крыле дворца. И тот факт, что она снова оказалась практически за пределами безопасной зоны, его нервировал. Особенно сейчас, когда приходилось переживать не только за нее, но и за малыша.

Баргил, почувствовав себя чуть увереннее, сделал несколько шагов вперед.

– Мне не нравится сложившаяся ситуация. До меня дошли интересные слухи... Ты ведь в последнее время с нашими гостями часто общался.

– Не со всеми, – отмахнулся Сергил, наблюдая, как окончательно осмелевший брат развалился в своем излюбленном кресле.

– Меня интересуют как раз те особы, которые мелькали особенно часто. Что ты скажешь о наших лисичках? Запомнился кто-нибудь?

Император ответил без раздумий:

– Айнэ. Она, несомненно, у них верховодит.

Гил кивнул, не столько соглашаясь с братом, сколько своим собственным мыслям.

– Ты слышал, что год назад скончалась старейшая из лисиц? Та, которая оберегала мудрость рода? – Огненный дракон перешел к следующей теме. Такое случалось, когда он нервничал. Или когда нападал на след давно мучившей его загадки.

Сай сделал неопределенный жест рукой. В прошлом году им всем было не до локальных бедствий отдельно взятых народов. Совет лордов изволил требовать наследника. В очередной раз. Правда, на сей раз в жесткой, ультимативной форме. Даже пришлось разыграть весь этот фарс с невестами.

– Говорят, перед смертью она предсказала лисицам небывалое возвышение. Особенно одной из них. Она напороочила ей императорскую корону, братец. Не тепленькое местечко возле тебя и в твоей постели – венец. Ощущаешь разницу?

Сергил сразу же подобрался. Не то чтобы его волновали бредни давно почившей предсказательницы, но волну подобные слова в определенных

кругах могли поднять далеко не шуточную. Дело ведь даже не в самом пророчестве, а в дураках, которые без сомнений и колебаний примут его на веру.

– Знаешь, кому именно?

Баргил отрицательно мотнул головой.

– Все были убеждены, что она говорила про золотую лисичку Исэ. Но где теперь та лисичка? – Гил устало откинулся на спинку кресла. Он не любил вспоминать о собственных просчетах. Впрочем, какой дракон это любит?

Сергил обеспокоенно нахмурился. Упоминание рода Исэ в таких обстоятельствах было совсем уж паршивым событием.

– Считаешь, нас натравили на них из-за этого?

– Сай, только глупец или слепец мог не заметить, к чему у вас шло дело. Последнюю пару лет ты слишком часто общался со старой герцогиней. И эти ее визиты в столицу... Она годами сидела у себя в поместье – и вдруг такая активность! Ты ведь и сам понимаешь, что это не могли не заметить. Я ведь, начиная то расследование, тоже не упустил этот момент. Слишком много встреч и договоров. И далеко не все из них были выгодны для нас. Старая лисица умела видеть свою выгоду.

– Мы никогда не обсуждали Нерунэ, – устало возразил император. Волнение последних дней дало о себе знать, осев навязчивой тяжестью в затылке. Еще чуть-чуть, и боль запульсирует в висках. А там недалеко и до хронической мигрени. Наверное, сегодня стоит уделить чуть больше времени сну, пока все это не зашло слишком далеко...

– Кто об этом знает, Сай? Зато как ловко нам подкинули информацию, заметил? За герцогиней присматривали не один год. Ее изучали. Ее действиям давали оценку. Исказили ли их? Вероятно. Тут судить не возьмусь. Она действительно была старой хитрой лисицей. Умной лисицей. Именно поэтому я и вел это дело преимущественно лично. И захват имения планировал обставить так, чтобы взять всех живыми и по возможности целыми!

– Не вышло. – Император напомнил о промахе так легко, словно это была какая-то мелочь. Впрочем, именно такой тон и жалил сильнее всего.

– Не по моей вине! Это была полностью твоя инициатива! Это ты направил меня по ложному следу, передав все управление операцией в руки мальчишки! Да, талантливый, да, умный, но всего лишь мальчишки! И он там наворотил дел!

– Я планировал быть там сам. Меня задержали... – Теперь оправдываться пришлось самому Сергилу.

– Ты хоть понимаешь, что сейчас говоришь? Кто-то играет нами, дергает за ниточки и посмеивается, наблюдая за нашими потугами оборвать поводки. Мое внимание переключили. Тебя задержали. Мальчишка, который угробил ерундовую в принципе миссию, умер в камере. А по дворцу шастают лисицы и чувствуют себя при этом как дома. И вот при таких веселых обстоятельствах на свет появляется мальчишка-лис! Тебе не кажется, что нас эти ушастые-хвостатые скоро из родного дома выставят вон?!

– Напекаешь, что где-то во дворце затаилась лисица-перевертыш? – хмыкнул Сергил.

– Думаешь, я не прав? – Баргил явно успел выстроить какую-то теорию и полностью в нее уверовать.

Забавно. Сергил едва заметно улыбнулся:

– Усмири свою паранойю, Гил. Ты ошибаешься. Именно в этом точно ошибаешься.

Этой легкой братской насмешки огненный дракон стерпеть не смог.

– Все еще считаешь свою девчонку невинной овечкой? Почему вы с Нэсси отказываетесь мне верить, едва дело касается ее?! – вспыхнул он, вскакивая на ноги.

Но Сай не собирался отвечать агрессией на агрессию. По крайней мере, не в этот раз.

– Потому что конкретно к этой ситуации Али не имеет никакого отношения.

– Ты так убежден?! – Гил был взбешен. Еще чуть-чуть, и утратит контроль над внутренним драконом. Это было странно. Обычно из троих братьев хуже всех сдерживал своего зверя именно Сай.

– Именно. И я не позволю никому тронуть ее или ребенка. Даже тебе.

– То есть ты готов сейчас поставить все на карту из-за своего субъективного отношения к кому-то. Империю? Ее подданных? Свою собственную жизнь, наконец! Я не узнаю тебя, Сай. Эта девица тебя околдовала!

– Эта, как ты говоришь, девица мать моего ребенка, – спокойно напомнил Сергил, про себя надеясь, что на этом брат угомонится.

Не тут-то было.

– Этот ублюдок не имеет к тебе никакого отношения. Тебе не простят его, как ты не поймешь?! – Хлопнув ладонями по столу, Гил навис над сидящим напротив него братом.

– Довольно. Не говори того, о чем впоследствии можешь пожалеть. – Спокойный, рассудительный тон Сергила был подобен ледяному душу.

Император не просто предостерегал – он обещал. Родному брату, верному помощнику и опоре, он предрекал проблемы. И из-за кого! Из-за какой-то подозрительной девки! Да и этот ее ублюдок...

– Гил, если с ними хоть что-то случится... Я клянусь, что ты разделишь их судьбу. Мы друг друга поняли?

– Сай... Ты ведь несерьезно сейчас? – Не веря собственным ушам, огненный дракон смотрел на своего императора. Одно дело угрожать кому-то постороннему, слуге, и совсем другое – равному, члену семьи!

Однако Сергил и не думал забирать слова, и это было страшно. Не потому, что император предавал верного друга и соратника, а потому, что такое его поведение говорило слишком о многом.

– Ты понимаешь, как рискуешь? – Резко выдохнув, Баргил нервным жестом взлохматил рыжую челку. – Своим поведением ты подставляешь сейчас не только себя, но и свою девчонку. У тебя много врагов, половина из которых спит и видит тебя в могиле. Избавься от нее, пока не стало слишком поздно. Если не можешь сам, это могу сделать я.

– Гил! – На большее в тот момент Сергила просто не хватило.

Впрочем, все само встало на свои места, когда брат поднял глаза.

– Я сейчас не говорю о радикальных методах, Сай. Просто вышли их из столицы! Думаю, этого будет достаточно.

Это было как удар под дых. Даже не сами слова – убежденность, что за ними стояла.

Но это следовало обдумать. Гил говорил дело. Вот только как убедить свои инстинкты? Как заставить себя пойти на подобное, когда душу разрывает на части от одной лишь мысли, что сейчас Алияса находится на несколько сотен метров дальше, чем вчера?

В одном Гил был прав: и ей, и малышу опасно находиться во дворце. В самой столице – опасно.

Осознание этого сразу все расставило по местам.

– Гил, у меня есть кое-какие идеи. – Решительно задвинув все личные переживания в самый дальний уголок души, Сай заставил себя полностью включиться в работу.

– Какие?

– Янтарь, – просто произнес император.

Однако Баргил подобной простоты не оценил. Это было ясно по недоумению, мгновенно отразившемуся на его лице.

– Я имею в виду венец рода Исэ. Думаю, пора вынести его из хранилища. Я хочу, чтобы ты организовал его демонстрацию в зале трофеев.

– Собираешься ловить тех, кто все это устроил, на живца? – Теперь Гил смотрел на брата с интересом. В мыслях он уже просчитывал возможные ходы их противников.

Сай неопределенно качнул головой. Своими мыслями делиться он не собирался.

– Снова уходишь от темы, – недовольно констатировал огненный дракон.

– Просто займись этим. И попроси Алешу зайти ко мне, – жестом давая понять, что больше не желает видеть брата в своем кабинете, произнес Сергил.

– Сай?.. – Гил, совершенно не понимая, чем руководствуется брат в своих решениях, неуверенно посмотрел на него.

Император устало сгорбился в кресле.

– Потом. Все потом.

Перечить Баргил не посмел. Побоялся случайно навредить брату еще больше.

Долго ждать визита самой неуловимой тени из всех, что когда-либо прятались во дворце, не пришлось. Гил отчего-то всегда знал, где найти их самое дорогое за последние полтора века приобретение.

Почувствовав колебания воздуха в комнате, Сай поднял глаза на постепенно проявляющийся силуэт. Алеша была в своем репертуаре. И так же, как и сам император, ненавидела долго ходить вокруг да около.

– У меня есть для тебя дело, – вместо приветствия произнес он. – Последнее, если ты согласишься.

– Последнее? Отпустишь меня? После того, как столько времени и ресурсов убил на то, чтобы заполучить? – Нимфея, насмешливо скалясь, бесцеремонно уселась на край тяжелого императорского стола.

– Отпущу. Вот только ты ошибаешься, если считаешь, что тебе предстоит легкое дельце.

– Я тебя внимательно слушаю. Что я должна сделать? Кого мне необходимо убить?

– Не убить, – едва уловимо качнул головой император, – защищать. Я хочу, чтобы ты здесь и сейчас поклялась стать тенью моей семьи.

– Гил и Нэс – большие мальчики. Они в моих услугах не нуждаются, – отмахнулась Алеша. Принимать подачки от драконов было ниже ее достоинства.

– Я сейчас говорю не о них. Ты станешь тенью Алиясы и малыша. Куда они – туда и ты. И миссия эта будет считаться выполненной только

тогда, когда им уже не будет нужна твоя защита. То есть лишь тогда, когда они станут достаточно сильны, чтобы самостоятельно о себе заботиться.

– В случае неудачи?.. – ничем не выказывая своего удивления, деловито уточнила нимфея.

– Разделишь их судьбу.

Алеша, тяжело вздохнув, откинулась назад, опираясь на руки, и задумчиво устремила взгляд в потолок.

– Отказываешься?

– Нет. Просто пытаюсь понять, зачем тебе это. Я не верю в альтруизм драконов. Или моя миссия будет заключаться в том, чтобы следить за ними и регулярно тебе доносить?

– Никаких доносов. Я не должен ничего знать о них. Более того, ты найдешь способ вывезти их из столицы так, чтобы даже я не смог отыскать ваших следов.

– А что, если я тебя обману? Вывезу их из города и прирежу за первым же поворотом тракта?

– Я почувствую. И уж поверь, смерть тогда тебе покажется высшим благом, – хищно прищурился ледяные глаза, пообещал император.

И почему-то у нимфеи и мысли в тот момент не возникло, что он мог шутить или преувеличивать.

– Хорошо. Я сделаю это. Но могу я еще кое-что уточнить?

Сай устало махнул рукой, позволяя въедливой законнице потешить любопытство.

– Это странное решение... чье оно – императора или черного дракона?

Сергил лишь усмехнулся, про себя подивившись проницательности нимфеи.

– Не то и не другое – это мое решение. Империи оно не касается ни в коем разе.

– Глупое решение. Очень глупое. Ладно, как долго, по-твоему, ты сумеешь продержаться?

Сай нахмурился:

– В идеале – всю жизнь.

– Их – или свою? – Алеша продолжила задавать каверзные вопросы.

– Что ты хочешь от меня услышать? – откинувшись на спинку кресла, спросил Сергил. От ментальной магии нимфеи у него начинали путаться мысли. Но злиться на зарвавшуюся законницу почему-то не получалось. Она ведь волновалась о нем, по-своему, конечно, но все равно становилось как-то теплее внутри.

– Всего лишь заверения, что ни к каким глупостям это твое решение не

приведет, – просто ответила Алеша.

– Не приведет. Империя не лишится своего императора. Я сильнее, чем кажусь. И слишком рассудителен, чтобы совершать необдуманные поступки. Так что все мои решения взвешены и рассмотрены со всех возможных сторон.

– Ты удивительно неправильный дракон, Сай. И знаешь, наверное, я даже рада, что мы встретились. Этот опыт был полезен, – тепло улыбнулась нимфея и спрыгнула со стола.

– Позаботься о них, – шепнул ей вслед Сергил.

– Разумеется. А ты позаботься об империи, – бросила она, не оборачиваясь, и вышла.

Глава 5

Янтарь, венчавший венец

Как я ни старалась, мозаика все равно не складывалась. Верила ли я Ари? Бесспорно. Но обвинять во всем Сая не выходило. Не получалось у меня ненавидеть его. И я раз за разом начинала выдумывать оправдания.

Это и было самое паршивое. Я сейчас была в таком смятении, что охотно поверила бы даже в самую очевидную ложь.

В общем, к завтраку я вышла далеко не в лучшем виде. Девушки встретили меня понимающими улыбками. Вероятно, решили, что полночи мне не давал спать ребенок. Вот только Нэ, в отличие от меня, на здоровый и крепкий сон не жаловался. Я неохотно поковырялась в овсянке, щедро сдобренной фруктами, послушала веселый утренний щебет невест и отправилась досыпать.

Разбудила меня котя. Наглое создание, нагулявшись где-то, решила вернуться к родным пенатам. И разумеется, из всех возможных поверхностей развалилась она на мне. Кажется, кое-кто привык, что комната целиком и полностью принадлежит ей.

Спихнув с себя тяжеленную тушку заметно подросшего котенка, я предприняла очередную попытку выспаться. Котя, недовольная моей бесцеремонностью, тут же попыталась меня если не съесть, то хотя бы надкусить.

– Проснулась? – виновато поинтересовалась Кайлэ, выглядывая из-за двери, ведущей в небольшую, смежную со спальней гостиную. – Мы пытались ее остановить, но...

Следом за смущенной мордочкой черной лисички нарисовалась мордаха белой. Сумиэ выглядела не менее виноватой. Кажется, пока меня не было, котя была в надежных руках.

– Проснулась, – с улыбкой поприветствовала я двух юных невест. – Да вы не смущайтесь, проходите.

Сумиэ, осмелев после моих слов, тут же проскользнула внутрь. Кайлэ после недолгих колебаний последовала за подругой.

Первые минуты общения были несколько напряженными, девочки явно чувствовали себя не в своей тарелке на чужой территории, но, освоившись, стали щебетать обо всем на свете.

Новостей за время моего вынужденного отсутствия в женском крыле скопилось немало, но все они большей частью являлись бесполезными

сплетнями, так что слушала я их вполуха, пока Кайлэ не похвасталась:

– А я утром кое-что новенькое услышала! Говорят, что император наконец выставит на всеобщее обозрение захваченную прошлой зимой реликвию!

– Реликвию? – против воли эхом повторила я. Сердце сбилось с ритма и с удвоенной силой забилося вновь. Неужели мне наконец повезло? Столько ошибок, глупостей, шишек на ровном месте – и вот наконец что-то хорошее?

– Ага, венец рода Исэ. Говорят, его венчает тот самый камень, что дарует власть над герцогством. По-хорошему его еще тогда следовало выставить в зале трофеев, как и полагалось... Но сделать это решили лишь сейчас.

– И когда же? – пытаюсь скрыть охватившее меня нетерпение, спросила я.

– К вечеру должны закончить оформление зала – так слуги говорят. А завтра, с самого утра, откроют доступ для публики.

Это был шанс. Реальный шанс для меня вернуть камень рода. Будет намного сложнее покинуть столицу и скрыться от всевидящего императорского ока? Бесспорно. Но я не могу бросить наследство моего лисенка, я должна хотя бы попытаться его вернуть!

День до вечера прошел в напряженном ожидании. До последнего я боролась с собой, но благоразумие так и не победило.

Препоручив заботу о малыше юным лисичкам, я отправилась на поиски проблем. Впрочем, зачем искать то, что само идет в руки?

Зал трофеев оправдывал свое название. Из года в год, из поколения в поколение драконы демонстрировали здесь свою добычу. Чаще всего военную, но и в мирные времена бывали достойные приобретения.

При Сергиле, правда, зал трофеев открывали нечасто. Не потому, что нечем было похвастаться, – он просто не считал это необходимым.

Для рода Исэ сделали исключение. Впрочем, он того стоил. Как и кусок земли, на всех картах обозначенный как герцогство Исэ.

Зал трофеев охраняли хуже сокровищницы, но ненамного. Как же мне попасть внутрь? Другого столь же удобного случая может и не представиться...

– Помочь? – насмешливо поинтересовались у меня за плечом.

Я, резко развернувшись, попыталась приставить к горлу излишне приблизившейся ко мне особы кинжал. Не вышло. Но это было неудивительно: подготовка законниц уж всяко лучше, чем бродячих

циркачек.

– Не нервничай ты так. Я же от всей души предлагаю.

– Что ты здесь делаешь? – бросив быстрый взгляд по сторонам, подозрительно уточнила я.

Неужели нимфея пришла одна? Нет, я понимаю, что создания, подобные ей, не слишком компанейские от природы, но ведь и объявлять о своем присутствии так спокойно она не стала бы, если бы не имела про запас пару козырей.

– Я просто подумала, что найду тебя здесь. И оказалась права, – безразлично пожалала плечами Алеша. – За венцом пришла?

– Не совсем.

– Значит, за камнем. Решила перековать символ рода? Твое право. Да и корона откровенно женская. Мужчину такая не украсит.

Я до боли закусила губу. Догадалась. Эта пугающая женщина без труда раскусила меня. Кто еще в курсе? Поделилась ли она своими догадками с императором? Или с Баргилом?

– Не волнуйся, никто об этом не знает. Я не собираюсь терять свой единственный шанс на обретение свободы.

– Шанс?

– Не понимаешь? Какая же ты еще наивная, названная сестра золотой лисички.

Названная? Стало быть, не до всего она добралась. Пусть и не очень большое, но облегчение.

– Такие, как я, по доброй воле в услужение никогда не идут. Нами откупаются. И единственный способ вернуть свободу – исполнить взятые обязательства до конца. Сейчас ты мой счастливый билет.

– Думаешь, я тебе поверю? После того как ты сама призналась, что служишь братьям-драконам?

– Тебе придется мне поверить. Если, конечно, ты все еще надеешься не только сбежать из дворца, но и затеряться на просторах империи.

Не поспоришь. Покинуть столицу не так уж и сложно, особенно если сразу тебя не хватятся... Но вот как быть дальше? Провести всю жизнь в бегах не входит в мои планы. Да и рано или поздно мне придется вернуться ко двору. А значит, необходимо создать определенную зону влияния. При таких обстоятельствах поддержка нимфеи совсем не кажется лишней. Я не смогу ей доверять? Так я вообще редко кому доверяю без оглядки.

– Хорошо. Давай попробуем. Но если ты вызовешь хоть малейшие подозрения у меня или моих дядюшек...

– Не волнуйся, этого не случится, – отмахнулась от моих угроз

нимфея. – Я на твоей стороне. Твоей и ребенка.

– Не особо верится, – пробурчала я, отворачиваясь от законницы.

Однако она меня услышала и решила раз и навсегда закрыть вопрос доверия.

– Клянусь основами порядка, что не причиню вреда ни тебе, ни твоему ребенку. Я стану вашей тенью, вашим защитным пологом от чужих мыслей, трудностей и невзгод. И быть по сему, пока вы нуждаетесь в моей помощи, – решительно и твердо произнесла Алеша.

Такую клятву нимфее не нарушить. Не сможет она пойти против самой своей сути...

Не понимаю. Если она стремится вырваться из-под власти драконов, то почему так легко дала эту клятву? Чем эта клетка лучше той, которую она пытается покинуть?

– Не думаешь, что сейчас лишь создала новые оковы, так и не порвав предыдущие? – озвучила я свои мысли. Рассчитывала ли я в тот момент на откровенность? Не особо, но почему-то чувствовала потребность сказать хоть что-то.

– Нет. У этого контракта хотя бы есть конец. В обозримом будущем. Ни ты, ни твой ребенок не будут во мне нуждаться вечно. И как только станет понятно, что вы вполне самостоятельны, я уйду. Драконы не дали мне шанса самостоятельно сформулировать условия служения.

– И все-таки ты сейчас говоришь, что можешь уйти со мной.

– Именно. Потому что Сергил отдал мне всего один приказ, признав его последним.

– Приказ? – Я нахмурилась, пытаюсь просчитать, чем подобная верность моей возможной попутчицы может для меня обернуться.

– Да. Я честна с тобой.

– То есть будешь следить и докладывать?

– Нет. Да и формулировка моей клятвы в этом отношении весьма жесткая: я обязана стать твоим щитом, в том числе и от чужих мыслей. Сергил лишь приказал стать оберегающей вас тенью. Никакой конкретики. Я могу полностью выбирать способы самостоятельно. И вот мое первое мнение в качестве вашей тени: вам необходимо покинуть столицу. Здесь небезопасно.

Интересно, что это? Удивительная щедрость? Или полная дурость? Вот уж чего я не ждала от Сая, так это таких абсурдных решений. Разбазаривать ценный ресурс так беспечно? Нимфеи товар штучный, вторую можно и не поймать...

Но что удивительно, я нисколько не сомневалась в искренности

Алеши. Нет, вполне возможно, что мне недоговаривают, но лгать не лгут.

– Ладно, пойдём смотреть, что тут дворцовые маги с защитой намудрили, – решив оставить все разговоры на потом, махнула рукой я. В конце концов, законница в хозяйстве всегда пригодится.

Глава 6

Бегство

Камень сам дался в руки. Слеза солнца, чистая и прозрачная, ярко-золотистая, словно насквозь пропитанная светом... В этом янтаре не было ничего такого, за что можно было убить или умереть. Обычная безделушка. И вместе с тем – символ власти над весьма обширными территориями рода Исэ.

Я рассматривала довольно крупный камушек, отполированный почти до зеркального блеска стараниями какого-то древнего мастера.

– Надо же, действительно выбрал тебя. Не ожидала. Лисье наследство всегда имеет не одно дно.

Я, спрятав янтарь в кулак, невольно улыбнулась. Нимфея вновь оказалась всего в шаге от истины. Удивительное понимание мира. Ей понадобилась какая-то пара встреч, чтобы почти разгадать меня. Впрочем, я не самая большая загадка, а вот то, что она легко раскусила планы золотых лисиц... это действительно пугает и вызывает уважение.

– Пойдем. Надо успеть убраться подальше от дворца, прежде чем камня хватятся, – бросила я, поворачиваясь к нимфее спиной. Вопрос доверия мы уже закрыли. Осталось научиться сосуществовать друг с другом.

– Вещи уже собраны? – усмехнулась Алеша, догоняя меня у двери.

Я невольно покосилась на нее. Законница казалась до жути довольной.

– Мне нечего брать с собой.

– Оставишь все подарки Сая? – притворно удивилась нимфея.

– Я возьму лишь то, что и было моим. Остальное пусть дарит будущей супруге.

– Такая гордая?

– Такая осторожная.

– Не считаешь, что за камнем он пойдет в любом случае?

Я промолчала. Это было самое слабое место в моем плане. Стал бы преследовать дракон бросившую его девчонку? Все зависит от момента. Если заняться нечем – вполне. Уязвленное самолюбие вполне способно сдвинуть дракона с насиженного места. Но это справедливо в отношении некоего абстрактного дракона. А если поставить в условия задачи Сергила? Не знаю. Он привязался ко мне – это очевидно. Насколько серьезно? Не могу сказать. Зато я уверена, что свою империю он не бросит. В этих моих

рассуждениях есть лишь одно «но»: герцогство Исэ является неотъемлемой частью столь любимой им империи...

С другой стороны, раз Сай собирается выставить венец в зале трофеев, значит, морально готов отдать его новому владельцу. И то, что этот самый владелец решил остаться инкогнито, не так уж и удивительно. Да и вряд ли исчезновение янтаря свяжут со мной.

– Не думаю. Разумеется, он прикажет Баргилу выяснить все, что возможно, про нового владельца герцогства Исэ, но преследовать и возвращать янтарь он не станет.

– Разумно, – не то одобрила, не то посмеялась над моими словами Алеша. Законницу было сложно понять.

Впрочем, не к месту и не ко времени забивать себе голову подобными мыслями. Опустив реликвию в заранее подготовленный мешочек, я повесила шнурок на шею. Не могу сказать, что это самое надежное место, но ничего более подходящего я не нашла.

– Куда теперь? – поинтересовалась законница, едва двери зала трофеев остались позади.

– Заберем Нэ и уходим.

– Маршрут?

– Выстроен и проверен. В этом я полагаюсь на дядюшек.

– Дядюшек? А, коты Корвир... ну, этим можно доверять. По крайней мере, с дюжину вариантов побега из дворца они предложат с ходу, – кивнула Алеша.

Как будто мне так нужно это ее одобрение! Единственная причина, по которой я решила приблизить к себе нимфею, – ее возможная помощь в заметании следов. Покинуть столицу несложно. Гораздо сложнее будет удержать в тайне наше местопребывание в дальнейшем: уж слишком приметна наша компания.

Следующие десять минут мы провели в молчании. Если честно, в тот момент я сама до конца не понимала, что делаю. Действовала словно заводная кукла по давно прописанной схеме, места каким-либо эмоциям или сомнениям во мне не было. Кажется, все они умерли в тот вечер...

Не хочу об этом думать. Потому что в отличие от дядюшек я никакими клятвами не связана...

Однако ненавидеть Сая у меня не получалось. Простить не прощу, но и злиться уже не выходит. А еще я понимаю, что иначе он поступить не мог. И Нэ это понимала, поэтому и считала все произошедшее посильной платой за будущее.

Ладно, не получается смириться и простить – просто забуду. Пусть не

сегодня и не завтра, но когда-нибудь мне точно удастся вырваться из клетки последних месяцев. А пока... пока спрячем все-все под очередной лисьей маской.

В женском крыле было тихо. Не могу сказать, что это было чем-то особенным или удивительным, но разница была заметна: в основной части дворца еще кипела жизнь, а здесь все словно застыло до утра.

Сумиэ и Кайлэ давно ушли к себе, котя тоже сбежала по каким-то своим кошачьим делам, а потому в комнате мы обнаружили только Ари. Он стоял в трех шагах от колыбели и настороженно поглядывал на спящего ребенка. Это было почти забавно, ибо выглядело так, словно он впервые увидел младенца так близко, что, разумеется, не соответствовало действительности.

– Какое интересное зрелище: котик Корвир боится ребенка, – почти промурлыкала нимфея, проскользнув в комнату мимо меня.

Ари хмуро посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Алешу.

– А это еще кто? – неприветливо поинтересовался младший из моих дядюшек.

– Ваша страховка на черный день, – фыркнула законница и, не теряя больше времени, подошла к колыбели и взяла Нэ на руки. Я было дернулась к ребенку, но она остановила меня резкими словами: – И не мечтай, что доверю его тебе. Ты еще не до конца восстановилась, так что проблем доставишь и сама по себе. А наш котик, – Алеша с усмешкой посмотрела на Ари, – должен идти со свободными руками на всякий случай.

Решение логичное до тошноты – не оспоришь.

И это понимала не только я, даже Ари не решился спорить с законницей, хоть и поглядывал на нее с нескрываемым подозрением. А нимфее было все нипочем. Ее нисколько не смущало наше недоверие.

– Пойдем, необходимо покинуть город до рассвета. Котик, вы ведь уже все подготовили к этому? – Алеша кокетливо взмахнула ресничками. Ари поморщился, словно что-то кислое проглотил, но смолчал. Нимфея, осознав, что объект ее нападок никак не реагирует, переключилась на меня: – Точно ничего не хочешь на память прихватить? Или оставить? А то ведь неясно, когда еще и в каком статусе ты снова здесь окажешься.

Мне стало трудно дышать. Не потому, что ее слова обидели меня, а совершенно без какого-либо повода. Взгляд заметался по комнате, вот только он ни за что не цеплялся. Не чувствовалось здесь моего присутствия. А чье тогда ощущалось? Кто-то ведь сдвинул вазы с цветами, да и покрывало смято, подушки с кресел валяются на полу, распахнута

дверь в гардеробную... Да, здесь точно кто-то жил. Но это была не я, а какая-то незнакомая мне девушка, иллюзия, лисья маска – называйте как хотите.

И все-таки отчего-то было трудно. Не в комнате дело, не в незнакомке, которой я заставила себя быть. О нет, о них я не жалела. Горько мне было от осознания того, что вольно или невольно, но я настоящая, несмотря на все мои труды, где-то здесь мелькнула. Вот только где и в какой момент я просчиталась, вспомнить так и не смогла.

– Здесь нет ничего моего, – еще раз обведя комнату взглядом, негромко произнесла я.

– Жестокая, – довольно щуря бесстыжие глаза, протянула нимфея. – Ладно, котик, веди. Мы пойдем следом.

Ари прорычал сквозь зубы что-то невнятное, но послушно выскользнул в полутемный коридор первым. Вечер уже давно переродился в ночь. Светильники горели едва ли вполсилы. Мы скользили по коридорам едва касаясь пола, но почему-то мне казалось, что каждый пройденный шаг глухим эхом отдавался внутри меня.

Когда мы выскользнули в прохладу ночного сада, я осознала, что, скорее всего, Ари ведет меня к тому самому ходу, которым не так давно пользовались мы с Саем, чтобы сбежать в город. Меня зазнобило, не то от свежести ночи, не то от нервов. Зябко кутаясь в теплую шаль, я попыталась взять себя в руки.

Проклятье! Сейчас не время и не место расклеиваться!

Списав озноб и дрожь на последствия недавней болезни, я поднесла руки к лицу и похлопала себя по щекам. Звук получился настолько звонкий, что обернулась не только идущая на пару шагов впереди меня нимфея, но и Ари, заметно убежавший вперед. Я вымученно улыбнулась и покачала головой, давая им понять, что все в порядке. Все хорошо.

Вход в один из тайных ходов из дворца прятался за плотной стеной цветущего плюща. Сейчас цветы спали, свернувшись в блеклые трубочки, но днем они раскроются, напитаются светом и потянутся к солнцу. Я помнила, куда необходимо нажать, чтобы сокрытая от глаз непосвященных дверь открылась без лишнего шума.

У Ари с этим проблем тоже нет. Он легко коснулся нужного камня и отступил на шаг в сторону. Оглянулся, посмотрел на меня, на Алешу, на спящего на ее руках ребенка...

– Пойду вперед, – сухо сообщил он о своих намерениях, но, заметив мою нервную неуверенность, пояснил: – Необходимо отключить сигналку, а то о нашем уходе уже через пять минут будет знать добрая

половина дворца.

Нимфея понятиливо хмыкнула:

– Как скажешь, котик. Мы пойдем следом, едва сигналка отключится.

Спрашивать, каким образом Алеша узнает об этом, Ари не стал, лишь быстро кивнул и нырнул в темноту прохода. Нам же осталось лишь ждать.

– Уже жалеешь? – негромко спросила законница, с каким-то непонятным мне любопытством наблюдая, как я нервно мну ткань накинутой на плечи шали.

Я промолчала. Вступать в разговор с существом, способным вытянуть из тебя все, что ты знаешь и о чем даже не подозреваешь, – величайшая глупость.

– Алияса, это не... – Нимфея нахмурилась, недовольно наморщила носик.

К счастью, договорить ей не дали.

– Вы ведь уходите? – Из темноты ночи отделился темный силуэт. Смутно знакомый. Женский.

Алеша инстинктивно попыталась отодвинуть меня за спину. Я не позволила ей это сделать, отлично помня, что в отличие от меня у нее руки заняты.

– Погодите, – негромко попросила тень, приближаясь еще на пару шагов.

Наконец я узнала этот голос и силуэт. Кайлэ. Маленькая черная лисичка, по какой-то прихоти судьбы оказавшаяся среди претенденток в невесты императора.

– Вы же сбежать надумали?

Я промолчала, про себя размышляя, на что способна, чтобы прикрыть наш побег. Эта девочка мне нравилась, но своя шкура, как говорится, дороже.

Кайлэ ждала ответа. Неуверенная, хрупкая, даже беззащитная. Вот только лисицам свойственно носить маски. Уж мне ли не знать.

Кажется, ситуация окончательно вышла из-под контроля.

Я хмуро переглянулась с Алешей. Зря она забрала у меня ребенка, очень зря... В таких обстоятельствах гораздо выгоднее, чтобы руки были свободны у того, кто обладает соответствующими навыками. Меня в отличие от нимфеи учили убивать, а не защищать.

Лисичка, словно не замечая, какими взглядами мы обмениваемся, продолжила:

– Возьмите меня с собой. Пожалуйста. Меня здесь все равно больше ничто не держит.

Я нахмурилась. О моем побеге и так уже знали слишком многие. Да и наличие ребенка не способствовало особой скрытности передвижения. При всех наших навыках – моих и Алеши – связываться еще и с несовершеннолетней лисицей будет подобно самоубийству.

Кайлэ, словно поняв, о чем я думаю, поспешно добавила:

– Я не стану обузой. Честно. Я многое умею. Могу даже всех нас иллюзией прикрыть. Надолго меня не хватит, конечно, но самые сложные участки пути...

Я задумчиво кивнула. Исконная лисья магия нам бы совсем не помешала. Вот только одной я уже доверилась исключительно из соображений целесообразности...

– Почему именно с нами? – хмуро спросила я, хотя решение уже приняла. Глупое, опрометчивое решение. Проклятье! Кажется, я окончательно размякла в этих стенах!

Кайлэ безразлично пожала плечами.

– Я бы и так ушла. Даже одна. Если бы не он, давно бы ушла. – Лисичка с благоговением посмотрела на моего сына.

Для них он был чудом. Божеством, внезапно явившимся в наш мир. Наверное, я совсем размякла здесь, в этом дворце, в этом окружении, раз у меня и мысли не возникло о том, чтобы бросить ее здесь. Лисицы не должны быть такими – одинокими, отчаявшимися... пустыми.

В итоге дворец мы покинули впятером. Часом позже из столицы выехала и цирковая труппа братьев Корвир.

Глава 7

Голос золотых лисиц

Выбрались. Впервые я так подумала, когда вдали замаячили пики до боли знакомых гор. Мы уже два дня ехали по территории герцогства Исэ, но дома я себя почувствовала лишь в этот момент. И подумала так не я одна: дядюшки тоже стали вести себя более свободно.

Я сидела на бортике повозки, свесив ноги, и бездумно смотрела вперед. Последние дни в моем сознании смазались, смешались, я не могла отделить один от другого. Я даже не была уверена, что жива.

Откат. Так назвала это мое состояние обеспокоенно хмурящаяся Алеша. Ари выругался. Дори зло сплюнул, помянув проклятое драконье обаяние. Сори... Сори лишь кивнул. В отличие от братьев он точно знал, что я в этот момент думала не о Сае. Я думала о себе. И о том, что мой мир в очередной раз рухнул.

Наверное, поэтому я и цеплялась так за этот камушек. Сжимала его в кулаке, скользила пальцами по отполированной поверхности, грела в руках... Янтарь Исэ. Символ рода, которого уже практически нет.

«Вот мы и дома».

Я вздрогнула и едва не выронила камень, услышав этот шепот. Голос был мне знаком. Вот только я еще не настолько обезумела, чтобы верить в воскресших мертвецов.

Где-то позади захныкал Нэ. Я взглянула через плечо. Сейчас с ребенком находилась Кайлэ. Обеспокоенно хмурясь, лисичка пыталась втиснуть в маленький ротик, раззявленный в недовольном крике, увенчанную соской бутылочку. Вот только у малыша явно было свое мнение на этот счет, поэтому он отворачивался, выплевывал предлагаемое и вообще тянулся ручками куда-то в мою сторону.

«Надо же... видит. А ведь мужчины эту способность не наследуют. Впрочем, ему вообще эти глаза достаться не должны были. Но, видать, слишком сильна лазурная сильфья кровь...»

Нерунэ. Я не осмелилась произнести это имя вслух, но неприятный холодок проскользнул под кожей. Никогда не была суеверной, но волея-неволей в голову приходят всякие бредни о том, чем заканчивают несчастные, которые внезапно обнаружили в себе способность говорить с ушедшими за грань.

«Не напрягайся так. Достаточно того, что меня, кажется, боится

собственный ребенок. От тебя я такого не приму. Кстати, мне интересно: а ты меня видишь? Или тебя в итоге все-таки научили не видеть всякую потустороннюю хрень?»

Обычно Нэ не употребляла грубые слова. Я уже не раз говорила: она была особенной. Женственная, нежная, вся словно наполненная каким-то неземным светом...

И все-таки она была лисицей. А значит, ей не составляло особого труда стать кем угодно.

– Научили? О чем ты? – едва слышно произнесла я, устремив взгляд куда-то за горизонт. Рядом с собой я никого не видела. Разумеется.

«Спроси у дядюшек. Может, и расскажут чего. Не такая уж это и тайна. Просто глупое поверье, стоившее не одной человеческой жизни. Я же пришла не за этим».

– А зачем? – не столько произнесла, сколько выдохнула я.

«Я обещала тебе все рассказать помнишь? Правда, не думала, что это займет столько времени. Наш лисенок оказался по-драконьи эгоистичен. Весь в отца».

Нэ впервые подняла эту тему. До сего момента ребенок всегда был только наш. И вот у него появился отец... Дракон? Не уверена, что хочу знать.

«Забудь обо всем, о чем сейчас подумала. Несмотря на обстоятельства, наш лисенок зачат по доброй воле. Без любви, но и не в насилии. Я знала, на что шла. Мы все знали».

Удивительная искренность для лисицы. Хотя, может быть, смерть как-то по-особенному влияет на них. Не исключено, что и я за гранью превращусь в благодетельнейшую из женщин.

– Зачем это все было, Нэ? Почему именно так?

«Наверное, потому, что иного выхода никто не увидел», – полувопросительно прошептали у меня над ухом, а потом я словно почувствовала легкое прикосновение к волосам. Мягкое, скользящее движение на самой границе видимости – и ощущение чужого плеча рядом. Если закрыть глаза, то легко представить, что мы снова путешествуем все вместе от одной деревни к другой. Воздух знакомо пах наступившей осенью. Еще чуть-чуть, и все вокруг пропитает аромат осенних ярмарочных костров...

«Знаешь, у меня было время... пока я ждала тебя, я то и дело вглядывалась в грядущее. Цеплялась за зыбкое марево видений, достраивала свою жизнь и подводила итоги. Я ведь ничего не пропустила, понимаешь? Я видела первую улыбку нашего лисенка, его неуверенные,

нетвердые шаги, слышала смех, видела его слезы... Я не упустила ни единого момента. В те несколько недель я прожила это. Я до дна вычерпала свою жизнь и не жалею. Поступи я иначе, его бы просто не было. И тебя бы не было, счастливой, нежной, такой удивительно сильной. Живой».

Она продолжала рассказывать что-то. О правильности. Об избранности. О пути, который всегда прокладывают золотые лисицы для своего народа и для остальных. Я слушала. Не столько речь, сколько сам голос. Родной, знакомый, он окутывал меня и укрывал от всего произошедшего. Я словно вновь оказалась в детстве. Неровный стук колес, тряска, пахнувший осенью сладкий воздух – и голос сестры.

Думаю, я могла бы ехать так вечно.

Вот только рано или поздно настает пора очнуться даже от самого прекрасного сна.

– Нэ, один вопрос... ты и Сай...

«Заключили сделку, – подтверждая все мои опасения, произнесла моя сестра. – Но об этом мы с тобой поговорим, когда ты поднимешься в башню. Одна. Есть разговоры, у которых не должно быть даже случайных свидетелей».

Я задумчиво кивнула, взглядом скользя по линии горизонта. Мне хотелось спрыгнуть с повозки, пройтись босиком по уже убраным полям, собрать припозднившуюся росу в ладони и развести руки над головой. Однако тело не успевало за желаниями сознания, скованное тысячами ограничений, оно продолжало существовать на зыбкой грани между этой реальностью и каким-то другим, неведомым мне миром.

– Вот мы и прибыли, – громко произнес Дори, сидевший на козлах, и твердой рукой остановил коней.

Повозка по инерции прокатилась еще чуть-чуть и наконец замерла.

Я спрыгнула на землю, не спеша отряхнула дорожное платье от налипшей соломы, которой было выстелено дно фургона, и повернулась.

Ворота выглядели так же, как и всегда. Их словно бы и не коснулась произошедшая здесь трагедия. Иллюзия. На самом деле петли с одной стороны были сорваны, да и в паре мест кованые прутья ограды погнулись... Но если не всматриваться, то этого не заметить. Имение не собирались разрушать. Его хотели только захватить. Теперь я это вижу. Но тогда почему все его защитники мертвы? Что произошло?

Сай, какой приказ ты отдал? Кому? И главное – кто тебе нашептал о замышляющемся перевороте? И почему ты поверил? Более безумной затеи и представить нельзя. Тем более в исполнении золотых лисиц!

Вот только некому отвечать на мои вопросы. У меня была

возможность их задать, был шанс выяснить хоть что-то... Я упустила все. И теперь мне придется научиться жить с этим. Жить вместе со всеми призраками этого опустевшего, всеми покинутого дома.

– Все оказалось лучше, чем я ожидал, – закончив предварительный осмотр имения, подытожил Сори. – Дом практически не пострадал, да и не разграблен. Весь урон убранству был нанесен коротким боем. Ну и эти месяцы запустения ему на пользу не пошли. Но в общем и целом большинство комнат удастся восстановить в кратчайшие сроки. До поры снегопадов, думаю, со всем управимся.

– Отлично. В таком случае я сейчас в деревню. Закуплю продукты и договорюсь о найме, – ответил Дори и действительно куда-то засобирався.

Я порадовалась, что хоть кто-то способен на действия. Оказавшись снова дома, то и дело находя в родных стенах следы постороннего присутствия и запустения, я вновь была готова убивать. И уж конечно я бы никогда не позвала в дом тех, кто когда-то его предал!

Глупость полная. Опять во мне говорят эмоции.

Надо успокоиться. И заняться делом. Например, давно следовало проверить фамильные тайники. Особенно тот, в котором хранится книга рода.

Убедившись, что все заняты исключительно собой и обустройством на новом месте, я взяла ребенка и отправилась в библиотеку. Вход в маленькую семейную часовенку был спрятан именно там.

Ну что, малыш, пора тебя представить нашему роду по всем правилам.

«Значит, Нэрил?»

От смущения я даже вздрогнуть не смогла. На мгновение возникло ощущение, что Нэ заглядывает мне через плечо и с любопытством изучает написанное.

И пусть в голосе сестры слышалась лишь добрая насмешка, такая дружеская подначка, я все равно не смогла удержаться от оправданий.

– В книге рода Исэ нет мужских имен, – не удержавшись от укора, ответила я.

«Еще бы! Да за рождение лисицы-мужчины еще столетие назад могли истребить весь род, не посмотрев на былые заслуги!»

– Да и теперь ситуация не сильно изменилась, – пробубнила я себе под нос.

Разумеется, Нэ услышала. Призраки вообще воспринимают этот мир иначе, тоньше и полнее.

«Ты не права. Лисицы стали другими. Они теперь не боятся своего темного прошлого».

– Зато все остальные, если бы узнали истину...

«Да, малышу проще быть драконом, пусть даже и незаконнорожденным».

И не поспоришь. Тем более ни от одного дракона его ребенка не укроешь. Насколько еще хватит лисьей магии? Нерунэ вложила в заклинание саму свою жизнь, но даже посмертные щиты не вечны...

«Опять думаешь о чем-то лишнем. Смотри, это даже наш лисенок почувствовал».

Малыш действительно уже не спал, а обеспокоенно хмурил бровки и морщил личико, словно собираясь вот-вот взорвать тишину недовольным криком.

Не желая, чтобы наше уединение кто-то нарушил, я подхватила ребенка на руки прежде, чем успела в очередной раз подумать, что не умею обращаться с детьми.

Нэ где-то рядом замурлыкала себе под нос песенку. Какую-то из северных, протяжных, мама часто мне пела что-то похожее в детстве, когда хотела успокоить. Прислонившись плечом к стене, я закрыла глаза, вслушиваясь в переливы голоса сестры:

Жил-был на свете ветра король,
Да ненавидел он свою роль.
С ночи до утра он должен трудиться,
Чтобы весь мир наш как должно крутился.

Странно, но это я слыша впервые. А ведь моя бабка была уроженкой северных земель, поэтому и песни ее родины звучали в нашем доме всегда.

Но как-то случились чудные дела,
В мир короля девчонка пришла:
Гуляя по лугу, случайно свалилась
В яму, что сама собой появилась.
Неясно, что стало причиной тому,
Да только грешат на сестрицу Судьбу...
Девушка та королю приглянулась,
Даже жажда жизни вернулась...

Ребенок на моих руках успокоился. И только заметив это, я осознала, что какое-то время уже не только слышу эту песню, но и сама пою.

Вот только короток людской век –
Миг, и истаял в веках человек.
Ребенок остался, смешливая дочка,
С глазами синее безоблачной ночи.
Только беда – растет человеком,
Как ни желай, не изменится это.
Разве что время замедлит свой бег...
И дарит дочери он оберег.

Занятная легенда. Северяне умеют объяснять необъяснимое. Их сказки всегда отражают их мир. Часто неточно, кособоко, но – с особым колоритом.

Такое присуще лишь жителям тех суровых краев.

Так и пошло по миру с тех пор:
Дитя, наследуя жизни срок,
От каждого по половине берет –
Пусть ненамного, но дольше живет.
Что же до короля и ребенка,
То вместе они были недолго.
К людям дочь отпустил наш король,
Чтобы и ей по душе нашлась роль.

Где-то за пределами моего мира негромко скрипнула дверь. Магия, рожденная звуками голоса моего и Нерунэ, дрогнула и начала истаивать, поэтому последние слова прозвучали чуть слышно:

Грустная сказка подходит к концу...
Жаль короля, но не к лицу
Смертным роптать на того, кто главней.
В этом и смысл басни моей.

– Откуда ты знаешь эту песню?

– Песню? – удивленно вскинулась я. На какой-то миг все случившееся выпало из головы. Такое бывает, когда слишком резко выныриваешь из красочного сна и, пока что-то не напомнит о нем, – ничего и не вспомнишь.

– Ясно. Опять заблудилась. – Ари улыбнулся с отеческой нежностью. – Иди сюда, ребенок, будем тебя лечить.

– От чего? – Я недоуменно склонила голову к плечу. Больной я себя совершенно не чувствовала.

– От излишней впечатлительности. Кстати, у этой песни есть еще один куплет. Не очень популярный, но какой есть.

– Да? – Саму колыбельную я уже не помнила, ну вот ни словечка, но мотив прицепился, непостоянный, переливчатый, он просто требовал, чтобы историю досказали до конца.

Ари кинул быстрый взгляд по сторонам и, только убедившись, что мы одни, заговорщицки мне подмигнул, а потом не столько пропел, сколько прошептал:

Но все же устал синеглазый король,
Давно опаскудела ему его роль.
Рад бы сбежать, да вот обещал,
Пока жива дочь, мир защищать.
Вот и играет сестрица Судьба
Жизнью несчастного короля.
Как сгинет из мира последняя дочь –
Вновь создает такую же в точь...

Наверное, за этими словами что-то стояло. Возможно, это было даже важно для меня, для моего окружения – для всех нас. Но думать мне об этом не хотелось. Да и какая в принципе разница? Разве что слова Фриа стали более понятны. Вот и вся польза.

Глава 8

Синеглазая дочь

Лисенок спал в другой комнате. Едва ли не впервые с момента нашего бегства из дворца я осталась по-настоящему одна. В комнате было темно и тихо, было слышно, как за окном тихо шепчет дождь. От внезапно накотившей тоски мне захотелось выть. Зажмурившись, пытаюсь хоть так удержать злые слезы, я зубами вцепилась в край подушки. В этом доме слишком много чутких к звукам существ, а мне совсем не хотелось бы их тревожить.

Янтарь жег кожу почти нестерпимо, словно хотел влиться в мое тело. Я чувствовала присутствие Нэ и Ози. Где-то совсем рядом, но в то же время бесконечно далеко. Наверное, пожелай я того, смогла бы выдернуть их сюда. Пусть не живыми, пусть лишь бесплотными призраками...

И от этого становилось страшно. Прав был Ари: это болезнь. Да, протекает она почти незаметно, но постепенно ты отмечаешь то один симптом, то другой...

Впечатлительность? Ведь так он сказал? «Излишняя впечатлительность». Скорее уж тогда – восприимчивость. Я уже слышала их голоса. Громче всех говорила Нерунэ. И вот ей я была даже рада. Все эти месяцы больше всего мне не хватало сестры.

Но вместе с тем я отчетливо понимала, что чем больше всматриваюсь в тот мир, тем менее ярким для меня становится мой собственный.

«Расскажи все Ари. Наверное, мы с малышом случайно сорвали печать. Раньше все не было так абсолютно. Хотя ты всегда была сильной. В детстве, помню, всех пугала разговорами с чем-то незримым. Даже тетушка не всегда видела их, а ты с ними беседовала словно с лучшими друзьями».

Это мне сказала сестра сегодня вечером. В тот момент я почти ее видела. Легкий, колышущийся прозрачно-золотистый силуэт. Она обеспокоенно хмурилась и смотрела куда-то в сторону. А я любовалась ею. И в тот момент мне совсем не хотелось избавляться от проклятия, которым все считали мои видения. Жили же как-то золотые лисицы со своим даром предвидения, верно?

Но так казалось лишь среди живых. Стоило тишине ночи опуститься на мир, и я услышала шорох чужих голосов, иногда даже не различая отдельных слов, просто какой-то гул. Спать в таких условиях невозможно. Слишком тоскливо. Слишком больно. Одиноко.

– Нерунэ, – сев на кровати и подтянув ноги к груди, негромко позвала я.

«Не спится?»

Легкая золотистая дымка тут же появилась справа от кровати. Янтарь, теперь кулоном висящий у меня на шее, стал еще горячее. Каждая герцогиня Исэ оставляла в камне частичку себя. Вероятно, поэтому и призрак Нэ получался самым материальным.

– Поговори со мной.

«О чем?»

– Хотя бы о себе. Оказывается, я знала о тебе далеко не все.

«Все знать и невозможно!» – рассмеялась моя сестра и присела на край кровати.

– Ты права. Тогда... обо мне? Как видишь, даже о себе знать все не получается. – Я виновато развела руками. Забавно, но от себя у меня оказалось тайн не меньше, чем от других.

«Подобные вопросы тебе надо задавать дядюшкам, а не мне».

– Я задам. Но прежде мне надо хотя бы понять, о чем спрашивать. Та песня... я почти не помню слов, только изменчивую мелодию.

«Песня? Она о правителе. Не нашем, нет, о короле этого мира. Хотя, думаю, и это определение не совсем верно. Если верить хроникам, то он был тем, кто сумел пробить портал в этот мир, когда мы покидали свой, умирающий. Вот только и здесь нас ждал отнюдь не рай. Земли здесь были пусты и неплодородны. И тогда он первым додумался провести ритуал сродства, но не рассчитал сил и полностью растворился в новом мире. Так что драконы были вторыми. Правда, их эксперимент, в отличие от первого, увенчался удачей, потому что они не стали пытаться превратить в цветущий сад все вокруг – им было достаточно куска земли, пусть и размером с небольшую империю».

Я невольно улыбнулась. Нэ говорила с таким запалом, словно осуждала драконью жадность.

«Но что это я о драконах? Вернемся к нашему королю. Он растворился в мире, но не умер, понимаешь? Стал чем-то средним между призраком и самим миром. Возможно, обладай он чуть большими способностями, и до уровня бога дотянул бы. Но богом он не был и быть не стремился. Правда, не мог он больше ни жить, как все, ни умереть. Вечное пограничье. Наверное, поэтому и у потомков его проявился этот странный дар. У мужчин – способность видеть метку смерти на чужих аурах, знать, сколько и с какой целью их случайные знакомцы отняли жизнью. У женщин – умение слышать, а порой и разговаривать с ушедшими. Но не

это стало причиной всеобщей ненависти к таким вот синеглазым девчонкам. Это ведь мелочи: подумаешь, какая-то безумная разговаривает с кем-то незримым. Помимо этого у его дочерей проявился дар видеть тех, кто вскоре умрет. А кому охота слышать о своей смерти? Да и не ошибались они никогда... Вот и пошло поверье, что синеглазые девчонки приносят беды и несчастья. Особенно сильно оно на севере. Впрочем, оно и понятно: чаще всего наш король появляется именно там, а значит, и потомков его там предостаточно».

– Почему тогда я ничего не вижу?

«Потому что тетушка не хотела этого. Ты слишком плотно взаимодействовала с миром за гранью. Даже друзей предпочитала неживых, незримых. Это пугало. А после того, как ты предсказала пару смертей... Ли, ты была слишком мала и слишком искренна, поэтому не умела молчать. В результате родители приняли решение отгородить тебя от всего, что живым видеть не положено. Вот только, кажется, я своей магией случайно сорвала печать. Наш лисенок защищал тебя от незримого мира сколько смог... но и его способности далеко не безграничны».

– Защищал?.. – Я со смешанными чувствами посмотрела на дверь детской. Там, за стеной, сейчас находилась Кайлэ. Лисичка большую часть времени старалась проводить рядом с ребенком, словно действительно видела смысл своей жизни только в нем. Какая-то часть меня понимала, что это ненормально, что необходимо разобраться в причинах ее поведения, но желания влезать в чужие проблемы не было. Тут бы со своими разобраться.

«Ага, – в своей излюбленной легкомысленной манере кивнула Нэ. – Я ведь действительно думала, что объясню тебе все раньше... Но наш малыш окутал тебя своей аурой так, что было не подобраться. Он и сейчас пытается, но силенок пока не хватает. Эгоистичен, словно маленький драконьш. Совершенно не желает тобой делиться. Даже странно, что Сергила подпускал».

Я невольно нахмурилась. Вспоминать об императоре мне не хотелось. Это было то, что я бы предпочла оставить прошлому и в прошлом. Он был здесь. В этом самом доме. И он заключил сделку с Нерунэ. Какую? Не уверена, что так уж жажду это узнать. Лисицы коварны. А золотые, привыкшие просчитывать каждый свой шаг на пару десятков ходов, превосходят в этом искусстве всех прочих. Я знаю, ведь меня обучали... нет, из меня делали золотую лисицу. День за днем... Странно, что я поняла это только сейчас. С самого моего рождения меня готовили к венцу Исэ.

– Нэ... – Я испуганно посмотрела на сестру. В моей голове наконец-то сложились фрагменты головоломки. Из меня пытались сделать леди – не

вышло. Из меня пытались вырастить убийцу – результат получился чуть лучше, но все равно эта роль оказалась не по мне. А вот лисьи маски приросли к лицу сразу. Десятки, сотни масок... Меня учили всему, что должна знать будущая герцогиня. Пусть оправдывали это возможной необходимостью пары-другой особых умений на моем тернистом пути... Вот только золотые лисицы всегда видели на пару десятков ходов вперед, ведь им покорялось само время, капризное, изменчивое, беспощадное – но именно с ним они общались на равных.

«Я же говорила, пока ты жива – род Исэ не прервется. Пусть и не по крови, но ты наша. Даже янтарь это понял. Кстати... – Нэ задумчиво откинулась на руки и поболтала в воздухе ногами, словно шаловливый ребенок, пользующийся тем, что его не видят. Она до сих пор так и не поняла, что с каждой новой беседой я чувствую ее присутствие все отчетливее. Теперь для того, чтобы наблюдать за ней, мне не требовалось каких-либо особых усилий. – Если все еще ищешь причину, то она ждет тебя в тайнике, в башне. Ну что? Пойдешь? Или испугаешься призраков?»

– Каких призраков, Нэ? Против таких, как ты, я не имею ничего против. Все это время мне безумно тебя не хватало... – со вздохом призналась я.

Лисичка повернула голову в мою сторону, окинула меня каким-то слишком задумчивым взглядом, после чего решительно вскочила на ноги.

«Призраков прошлого, Ли. Обычно боятся именно их. Все прочие суеверия редко вызывают отклик в душах. Чаще всего страшимся мы только встречи с собственным прошлым».

Не могу не согласиться. Я ведь действительно так и не смогла себя заставить подняться в башню. Даже если сейчас ничто не напоминает о произошедших там событиях – я-то помню!

«Ли, ты обещала. Мы должны поговорить. Не здесь. В башне».

Не обещала, но Нэ редко останавливали подобные мелочи. Если ей что-то было нужно, то она добивалась этого любыми методами.

– Ладно, пойдем. Но ты мне расскажешь все.

«Хорошо», – легкомысленно согласилась моя сестра, легкой дымкой устремляясь вперед.

Я, спустив ноги с кровати, кое-как нащупала тапочки и поспешила вслед за ней. Оставалось лишь надеяться, что у всего происходящего есть какая-то причина, а то ведь Нэ могла и от скуки подбить меня на подобную авантюру.

В башне царил запустение. За все это время никто из прибывших со мной так и не решился подняться туда. Даже слуги почему-то обходили это

место стороной. Поэтому я не удивилась, увидев почти ту же картину, что и в прошлый раз. Даже Нэ была в комнатке. Она стояла у окна и смотрела вниз, туда, где под стеной конюшни раньше была вырыта яма...

«Наш мир жесток ровно настолько, насколько это необходимо. Запомни это, Ли. И глупо винить кого-то одного в том, что сделал бы любой на его месте».

С этим я согласиться не могла. Впрочем, в последнее время я только и делаю, что опротестовываю решения Нэ. Необычное чувство. Наверное, именно это и подразумевают под взрослением: не прожитые годы, не нажитый опыт, а умение делать собственные выводы и отстаивать свое мнение.

Если предположить, что это действительно так, то я наконец вышла из детского возраста. Не стала взрослой – еще нет, до этого мне далеко, но хотя бы признала сам факт своего взросления.

«Ли, тайник», – с улыбкой напомнила мне сестра о цели нашего визита и рукой указала на небольшой пейзаж.

И снова я поймала себя на мысли, что мне известны все тайники в этом доме. Обычно такие знания доверяют наследникам, но никак не случайно принятым в род девочкам. Какой же глупенькой я была прежде! И как только раньше не поняла?

Перебирая в памяти все двусмысленные ситуации, что так или иначе касались меня и семьи, я приблизилась к картине. Если присмотреться, то можно увидеть, что часть деревьев безнадежно испорчена – это мы с Нэ в детстве решили придать изображению большей достоверности и попытались дорисовать опушку подступающего к имению леса.

Единственное сокровище, хранимое в тайнике, – несколько исписанных листов фамильной гербовой бумаги. Каждая такая страница зачарована на уровне персональной сокровищницы, поэтому и стоит каждая такая бумажка целое состояние.

Впрочем, обычно ценность документов определяется не материалом, а содержимым.

«Ну как? Что скажешь?» – Нэ словно озорной ребенок, выпрашивающий похвалу родителей, крутилась рядом, то и дело заглядывая мне через плечо.

Я же, не веря собственным глазам, перебирала бумаги. На каждой странице стоял оттиск императорской печати и золотые вензеля рода Исэ. Быстро пробежав глазами текст, я села прямо там, где стояла.

Это уже не шутки. Не удастся сделать вид, что все вышло случайно и в этом нет ничьей вины.

«Как видишь, все было к взаимной пользе. Ты это... Извинись за меня перед Ари. Я... мне правда жаль, что так получилось. Мне было хорошо с ним, но это не было нашей судьбой. Возможно, в каком-то другом мире... в другое время... Я действительно любила его. Но, видимо, недостаточно сильно, чтобы остаться верной этому чувству».

«Целесообразность». Если свести девиз рода Исэ к одному-единственному слову, то звучать он будет именно так. И с этим рано или поздно приходилось смириться каждому, кто имел несчастье полюбить золотую лисичку. Мой отец сумел принять это, научился даже подчиняться напору обеих своих женщин, потому что ни мама, ни Ози сдаваться не умели и не желали этому учиться. Но он был воздушным змеем, для него роль созерцателя в собственной жизни была естественна. Ари так не смог бы. Даже сейчас, узнай он о существовании этих документов, он вряд ли бы понял.

– Нэ... зачем?.. Что мне с этим делать?

«А уж это решай сама, – легкомысленно откликнулась моя сестра. – Эти бумаги могут стать твоей страховкой на крайний случай. Или билетом в столицу. Но так или иначе это будет твое и только твое решение. Тут я тебе не помощник».

Я медленно поднялась на ноги, вернула все документы в тайник и запечатала его магией янтаря. Есть тайны, которым нет места в нашем мире.

Глава 9

Драконий выбор

После исчезновения Алиясы из дворца прошел месяц. Сай не знал, с чем ему сравнить эту медленную пытку. Когда отдавал приказ Алеше, он искренне верил, что справится. Что это будет не сложнее того, как он прощался с матерью, как провожал в последний полет отца... Драконы рано учатся терять.

Снежок ластился. Словно чувствовал, что с хозяином что-то не так, а потому то и дело пытался отвлечь его на игру с ослепительно-прекрасным собой. Сай лениво трепал уже подросшего котенка меж ушей, вымучивал улыбку и заставлял себя жить дальше. Еще один день. И еще. Когда-нибудь это войдет в привычку. Когда-нибудь он перестанет вскакивать посреди ночи от кошмара, в котором раз за разом теряет то единственное, что имеет для него значение, – свою семью.

Пару раз он даже ловил себя на том, что начинал строить прямой портал-переход, используя один доступный ему ориентир – ребенка. К счастью, всегда успевал себя одернуть. Пока. И вот именно эта призрачная зыбкость собственных решений убивала. Никогда прежде он не отказывался от своих слов. А сейчас довел себя до такого состояния, что, почти не отдавая отчета в том, нарушает с добрую сотню законов и правил.

Это было невыносимо. Но еще невыносимее были взгляды братьев. Внимательные, сочувствующие – братья смотрели на него так, словно он нуждался в этой их жалости!

Сай пытался спастись в государственных делах, пытался спрятаться в своем одиночестве, но становилось лишь хуже. Именно от этого вынужденного одиночества и становилось.

К ночи, уставая от всего и вся, Сергил частенько прокрадывался в женское крыло дворца. Глупая привычка. Дракона не обмануть. И как раньше он всегда чувствовал Алиясу в нескольких десятках метров от себя, так теперь прекрасно знал, что ее нет не только в границах резиденции, а даже в пределах столицы. Раскинуть сеть слепого поиска дальше не удавалось. К счастью для всех.

Комнату не тронули. Как он и приказал, оставили все в точности так, как было при Алиясе. Так было спокойнее. Так почти удавалось убедить себя, что циркачка только-только вышла за порог и совсем скоро вернется.

Сай окутывал себя этими иллюзиями, прятаясь за ними от целого мира.

Клочок здесь, кусочек там... Обманывать зверя внутри себя сложно, но пока возможно. Дракон знает, что девчонка жива, а потому охотно попадаетея в сети.

Снежок недовольно боднул лбом колени своего двуногого. Сергил покачулся от неожиданности, но на ногах устоял. А котенок, играясь, отпрыгнул в сторону. Так бы он и перевернул здесь все вверх дном, если бы не раздавшееся из угла недовольное мяуканье. Сай, против воли улыбнувшись, посмотрел на осторожно высунувшуюся мордочку.

– Привет, красивая, ты сегодня здесь?

И столько нежности было в его голосе, что кошечка сменила гнев на милость. Неспешно и важно прошествовав по направлению к двери, она остановилась у ног ночного гостя. Мужская, непривычно тяжелая ладонь опустилась на холку.

– Тоскуешь по ней? Я тоже, – зарываясь пальцами в мягкий белоснежный мех, прошептал Сай.

Кошка, словно чувствуя, что в ней нуждаются, урчала и даже не думала вырываться. Обычно подобные ей к себе посторонних не подпускают, но молоденький самец так забавно взрыкивал и шипел из своего угла... Глупый котенок не понимает, что сейчас не рычать надо, а ластиться, напрашиваться на ласку и отвлекать от грустных дум своего двуногого. Так что исключение из правила котя сделала только из-за этого, да и неплохой он был – просто какой-то глупый и беспомощный.

Дверь с тихим шорохом снова отворилась. Кошечка, наострив ушки, посмотрела на нового гостя. Лисичка. Молоденькая и знакомая, та, что день за днем пыталась заменить сбежавшую хозяйку.

Сергил с легким удивлением посмотрел на светлую, словно светящуюся на фоне темных стен, женскую фигурку.

– Привет. Что ты здесь делаешь? – узнав одну из невест, спросил император.

– Да вот... котю кормлю, – смущенно пробормотала беленькая лисичка. Как Сай ни пытался, но вспомнить ее имя не мог. А ведь их точно представляли друг другу!

– Стало быть, взяла на себя заботу о котенке, пока ее хозяйка отсутствует? – легко потрепав кошечку между ушей, вымученно улыбнулся Сергил. Оказывается, не так уж она и одинока. Нашла замену. Если бы и он с той же легкостью мог бы так сделать!..

С другой стороны: а что ему мешает?

– Прости, как твое имя?

– Сумиэ. Сумиэ Эстэ.

Это имя совершенно ни о чем не говорило императору. Впрочем, благородных родов в империи было великое множество. Стоящая перед ним лисичка была трогательной и юной. Она вызывала желание ее защитить. И уже этим выделялась на фоне остальных невест, а уж ее доброта по отношению к чужому зверю...

– Сумиэ, значит... Хорошо. Сумиэ, как ты смотришь на то, чтобы стать моей женой?

В конце концов, ему действительно нужен наследник, а Совет лордов не отстанет, пока не получит еще одного принца, а лучше сразу двух.

Лисичка вспыхнула как маков цвет. Очаровательное дитя.

– Я... Это честь для меня, милорд.

Сай не спорил – действительно честь. Драконы выбирают себе лишь лучших. Но сейчас это такая мелочь... Император рассеянно наблюдал, как довольно жмурится белоснежная кошечка.

– Объявим о моем решении завтра, – почти с осязаемым безразличием произнес он. – Свадьба весной?

Сумиэ помолчала, рассматривая почти сломленного мужчину рядом с собой. Сергил на невесту почти не обращал внимания. Он был полностью поглощен возней с кошкой.

– Весной, – легко согласилась лисичка и уточнила: – На первой неделе.

Сай кивнул. Настолько далеко он не заглядывал. Впрочем, внести в свой график церемонию, наверное, стоит загодя, да и подданных необходимо обрадовать заблаговременно...

Мысли скакали и путались, словно клубок ниток во время кошачьей возни. Почему-то ему казалось, что он слишком спешит и действует излишне неосторожно... Вот только обдумывать такие решения, обмусоливать их по несколько месяцев кряду совершенно не хочется. Жениться все равно придется. Да и какая разница, на ком, если многие его предки-императоры умудрялись годами не видеть собственных супругов?

Баргил хмуро просматривал донесения, пытаясь в очередной раз свести воедино разрозненные сведения. На первый взгляд все события последних лет никак не связаны... на второй – тоже. Как и на третий, и на четвертый. Вот только треклятое предчувствие беды не отпусало.

Выругавшись сквозь зубы, Гил в раздражении смахнул все документы со стола. Разнокалиберные листы бумаги разлетелись по всему кабинету, устилая пол словно какой-то ковер. Дракон в раздражении сжал кулаки, чувствуя, как из недр души рвется потревоженный его недовольством зверь.

Скрип двери раздался именно в тот момент, когда он наконец решил спалить здесь все к демонам – и начать сначала. В конце концов, должен же их неведомый враг где-то проколоться!

– Гил, надо поговорить, – хмуро сказал Рэдж с порога. Узрев беспорядок в кабинете друга, он не спешил приближаться и только нервно тербил край мантии. Надевал он ее нечасто, обычно на различные встречи и церемонии, где было необходимо подчеркнуть его статус главного имперского мага.

– Что-то случилось? – не отрывая взгляда от нервно дергающих ткань пальцев, спросил дракон. Рэдж был настолько обеспокоен, что проявилась его детская привычка. Не к добру.

Маг неопределенно мотнул головой. Это не была твердая уверенность, скорее нечто на уровне эмоций и чувств – озарение, если так можно назвать подобное состояние. Вот только никогда прежде он не замечал за собой ничего подобного, да и вообще считал предсказания бессмысленнейшим занятием и полной чушью.

– Мне надо кое-что сказать. Можешь считать меня параноиком... Все, что я скажу сейчас, не более чем мои догадки и подозрения... – Рэдж снова замялся. Даже он сам понимал, на какой тонкий лед ступает со всеми этими своими предположениями. Одно дело обвинять во всех бедах и проблемах безродную циркачку, и совсем иное – покуситься на отпрыска одного из лордов.

– Не тяни. Говори как есть.

– Кажется, я нашел связь одной из кандидаток в невесты с Советом лордов.

– Кажется? Постой-постой, но биографию каждой из невест проверяли так тщательно, словно кто-то из них реально мог стать женой Сая! Да я сам просматривал их личные дела и проверял все нестыковки!

– И все-таки... в них одна кровь... Связь слабая, размытая, но она есть... – Рэдж не был уверен в своих словах, но промолчать просто не мог.

Дворец опутывала именно человеческая магия, бесполезная, едва ощутимая, неспособная как следует влиять на окружающий мир... Но вот беда, именно в ее слабости оказалась заключена ее истинная сила: ее настолько не считали угрозой, что против нее просто не озаботились поиском и составлением защитных чар.

– То есть ты считаешь, что ворожила здесь не сбежавшая девка Сая?

– Не она. – В этом Рэдж был уверен полностью. – Аура у леди Алиясы ярче и гуще, насыщеннее. Она нисколько не похожа на ауру человека, способного применить лишь пару-другую заклинаний, да и то в виде

наговоров да проклятий.

– Хорошо, – подавив очередную вспышку раздражения, медленно произнес Баргил. – Кто тогда?

– Из лордов? Лерой. – В этом Рэдж не сомневался. Гораздо больше сомнений вызывала у него кандидатка в невесты. Уж больно близко они держались друг к другу – и не определишь с ходу, к кому именно тянется тонкий ручеек родственной магии.

– Старик? Не смей меня. Из всех достоинств у него лишь умение твердо стоять на своем!

– И деловые связи с лисицами. Именно он поставляет на рынки столицы большинство товаров из их деревни. Впрочем, ты прав: самостоятельно он бы такое не провернул. Мы имеем дело скорее с ведьмой, чем с колдуном.

– Рэдж, ближе к делу. Ты же видел, в каком состоянии Сай. Он на тень самого себя стал похож.

– Да, – кивнул маг и стиснул в кулаке ткань парадной мантии. – А еще он четверть часа назад объявил имя будущей жены. И назначил свадьбу на первую неделю весны.

– Что?! – Баргил вскочил на ноги, недоверчиво глядя на друга.

– Что слышал, – пробурчал Рэдж. – И мне это совсем не нравится, – произнес он едва слышно.

– Что встал в дверях?! – рыкнул на него Гил и кивком указал на стул, стоявший почти вплотную к его столу. – Садись давай. И рассказывай все, что удалось выяснить. Включая твои сомнения и догадки!

Снег выпал в поместье внезапно и как-то сразу много. В одно мгновение все лужайки и дорожки замело, и мир окрасился в ярко-белый цвет.

Кайлэ смотрела на это преобразование без особой радости. Она не любила холода, но все равно каждый день, обернувшись маленькой черной лисичкой, выскальзывала на улицу, следуя уже изученным маршрутом. Хорошо еще, что идти далеко не надо было: достаточно было проскользнуть под забором, огораживающим сад, и чуть удалиться в лес...

По снегу бежать было не так чтобы легко, но Кайлэ уже привыкла к своему утреннему паломничеству. Вот и сегодня, взобравшись на холм, она замерла, невольно затаившись в тени, бросаемой раскидистой еловой веткой.

Уже здесь. Внутри словно кто-то заскреб когтистой лапой.

Снова он встречает рассвет на этом месте.

Кайлэ частенько видела младшего из котов Корвир у трех невысоких могильных плит – последнего пристанища герцогини Исэ, ее супруга и дочери. Он подолгу смотрел, как лениво скользящее по небосводу солнце окрашивает светлый камень надгробий.

О могилах позаботились жители деревни, как только люди императора покинули опустевшее имение. Со смертью последней золотой лисички исчез смысл держаться за камни хозяйского дома. Кайлэ знала об этом. Как и о том, что тела были в ужасном состоянии...

Вновь и вновь, оказываясь здесь, девушка чувствовала себя виноватой. Хотелось выбраться из своего укрытия, снова принять человеческое обличье и рассказать... Открыть этому одинокому, почти сломленному внезапными потерями мужчине правду.

Кайлэ не боялась, нет. По крайней мере не за себя.

Она опасалась возможной реакции на свои слова.

Вот только произнести их все-таки придется. Не сегодня, так завтра... не завтра, так к концу недели... Но раз за разом лисичка откладывала неизбежный разговор. Вместе с котом встречала солнце, смотрела, как разгораются и тают яркие искры в пестрых волосах, как все мрачнее и безысходнее становится взгляд ярко-синих глаз... и молчала, убеждая себя, что на следующее утро непременно сделает этот маленький шаг из своего укрытия.

Но Аринэл снова и снова возвращался в поместье один.

Глава 10

Новости из столицы

Новости до имения доходили с сильным запозданием. Это было естественно и понятно: никто из соседей-лордов еще не был осведомлен о появлении новых хозяев в герцогстве. По крайней мере, Алеша и дядюшки приложили немало усилий, чтобы удержать слухи в границах двух-трех ближайших деревень.

Разумеется, долго оттягивать знакомство с Советом лордов не выйдет – шила в мешке не утаишь! – но пока природа была на нашей стороне. Вслед за листопадами и сбором урожая пришли проливные дожди, превратившие дороги в непроходимую топь. А после завьюжило так, что сугробы кое-где с человека ростом наметало.

Я же жила как во сне. Не наполненные событиями дни сливались в одну вязкую кашу. Меня пытались растормошить. Все чаще и чаще окружающие находили повод оставить меня рядом с Нэрилом, надеясь, что хотя бы малыш заставит меня отвлечься от мрачных мыслей.

Бесконечность однообразных серых дней убивала. Я уже не знала, какой день на дворе и как скоро зазвонит весенняя капель. Нэ рос. Он уже пытался ползать, чем вызывал дикий восторг у Нерунэ. Я невольно улыбалась, вслушиваясь в нескончаемый поток восхвалений. Не менее забавными мне казались взаимоотношения этих двоих. Нэ действительно ее видел, не уверена, что так же отчетливо, как я, но он точно знал о присутствии кого-то третьего в комнате. И не всегда был этим доволен. Особенно ярко он реагировал в те моменты, когда я отвлекалась на золотую лисичку. Характером сынок точно в драконов пошел. И почему-то у меня это больше не вызывало негативных эмоций.

«Смотри, заснул», – с невыразимой нежностью произнесла Нерунэ, вырывая меня из моих мыслей. Я посмотрела туда же, куда и она. Нэ растянулся на ковре и сопел. Кажется, сон нагнал его в тот момент, когда лисенок подумывал удрать из комнаты куда подальше.

Угомонился. Ненадолго, нет.

Невольно улыбаясь, я осторожно подняла ребенка на руки. Нэ, не просыпаясь, вцепился в мою блузку своими маленькими ручками. Будь на все воля этого маленького тирана, он бы вообще меня от себя не отпускал.

Дверь с еле слышным скрипом отворилась. Почувствовав, как где-то рядом встрепенулась Нерунэ, я поспешила повернуться к входящим. Мои

старшие дядюшки поприветствовали меня скупыми кивками. Теперь уже и я насторожилась. Если Сори действительно мог уйти в свои мысли и на время забыть о правилах хорошего тона, то молчаливость балагура Дори была плохим знаком. Что-то случилось. И вряд ли хорошее, раз на их лицах кислые мины.

– Льяса, – произнес старший из моих дядюшек, словно только заметив меня, – ты уже слышала?

– О чем? – спросила я, невольно хмурясь. Еще ни один разговор, что начинался подобным образом, не привел ни к чему хорошему.

– Присядь, – велел Сори.

Еще лучше! Меня, словно какую-то кисейную барышню, пытаются заранее усадить, как будто я каждый день радую их своими обмороками!

– Зачем? – подозрительно прищурилась я.

– Сядь, – негромко приказал Сориан, всем своим тоном давая понять, что шутить сейчас не намерен.

Я послушно опустилась в кресло и выжидательно посмотрела на своих любимых родственничков. Интересно, что за известия они принесли, если так нервничают?

Ответ не заставил себя долго ждать.

– Император женится. В первый день весны состоится церемония.

Внутри у меня что-то оборвалось. По крайней мере, мне так показалось. Голова внезапно закружилась, и я против воли сильнее прижала к себе сына. Малыш недовольно завозился у меня на руках.

– Да? Ясно, – через силу улыбнулась я, переводя взгляд на спящего Нэ. Я легонько подула, чтобы откинуть светлый пушок его волос. Хмурая морщинка на его лобике уже почти разгладилась. Все хорошо, Нэ.

– Через три недели, – так и не дождавшись от меня бурной реакции, уточнил Сори.

– Я поняла тебя, спасибо, – продолжая рассматривать ребенка, сказала я.

– Льяса, это не ответ. Что ты собираешься делать?

– Ничего? – полувопросительно произнесла я, оторвав взгляд от ребенка.

– Прежде чем утверждать нечто подобное, не мешало бы поинтересоваться именем его избранницы, – припечатал Сори, явно недовольный моей довольно слабой реакцией на эти новости.

Интересно, чего он ждал? Истерики? Проклятий в адрес неверного возлюбленного? Но Сай мне ничего и не обещал. Да и глупо было бы хранить верность той, которая от него сбежала.

– Айнэ? – легко предположила я, потому что такой выбор был бы лучшим.

– Нет. Хотя отчасти ты права, это лисица. Выбор императора пал на Сумиэ Эстэ.

Я сразу же вспомнила юную и трогательную девочку. На мой взгляд, она немного молода для замужества, но ведь и я ненамного старше...

– Она... хорошая, – выдавила я из себя. Я ведь действительно так считала. А значит, Сай в надежных руках.

К счастью, больше мне ничего говорить не пришлось – в этот самый момент дверь с жутким грохотом открыли с ноги, и всем присутствующим стало не до меня.

Впрочем, даже я с удивлением наблюдала за Аринэлом. Мой любимый дядюшка был зол как тысяча драконов. Но меня удивило не это, а несвойственная ему жестокость: за собой в комнату он грубо втоптал Кайлэ.

Я невольно встала, у меня на руках сонно завозился Нэ. События, до этого почти никак не развивающиеся, теперь угрожали погрести всех нас под своей лавиной.

– Ари? – Я вопросительно посмотрела на дядю.

Но тот и не думал успокаиваться.

– Рассказывай. Все то же, что и мне. И с подробностями. Ну же! – Аринэл бесцеремонно схватил юную лисичку за плечо и даже встряхнул ее.

У Кайлэ на глазах навернулись слезы. Она выглядела настолько потерянно и жалко, что я решила вмешаться.

– Аринэл! – возмущенно произнесла я, надеясь, что это хоть немного охладит пыл дяди.

Однако он как будто и не слышал никого и ничего. Он продолжал смотреть на Кайлэ требовательно, жестко, словно давая понять, что готов пойти на все ради получения ответа на свой вопрос.

Черная лисичка, не в силах выдержать этот взгляд, зажмурилась. Несколько слезинок сорвалось с ее ресниц и влажными дорожками прочертили бледные щеки.

– Ари! – Ко мне присоединился возмущенный Дори.

Могу его понять: видеть это хрупкое дитя плачущим было непросто. Один ее беззащитный вид порождал желание подойти ближе, обнять ее, успокоить...

Вот только на Ари эти чары юности почему-то не действовали.

– Я... Все нормально, – нерешительно произнесла Кайлэ, поднимая глаза. Сейчас они казались ярче и глубже, словно дрожащие на кончиках

ресниц слезы добавили им блеска и глубины. – Я расскажу. С самого начала. Все началось около двух лет назад. Старейшая из лисиц, та, которая дарила нам свою мудрость несколько веков, объявила о своем скором уходе. Моя семья всегда прислуживала ей. В нашем роду из года в год выбирались достойнейшие, чьей задачей была помощь ей и поддержка в любых начинаниях... В общем, не было ничего удивительного в том, что именно моего брата старейшая попросила о небольшом одолжении. Он был человеком, а потому без проблем мог приходить и уходить из нашей деревни... Не думаю, что вы в курсе, но у лисиц в горах есть своя деревня. Это исконно наши земли, где у нас власти больше, чем даже у императора. Так вот, попасть туда без приглашения невозможно. Мой брат и должен был доставить такое приглашение правнучке старейшей, герцогине Озунэ Исэ.

Услышав имя Ози, я удивленно вскинулась. Для меня стало новостью, что она куда-то уезжала. Я, конечно, за ней не следила, но утаить отсутствие в течение нескольких дней не так уж и просто.

– Дальше, – потребовал Ари, встряхнув на мгновение замолчавшую девушку.

– Мой брат исполнил свою миссию. В назначенный срок герцогиня Исэ прибыла в деревню и уединилась со старейшей. И никто бы так и не узнал, о чем был тот разговор, если бы не банальное любопытство... Мой брат... подслушал часть их беседы. Не знаю, с какой целью он пошел на это нарушение, однако результатом этого стало все произошедшее.

– Ты знаешь, о чем тогда шла речь?

– Да, – нерешительно кивнула Кайлэ. – Старейшая обладала удивительно стабильным даром предвидения. И герцогиню Исэ она пригласила, чтобы сообщить о том, что пришло к ней вместе с последним предсказанием. Она увидела императорский венец на одной из будущих герцогинь.

Ари грязно выругался.

– Повтори, – невольно прошептала я, понимая, что не ослышалась и в первый раз. Но не могла поверить собственным ушам.

– Следующая герцогиня Исэ должна была стать не просто супругой императора, но и получить доступ к власти. – Лисичка послушно произнесла эти бредовые слова вновь.

Вот только в отличие от меня Ари интересовали не глупые домыслы и предсказания, а факты.

– Кто... кто, дракон вас сожри, знал про эту глупость?! Твой брат, ты, кто еще?! – Ари обеими руками вцепился в плечи девушки и сжал их с такой силой, что на глазах Кайлэ вновь навернулись слезы.

– Он рассказал все своей невесте.

– Имя! – прорычал Аринэл, почти теряя человеческий облик. Загорелись потусторонним светом синие глаза, вытянулся в ниточку зрачок, заострились черты лица... Совсем чуть-чуть, буквально пара вдохов его отделяла от трансформации.

– Сумиэ Эстэ. Белая лисица. Она дочь одного из лордов Совета. И невеста императора.

Кажется, мы перестали дышать, пытаюсь осознать услышанное. Мои дядюшки ведь не одну неделю выискивали мельчайшие подробности жизни каждой из кандидаток в невесты – и тут вдруг такое.

Суми. Молоденькая лисичка с наивным и чистым взором. Таких хочется оберегать. И уж конечно никто не ждет от столь юного создания продуманной расчетливости.

Воцарившуюся тишину потревожил скрип двери. Это было так неожиданно, что я вздрогнула.

– А к нам тут гость пожаловал, – словно не чувствуя нашего напряжения, легко произнесла Алеша. Разрумянившаяся с мороза, сейчас нимфея казалась даже миленькой. Она стояла в дверях, чуть придерживая одной рукой тяжелую дубовую створку. – Чего это вы такие хмурые? Не рады гостю? Так я же еще не успела его представить!

Ари, небрежно оттолкнув от себя Кайлэ, недовольно что-то пробурчал и отошел к окну. Судя по напряженно застывшей спине, он так и не смог взять себя в руки.

Лисичка смотрела ему вслед взглядом побитого щенка. Я бы на ее месте уже прокляла хама, а она жалеет. Кажется, даже это дитя принимает правила игры. И только я упрямо цепляюсь за собственные обиды.

– Кого еще там принесло? – спросил Дори.

Однако ответить Алеша не успела.

– Меня. – И, потеснив в дверях нимфею, в комнату вошел дракон. К счастью, серый.

– Нэсси? – Я была уже не в силах удивляться, но и радости при появлении старого друга почему-то не испытывала. Что-то во мне сегодня сломалось. Оставалось лишь надеяться, что рано или поздно я оправлюсь. В конце концов, не впервые же.

– Нам надо поговорить, Льяса. И, если можно, наедине.

Глава 11

Обратно в столицу?

Я, находясь все еще под впечатлением от недавних новостей, смотрела на Нэсси. Он казался каким-то измотанным. Могу ли я отказать ему? Да и стоит ли это делать?

И снова за меня все решили. Алеша, заметив мои метания, подошла, ласково, едва ощутимо коснулась волос Нэ и прошептала:

– Отпусти маму, малыш. Ей надо поговорить с грозным дядей-драконом.

Эти простые слова возымели удивительный эффект. Нэрил, не думая просыпаться, послушно ослабил хватку и позволил выпутать его из моих объятий. Такую странную власть над ним имела только Алеша. Даже Кайлэ он никогда не подчинялся столь бездумно, хоть и любил ее, тянулся к юной лисичке, чувствуя свое с ней родство.

Я благодарно посмотрела на законницу. Не знаю, какой магией нимфея очаровала моего сына, но, пока она действует нам во благо, я не буду ей препятствовать в чем-либо.

– Мы можем поговорить в кабинете, – повернувшись к дракону, произнесла я и направилась к скрытой за одной из стенных панелей комнате. Лисицы всегда ценили конфиденциальность. Так что нечего и удивляться, что фамильное имение представляет собой этакую шкатулку с великим множеством тайников и секретов.

Кабинет Ози несколько не пострадал во время вторжения имперских солдат. На столе царил идеальный порядок. Вдоль стен тянулись стеллажи с книгами. На первый взгляд казалось, что в формировании этой библиотеки системы нет, но на самом деле закономерность была во всем. Просто это не было очевидно, как и все, что создавали лисицы.

– Льяса... – Голос Нэсси, вошедшего практически сразу за мной, прозвучал как-то сдавленно, словно мой книжный рыцарь не понимал, как ему общаться со мной сейчас.

Я невольно кинула быстрый взгляд в зеркало, висевшее на стене так, чтобы из кресла у маленького камина всегда был виден входящий. Прошедшие дни не сделали чуда и не превратили меня в прекрасную герцогиню. Вид у меня был тот еще: свободная светлая блузка навыпуск и шерстяные штаны. На благородную даму я точно не похожа, скорее на служанку.

Интересно, что обо всем этом думает Нэс? А другие?

Янтарь исчез из дворца в ту же ночь, что и я. Вот только вместе со мной столицу покинула и юная лисичка...

Что ж, не будем рушить чужих иллюзий. В конце концов, меня учили их использовать.

– Говори быстрее, Нэс. Меня ждет ребенок.

Дракон смешался. После рождения Нэрила мы с ним не встречались наедине. Он не знал, как себя вести с нынешней мной. Я его даже немного понимала: точно такое же смятение испытывала я, узнав, что мой друг – принц.

Наконец что-то для себя решив, Нейсил расстегнул две верхние пуговицы серого шерстяного камзола и вытащил из-за пазухи какой-то сверток.

– Вот. Гил просил передать тебе лично в руки.

– Знаешь, что там? – спросила я, с подозрением рассматривая свернутый в трубочку запечатанный конверт.

– Нет. Но он не пошел бы против воли Сая, а наш брат был однозначен в своих высказываниях на твой счет. Ты – неприкосновенна. При любых условиях.

Стараясь не думать о том, что могли означать его последние слова, я неуверенно расправила бумажный прямоугольник. Почему-то со средним из братьев-драконов отношения у меня не заладились с самого начала. И что было тому причиной, мне сейчас сказать сложно, потому что как профессионала своего дела я его уважала. Задолго до того, как мы с Гилом встретились лично, я была наслышана об огненном драконе от своих дядюшек.

Сорвав самую обычную, без каких-либо опознавательных знаков печать, я развернула послание и хмыкнула. Такого я точно не ждала.

– Ну что там? – Нэс с любопытством подался вперед.

Я застыла, большим пальцем левой руки натягивая леску спрятанного в рукаве механизма... Хватит всего секунды, чтобы небольшой трехгранный кинжал скользнул мне в ладонь. Странно, раньше я к вторжениям этого дракона в границы моего личного пространства относилась более спокойно.

Медленно выдохнув, я едва заметным движением кисти вернула леску на пришитый к внутренней стороне манжета крючок. Нервы надо лечить. Уж от Нейсила мне точно не стоит ждать угрозы.

– Можешь сам взглянуть. – И я протянула ему письмо.

Нэсси взял листок, кинул на него всего один взгляд, недоуменно

приподнял брови и перевернул, словно надеясь найти еще хоть словечко. Что ж, могу его понять. Даже для дракона, привыкшего всего и всегда опасаться, это послание слишком уж лаконично. «Если осмелишься – признаю». Ни подписи, ни печати. Вот только бурый оттенок чернил наводит на определенные мысли... Такими клятвами не разбрасываются. И уж конечно их не дают девчонке человеческих кровей, особенно испытывая к ней личную неприязнь.

– Что у вас там происходит? – наконец озвучила я тот самый вопрос, что не давал покоя с того самого момента, как Сори сообщил мне сегодня о женитьбе императора.

– Я не знаю. Мне уже месяц не удастся увидеть Сая. Вроде бы он меня не избегает, но находится сотня причин, почему срываются наши запланированные встречи или почему мне не удастся подловить его в коридоре. Гилу везет чуть больше, но даже он признает, что здесь что-то нечисто.

– А Рэдж?

– Его отослали из дворца под благовидным предлогом. А другого мага в нашем окружении, кому мы доверяли бы безоговорочно, просто нет.

– Стало быть, подозреваете воздействие на сознание? Нэс, он дракон! Ты же сам знаешь, как вы реагируете на малейшие попытки контроля!

– И все-таки ты первая указала нам на то, сколь несовершенна эта наша вера.

– Все равно что-то было бы, – бросила я, начиная нервно расхаживать по комнате. – Эмоциональная нестабильность, вспышки ярости и внезапная апатия. Заметные изменения в привычках и поведении, в конце концов!

– Он везде таскает за собой малолетнюю лисицу – это достаточно веская причина считать его поведение неадекватным?

Покидая столицу, я, конечно, предполагала, что рано или поздно Сергил утешится в чьих-то объятиях, но рассчитывала на его обычную холодность и рассудочность в выборе партнерши. Ошиблась. Совсем выкинула из головы тот случай с приворотом, да и это покушение на меня...

Стоило закрыть глаза, как передо мной возникло испуганное личико белой лисички. Она окружила меня такой заботой, так переживала... В ней тогда не было фальши, иначе я бы почувствовала...

«Лисенок», – подала голос Нерунэ. Что ж, иногда голос сестры звучал для меня как голос разума.

Действительно, лисицы едва ли не боготворили Нэрила. Если предположить, что за покушением на меня в самом деле стояла Суми, то

она могла впоследствии сильно пожалеть о собственных действиях. Не из-за меня, нет, – из-за чуда, которое едва не уничтожила собственными руками.

– Хорошо, я поняла. Остался лишь один вопрос: чего вы хотите от меня?

Нэс, смутившись, отвел взгляд в сторону.

– Гил же написал...

– Его слова можно толковать как угодно, – с легким раздражением ответила я, подсознательно чувствуя, что меня пытаются загнать в ловушку. Вот только на этот раз все козыри были на руках именно у меня.

– Возвращайся.

– Прости?

– Мы хотим, чтобы ты вернулась в столицу. Пока ты была рядом с Саем, у этой лисицы не получалось влиять на него.

– В качестве кого? Нэс, ты не хуже меня знаешь, что я не из тех, кто стремится провести всю жизнь в четырех стенах, даже если это будут стены императорского дворца. Мой побег был лишь делом времени. И это осознавали абсолютно все.

– Просто помоги. Льяса, я прошу. Не за империю – за брата. Помоги его спасти, и, я клянусь, мы позволим тебе уйти.

Не желая показывать свои эмоции, я отвернулась от своего собеседника. Не до этикета сейчас. Мне бы с собой справиться.

Я не приносила присяги империи. Пока еще. Но сейчас это лишь вопрос времени, потому что не может герцогиня Исэ существовать вне рамок столь любимой ее предшественницами игровой площадки.

Но это лишь одна сторона медали. Другая выглядит ничуть не лучше. Мне нравился Сергил. Как император. Как... друг? Я ведь привыкла к нему. И мне совсем не хочется, чтобы самоуверенного дракона ломала под себя какая-то обезумевшая от собственных амбиций девчонка.

– Нэс, даже если я захочу, – не спеша давать какого-либо однозначного ответа, медленно начала я, – мы не успеем. Дороги заметены, а до столицы даже летом, при стабильных погодных условиях, добираться минимум полторы недели. Сейчас условия значительно хуже.

Нейсил, только что проделавший неблизкий путь, знал это не хуже меня. Поэтому он и выглядел таким потерянным. Раз за разом он пытался найти решение – и не находил.

– Я бы предложил тебе свои крылья, но в такой мороз...

– Я бы и не согласилась, – решительно мотнула головой я, отвергая такой вариант с ходу, и, чтобы чуть скрасить резкость слов, улыбнулась. –

Одного ездового дракона более чем достаточно.

Губы Нэсси дрогнули в подобии улыбки. Но затем он нахмурился, вспомнив, что именно я сказала сначала.

– Значит, отказываешь нам?

– Если предложишь хоть один мало-мальски выполнимый план – нет.

Нэс задумался. Я оперлась на стол и прикрыла глаза, мысленно прокручивая всевозможные варианты. Вот только как бы я ни старалась, выходило, что в лучшем случае мы окажемся в окрестностях столицы в день церемонии. Если бы эти известия прибыли хотя бы вчера...

В отчаянии я закусила губу. Боль всегда отрезвляла меня и подстегивала.

Холодный ветерок коснулся моей руки, лежащей на лакированной столешнице. Открыв глаза, я посмотрела на свои пальцы и увидела поверх них едва различимые пальчики моей сестренки.

«Ли, даже если мы опоздаем, у нас все еще будет шанс. Бумаги. Помнишь?»

Я помнила. Хоть и не горела желанием когда-либо вообще выносить их на свет. Но в качестве главного козыря грех не использовать их.

– Ладно. Я согласна. Мы попробуем, – резко повернувшись к Нейсилу, сообщила я. В конце концов, из любой ситуации можно выбраться. И есть шанс так или иначе любой итог обернуть в свою пользу. Если, конечно, не сдаваться и не опускать руки.

Нэсси удивленно распахнул глаза. Я с улыбкой наблюдала, как в его сердце зарождается надежда.

Что ж, раз уж я все равно решила выбраться из своего убежища, то обставить все нужно с должным размахом. А значит, надо поторапливаться.

– Ари, Дори, Сори, мы возвращаемся в Соули. Немедленно, – вернувшись в гостиную, в которой расположились мои родные, объявила я и направилась к лестнице.

– С чего вдруг?! – прокричал мне вслед Дори, выскочив за дверь лишь мгновением позже меня.

Я остановилась на ступеньках, повернулась к взволнованному моим внезапным решением дядюшке и позволила ему увидеть свою улыбку.

– Надо как должно представиться Совету лордов.

– Именно сейчас? – уже без прежнего запала уточнил Дориан, не сводя с меня подозрительного взгляда потемневших синих глаз.

Я с трудом удержалась от того, чтобы не рассмеяться.

– Ага. Представимся там у них с имперским размахом! – И, отвернувшись, поспешила в свою комнату. Предстояло еще собрать вещи.

И главное, ничего не забыть!

Глава 12

О друзьях и семейных узах

В окрестностях столицы весна всегда была стремительной. И только ранние сумерки напоминали о том, что до лета еще ой как далеко.

По дорогам империи мы передвигались со всей возможной для экипажа скоростью, срезая путь везде, где было можно. Если бы не ребенок, дорога заняла бы гораздо меньше времени – верховые могут проехать там, где застрянет экипаж, но расстаться с малышом я была не готова.

Нэс с каждым днем нервничал все острее, и эта его нервозность передалась остальным. А вот я, напротив, была спокойна. Моя сестра также была непоколебимо уверена в том, что все закончится хорошо. В последние дни мы не слишком часто разговаривали, в дороге у меня просто не было возможности где-то уединиться для обстоятельной беседы, но я постоянно чувствовала ее присутствие.

На последней перед столицей почтовой станции, где мы сменили лошадей и пообедали, Нейсил пересел в экипаж. Алеша моментально воспользовалась поводом слинять из тесной коробки. В итоге в карете оказались дракон, Кайлэ и я с Нэ. Последний, впрочем, ни на что не жаловался, под мерные покачивания малыш предпочитал спать.

– Когда церемония? – дождавшись, когда экипаж тронется, Нэсси задумчиво посмотрел на меня.

Я прикрыла глаза. Почему-то в настолько ограниченном пространстве мне было неуютно рядом с ним. Нет, я по-прежнему очень дорожила расположением Нэса, но вместе с тем не желала слишком приближаться. Думаю, он испытывал схожее чувство, потому и избегал моего общества большую часть пути.

– Если мы не ошиблись в расчетах, то завтра в полдень, – не слишком уверенно ответила я.

– Успеваем, – довольно кивнул Нейсил и как будто даже немного расслабился. – К ночи прибудем во дворец.

Я открыла глаза, посмотрела на дракона и отрицательно качнула головой.

– Не сегодня.

– Льяса! У нас нет времени на препирательства!

Потревоженный Нэ завозился у меня на руках. Я раздраженно

посмотрела на старого друга и жестом призвала его соблюдать тишину.

– Не сегодня, Нэс, – не повышая голоса, упрямо повторила я. – У нас еще есть дела в городе. У меня есть, понимаешь?

– И что ты предлагаешь? – вздохнул он, прекрасно зная, что, если мне что-то взбрело в голову, меня не переубедить.

– Ты пойдешь во дворец один. И успокоишь брата. Пусть не нервничает и не пытается срывать церемонию своими привычными методами.

Нейсил под моим взглядом смущенно покраснел. Я невольно хмыкнула. Неужели он думал, что я не знаю о существовании минимум еще двух-трех запасных вариантов? Баргил не из тех, кто полагается на счастлирое стечение обстоятельств и чью-либо добрую волю.

– Значит, ты не хочешь сказать мне, какие дела у тебя в городе.

Какой понятливый дракон! И бывают же такие!

– Ты прав. Прежде чем что-либо рассказывать, я хочу убедиться, что у меня все получится. Не спеши, Нэс. Ты обо всем узнаешь в свое время, – с легкой улыбкой произнесла я.

Дракон недовольно поджал губы, но настаивать не стал.

– Когда тебя ждать?

– Думаю, к утру успеем закончить, – без особой уверенности ответила я. – Где будет проводиться церемония?

– В дворцовом храме.

Храм находился в общедоступной части императорской резиденции. На время великих празднеств его даже открывали для всех желающих. В принципе попасть в него несложно, есть даже отдельный вход прямо из города, то есть совсем не обязательно проникать сперва во дворец. Но что-то мне подсказывает, что на сей раз магическую защиту врубят на полную мощность. А значит, действую я верно: прежде чем рваться во дворец, необходимо получить приглашение.

– Народу много будет? – спросила я.

– Совет лордов в полном составе. Сановники, аристократы, члены их семей. В общем, в масштабах империи совсем немного. Основные празднества и официальные приемы запланированы на следующую неделю.

Я кивнула. Для заключения брака достаточно жреца, брачующихся и заверенного обеими сторонами договора, который, собственно, и освящается церемонией. Все прочее и многочисленные гости лишь никому не нужный атрибут любых сколько-нибудь важных мероприятий, напрямую касающихся членов императорской семьи.

Впрочем, именно сейчас все не так. Мне необходимо собрать в храме как можно больше людей. Чем больше народу будет, тем выше шансы добиться в конечном счете того, что мне нужно.

– Льяса, пообещай мне, что ты не совершишь ничего необдуманного! Хватит с нас глупостей и глупцов!

– Обещаю, – легко произнесла я, невольно изгибая губы в подобии улыбки. И ведь не солгала: все мои глупости всегда продуманны и просчитаны.

– Бездна! С кем я связался?!

– Все будет хорошо, Нэс. У нас все получится, – уверенно произнесла я и, завершая этот разговор, вновь повернулась к окну.

В полумраке подступающей ночи огни столицы на горизонте виделись этаким маяком для уставших в дороге путников.

В город мы въезжали в полной темноте. Время было не то чтобы позднее, но случайных прохожих на улицах почти не осталось. Впрочем, возможно, площадь перед зданием городской стражи была просто не очень популярна для праздных прогулок.

– Все, стоп! Приехали! – послышался голос Ари.

Экипаж, прокатившись еще чуть-чуть, остановился, и почти сразу распахнулась дверца с моей стороны.

– Уже можно выходить? – устало спросила я, мечтая сейчас только об одном: выйти наконец и размять затекшие за время поездки ноги.

– Нужно, – голосом Алеши ответили мне из ночного полумрака.

Я и опомниться не успела, как Нэ оказался на руках у нимфеи.

С кряхтением и стонами я выбралась на едва-едва освещенную площадь. На окраинах столицы на всем экономили, а особенно на удобствах, которые считали излишними. Вблизи площади Правопорядка селились в основном стражи, а среди них люди попадались крайне редко, так что и проблем с ночным зрением у подавляющего большинства не наблюдалась. Собственно, даже в нашей компании подобным недостатком страдала лишь я одна.

Так что ничего удивительного в том, что Нэс нашел меня раньше, чем я его, не было.

– Льяса! – Серый дракон выскочил на меня из темноты, а чтобы от неожиданности и испуга никуда от него не делась, вцепился обеими руками в запястье моей левой руки. – Если ты не передумала еще, то я покину вас сейчас.

– Не передумала, – осторожно высвобождая руку из цепких пальцев

мужчины, твердо произнесла я.

– Понял, – коротко кивнул Нейсил и все-таки отпустил меня. – В таком случае мне остается тебе пожелать лишь одного: не задерживайся. Попасть во дворец вам помогут. У нас с Гилом достаточно доверенных лиц, в том числе и в женском крыле. Сейчас самое главное – успеть в срок.

Я кивнула. От помощи в наших обстоятельствах не отказываются. Если у меня не получится быстро провернуть задуманное, то я воспользуюсь предложенным вариантом.

Мой ответ, видимо, удовлетворил Нэсси. Бросив пару фраз на прощанье, серый дракон поспешил во дворец. По крайней мере, я искренне надеялась, что именно туда, потому что удержать Баргила от глупостей сейчас мог только младший брат.

– Куда теперь? – убедившись, что серый дракон удалился на достаточное расстояние и услышать нас никак не сможет, спросил у меня подкравшийся со спины Сори.

Я невольно повела плечами, стряхивая нервное напряжение. Чувствовать себя беспомощной там, где остальные вели себя как обычно, было неприятно.

– Домой, – уверенно сказала я.

– Значит, твердо решила заявить о своем праве на герцогский венец. – Дядя чуть заметно улыбнулся.

Он не был против, вот нисколечко. Всегда твердил, что леди из рода Корвир не место рядом с властью, долго злился на выбор моей мамы, но сейчас он не возражал даже в мыслях. Кажется, о предназначенной мне роли знали абсолютно все. Даже обидно как-то, что только меня в эти планы не посвятили. Хотя признаю: я бы подобное точно встретила в штыки. И уж конечно не позволила бы никому из них умереть... Мне все еще недостает хладнокровия золотых лисиц.

Впрочем, меня учили оборачивать все свои недостатки достоинствами.

– Да, – едва слышно выдохнула я, подтверждая свои намерения, и улыбнулась, с трудом удерживаясь, чтобы не добавить: «И на императора». Думаю, такую шутку Сориан не оценит. Вообще никто из моих дядюшек не оценит.

– Хорошо. Вот только дом больше года простоял законсервированным.

Но ведь я стремилась в городской дом рода Исэ не за удобством, а скорее для того, чтобы погромче заявить о себе. Ну и конечно же не мешало бы, отправляясь на церемонию, сменить дорожное платье на другое, более подходящее торжественному случаю. Да и вообще давно пора вспомнить, что у леди Алиясы Исэ-Рей нет ничего общего с циркачкой

Льясой Корвир.

Дом на улице Золотых Орхидей встретил меня запустением. Я никогда не останавливалась здесь, когда приезжала в столицу одна или с дядюшками, – только вместе с семьей, а потому казалось диким, что встречают меня пустота и тишина.

Я не любила городской дом герцогинь Исэ. Для меня он всегда был слишком большим и слишком ярким. А еще он у меня четко ассоциировался с бесконечной чередой учителей и репетиторов по абсолютно бессмысленным предметам. Этикет. Пение. Рисование. Танцы. Если вдали от столичных стен мне давали возможность быть собой, то здесь втискивали в жесткие рамки правил.

И вот, кажется, настала пора, когда все эти традиции и правила станут моим единственным оставшимся доспехом.

– Кайлэ, на втором этаже третья дверь слева. Эта комната раньше принадлежала моей сестре. У вас схожее телосложение, подбери себе из ее вещей что-нибудь соответствующее торжественности момента. Алеша, на тебе защита дома и ребенка.

– А мы? – окинув хмурым взглядом холл давно пустующего дома, поинтересовался Сориан.

– Послушайте, что творится в городе. И если Баргил слишком увлекся...

– Понял, нейтрализуем.

– Без фанатизма, пожалуйста, – мягко произнесла я, опасаясь, что уставшие от безделья дядюшки сразу же ввяжутся в противостояние с службой безопасности империи.

Едва я успела договорить, как котов Корвир и след простыл.

Ладно, пусть погуляют. Последние месяцы для них действительно выдались тяжелыми. И скучными. Они не привыкли столько времени сидеть на одном месте.

В моей комнате все осталось так, как было полтора года назад. Время словно обошло это место стороной. Когда мы с семьей в прошлый раз уезжали из столицы, я чувствовала себя ребенком, упрямым и капризным, готовым до конца стоять на своем праве вырваться из семейного гнезда. Вырвалась. А пока меня не было, гнездо уничтожили хищники.

«Некогда мучить себя воспоминаниями, Ли. У нас мало времени. Собирайся».

Я вздрогнула и обернулась. Нерунэ стояла в дверях золотым призраком и в нетерпении отбивала ножкой сложный ритм.

«Время!»

Подгоняемая давно обретшим для меня четкие формы призраком, я носилась по собственной комнате, отыскивая предметы, о которых прежде и не подозревала. Бледно-золотое церемониальное платье, расшитое родовыми вензелями Исэ. Шкатулка с фамильными драгоценностями, подаренными мне Ози на мое тринадцатилетие, благополучно забытая здесь в один из визитов в столицу. Мягкие кожаные сапожки на удобном каблучке.

В общем, спустя каких-то полчаса я выглядела вполне сносно для явившейся в столицу провинциальной леди. Разумеется, это не полное парадное облачение герцогини, но ведь и я не на прием к императору собираюсь!

«Теперь макияж. Надеюсь, тебе не надо напоминать, что большинство лордов видели Алиясу Корвир во дворце».

Я согласно кивнула и села перед зеркалом. В многочисленных ящичках туалетного столика чего только не хранилось! От яркой клоунской краски до перламутровой эльфийской пудры. Ленты, шпильки, булавки, баночки с ядом и мелкими метательными звездочками. Все-таки правду говорят, что о женщине проще всего сделать вывод, изучив содержимое ее туалетного столика.

Нерунэ самым тщательнейшим образом следила за тем, как я накладываю макияж, время от времени поправляя и наставляя:

«Больше красного под глаза. Да не здесь! Ближе к вискам! Верхнее веко забели перламутром. И губы сделай ярче. Вот так. Вылитая лисица!»

Угу, причем лисица в полном боевом раскрасе. Такой макияж в повседневной жизни не накладывают.

Зато и узнать меня теперь никто не узнает. Я сама-то с трудом идентифицирую особу в зеркале как Алиясу Исэ-Рей.

Карету с герцогским гербом мы с Кайлэ оставили у дома. Я не хотела сразу привлекать внимание к своему статусу. Для того чтобы взять противника голыми руками, его необходимо ошеломить. А как это сделать, если, едва на улицы города выедет столь приметный экипаж, шпионы тут же все донесут своим хозяевам?

О нет, следовало выбрать другую тактику.

Наемный экипаж затормозил у дверей здания, где вот уже почти три столетия проходили все заседания Совета лордов, одного из органов власти в стране, к которому был вынужден прислушиваться сам император. Правда, в полном составе собирались они нечасто, по исключительным

случаям: например, ради освидетельствования права наследования, ну или свадьбы первого лица государства.

– Кайлэ, на полшага вперед. Твоя задача – максимально оттянуть внимание на себя.

Девушка нервным жестом отбросила назад капюшон подбитого мехом плаща и, оглянувшись на меня, кивнула. В ней я нисколько не сомневалась. Нет ничего, с чем бы не справилась лисья магия.

Входную дверь Кайлэ толкнула с такой уверенностью и величием, словно именно она должна завтра идти с императором к алтарю.

– Куда? – возмущенно прокричал стражник средних лет, практически грудью заслоняя нам путь.

– Милейший, нам необходимо пройти. Мы должны немедленно предстать перед Советом лордов. – Никогда прежде голос юной лисицы не звучал так властно.

– Но... лорды заняты... завтра же свадьба императора!

– Вот именно. Посторонитесь! – И Кайлэ просто снесла его своей уверенностью.

Больше препятствий так открыто нам не чинили. Единственная заминка возникла перед залом, где заседал Совет. Молоденький секретарь в приемной подскочил, увидев двух лисиц, и заметался, явно не представляя, что ему делать.

Кайлэ одним лишь взглядом показала, что от него требуется.

Мальчишка быстро кивнул и, ни мгновения не колеблясь, дернул тяжелую створку двери на себя.

– Лорды, к вам проситель. Извольте принять? – протараторил он, просунув в проем лишь голову.

– В такой час? Проситель? – недовольно спросил какой-то мужчина за дверью.

Судя по голосу, он находился не так далеко от двери, справа. Других так хорошо слышно не было. Наверное, стоило принять парочку стимуляторов. Я, конечно, еще не до конца восстановилась после всего случившегося за этот год, но один денек бы продержалась.

Ладно, что толку сожалеть? Надо действовать! Теперь-то уж точно на сцену выходить мне.

– Добрый день. Не проситель. Думаю, в нашем случае будет правильнее назвать меня заявителем. – Отстранив мальчишку-секретаря, я решительно вошла в ярко освещенный зал.

– И о чем же вы собираетесь заявить, юная леди? – хмыкнул один из молодых лордов.

Я бросила на него быстрый взгляд. Судя по одежде и чертам лица, он с восточной окраины империи. Странно, там в чести сдержанность. Играет роль? Пытается разговаривать? Отвлекает от себя? А ведь точно! Легкий флер воздействия на сознание ощущался разлившейся в воздухе сладостью.

– О своем праве на земли герцогства Исэ, – медленно, полностью осознавая, какой фурор сейчас произведет эта новость, произнесла я. – И в качестве доказательства я предъявляю янтарь рода. Прошу проверить его и подтвердить мое право на титул и имя. – Я произнесла это в полной тишине, с улыбкой наблюдая за тем, как самодовольные усмешки сползают с лиц благородного собрания.

Где-то за моей спиной мне аплодировала Нерунэ. Моя сестренка никогда не любила здешнее общество и даже после смерти не уставала это демонстрировать.

Глава 13

Брачный обряд

В день, на который была запланирована брачная церемония императора и его избранницы, с самого утра ярко светило солнце. Подданные посчитали это счастливым знамением.

Баргил в очередной раз убедился в том, как мало нужно простому люду, чтобы увериться в какой-нибудь глупости. А ведь кто-то весьма умело запустил все эти мысли в народ. Это же так просто сыграть на настроении толпы!

Вот и сейчас противник делал все, чтобы вывернуть ситуацию в свою пользу. И как итог, сорвать эту глупую свадьбу по-тихому точно не получится. Народ на площадях столицы уже с нетерпением ждал объявления о состоявшейся церемонии. Они наслушались баек о внезапно вспыхнувшей любви, и теперь их уже не удастся переубедить.

А значит, силовой вариант решения проблемы тут не пройдет.

Самым лучшим исходом сейчас стал бы отказ от брака самого императора. Вот только Сергил ни с кем разговаривать не желает. Даже братьев шлет коротким маршрутом в бездну, чего прежде никогда себе не позволял.

– Нэс, где твоя девчонка? Только не говори, что она струсила и сбежала, – хмуро спросил Гил, вместо полагающегося утреннего приветствия забрасывая брата вопросами.

– Явится, – без особой уверенности ответил младший дракон.

Баргил недовольно прорычал что-то сквозь зубы. Полагаться на какую-то капризную девчонку, которая даже не в состоянии определиться с собственными желаниями, было неприятно. Это уязвляло, показывало, насколько он сам оказался беспомощен.

– Церемония скоро начнется. Если она не появится в ближайшие полчаса, то потом подобраться к Саю возможности уже может и не представиться.

– Это всего лишь брачный договор, – рассеянно взлохматив волосы, попытался успокоить брата Нэсси.

Не тут-то было. Баргил взвился так, будто это его сейчас против воли собирались женить.

– Договор, который никто из нас не читал! – раздраженно сверкнул глазами огненный дракон. – Нэс, мне страшно подумать, на какие условия

мог подписаться Сай в своем нынешнем состоянии. Этого брака нельзя допустить. Любой ценой церемонию надо сорвать.

Нейсил не стал спорить. Ему самому не нравилось происходящее. И пусть в политике он ничего не смыслил, это не мешало ему переживать за братьев.

Как Баргил и ожидал, в храм набилось народу столько, что повернуться было негде. Единственный более-менее свободный участок был на возвышении, у алтарного камня. Высокий и худой как жердь жрец в серебристо-сером одеянии уже занял положенное ему место.

Пытаясь хоть как-то отвлечься от безрадостных мыслей, Гил гадал, к какому народу может принадлежать священник. Его ставило в тупик полное отсутствие растительности на лице – жрец был лишен не только волос, но также бровей и ресниц. Окрас, конечно, редко говорил о расе однозначно, но был значительным подспорьем.

Баргил так увлекся этой головоломкой, что едва не пропустил появление жениха и невесты. Первым в зал вошел Сергил. Увидев заметно сдавшего за последние недели брата, Гил взволнованно прикусил губу. Драконы не должны выглядеть такими изможденными. Никогда. А Сай еще и похудел настолько, что парадный мундир болтается на нем словно на вешалке.

Едва император занял положенное ему место на возвышении рядом с жрецом, в храм вошла белая лисица. Она была великолепна, даже Баргил невольно затаил дыхание, рассматривая хрупкую девичью фигурку, завернутую в многослойное лисье одеяние. Прекрасна, словно фарфоровая куколка, сделанная мастером своего дела. Ожившее совершенство.

Приглашенные на церемонию гости, до этого беспорядочно толпившиеся в главном зале храма, в едином порыве расступились. Гил не мог не отметить этого. Удивительное умение руководить толпой. Юная лисичка даже взгляда лишнего не кинула, а ей уже подчиняются. Пугающая способность. Если дар Сергила позволял ему отдавать любые приказы и быть уверенным в их неукоснительном исполнении, то воздействие леди Сумиэ Эстэ явно было тоньше. Ей не было нужды озвучивать свои пожелания. Окружающие просто чувствовали их – и подчинялись.

Страшный дар. Жуткий. И теперь, в полной мере осознав, насколько он опасен, Баргил пожалел, что не проверил всех кандидаток в невесты с этой стороны. Прежде никто из драконов не думал, что в их мире есть магические дары, способные соперничать с их собственными. Нет, бесспорно, высшие обладали куда большим запасом сил и иммунитетом к большинству ментальных воздействий... вот только нашлись умные

головы, сумевшие подобрать удачные сочетания заклинаний.

Поставив себе зарубку в памяти прошерстить все ближайшее окружение и с этой стороны тоже, Гил увидел, как Сергил подает руку невесте и помогает ей взойти на возвышение.

Теперь от катастрофы их отделяли считанные минуты. Подобные церемонии никогда не были очень уж длинными. Даже с учетом публичности мероприятия дольше пятнадцати – двадцати минут на освящение брачных уз не уйдет.

Жрец степенно, с чувством собственного достоинства взял поданный ему помощником заранее подготовленный документ и шагнул к древнему алтарю. Брачный договор, прошитый лазурной императорской нитью, лег на священный камень.

Гил обеспокоенно оглянулся.

Ну где же эта девчонка?! Еще немного, и брак станет свершившимся фактом! Оспорить освященный обрядом контракт еще никому не удавалось!

Невеста, смущенно улыбаясь, потянулась к бумагам. Всего пара мгновений, и на договоре появилась ее подпись. Сай также не стал затягивать. Не успел Баргил выдохнуть, как помимо императорского автографа на контракте появился и оттиск государственной печати.

Не успели.

Проклятая девчонка все-таки опоздала!

Жрец, убедившись в том, что супруги скрепили брачный договор, забубнил молитву и простер руки вверх, испрашивая благословения небес. Все собравшиеся затаили дыхание в ожидании того волшебного мига, когда алтарный камень поглотит контракт, навсегда впечатывая их в свою суть. Миг, другой... Это было странно, но ничего не происходило, казалось, целую вечность.

В толпе зароптали. Собравшиеся начали негромко обсуждать странности церемонии.

Гил шагнул к алтарю, однако не успел он сделать и пары шагов, как только что подписанный договор стал корчиться, словно сгорая в невидимом пламени, а потом от него и вовсе повалил густой удушающий черный дым.

Жрец, непонимающе взиравший на происходящее, внезапно отшатнулся и сурово уставился на сбитых с толку жениха и невесту.

– Кто из вас пытался нарушить уже данные клятвы? – Его недовольный голос прогремел на весь зал. Акустика в храме была великолепной, а потому расслышали это обвинение все.

Белая лисица недоуменно посмотрела сперва на церковника, потом на императора. На его лице было написано такое же недоумение.

– Спрашиваю еще раз: кто из вас уже связан нерушимыми узами?

Смотрел жрец настолько сурово, что даже не имеющий греха давно бы повинился. Вот только и жених, и невеста были слишком обескуражены произошедшим, чтобы поддаться какому-то взгляду.

Церемония, призванная укрепить веру в незыблемость и непрерывность императорской власти, постепенно скатывалась в какой-то фарс. Не то чтобы Гил был против... Просто он терпеть не мог чего-то не понимать.

– Думаю, ответ на этот вопрос могу дать я. – Голос, раздавшийся от дверей, звучал мягко и переливчато, словно горный ручеек весной.

Баргил нахмурился и даже попытался приподняться на цыпочки, чтобы получше рассмотреть особу, столь прекрасно умеющую владеть собой.

– Представьтесь, пожалуйста, – обратился к нарушившей тишину женщине жрец, стоявший на возвышении, а потому прекрасно видевший всех в зале.

– Я герцогиня Исэ. Согласно заключенному почти полтора года назад контракту я являюсь единственной возможной невестой императора.

Баргил застыл, рассмотрев наконец лисицу в парадном золотом облачении... Или не лисицу?.. Макияж мешал рассмотреть черты ее лица.

Жрец недовольно пожевал губами.

– Полтора года назад герцогиней Исэ была другая особа, – хмуро напомнил он, не сводя глаз с вмешавшейся в церемонию особы.

– И между тем я унаследовала договор, поскольку выполнила все прописанные в нем условия, – легко улыбнулась новая герцогиня и вытащила из-за корсажа янтарный кулон.

В тот же миг по белоснежным стенам храма побежали золотые лучи, отпечатывая на их поверхности историю одного из древнейших родов империи. Семейное древо росло и ширилось. Выплетались и съеживались побеги и ветки, пока в итоге не осталось лишь два не потускневших, живых имени.

– Алияса Исэ-Рей, – подслеповато щурясь, прочел жрец одно из них.

Пока жрец вглядывался в имя новой герцогини, Гил не отрывал взгляда от второго «кирпичика», мерцающего живыми искорками. Мужское имя. Драконье. И пусть у него не было благородного окончания «гил», это не имело значения. Драконы всегда признавали своих детей. Даже рожденных вне брака.

– Гил... Гил! – Рэджд дернул друга за рукав. – Ты видишь это?

Огненный дракон оторопело кивнул, не отрывая взгляда от второго имени на семейном древе золотых лисиц. Вернее, не столько от него, сколько от родового вензеля императорского дома, в который оно было заключено.

Не дождавшись ответа, маг снова заговорил, но теперь в его голосе звучали задумчивые нотки:

– Знаешь, внезапно захотелось спуститься в сокровищницу и взглянуть на ваш вариант древа. Что скажешь?

– Пойдем, – без колебаний кивнул Гил и поспешил в сторону входа в ближайший из потайных коридоров, опутывающих весь дворец.

Больше всего на свете Баргил ненавидел что-то не знать.

Глава 14

Условия контракта

Я смотрела на Сая и думала, в какой же момент он спросит о Нэриле. Остальные еще, может, и не признают, но император и его братья уж точно разбираются в генеалогии собственного рода достаточно хорошо.

Сергил тоже не отрывал от меня взгляда. С того самого момента, как я вмешалась в размеренное течение церемонии, дракон смотрел только на меня. Даже начавшееся магическое представление несколько его не заинтересовало. Я ужасалась произошедшим в нем переменам. Неужели дракона можно довести до такого состояния? И ведь девчонка девчонкой!

Я медленно перевела взгляд на замершую у алтаря лисицу. Странно, но ненавидеть ее не получалось. Представься такой случай, я убила бы ее не задумываясь, но придавать этому действию сакральный смысл не стала бы. Желание отомстить выгорело во мне полностью. Исчезло, едва за моим плечом появилась тень сестры.

Вот только и оставить ее безнаказанной я не могла.

– По праву крови я требую суда над присутствующей здесь лисицей из рода Эстэ, – не отрывая взгляда от очаровательного невинно-порочного создания, произнесла я.

Сергил удивленно дернулся и повернулся к невесте. Посмотрел на нее, явно не понимая, в чем может быть повинно это милое дитя. Я уже была готова к тому, что император оспорит мое право... Но Сай в очередной раз меня удивил.

– Взять под стражу, – жестко велел он, едва заметным жестом указав на свою несостоявшуюся супругу.

Прекрасное личико Сумиэ исказил страх. До этого момента она не верила, что ей что-то угрожает, надеялась, что ее магия все равно окажется сильнее...

Что ж, я даже рада, что она настолько неопытна и юна, – более взрослая лисица так не прокололась бы.

– Ваше величество, в чем повинна девушка?! Кому вы верите? Самозванке?! – Вперед вышел один из старых лордов.

Кажется, вчера он присутствовал на заседании Совета. Тем непонятнее для меня его обвинения.

– Эта «самозванка» – моя невеста и мать моего ребенка. Что же касается титула, то он ее по праву крови. И вам об этом должно быть

известно получше меня, ибо наследники древних родов сперва представляются Совету и только после императору. Думаю, нам с вами предстоит долгая беседа, лорд Лерой, – спокойно произнес император, после чего повернулся к двум представителям службы безопасности, сейчас аккуратно блокирующим все возможные пути отступления белой лисицы. На них Сергил посмотрел требовательно, явно теряя терпение. – Где Баргил?! Почему на приватную беседу с палачом подданных должен приглашать я, а не тот, кто занимает соответствующую должность?!

Я невольно улыбнулась, наблюдая за тем, как черный дракон сбрасывает путы чужого воздействия. Сай великолепен, когда перестает скрываться за маской вежливого безразличия. Такому императору незачем служить.

И бояться.

Боялись, кстати, остальные, не я. Не совсем понимаю, с чего вдруг такую панику вызвала едва заметная улыбка, появившаяся на губах Сергила, но придворных из храма словно ветром сдуло.

И мы с ним остались одни. Парочка преступников да десяток стражей не в счет.

– Алияса... – От теплоты и нежности, с которыми было произнесено мое имя, у меня побежали мурашки по коже. Я так давно не слышала его голоса, что уже и забыла, какой эффект он производит с непривычки.

– ...Нам надо поговорить, – со вздохом закончила я за императора. Что ж, я с самого начала знала, к чему приведет извлечение на свет документов из того злополучного сейфа.

– Да. В кабинете?

Я неопределенно кивнула. Мне было все равно, лишь бы подальше от чужих глаз и ушей. Не люблю большие залы. В них можно слишком много всего спрятать.

Сай, словно только того и ждал, схватил меня за руку и почти потащил за собой. Вырваться я не стала.

В рабочем кабинете императора я оказалась впервые, поэтому позволила себе осмотреться. На дальней стене висела карта государства с отмеренными на ней территориями и владениями. Земли Исэ я нашла глазами почти сразу. Мое герцогство. Осознавать это было странно. Никогда не думала, что наступит подобный момент.

Невольно вздохнув, я перевела взгляд на высокие – от пола до потолка – шкафы из красного дерева. Чего только не хранилось на широких полках. Здесь были и книги по управлению, и мемуары известных

государственных деятелей, и счетные книги, здесь же стояли всевозможные артефакты и сувениры. Если честно, это больше напоминало склад всякой всячины, чем рабочий кабинет монарха. И только стол, поставленный почти в центре комнаты, сиял аскетичной пустотой.

– Так и будешь молчать? – нарушил тишину Сай.

Я опустила взгляд вниз, теперь любуясь великолепным серебристо-серым ковром.

– Значит, герцогиня Исэ по праву крови?

Тон мне не понравился, Сергил говорил устало, но не сдерживая язвительных ноток.

– С Ози... с герцогиней Озунэ я родством не связана. Только с Нерунэ, – с некоторым смущением выдавила я из себя. И почему мне стыдно? Я ведь не сделала ничего предосудительного!

– Я уже понял. Как и причины, приведшие тебя в мой дворец в первый раз. Чего я не понимаю, так это почему ты вернулась, – горько произнес мой император.

Я подняла глаза, пытаюсь понять, насколько серьезно его отношение к этим обвинениям. Сергил стоял у своего стола, привалившись к нему бедром, и выглядел настолько больным, что мне захотелось подойти и обнять напряженно замершего дракона. Единственное, что меня останавливало, это пропасть недосказанности и недопонимания между нами. Не хотелось бы это усугублять непродуманными действиями.

Вот только и ответить мне было нечего.

Я сама не знала, почему сорвалась с места, бросила все и кинулась в столицу. Из-за просьбы Нэсси? Ради безопасности сына? Не знаю. В тот момент я действовала без сомнений и колебаний.

И вот теперь, запоздало пытаюсь проанализировать причины собственных действий, я не находила ответа.

Не знаю, как долго продолжалось бы это взаимное молчание, если бы нас не прервали. Кто-то, имеющий право на подобную наглость, распахнул дверь и влетел в кабинет с такой скоростью, словно от его действий зависела судьба империи. Баргил. Только он имел достаточно власти, чтобы держать себя на равных с Сергилом.

– Сай! – Встрепанный и запыхавшийся дракон выглядел ненормально и настораживающе. Вот просто до озноба настораживающе! – Я только что был у семейного древа! Ты не представляешь!..

Император кинул на брата один-единственный взгляд, и этого оказалось достаточно, чтобы его пыл малость поутих.

– Успокойся, все я представляю.

– То есть... ты знал, – уже без вопросительной интонации произнес Баргил. Кажется, его совсем не удивила осведомленность императора, скорее, чуть-чуть озадачил собственный просчет.

– Знал?

В отличие от огненного дракона я была удивлена. Высшим несвойственно отказываться от того, что они считают своим. А Сай слишком легко смирился с моим бегством. И если я сама по себе могла ничего для него не значить – вполне это допускаю, – то своего ребенка он из поля зрения не выпустил бы. Драконы – это эгоизм и жадность. Или я чего-то недопонимаю?

– И с каких пор тебе известно о ребенке? – спросил Баргил.

На меня он внимания обращал не больше, чем обычно. Впрочем, тактика взаимного игнорирования нас никогда прежде не подводила. Вполне вероятно, что и дальше нам придется жить именно так. По крайней мере, теплыми чувствами друг к другу мы явно никогда не воспылаем, максимум, к которому мы, возможно, придем, – вежливо-отстраненное уважение.

– С тех пор как коснулся его. Никакая лисья магия не сможет скрыть от дракона его ребенка, когда они касаются друг друга, – пояснил Сергил, смотря в этот момент почему-то на меня.

– Лисья, значит, – задумчиво произнес Баргил и впервые с того момента, как ворвался в кабинет, тоже посмотрел на меня. Внимательно так посмотрел. – Алияса Корвир, если я не ошибаюсь.

– Алияса Исэ-Рей, – поправила я. – Мои родители состояли в законном браке.

– И каким же волшебным образом ты оказалась связана с золотыми лисицами Исэ?

– У нас с Нерунэ был один отец.

– Высший, да? Неужели гордячка Арияса Корвир пошла второй супругой? Надо же, а уверяла, что никогда и ни с кем не станет делить своего мужчину!

На это мне ответить было нечего. Мама действительно имела весьма непростой и независимый характер. Но и Ози была ничем не лучше, возможно, поэтому они и сумели договориться. Что же касается отца... Он просто позволял своим любимым женщинам творить все, что им хотелось. И я не могу назвать это слабостью, скорее, это была его жизненная позиция.

– Ваши вопросы, принц, уже некому задавать. Из-за вашей же оплошности, – жестко произнесла я.

Баргил зло прищурился, прекрасно понимая, что своими словами я подвергаю сомнению его профессионализм.

– Ты на что это намекаешь, человечка?!

– Я не намекаю, я прямо говорю. Из-за ваших недоработок вашими же силами было уничтожено одно из лояльных империи семейств.

– Лояльных империи?! Это ты сейчас про Озунэ Исэ? Да у старой лисицы личин было больше, чем монет в имперской казне! Она всегда вела свою игру, вот и доигралась.

Сжимая кулаки в бессильной злобе, я проклинала себя за то, что сегодня решила не отступить от церемониала, а потому и одета была соответственно случаю, то есть абсолютно непрактично. Под этими многослойными полупрозрачными тряпками даже приличный кинжал не спрячешь, что уж говорить об оружии, с которым можно пойти на дракона.

– Она делала все для империи и ее народа! – Я уже почти кричала, не в силах удерживать эмоции в узде.

Баргил самодовольно надулся как индюк, явно собираясь высказать свою точку зрения...

– Хватит! Довольно, я сказал! – Сергил лишь чуть повысил голос, а меня – нет, нас с принцем – словно парализовало. – Успокоились? – выждав пару мгновений, уже спокойно поинтересовался черный дракон.

Я кивнула, на большее не хватило сил. Теперь понимаю, почему большая часть подданных разбегается, едва завидев тень недовольства на лице своего императора. Чувствовать на себе всю мощь его дара довольно неприятно.

Что и как ответил Баргил я не видела, но, видимо, Сая это удовлетворило, потому что вскоре я вновь почувствовала свое тело в полной мере.

– Ладно, все понял. Однако хочу прояснить еще один момент. Откуда мальчонка? Разве ты меня не уверял, что с этой особой в близких отношениях не состоишь, – совсем невежливо ткнув в мою сторону пальцем, спросил у брата рыжий дракон.

Сай устало вздохнул:

– Не состою.

Вот только от его высочества Я-должен-все-знать так просто отделаться не удалось.

– Да? А ребенка ветром надуло?

– Гил, включи голову. Каким образом лисицы во время междоусобиц спасали своих детей и потомков?

Баргил на мгновение задумался, а потом удивленно уставился на меня.

– Что, правда девственница?!

Вот какими такими кривыми тропками ходят его мысли, а? Я уже просто не знаю, что думать!

– Гил, воздержись от неуместного любопытства. Ты сейчас говоришь с женщиной, которая в самом ближайшем будущем станет моей женой.

Угу. И меня снова спросить забыли. Плавали – знаем. Правда, в предыдущий раз меня продавали за гроши и родные дяди. Теперь же ценность возросла. Да и не каждый день лисицы утруждают себя собственноручным составлением договора. Думаю, если хорошенько поискать, то между строк и условия расторжения нежеланного брака найдутся. Правда, исключительно после того, как обе стороны выполнят предписанные договором условия. А там наследники значатся. Не только для рода Исэ – про империю Нерунэ тоже не забыла.

– Вот мы и перешли к главному. – Баргил заметно подобрался. – Сай, признавайся, когда ты успел заключить брачный договор с этой девчонкой? Ведь совсем недавно отнекивался и заявлял, что не хочешь видеть человечку в супругах.

Сергил чуть заметно поморщился и перевел взгляд с брата на меня, словно проверяя, как я отнеслась к весьма нелестным для меня словам. А что я? Мне все равно. Я прекрасно понимаю, что не гожусь на роль супруги императора, но вот беда: во всеуслышание признав существование договора, я уже не могу от него отказаться.

Нет, можно попытаться сделать вид, что ничего не было, но только сильно сомневаюсь, что Сергил порадует дальнейшей одинокой жизни. Жениться он может либо на мне, либо ни на ком – спасибо изворотливости моей сестрицы. И если я вполне сносно смогла бы прожить свой век и без брачных оков, то императору полагается обзавестись законным наследником, а лучше двумя-тремя.

– А он и не со мной заключал, – вместо Сая ответила на вопрос я. – Контракт был составлен и подписан золотой лисицей Нерунэ Исэ-Рей и императором Сергилом Соулийским.

Баргил повернулся ко мне вполборота, смерил брезгливо-недовольным взглядом и наконец произнес:

– В таком случае не понимаю, как невестой можешь выступать ты.

Не сдержав по-лисий довольной улыбки, я опустила взгляд. О! Это целое искусство! Умению составлять всевозможные договоры с двойным, а то и тройным дном лисиц начинают учить, едва те осваивают навык складывать на бумаге буквы в слова.

Император, заметив выражение моего лица, нахмурился, но объяснил

брату:

– Подразумевалось, что в брак мы вступим, когда Нерунэ унаследует герцогство, а потому договор составлялся от имени герцогини Исэ.

– Зачем было так тянуть? Не понимаю. Захотел лисицу – бери! Что может быть проще?

С трудом сдержав злой рык, я ограничилась лишь яростным взглядом.

– Нэ оставалась последней в роду. Разумеется, прежде чем переходить в род императора, ей было необходимо решить вопрос дальнейшего наследования титула, – сухо произнесла я. Меня бесило отношение Баргила к женщинам.

– А чем ее не устраивала твоя кандидатура?

– Я не могла передать потомкам кровь золотых лисиц! – прошипела я, едва сдерживая желание вцепиться ногтями в самодовольную драконью морду. – Поэтому-то в договор и включили обязательное условие!

– Та-а-ак, – протянул Баргил, мигом забывая про меня. Теперь его тяжелый, испытующий взгляд был направлен на брата. – Тебе хватило дурачества позволить лисице не только составить брачный контракт, но и прописать дополнительные условия?! Что ты там ей наобещал?!

– Ребенка.

– Что?

– По договору наш первенец принадлежал роду Исэ.

Баргил как-то сразу сдулся. Только что он кипел от гнева и едва сдерживался, чтобы не кинуться на брата с кулаками, отстаивая честь семьи и империи... и вдруг устало откинулся на высокую спинку кресла, поднял взгляд к потолку и едва слышно уточнил:

– Сай, ты точно дракон? Вот скажи мне, как можно было отдать лисице своего детеныша? Да ты ее загрызть должен был там же на месте за одну только попытку предложить такое! А тебя угораздило заключить с ней договор. О бездна... у меня просто нет слов. Странно, что она у тебя под это дело пол-империи не оттяпала. Скромная, видать, попалась. Я бы на ее месте не удержался.

Самое занятное, что по данному вопросу я была полностью солидарна с Баргилом. Не думала, что когда-нибудь дойдет до того, что мы сойдемся во мнениях...

– Эй, герцогиня, могу я на досуге ознакомиться с полным текстом договора? Хоть развлекусь перед сном занимательным чтивом.

Я безразлично пожала плечами. Внести изменения в скрепленный печатями текст невозможно, так что не имеет значения, кто и насколько полно будет посвящен в прописанные условия.

Но мы увлеклись чем-то не тем. Сейчас не брачный контракт обсуждать надо, а озаботиться судьбой парочки пренеприятнейших личностей.

– Давайте ненадолго оставим эту животрепещущую тему и вернемся к насущным вопросам. Сумиэ Эстэ, – напомнила я о главной причине, собравшей нас всех вместе сегодня.

– Хочешь ее голову? – понятливо оскалился огненный дракон.

Я покачала головой:

– Правосудия. И если за всем действительно стоит эта лисица, то я надеюсь на снятие всех обвинений с моей семьи. И полного возмещения короной нанесенного урона, – по-деловому ровным тоном произнесла я. Долг перед родом требовал торговаться до последнего. Ушедших не вернуть, но хотя бы потомкам я завуюю чуть больше свободы.

– Уверена, что с лисицами кровью не связана? – потирая переносицу, хмуро спросил Баргил.

Отвечать я не стала. Все было сказано ранее, и не раз.

– Ладно, посмотрим, что скажут наши задержанные. Я ими лично займусь, – подвел итог Гил, встал и поплелся к дверям. Уже почти на пороге он обернулся и с насмешкой посмотрел на меня. – Эй, герцогиня, компанию не составишь? Или боишься изгваздать кровью парадное платье?

Я ответила ему не менее дружелюбным оскалом.

– Новое закажу, – отмахнулась от его беспокойства о неудобных тряпках и поспешила за вредным драконом. – На будущую контрибуцию.

А разговор с Саем я закончу позже. Все равно нам теперь друг от друга никуда не деться.

Глава 15

Герцогиня и дракон

Следующую пару дней я провела в обществе Баргила. Разговорить пойманных практически на горячем удалось довольно быстро. Зная способности лисиц, я ожидала большего сопротивления. Но Сумиэ то ли была еще слишком юна для по-настоящему взвешенных решений, то ли просто смирилась с неизбежным. История, поведенная ею, оказалась банальной и глупой. Как Кайлэ и сказала, о последнем предсказании старой пророчицы стало известно посторонним. Суми, как и полагается правильно воспитанной лисице, сразу же поверила в него. Загоревшись идеей примерить императорский венец, она тут же все рассказала единственному, кто мог ей помочь, – своему отцу. Тот, будучи человеком старым и опытным, в бредни какой-то старухи не поверил, но от возможности подложить под императора собственную дочь не отказался, более того, научил ее нескольким старым фокусам из человеческой магии. Убедившись, что девчонка готова к тому, чтобы действовать самостоятельно, лорд Лерой взбаламутил Совет и убедил всех, что давно пора напомнить императору о необходимости иметь наследника. Вот так и началась эпопея с невестами.

Что же касается моей семьи... Кое в чем Баргил был прав. Ози заигралась. Нет, она не планировала переворотов и не делала ничего, что могло бы навредить императорской семье. Но ее поведение и действия трактовать можно было по-разному. Этим и воспользовались заговорщики. И в конечном счете добились своего, убрав с пути не только герцогиню Озунэ Исэ, но и ее дочь.

И вот что забавно: у них бы и с Сергилом все получилось, если бы не я. Как мне объяснил Гил, император мое появление в храме заметил сразу же. В тот момент, вероятно, сыграла свою роль привязка на ребенка. Пусть лисья магия и мешала дракону почувствовать своего детеныша, но внимание его все равно против воли то и дело возвращалось ко мне. Необъяснимо и неконтролируемо. И так как это было заметно абсолютно всем во дворце, то и решение убрать соперницу с дороги было вполне логичным. Вот только мне снова повезло. Мой лисенок меня спас. Если бы в тот момент лисицы не почувствовали его... если бы не вмешались... В тот день мы должны были погибнуть оба.

Печально и горько, что один из величайших лисьих родов едва не угас

из-за чьих-то непомерных амбиций и нелепого предсказания. Как-то я надеялась на что-то большее. С другой стороны, если бы в основе замысла лежало что-то более грандиозное, было бы мне легче? Не думаю.

На казни я не присутствовала. Баргил, воспользовавшись случаем, под шумок убрал парочку собственных врагов – вот уж кто настоящий дракон, безжалостный и эгоистичный. Впрочем, это не помешало ему к вечеру прислать мне подробнейших отчет, присовокупив к нему парочку магических слепков. Вот ведь гад летучий! И не скажешь, что мастер своего дела.

Наше вынужденное сотрудничество не то чтобы помогло нам наладить отношения, но первые искорки взаимного уважения появились.

Что же касается моей будущей роли супруги императора... С этим Баргил смирился сразу, как соизволил напиться в компании моих дядюшек. Это они так мирились. По крайней мере, наутро Ари меня убеждал, что та жуткая попойка преследовала цель наладить отношения с будущими родственниками.

Да. Будущими. Родственниками.

Осталось самой это осознать.

В отличие от меня дядюшки как-то слишком быстро смирились с известием о скорой свадьбе. А я в себе не находила сил даже для встречи с Сергилом. Сориан, чувствуя, что я близка к банальной истерике, каким-то образом умудрился закрыть наш дом от драконьего вторжения.

В итоге со своим женихом я до самой брачной церемонии умудрялась обмениваться только записками. Ну как обмениваться? Сай присылал мне письма с требованием явиться туда-то и тогда-то, я отмалчивалась и делала вид, что ничего такого не было и в помине. В конце концов тон записок с просительного сменился на приказной, а потому о дате и времени собственной свадьбы я узнала из очередного послания. Меня поставили перед фактом, пригрозив, что в противном случае мой дом просто возьмут штурмом и меня на церемонию приведут под конвоем императорской гвардии.

Церемонию обставили тихо, по-домашнему. После шумихи, связанной с первой, сорвавшейся свадьбой, известий о заговоре и довольно скорой казни виновных, никому не хотелось поднимать подобную волну вновь.

В маленькой дворцовой часовенке собрались только самые близкие. С моей стороны присутствовали дядюшки, Кайлэ и Алеша с Нэрилом. Со стороны императора засвидетельствовать его выбор явились братья и Рэджд.

На алтарном камне лежал договор, изученный мною вдоль и поперек. Глядя на эти прошитые золотой нитью бумаги, я против воли улыбалась.

Наследство Нэ. Этот брачный контракт, приведший Баргила в ужас и ввергший его в истерику, составляла моя сестра. Он был насквозь пропитан ею, настолько, что мне казалось, что в этом зале каждый должен чувствовать ее дух.

Да, моя любимая золотая лисичка тоже была здесь. Она неясной размытой тенью стояла у самого алтаря и время от времени касалась гербовой бумаги, на которой были выведены слова брачного контракта. Уже подписанного, кстати. А потому даже наше с Саем присутствие в храме не требовалось. Остался лишь самый последний шаг: едва древний камень втянет в себя договор, прописанные в нем слова обретут силу нерушимой клятвы.

Худой и высокий жрец в просторной мантии, висевшей на его плечах как на вешалке, также все это понимал. Поэтому и церемонию затягивать не стал, лишь просмотрел по диагонали договор, убедился в наличии подписей обеих сторон и уточнил, все ли условия выполнены. Получив от императора заверения, что выполнены целиком и полностью, приступил к финальной молитве.

Так что моим мнением снова как-то пренебрегли. Даже немного обидно. А еще не по себе от откровенно раздевающих взглядов Сая. Может, меня и растили лисицы, которые довольно свободно относятся к близости, но вот именно по этой части у меня опыт чисто умозаключительный.

Нет, я не трушу, мне просто немного неуютно. И не только от предстоящей первой брачной ночи, но и от всей ситуации в целом. Наверное, мне все-таки не стоило его избегать...

Жаль, что умные мысли ко мне всегда приходят постфактум.

– Сильно злишься? – спросила я, едва дверь императорской спальни закрылась за моей спиной. Надо же было с чего-то начинать разговор, верно? А то мы с Сергилом после церемонии и парой слов не перебросились.

– На что? – подозрительно спросил Сай, в этот момент явно пытаюсь припомнить все грешки, что за мной числились в последнее время. Список, судя по всему, выходил немаленький. – На то, что бегаешь от меня уже вторую неделю? Или на то, что твои дяди организовали оборону в городском доме Исэ и не подпускали меня ни к тебе, ни к ребенку?

– И на это тоже. – Подумав, я дополнила список своих прегрешений и этими мелочами. Что-то многовато набежало. – Но, если серьезно, я имела в виду сами обстоятельства нашей встречи.

– Не злюсь. Ты имела право на месть. Ты и сейчас его имеешь, –

задумчиво сообщил император, чуть ослабляя узел шейного платка. Он был не привычно лазурно-синим, а цвета мокрой стали.

– Имею. Но не вижу в ней смысла.

– Я так понимаю, принимать рациональные взвешенные решения золотые лисицы тебя научили, – спокойно подвел итог Сергил, снимая парадный китель.

Если честно, чувствовала я себя в этот момент загнанной в угол глупой мышкой. Вроде и не делал он ничего угрожающего, напротив, вел себя настолько привычно и буднично, будто мы каждый день выясняли личные вопросы аккурат на пороге спальни, но эффект получился прямо противоположный.

– Али.

Вздвогнув всем телом, я подняла глаза на Сая.

– Если тебе есть что сказать, говори сейчас. Потом я могу и не услышать. – От чувственно-зовущих интонаций в его голосе у меня все волосы на теле встали дыбом.

Так и не дождавшись ответа, Сергил подошел ко мне, все еще стоящей у двери, положил ладони на мои плечи и легко провел ими по рукам вниз. Тонкий верхний покров парадного лисьего одеяния послушно спустился к запястьям и стек на пол. Я проводила его взглядом, радуясь про себя, что в традиционном лисьем платье таких вот слоев-накидок обычно не менее пятнадцати. Но почему-то даже несколько слоев одежды не спасали от ощущения непередаваемого жара рук Сая.

Я зажмурилась и отвернула голову в сторону, не желая, чтобы этот дракон видел столь очевидные признаки... страха? Капитуляции? Я еще сама не разобралась. Думать рядом с Саем мне сейчас вообще было сложно.

Его дыхание дразнило близостью, заставляя все внутри меня сжиматься от сладкого ожидания. Было необычно и как-то слишком чувственно стоять вот так, почти впритирку, и при этом едва соприкасаться.

– А теперь?.. Позволишь? – Практически не дыша, Сай смотрел на меня.

Его лицо было так близко, что сердце заходило нервным боем. В первый момент я даже не поняла, о чем речь... и только пару секунд спустя осознала, что этот невозможный дракон по-прежнему следует когда-то данному слову.

– Неужели вашему величеству требуется разрешение, чтобы поцеловать супругу? – не сдержав ехидных ноток, с улыбкой спросила я.

– Боюсь тебя спугнуть. Вдруг снова исчезнешь. Второй раз я этого не

переживу.

Глупый дракон. Кто же о таком сообщает. Он хоть понимает, какую власть сейчас дает в мои руки? Прав Гил, нельзя его оставлять одного. Без должного пригляда он точно что-нибудь натворит. Даже странно, что до сих пор не случилось катастрофы.

– Ты вправе делать все, что пожелаешь.

– Уверена? – На лице императора появилась настолько хищная улыбка, что я почти уверилась, что сейчас мной поужинают.

И все-таки я кивнула. Возможно, глупо желать дракона, но Сергил мне действительно нравится. До жарких искорок в животе и сладкой дрожи в теле.

Поэтому, когда довольно щурящий серебристо-черные глаза Сай потянулся за поцелуем, я встретила его на полдороге. Что тут скажешь? Драконья страсть заразительна...

Едва волна безумных бесстыдных желаний схлынула, я почувствовала себя не просто усталой, но еще и разбитой. Болело абсолютно все: и кожа, на которой явно остались следы как от сильных пальцев, так и от зубов, и мышцы, непривычные к такому обращению. В общем, собрать себя в единое целое мне удалось далеко не сразу. Нет, помимо неприятных ощущений были и другие, но сейчас меня больше интересовали не они. Как-никак отголоски почти истаявшей неги не помогут мне добраться до моей комнаты.

Неловко поднявшись с кровати, я направилась не к сброшенным пару часов назад вещам, а к специально приготовленной для меня одежде. С длинной, до пят, ночной сорочкой я справилась в один момент, а вот целомудренный халат, в котором можно было без зазрений совести пройтись и по ночным дворцовым коридорам, явно заставит меня помучиться.

– И куда это ты собралась? – без капли сонливости поинтересовался Сай.

Я посмотрела в сторону кровати. Тело Сергила наполовину скрывало тонкое одеяло, но даже то, что было открыто взгляду, заставило меня смущенно вспыхнуть.

– К себе, – ответила я, опустив взгляд и старательно застегивая пуговицы на халате. Пуговицы просовываться в узкие прорези не хотели, то и дело соскальзывая по плотной ткани.

– Твое место рядом со мной.

– Сай, – устало произнесла я, чувствуя себя не самым лучшим

образом. Любовником дракон, конечно, был отменным, но мое несчастное тельце пока не привыкло к такому обращению, а потому ныло у меня буквально все. – Напоминаю, что во дворце место женщины в женском крыле.

Однако мои слова никакого отклика у императора не вызвали.

– У меня и вещи все там, – несмело добавила я, сдавая позиции. Да и что говорить, мне действительно не хотелось никуда уходить. Сил просто не было.

– Этот вопрос мы решим утром. Иди сюда, замерзнешь же. – Сергил распахнул мне объятия.

Заметив оживление мужа, я замялась. Продолжать наше близкое знакомство мне пока не хотелось. Кажется, я поняла, почему все предыдущие драконьи избранницы сбегали на свою половину.

– Са-ай, – быстро оглядевшись по сторонам и прикинув маршрут к отступлению, почти простонала я.

– Али, сюда! – Чуть повысив голос, дракон вложил в него каплю силы.

Глаза обожгло. Но, шагая к императорскому ложу, я упрямо сдерживала злые слезы. Я ему что, собака?! За что он так? Обидно до дрожи.

Едва я оказалась рядом, Сергил обхватил меня руками и притянул к себе, впечатывая в свое горячее тело. Не то чтобы его близость была мне неприятна... вот только он, сам того не зная, прошелся по свежим отметинам на моей коже, и особо приятным я это ощущение не назову.

– Перестарался, да? Не трясись. Сама виновата. Нечего было столько времени держать меня на расстоянии вытянутой руки, – зарываясь носом в мои волосы и жадно вдыхая их аромат, произнес мой муж.

– Все не так уж и плохо, – сжимая ладонь, которую он положил мне на живот, попыталась успокоить его я.

Вот только, кажется, снова сказала что-то не то, потому что следующие его слова прозвучали почти обиженно:

– Угу. Но и не хорошо. Прости. – Легким поцелуем коснувшись моей шеи, Сай все-таки заставил меня лечь рядом. – Расслабься, сейчас я ни на чем не настаиваю. Спи. Все утром.

И я, сама того не заметив, уснула.

А утром Сай меня разбудил осторожными поцелуями и мягкими ненавязчивыми ласками. На этот раз он любил меня неспешно и нежно, словно извиняясь за безудержную страсть ночи.

Кажется, все действительно неплохо. По крайней мере, жизнь с этим драконом точно не будет однообразной и скучной.

Эпилог

Больше всего Сергил ненавидел чувство собственной беспомощности. Особенно когда дело касалось Алиясы. До сих пор самым сильным страхом для него было ее потерять. Вот и сейчас все внутри замирало от ужаса, и он раз за разом проклинал себя за то, что пошел у нее на поводу.

– Сай, еще чуть-чуть, и я подумаю, что лекарь нужен уже тебе, – мрачно сообщил Баргил. – И, кстати, ты пугаешь ребенка. Возьми себя в руки.

Сергил проследил за взглядом брата и увидел сына. Мальчишка неуверенно переминался с ноги на ногу в дверях. Молочно-белые лисьи ушки с забавными золотистыми кисточками и блекло-золотистый хвост, кончик которого он прижимал к груди, выдавали его волнение с головой.

– Лисенок, ты чего? Иди ко мне, – распахнул объятия Сай.

Нэрил подбежал к нему и прижался всем телом. Император, усадив ребенка на колено, потрепал его по волосам и как можно мягче произнес:

– Нэ, помнишь, о чем мы договаривались? Во дворце никто не должен знать о том, кто ты. – Ушки и хвост сразу же исчезли, а бледные щеки залила краска смущения. – Тебя никто не видел?

Лисенок кинул быстрый взгляд на Гила, посмотрел на отца и отрицательно помотал головой.

– Вот и хорошо, – поглаживая ребенка по спине, удовлетворенно сказал Сергил. – Так чего ты испугался?

– Ей больно. И страшно. Очень-очень. Она так громко кричит... но ее почему-то никто не слышит. Только я, – нервно кусая губы, негромко ответил Нэ и посмотрел на закрытую дверь в комнату родителей.

Сай нахмурился. Его дракон был почти спокоен и лишь нервно дергал хвостом в нетерпении увидеть еще одно свое дитя.

– Все будет хорошо, Нэ. У них все будет хорошо. Надо лишь еще чуть-чуть подождать, и ты познакомишься с братиком.

Нэрил несогласно мотнул головой.

Сергил прижал к себе сына и поверх белесой макушки беспомощно посмотрел на брата. Неужели в нем проснулся дар золотых лисиц?

– Сай, ему только пять лет, – начал было огненный, но, заметив, как каменеют черты императорского лица, вздохнул. – А я тебе говорил, что с проклятой кровью связываться себе дороже. Они воспринимают наш мир иначе.

Слушать в очередной раз, какую глупость он совершил, женившись на Алиясе Исэ-Рей, император не желал. Да и занимали его в тот момент несколько другие вопросы.

– Почему так тихо?

– Потому что кому-то хватило ума поставить щит. Поверь мне, обезумевший от страха потери дракон – это самое последнее, что стоит видеть роженице.

– А ведь я так просил ее не спешить с этим...

– А вот я рад, что хоть у кого-то в твоей семье есть мозги! Империи необходим наследник! А Нэрил на эту роль претендовать не может благодаря твоей уступчивости и неумению не подписывать документы без предварительных консультаций! Бездна, Сай! Первенца!.. Ты отдал в другой род первенца! Да отец бы за такое тебя сам загрыз, если бы был здесь.

– Ты пугаешь ребенка, – недовольно рыкнул Сергил, вновь успокаивающе поглаживая чуть дрожащие плечи мальчика.

– Не пугаю. Он нас не слышит, успокаивает кого-то. Кстати, разве в роду Исэ были ментальщики? – Последнее прозвучало откровенно озадаченно. Кажется, лорд Баргил обнаружил очередную столь любимую им загадку.

Сай вместо ответа неопределенно пожал плечами. Было сложно сказать, что и от кого взял этот маленький лисенок. Уже само его существование в этом мире было чудом. И это чудо ему подарила Алияса.

Дверь, ведущая в спальню императорской четы, распахнулась внезапно. Оба дракона тотчас посмотрели на покинувшую комнату женщину. Фриа круглыми от удивления глазами посмотрела сперва на императора, потом на его брата.

– Привет, Гил. Кликни Рэджа, – рассеянно улыбнувшись мужу, произнесла северянка, после чего прикрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Адекватней выглядеть она при этом не стала.

– Зачем вам там маг? – Сурово нахмутив брови, огненный дракон подошел к своей женщине. Несколько легчайших прикосновений – и ненужные эмоции дракон спрятал внутри себя.

Фриа, поблагодарив его едва заметной улыбкой, уже совсем другим тоном произнесла:

– Хотим убедиться, что коллективную галлюцинацию можно хоть как-то объяснить логически.

– Какую галлюцинацию? – совершенно ничего не понимая, потребовал ответа Гил.

Вот только Фриа была не из тех женщин, которых легко сбить с толку.

– Рэдджис, – напомнила она. – Нам нужен придворный маг. Будь другом, позови кузена. Я же знаю, что у вас с ним есть способы общаться на расстоянии.

Огненный дракон, выругавшись про себя, отвернулся от супруги и проследовал к окну, едва уловимо касаясь пальцами гранатового браслета, спрятанного под широким манжетом.

Сай, убедившись, что Гил свое раздражение полностью контролирует, вновь посмотрел на северянку.

– Что случилось?

– Ничего фатального. Льяса справилась. И она, и ребенок здоровы.

Сергил от избытка чувств стиснул в объятиях сына. Нэрил недовольно пискнул, но вырваться и не подумал.

– Тогда в чем дело?

– Сперва Рэддж, – растерянно пробормотала она. К счастью, магу не потребовалось много времени, и он как раз в этот момент возник в дверях.

– Что случилось? – хмуро спросил он, переводя взгляд с одного дракона на другого.

– Ну, вызывали тебя не мы. Фриа, может, хоть теперь сообщишь, что там у вас за массовые галлюцинации?! – Гил начинал терять терпение.

Придворный маг чуть приподнял брови в немом вопросе и перевел взгляд с друга на его жену.

– Рэддж, пройди в спальню. Там есть кое-что, на что тебе стоит взглянуть.

– Да что за тайны, бездна вас поглотит?! – Окончательно озверев, Баргил первым кинулся к дверям, ведущим в личные императорские покои.

Однако Фриа в очередной раз сумела охладить огненный темперамент мужа всего одной фразой:

– Сперва Рэддж. Я неясно изъясняюсь?

Рэдджис, устав от этих нескончаемых разборок, поспешил скрыться в соседней комнате. Сергил проводил его напряженным взглядом. И снова тишина.

К счастью, маг пробыл в соседнем помещении недолго. И вышел оттуда настолько радостным, что у обоих драконов отлегло от сердца. Все-таки какие бы чувства Баргил ни испытывал к вздорной человечке, любящей лезть не в свое дело, но племянников он любил.

– Ну и как там галлюцинации? – с ехидством спросил Гил, наблюдая за тем, как из императорской спальни появляется целая делегация, состоящая из лекарей, лисиц и прочего почти случайного люда. То есть всем им

находиться рядом с роженицей было можно, а несчастного дракона опять за дверьми мучиться оставили. Никакого сострадания к родному правителю!

– Да никакие это не галлюцинации. Просто почему-то никто не мог поверить, что у нашего императора дочка родилась, – с радостной, но все-таки немного ошалелой улыбкой произнес Рэдджис и кивком указал на сверток в руках одной из женщин.

– Как – дочка?! – Сай так и подскочил с дивана.

– Обыкновенно. Это, знаешь ли, даже с императорами иногда случается.

– Но... но я же отчетливо чувствовал драконью ауру у младенца! – растерянно произнес Сергил, вцепившись в одного своего ребенка и подозрительно поглядывая на сверток с другим в руках одной из помощниц лекаря.

– Так никто и не говорил, что малышка не дракон. Дракон она. Просто девочка.

Вот теперь Сай сел. К счастью, отойти от дивана он так и не успел, а потому приземление вышло довольно мягким.

Гил был более щедр на эмоции. Подлетев к свертку с ребенком, он решительно приподнял край пеленки.

– Не может быть! Но аура точно драконья... Сай, что за ерунда вокруг творится?! Сперва вместо дочки-лисиčky мы получаем мальчишку с тем же даром. Теперь вот вместо нормального наследника престола – принцесса! Да за последние десять поколений это первая девица в нашей семье!

Малышка, недовольная громкими криками совсем рядом с собой, обиженно сморщилась и возмущенно заорала.

– Ты пугаешь ее! – негодуяще воскликнул Нэрил и, спрыгнув с колен отца, поспешил к плачущей сестренке.

Что удивительно, при приближении брата малышка постепенно замолкала.

– Ага, стало быть, ментально он был связан не с матерью. – Разгадав очередную загадку, Баргил повернулся к все еще ошеломленному такими известиями брату. – Ну что, Сай? Тебя поздравлять? Или сочувствовать? Едва о рождении драконессы станет известно, мы не отобьемся от делегаций со всех концов мира. Это тебе не лисица, чтобы от чужих глаз скрывать.

Да уж. Кое-какие трудности определенно возникнут. Не могут не возникнуть, когда такие сокровища оказались в одних руках...

И словно в подтверждение этих мыслей, до Сергила донесся задумчивый голос придворного мага:

– Мне даже стало интересно: если нашу Льясу с фениксом скрестить, жар-птица получится? А то вторая попытка – и снова какой-то уникам.

Сай едва сдержался. Нет, здесь грубой силой дело не решить. Надо действовать тоньше. Надо обезопасить и Алиясу, и детей от чужих притязаний, причем так, чтобы даже мысли ни у кого не возникло претендовать на них.

Медленно выдохнув, Сергил посмотрел на бессовестно скалящегося придворного мага. Огненная кровь вкупе с родством с Гилом делала конкретно этого типа иногда до жути невыносимым.

– Рэдж, тебе напомнить, что ты сейчас говоришь о моей жене и своей императрице?

– Вообще-то императрицы у нас по штату не предусмотрены, – хмыкнул маг, все еще не отошедший от увиденного чуда.

– С сегодняшнего дня предусмотрены! – рыкнул дракон. Он слишком хорошо понимал, что такие мысли об особенностях Али могут прийти в голову не только Рэджису. И уже примирительным тоном он сказал: – Не могу же я оставить дочь без трона.

Рэдж уже собирался напомнить, что в законе о престолонаследии пол наследника никоим образом не оговаривается – достаточно просто быть драконом... И поспешно прикусил язык.

В конце концов, кто он такой, чтобы идти против воли своего императора и пророчества золотых лисиц?

– Али... – И снова он произнес мое имя так раскатисто, что я услышала рычащее «р» место мягкого «л». – Как ты?

– Все болит, – вымученно улыбнувшись, ответила я. – Драконище, напомни, с чего я вообще решила пройти через это снова?

– Потому что в нашей семье хотя бы у тебя присутствует разум и чувство ответственности, – явно повторяя чьи-то слова, произнес Сай и улыбнулся.

– Ага, – откликнулась я, невольно засмотревшись на собственного мужа. Сил не было даже на то, чтобы просто поднять руку. Жуткое чувство. Даже после рождения Нэ я ощущала себя более живой. Впрочем, тогда я и в себя-то пришла лишь через несколько дней. – Передай Гилу, что следующего наследника престола пусть рождает сам.

– Передам. Только не думаю, что Фриа обрадуется, – легко поглаживая кончиком пальца тыльную сторону моей ладони, ответил Сай. – Может, эту обязанность переложим на Нэсси? У него супруга все-таки помягче характером.

Я задумчиво прикрыла глаза. Избранницей младшего принца оказалась единственная наядда из числа императорских невест. Причем, как выяснилось, попала во дворец девушка исключительно с целью найти своего возлюбленного дракона. Как они умудрились познакомиться и почему расстались, для всех осталось загадкой. Впрочем, они подходили друг другу. В отличие от Фриа и Гиля. Как сумели сойтись огненный дракон и северянка, до сих пор не понимал никто, думаю, даже они сами.

– Нет. Такое важное для империи дело мы можем доверить исключительно Баргилу.

– Издеваешься? – понимающе усмехнулся Сай.

– Разве что совсем чуть-чуть. Кстати, драконище, может, позволишь мне увидеть наследника престола?

– Наследника нет, а вот наследницу могу продемонстрировать.

Сай произнес это с такой сияющей улыбкой, что я даже растерялась.

– Наследницу?

– Ну да. У нас получилась весьма милая дочка.

Вообще ничего не понимаю! Всю беременность, с самого раннего срока я чувствовала давление драконьей ауры своего малыша. Да мне все вокруг твердили, что родится довольно сильный драконьш! И что теперь?!

– Дочка? Девочка? Но... а как же... мы ведь чувствовали... – Не в силах найти слов, я посмотрела на Сая. Он всегда меня понимал с полуслова.

Вот и теперь, не дожидаясь, пока я сформулирую все свои вопросы, он снова улыбнулся и нежно провел пальцами по моему лицу, смахивая прилипшие от пота пряди.

– Дракон и есть. Чудесная такая драконесса, золотая и синеглазая.

Я невольно сглотнула. Золотая?

Мысли в голове путались, прыгали с одного на другое, словно бешеные кролики. Я вспомнила последний разговор с сестрой. Все это время ее призрак почти всегда был рядом со мной, и лишь около года назад она сообщила, что ей необходимо на время исчезнуть... Она была непривычно серьезной и все грезилась о крыльях...

Так вот что она имела в виду!

– Сай! – Я едва не подскочила, осознав эту простую истину. – Где она? Я хочу увидеть ее. Сейчас!

– Али, успокойся. Тебе сейчас лучше не делать резких движений.

А чтобы я точно не вздумала совершать глупости и подвергать свое здоровье опасности, Сай легко поднял меня и усадил, используя свое тело как опору для моего. Теперь у меня не было возможности даже пальцем

пошевелить без его ведома.

В объятиях мужа было тепло и комфортно, поэтому я и не думала вырываться, только подняла глаза и негромко произнесла:

– Драконище, я хочу видеть нашу дочь. Сейчас.

– Как скажешь, родная. Алеша, распорядись, – бросил куда-то в сторону он.

И снова я не заметила ее присутствия! А ведь готова поклясться, что нимфея была рядом со мной все эти часы! Даже не знаю, обижаться на них или радоваться.

Когда Алеша появилась в моем поле зрения, у нее на руках был сверток из пеленок цвета императорской лазури. Приблизившись к нам, законница с сомнением посмотрела сперва на меня, потом на Сергила. Видимо, мы в ее понимании мало походили на тех, кому можно доверить только что родившееся дитя.

– Алеша! – Я возмущенно посмотрела на особу, которую уже давно называла своей подругой.

Та и не думала смущаться, напротив, сияла нахальной и самоуверенной улыбкой. Впрочем, долго мучить она меня не стала, осторожно передав мне крошечную дочку.

Какая же она маленькая! Нэ и то был больше, хоть и родился раньше срока.

Я невольно погладила золотистый пушок на головке дочери.

Надо же, действительно золотая. Но ведь такой окрас возможен только в том случае, если дитя зачато в полной и абсолютной любви.

Все еще пребывая в своих мыслях, я подняла глаза на мужа. Сай почти светился от счастья. Что ж, в его чувствах я и не сомневалась никогда. А в своих? Могла ли я настолько увлечься этим драконом? Нет, мне было хорошо с ним, но – любовь?

– Али? Что-то не так? – Озабоченная морщинка прорезала лоб мужчины. Моего мужчины.

Волновать его мне не хотелось. А потому, не тратя больше время на пустые размышления, я просто озвучила свои мысли:

– Я люблю тебя?

– Это был вопрос или констатация? – едва сдерживая смех, поинтересовался он.

– Еще не определилась, – призналась я.

– Определяйся скорее. Хотелось бы ради разнообразия услышать эти слова и от тебя.

Отвечать прямо сейчас не хотелось. Мне было так хорошо, так тепло,

что задумываться и облекать это все в слова не хотелось. Для полного счастья мне сейчас не хватало только моего маленького лисенка, моего Нэ.

Сергил, в очередной раз продемонстрировав проницательность в отношении меня, без колебаний сменил тему:

– Кстати, ты как себя чувствуешь? Небольшую церемонию на днях выдержишь?

– Церемонию? – напряженно переспросила я, точно зная, что ничего хорошего обычно за этими словами не скрывается.

– Тебе даже делать ничего не надо будет! Посидишь рядом со мной, послушаешь скучные клятвы. Заодно и наследницу всем представим.

– Сай...

– Не сверкай так глазами, родная. Все пройдет быстро и почти безболезненно.

– Сай.

– Кстати, нужно выбрать малышке имя. Как тебе Аррила? Звучит очень по-драконьи.

– Сай!

– Али, не волнуйся, из тебя выйдет прекрасная императрица. А право назвать второго ребенка все еще за мной, ибо имя первому ты выбрала единолично.

– Драконище!! Я еще не дала своего согласия! Ни на что!

Сай вздохнул, бросил быстрый взгляд куда-то в сторону и обреченно произнес:

– Разрешу кошачьему трио вернуться в столицу. На год.

Ого! А вот это уже деловой разговор.

– На пять, – внесла встречное предложение я. Дядюшек я мечтала увидеть уже давно. Кто же знал, что император после нашей свадьбы найдет для них такие задания, чтобы отослать из столицы подальше!

– Согласен на два. И еще один год готов видеть их наездами.

– Три года. И еще два встречаемся только по праздникам.

– Согласен, но последние два года встречи за пределами Соули. Они слишком деятельны для этого города.

– По рукам.

Дракон пожал протянутую ему руку. Я улыбалась. А вот Сай выглядел не слишком радостно. Моих дядюшек он не то чтобы не любил. Он их опасался. Вернее, он откровенно боялся, что мне вдруг наскучит его общество и столица и тогда я, поддавшись тяге к приключениям, сбегу вместе со знаменитым цирком братьев Корвир.

– Сай.

– Мм?..

Ну как его такого расстроенного не утешить?

– Я люблю тебя.

И в этот раз я нисколько не сомневалась.

Октябрь 2015 – март 2017

В романе использованы стихи автора.